Я
Ч-49

Многоуважаемому
Владимиру Ивановичу
Ламанскому
от автора

СВѢДѢНІЯ О НѢКОТОРЫХЪ ГОВОРАХЪ ТВЕРСКОГО, КЛИНСКАГО и МОСКОВСКАГО УѢЗДОВЪ.

Библіотека
В. И.
Ламанскаго

Кабинет Русского языка

СООБЩИЛЪ
В. Чернышевъ.

Въ приложеніи: I. Пѣсни, записанныя въ Клинскомъ и Московскомъ уѣздахъ. II. Замѣтки о народныхъ пѣсняхъ (1. Гдѣ сложена народная пѣсня? 2. Народныя и ненародныя пѣсни). III. Указатель варіантовъ и книжныхъ источниковъ приведенныхъ пѣсенъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1903.

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ,
ОБОЗНАЧЕННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Тип. 11 з. 733 т. 1 000 000

VI 38
12593
14/VIII-453

СВѢДѢНІЯ

О НѢКОТОРЫХЪ ГОВОРАХЪ

ТВЕРСКОГО, КЛИНСКАГО и МОСКОВСКАГО

УѢЗДОВЪ.

Славянскій Семинарій при Петербургскомъ Инв. Библіотека В. И. Ламанскаго

сообщилъ

В. Чернышевъ.

Кабинет Русского Языка
12593

Въ приложеніи: I. Пѣсни, записанныя въ Клинскомъ и Московскомъ уѣздахъ. II. Замѣтки о народныхъ пѣсняхъ (1. Гдѣ сложена народная пѣсня? 2. Народныя и ненародныя пѣсни). III. Указатель варіантовъ и книжныхъ источниковъ приведенныхъ пѣсенъ.

Кабинет русско-славянской филологии ЛГУ
ИНВ. № 5075

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1903.

Ленинградский Государственный Университет Славянский Семинарий

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Іюнь 1903 года.
Непремѣнный Секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

Отдѣльный оттискъ изъ Сборника Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, т. LXXV.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ говорахъ Тверскаго, Клинскаго и Московскаго уѣздовъ.

I.

Тверской уѣздъ.

Стр.

№ 1. С. Старый Погостъ Щербиновской волости..... 1
№ 2. Д. Бычково или Архангельская слобода Никулинской волости. 4
№ 3. Глазково Васильевской волости..... 4
№ 4. Села Михайловское и Васильевское Васильевской волости.. 6

II.

Клинскій уѣздъ.

№ 5. Д. Прасолово..... 9
№ 6. Д. Давыдково..... 19
№ 7. Д. Мошницы Вертлинской волости..... 21
№ 8. Деревни Тимоново, Березники, Высоково Вертлинской волости..... 22
№ 9. Солнечная Гора..... 29

III.

Московскій уѣздъ.

№ 10. С. Гнилуша Черкизовской волости..... 31
Заключительная замѣтка..... 46

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Стр.

Пѣсни записанныя въ с. Солнечной Горѣ отъ уроженки изъ с. Обухова (оба села Клинскаго уѣзда). № 1—48 48
№ 1. Мамашынька бранила 50
№ 2. Адин ис казакаф 51
№ 3. Нихто миня не утешыт 52
№ 4. Патёря́ла я калечка 53
№ 5. Что въ Масквѣ была за Масквою 54
№ 6. Тинаре́йка, вольна пташка 55
№ 7. Што ш ты, Саша, приуныла 57
№ 8. Жыл я в городи в Аде́сти 58
№ 9. Ходила дивóчка 58
№ 10. Слы́шу ви́жу: мой мёлóй вздыха́ит 60
№ 11. У миня́ младе́ньти 61
№ 12. Как на го́рти на крутой 62
№ 13. Иушка, иушка 63
№ 14. Уш я ны́нчи и фчера́сь 65
№ 15. Люблю я прика́шьшйка̄ 66
№ 16. Се́пи, маé се́пи 67
№ 17. Брала́ дёфка лён 69
№ 18. Ду́ня, бѣла румина́ 70
№ 19. Тьвѣли́ ф по́лй тьвѣ́тити 71
№ 20. Прахади день паскарея 72
№ 21. Была́ Ду́нюшка гульли́ва 73
№ 22. Каво нет, таво мнѣ жаль 73
№ 23. Мало́тка, мало́тка 74
№ 24. Ни клади́ти миня маладу́ 76
№ 25. При далинушти калинушка стаит 77
№ 26. Па берйшку добра(ы̆)й моладец идет 78
№ 27. За тапи́ла млада́ ха́ту 79
№ 28. Трех капе́нштный мужы́к 80
№ 29. Темная ночинька ни спи́тца мнѣ 80
№ 30. У нас со́лат на ави́ни 81
№ 31. Уш ты, матушка радима 83
№ 32. Как наймáли чи́чётку 83
№ 33. Зборы мае, зборы 85

Стр.

№ 34. Вы, твиты́, мае тве́тити 86
№ 35. Ты, рика́ ль, ты, мая ре́чинька 86
№ 36. Ни до́лга твито́чку 87
№ 37. Што сказа́ли Иван гразён 88
№ 38. Ты, кьиги́ня (кьинина) бе́ла ба́рыня 89
№ 39. Ни ф тру́бушку тру́бют 90
№ 40. У баһа́тава хрисьянина 90
№ 41. Разлила́са разле́(и)ле́илас 91
№ 42. Ф саду ягатка спила́ 92
№ 43. Дали́на далинушка 93
№ 44. Я пайду́, млада младе́нька 94
№ 45. Расла ф по́ли мя́та 95
№ 46. Как па са́дику садику 96
№ 47. Выхади́ли кра́сныи дэ́ушти 97
№ 48. Шыро́кая пуд(т)ь даро́жынька 98

Произношенія, записанныя въ семьѣ Хухлиныхъ 99

СЛАВЯНСКІЙ ПРИ ... СЕМИНАРІЙ
Библіотека
В. И.
Ламанскаго

II.

А) Пѣсни и загадки, записанныя въ с. Гнилушѣ Московскаго у. отъ уроженки изъ Заболотья того же уѣзда. №№ 49—66.
В) Пѣсни и сказка, записанныя въ с. Гнилушѣ Московскаго у. №№ 67—69. 101
№ 49. При широ́кай при дали́ни 101
№ 50. Кругом я так асиратѣла 102
№ 51. Пташка кинаре́йка 103
№ 52. Каво та нѣт, каво та жаль 104
№ 53. Ты канава, ты канава 105
№ 54. Прашьня́й, жись-радась мая 105
№ 55. Расказа́ть ли чиво́ ф све́ти у нас нѣт 106
№ 56. При бо́рна(э)й ночиньки прахла́дныи 107
№ 57. Адна́ж'жи в ро́шьницы гуля́л я 108
№ 58. Ап чем ты пла́чиш, ма́латчи́на 109
№ 59. Спо́мни, мой любе́зна́й 109
№ 60. Вдоль па ре́чки ре́чки 110
№ 61. Пасиди, Дуня, патйрпи го́ря 112
№ 62. Зборы, вы нашы зборы, зборы дэ́вичьи 113
№ 63. Си́зэ(а)й голупь, си́зэ(а)й голупь 114

Стр.

№ 64. А хто у нас хóлас 114
№ 65. Вы, сирёшки, сирёшки маé 115
№ 66. Загадки 116
№ 67. «Прибаутки» 116
№ 68. Пáша, áндил нипарóчнай 120
№ 69. Сказка о зайчикѣ 121

III.

Замѣтки о народныхъ пѣсняхъ.

1. Гдѣ сложена народная пѣсня 122
2. Народныя и ненародныя пѣсни 142

IV.

Варіанты и книжные источники приведенныхъ пѣсенъ. Замѣтки ... 157
Замѣтка къ отдѣлу IV 182
Дополненія и поправки.
Коро́вій Врагъ Московскаго у. 184
Кобы́лья Лу́жа Московск. у. 185
Аканье и оканье въ Клинскомъ уѣздѣ 185
Замѣтка къ № 5 186
Къ № 10. Названія урочищъ въ Гнилушѣ. Названія урочищъ въ Лихачевѣ. Женскія прозвища въ Гнилушѣ 188
Поправки 189

СОДЕРЖАНІЕ ПАРАГРАФОВЪ.

§ 1. Оканье или аканье.

§ 2. Иканье.

§ 3. Другія особенности въ употребленіи гласныхъ.

§ 4. Пропуски и вставки или сохраненіе старыхъ гласныхъ.

§ 5. Стяженіе.

§ 6. Особенности въ употребленіи согласныхъ звуковъ.

§ 7. Мягкость и твердость согласныхъ.

§ 8. Пропуски и вставки или сохраненіе старыхъ согласныхъ.

§ 9. Удареніе.

§ 10. Существительныя.

§ 11. Прилагательныя.

§ 12. Мѣстоименія.

§ 13. Глаголы.

§ 14. Неизмѣняемыя слова.

§ 15. Синтактическія особенности.

§ 16. Членъ. Слова, замѣчательныя по образованію или употребленію.

Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ говорахъ Тверскаго, Клинскаго и Московскаго уѣздовъ.

Свѣдѣнія эти собраны лѣтомъ 1900 года. Они даютъ понятіе о говорахъ мѣстностей, находящихся по дорогѣ отъ Твери къ Москвѣ, недалекихъ отъ Николаевской желѣзной дороги и старой шоссейной дороги изъ Москвы въ Петербургъ. Въ Прасоловѣ и Гнилушѣ я провелъ значительную часть лѣтняго времени, съ другими говорами познакомился проѣздомъ. Возможность посѣщенія (открытый листъ и денежныя средства) была предоставлена мнѣ Отдѣленіемъ русскаго яз. и словесности Императорской Академіи Наукъ, которому приношу мою искреннюю благодарность за эту помощь, являющуюся для меня также и дорогой нравственной поддержкой. Достоуважаемаго А. А. Шахматова я долженъ поблагодарить за данныя мнѣ указанія передъ поѣздкой и при обработкѣ матеріаловъ.

Очень сожалѣю, что не могу представить свои наблюденія въ болѣе обработанномъ въ видѣ: для этого я совсѣмъ не имѣлъ времени.

I.

Тверской уѣздъ.

№ 1. *С. Ста́рый Пого́стъ Щерби́новской* волости, въ 8 верстахъ отъ Николаевской желѣзной дороги, № 669.

Разговоры съ старухой богомолкой, бывавшей въ Кіевѣ, Почаевѣ, Соловкахъ. Прежде странствованій жила въ кухаркахъ. Познакомился и бесѣдовалъ съ ней я въ Московскомъ уѣздѣ, въ которомъ она бываетъ довольно часто.

§ 1. Окаетъ: роска́жеш, солфе́тку, но чаще: раз—, рабо́тать; жала́ть, даже: плаха́я.

Нёсу́, лёжы́т, *с*ирёбро́, *уст*ирёга́йса, бирёгу́т, хлёба́*и*ш, вёсно́й, *в*исёло́; вёдро́, забёга́йт*и*, слёны́х, бёда́, двёна́тцать; но: тро́е. Убрабо́тыв*у*т, *у*торвётца, *у*т просту́ды; до́*ч*онька.

Въ слогѣ не предударномъ у ней на мѣстѣ *о* — *а* неполнаго образованія: вы́*маим*, до́*рага*, ху́*да*, много́нька, вида́ла и горькава и сла́ткава, теплѣ́я; также на мѣстѣ у: дарачёк, во́здах.

Подъ удареніемъ: пощáлкиват, пошáптывутца; полáш (= положь?).

§ 2. Подъ удареніемъ: здись, сі́ит, кали́ких; јись (есть), и́тим, сили́ніе, ври́мя, двирь, шысь (шесть), шырсь (шерсть), жы́ньшыны и мног. др.; также: пі́й (пей), люді́й (людей). Эти произношенія непослѣдовательны; часто говорилось правильно. Передъ твердой согласной звукъ *е* (ѣ) сохраняется.

Передъ удареніемъ *и* на мѣстѣ *ѣ*, *е* является также только передъ мягкой согласной: *лини́вай*, *миня́*, *вили́т*, *побисѣ́дуйте*, *Нифо́дій* (Меѳодій), *сидьмо́й*, *звини́т*.

Сравнивъ произношенія: вёсно́й, бёда́, двирь, здись, *лини́вай*, *вили́т*, мы увидимъ, что имѣемъ дѣло съ говоромъ особаго типа, въ которомъ *е* и *ѣ* совпали раньше, чѣмъ въ другихъ говорахъ, и имѣли одинаковую судьбу. Нѣтъ примѣровъ совпаденія только въ слогѣ подъ удареніемъ передъ твердою согласною.

Другіе примѣры: зна́ит, игра́ит, лу́ччы, *ишшы* (энклитика; ы неясно). Но: посиди́те, погляди́те; как не как (какъ ни какъ).

§ 3. Звукъ е: ощо́; те́плинька (не ё, но *п*, кажется, твердо); пещо́р (пещеръ).

Звукъ о: голо́вушкуй, бобы́лачкуй, одёжкуй; бисико́м.

§ 4. Коль (коли, если); мара́сь (мразь, мерзость).

Замѣчательно окончаніе *о* вмѣсто *ъ* въ нѣкоторыхъ собственныхъ именахъ: Оста́шково, Ку́рско, в Ры́бинско, *Ми́ло* (Нилъ; о произнесено слабо) преподо́бный.

§ 5. Рабо́таш, пощáлкиват, выгля́дыват.

§ 6. Хто.

Иногда замѣчается мѣна *ц* и *ч*: поцерьпнет (*ц* почти мягко), чига́н, падлечу́ (подлецу); иногда слышится звукъ средній между *ц* и *ч*.

Звукъ *ч* тверже обыкновеннаго: о́чынно.

Двойныя *ж* и *ш* мягки, но можно услышать и твердое или

довольно твердое произношеніе: служа́*шш*ыи, до́*жж*ык. Вмѣсто двухъ ш иногда одно: о́п*ш*ество; вмѣсто *ш̀ш̀*—*шч*: *шч*ы (щи), п*ш̀ч*я Ва́ся ни пришол; вмѣсто *жд*—*ж̀ж̀*: не до*ж̀ж*ёшься.

Отдѣльныя произношенія: ск*р*озно́й вѣ́тир; *ч*ажо́лай; *ш*то. Замѣчательно правильное: клу*б*ни́ка (во владимирскихъ говорахъ: клу*п*нига, гдѣ *п*, можетъ быть, изъ формъ въ родѣ клу*п*ки́?).

§ 7. Перьва́; гр*и*бово́й, кр*ы́*кнул; въёт, въю́га.

Губные въ концѣ словъ тверды: любо́*ф*, гото́*ф*, ста*ф*, поста́*ф* (повелит. наклон.), се*м*, во́се*м*. О́чи*н*.

§ 8. Примѣровъ нѣтъ.

§ 9. Ко́ней; башма́чки; работа́ть; паднялси́; (вѣтеръ) свѣжо́й; висёло́. До́ч*у*нька̀ (слабое удареніе на концѣ).

§ 10. Родит. ед.: с Кля́зьм*и* (изъ Клязьмы, селенія); родит. мн.: брате́*й* (никакихъ ни брате́й ни сестер нѣт); манастыре́*ф*. Выраженіе: поди *в кобѣ́дни*—вѣроятно, представляетъ изъ себя винит. пад. мн. числа, образованный изъ дат. един., въ которомъ предлогъ слился съ именемъ. Сравн.: выросъ с *кобѣ́дню* (= церковь) въ значеніи: сталъ очень великъ (Гусевской заводъ Касимовскаго уѣзда). В Ры́бинск*им* хорошо́ (въ Рыбинскѣ).

§ 11. Именит. пад. единст.: про́мы́шленн*ай*, кото́р*ай*, сидя́щ*ей*; им. пад. множественн. числа на *ые* и *эе*: ми́л*эе* дѣ́тушки, фку́сн*эе* щи (э неясно), добродѣ́тельн*ээ* (э неясно); до́рог*е* (яица). Окончанія *ыих*, *ыим*: молод*ы́их*, грѣ́шн*ыим*.

§ 12. Сея́ (на сея́—на себя), теэ́ (тебѣ). Въ родит. падежѣ древнія: і*ѣ́* (і*ѣ́* нѣту), одно*ѣ́*. То*ѣ́* (не ё; одежинку и то*ѣ́* фсё попроси).

§ 13. Изъявит. наклон.: ду́м*у*, не вѣ́д*у*, прі́йскыв*у*, поша́птыв*у*тца, *у*брабо́тыв*у*т, огля́дыв*у*т; как слѣ́д*а*ит (слѣдуетъ); *одію́с* (одѣваюсь); возврат. залогъ на *с*, *сь* и *си*: корьмлю́*сь*, попадё*сься*, достучи́*сься*; да́л*си*, напи́л*си*.

§ 14. Мо́же (вводное слово), нико*в*да́, нѣ́т*у*.

§ 15. Крыле́ц (крыльцо).

§ 16. Членъ: *та*.

№ 2. *Д. Бычко́во*, или *Архáнгельская слободá Никýлинской волости*, № 598.

Небольшое селеніе (19 дворовъ) на рѣкѣ *Перемьрь*, верстахъ въ двухъ отъ Твери, бывшее имѣніе барона Бýхлица. Сохранилось преданіе, что́ жители выселенцы изъ Твери, переселились послѣ пожаровъ. Селеніе имѣетъ планъ 1736 года. У меня записано немного произношеній изъ разговора съ 64-лѣтнимъ старикомъ. Акающій говоръ Бычкова даетъ основаніе полагать, что въ Твери было аканье уже въ началѣ XVIII столѣтія [1]).—Вотъ замѣченныя мною особенности говора.

Звуки гласные: никавó, разабрáть, паблúжнасти и др.; *жа*лáете, пятóк; свидёныи рощи; ярицуй; адóнье; бѣлгалóф. *Я* за *е*, кажется, нѣтъ. Молодая женщина акаетъ яснѣе.

Согласные: рѣшныe; ращибúла (расшибла); пóмачь; твердость конечныхъ губныхъ: жýраф (удареніе такъ!), степ, сем; мягкость *р*: пéрьвая, сéрьи, серьпáми; гвоскóм.

Калдавáя = кладовая, *калдавóй* амбар.

Удареніе: балатúста; чúрис крáй.

Имена и мѣстоименія: р. п.: лѣсу; блúжніе; никакúих; рáньче (почти такъ), нарóт прéжде *прашúе* былъ; аднаё, аднём гвоскóм запимáются (собирательно); óба сýтки; дóчка её (не ё).

Глаголы: итúть; спрáшывут, спрыскывут; *надъётца* (= надѣвается), *засъют* (засѣваютъ).

Въ словарѣ: *адóнье*, *скирт* (очень большой стогъ сѣна), *ладóнь*, (токъ), *пахáть* (не орать), *баранавáть* (не скородить), *клъф*, *сасьт* (не шаберъ), *шестóк* (слова *загнúта* нѣтъ), *квашня* (сл. *дежá* нѣтъ).

Названія урочищъ: *Дятлава*, *Багуслóфска*, *Чищóба*.

№ 3. *Глáзково Васильевской* волости, на Тверцѣ, отъ Твери 5 верстъ, № 125.

Въ слѣдующей деревнѣ, *Нóвенькое № 126* (у меня: Нóвинка), тоже окаютъ и ёкаютъ (сёлó). Въ *Глазкóвѣ* въ большинствѣ случаевъ записаны произношенія старика 64 лѣтъ, постоянно жившаго въ своей деревнѣ. Она существуетъ давно: «когда и родúтелеф не было». Разницы между говоромъ стариковъ и молодыхъ онъ не замѣчаетъ, но она есть.

---

[1]) Вообще же около Твери много и акающихъ и окающихъ говоровъ. Первые, повидимому, преобладаютъ на западѣ, вторые — на востокѣ.

§ 1. Робота́ть и робо́тать (о неясно), опте́ка, торе́лка; розу́ют; но иногда говорятъ на а: саха́, капна́, тапе́рь.

Ёму́, *биз* нёво́ (и: *ево́*), свёкро́ф, вёсно́й, дёшо́*ваи* (мн. ч.; кажется, такое окончаніе), мёта́ли (какой-то средній звукъ между *ё* и *я*); пёсо́к, пёску́.

Удино́кіи, *у*коле́ла, *у*быкнове́ніе. — О́кань (окунь).

§ 2. *И* на мѣстѣ *е* только за слогъ до ударенія: *биз* нёво́, *пишнико́ф*; *питялты́нный*; но: на фа́брикъ.

Молодой крестьянинъ, тверской извозчикъ, старается говорить по-московски: хлиба́шества, *зимли́* и рядомъ произноситъ: от нас, Коло́шыно (собст. имя), *уд* дире́вни.

§ 3. Звукъ е: ещ*е́* (не ё), щ*е́*лочку (не ё). Звукъ о: молоти́лк*уй*. — Лени́ (лини́).

§ 4. Бо̀рнова́ть, к̀раси́ (караси), к̀рася́, пер̀дѣли́фшы.

§ 5. Как*а́* трава́, как*и* сапоги, ма́леньк*и* лотчёнки.

§ 6. *Г*, *к̀* сохраняются, но: почк*и́* (почти).

Х пёску́; поро́зная[1]) изба; *пшш*нико́ф.

§ 7. П̀ерьвай; свёкро́*ф*, о́бу*ф*, карто́*ф* (картофель), сем.

§ 8. Клѣ*у*шо́к и рядомъ: клѣ*в*шки́. *Ю*хаешь по снѣгу (ухаешь, проваливаешься).

§ 9. Ко́ни; заве́рнешь; жнево́; четвёро; работа́ть; вдавнѣ.

§ 10. Род. падежъ: наро́д*у*, спереди́*у*; предложн. пад.: ф кусти́*у*, на мху́; твор. множ.: коньми́. *Кульё* возили (кули).

§ 11. Поко́сн*ые* мѣста, монасты́рск*іе* (крестьяне). Оконч. *ых*: семе́йн*ых*, портны́*іх*, никак*іих*.

§ 12. Мѣстоименія *ты* и *себя* въ родительномъ и дательномъ падежахъ произносятся правильно, вѣроятно, от близости большого города.

Ани́ (молодой крестьянинъ). Въ родит. падежѣ *еи́* (до *неи́*) и *ей* (мало *ей* (лихорадки) бывало). Свое́ ло́тки.

§ 13. Неопр. накл.: гресь (сѣно); изъявит.: ду́м*у*; ѣ̀зьд*ію*т; возв. зал.: вы́вели*сь*, расселя́*тцы* (3 л.).

---

1) З правильно: ср. древнерус. пороздьныи.

§ 14. Ны́нячя, отсе́дова, тепе́рь, здѣ́ся, коли́ (когда), пре́ждо; *я́ро* (*я́ро* вода течет).

§ 15. Родъ: пропа́л ло́шать, карто́ф згнила́. Число: наро́т стал *самолю́пцы*; ф *тя́ги* ходили которые (крестьяне: лошадей водить). Падежъ: *наро́ду* есь; завернӯфши *нога́* (но здѣсь могла быть ошибка въ чтеніи записи!); су́ток тро́е. — Сказуемое: (крестьяне) *пердъли́фши* фсѣ (передѣлены).

§ 16. Члена въ записяхъ не оказалось.

Въ словарѣ: *конь* и *ло́шать* (у госпо́т конь, а у насъ ло́шать (п. ч. плоха)), *кльф* (не закута), *бо́рнова́ть* (не скородить), *квашня́* (не дежа), *шосто́к* (не загнѣта), *ко́фшик* (не корецъ), *сусы́т* (не шабёръ), *свёкро́ф* (не свекры).

Отмѣчу также: черни́*ца*, брусни́*ца*; *брежъжеве́льник* (мозжевельникъ).

№ 4. Села *Михайловское*, № 189 и *Васи́льевское*, № 191 *Васи́льевской* волости.

Большія села, гдѣ жители «ковали́» (занимаются ковкой гвоздей). Въ первомъ селѣ около 100 дворовъ, душъ 232. Крестьяне бывшіе крѣпостные графа Борха.

Рѣка *Видемья́* (въ Списк. насел. мѣстъ: *Вьдемья*). Населе́ніе также идетъ на заработки, но въ Петербургъ болѣе, чѣмъ въ Москву. «Наши тамъ живутъ и другъ друга опредѣляютъ». Объясняютъ и тѣмъ, что въ Петербургѣ выгоднѣе.

Сходны съ данными селами по говору селенія: Я́ковлево, Ору́дово, И́зворотень (Изворотня № 127), Со́фьино, Алекса́ндровка (по Бѣжецкому тракту или близъ его). Нѣкоторыя изъ этихъ селеній возникли недавно изъ Михайловскихъ или Васильевскихъ переселенцевъ.

«*Щека́ет*» = кто говоритъ чисто, не по-васильевски.

Одинъ изъ видовъ дзекающихъ говоровъ на сѣверѣ. Въ вокализмѣ замѣчательною особенностью его являются одинаковые рефлексы древнихъ *е* и *ъ* въ слогѣ передъ удареніемъ: тёпло́ и в лёсу́, такъ же какъ южно-великорусск. тяпло́, в лясу́.

§ 1. Окаютъ: кобя́к, роспа́хывали и др. Аканье можно услы-

шать отъ женщинъ, приведенныхъ изъ акающихъ мѣстностей или отъ лицъ, не сохранившихъ въ чистотѣ старый говоръ. Такъ жена Васпльевскаго сельскаго старосты, приведенная изъ *Ива́новскаго прихода*, гдѣ акающее населеніе, акаетъ: *халадпе́е*, *жана́*, *тяпло́*. Можетъ быть, поэтому и ея окающій мужъ иногда скажетъ на а: *ади́н*, *балъшо́й*. И у другихъ окающихъ я слышалъ произношенія: утмяни́ли; пло́тим; в учи́лищу.

Пёха́ли, *лёжа́л*, Лёксандра (мужское имя), *жова́ть*, пичёво́, у нёво́, тёпло́, дёшо́вай, цолко́вых, ёму́; высёва́м, двёна́тцать, в лёсу́, на снёгу́, клёвы́.

Угоро́ды, *у*горо́дникам, *у*бразова́ть, *у*бглода́ли, *у*топьёт.

Подъ удареніемъ: закли́пывать гвоздями.

Што́-*жа* (произношеніе старухи). *Ни* отда́ст, де[ц]сятины; бо́льше и бо́льшы; на Фа́брикъ. Дрови́ц.

§ 2. Произношенія: *ви*рьх (потолокъ), в *лис*ѣ — слышаны неясно. Но они есть въ говорѣ (См. *Опытъ русск. діалек. А. И. Соболевскаго*, стр. 36).

§ 3. Звукъ е: Олёна, *ощо́* и *ошшо́*; бре́вен (не ё), веде́рку (не ё); ба́рынюй.

§ 4. Прохо́д (пароходъ).

§ 5. Холо́дна (церковь), кото́ра (невѣста), фунтову́ одёжу, Ф са́му в во́ду, каку́ дере́вню, деревя́шну; руба́хи бѣ́лы, подря́ды и др.; копе́к; бе́гат, гуля́т, посыла́т, хвата́т, умы́т, поспы́т, не лома́м, добыва́м, убира́м и др.; рядомъ: зна́ат, зна́ам...

Д иногда обращается въ *j*: погля́л (Васильевское).

§ 6. Самое замѣчательное въ говорѣ это, конечно, его дзеканье: *дзе́*нешку, до *ц*емна́. Оно слышится рѣдко [1]).

Роспа́хывали (старуха), роспа́хивали (молодая). Для мягкаго к въ концѣ словъ оказался одинъ примѣръ: то́лько́.

На мѣстѣ *мягкихъ з, с* слышатся мягкіе средніе звуки между *з* и *ж*, *с* и *ш*: воз[ж]ьму́, *з*[ж]е́млю, *з*[ж]дѢс[ш]ь, вз[ж]ять, воз[ж]и́ли,

1) Два приведенныя произношенія я слышалъ только у старухи 60 лѣтъ На дзеканье въ этихъ говорахъ указывалъ мнѣ и мой бывшій учитель В. И. Долговъ, преподаватель Киржачской учительской семинаріи, котораго я долженъ поблагодарить за указаніе и совѣтъ посѣтить эту мѣстность.

з^{ш}*я́бнем*, *поз*^{ш}*я́бли*, *Ѣз*^{ш}*ьдили*, *торопи́лас*^{ш}*ь*, *ес*^{ш}*ь*, *здѣс*^{ш}*ь*, *с*^{ш}*веди́*, *фс*^{ш}*ево́*.

Иногда звукъ приближается къ мягкимъ *ж*, *ш*: *ж*$'$ *ж*$'$*емли́*, *ку́ж*$'$*ница*, в *пж*$'$*бѣ*, *вжять*, *здѣшь*, *софш*$'$*ѣ́м*, *ш*$'$*Ѣ́пили*, *взяли́шь*. Иногда трудно опредѣлить: твердо или мягко произнесены эти *ж*, *ш*: *занима́емша*.

При этомъ въ записяхъ есть случаи, гдѣ средній звукъ или его замѣна оказывается на мѣстѣ твердаго с: *с*^{ш}*то два́тс*^{ш}*ать* (120), *шкоти́шкой*. Эти случаи желательно провѣрить.

Цокаютъ не только бабы, но и мужики: *цово́*, *ф цыслѣ́*, *закола́цывать*, *цы́сти*, *цай*, *цѣловѣ́къ* и мног. др. Ц обыкновенно твердо, но можно услышать и мягкое произношеніе: *сиця́с*, *нацева́л*. Въ общемъ цоканье непослѣдовательно: рядомъ слышится много правильныхъ произношеній. Чеканье очень рѣдко: *чѣлко́вой*, *чѣлко́вых*. Бабы, съ которыми я разговаривалъ, только цокаютъ, но не чекаютъ.

Ч произносится иногда съ оттѣнкомъ твердости (Васильевское).

Двойное *ш* иногда твердо: *пушша́ть*, *ошшо́*, но яснаго произношенія двойного твердаго *ж* мнѣ не удалось услышать.

Иногда *щ* = *шч*: *настоя́шчива*. Въ словѣ еще *щ* звучитъ какъ *шт*: *ешто́*, *што́*.

Группы согласныхъ: *гре́шневая*, *мѣшо́шны*, но: *печно́й* (старикъ); *упсто́живаться*; *пра́жьжюю зе́млю*, *пра́жьжих мѣсто́ф*, *мѣста́ пра́жьжи*.

Отдѣльныя произношенія: *порбзных*; *тьвѣт* и *рассвѣла́*; *карто́фій* (картофель); *мале́нько*.

Вмѣсто всѣ почти: *псѣ* (слышано нѣсколько разъ; Васильевское).

§ 7. *Сверькал*, *ве́рьбнова*, *пе́рьвай*, *пе́рьвава* и др.; *поф* (новь), *це́рько ф*, *пригото́ф*, *руп*, *сем*.

§ 8. *Гво́зья* (гвоздья); *траў* (траву́).

§ 9. *Ко́пи*, *ко́ней*, *великава по́сту*, *в Мо́скву*, *ко́валь*, *гвоздики ко́вали*; *приговбр*, *крупны́х*, *кожаны́е сапоги*, *кова́ла*, *проковала́*.

§ 10. Родит. п. ед. числа: смы́сл*у*, вели́кава по́ст*у*; у старшын*ѣ́*; имен. мн.: год*а́*; брёвн*ы*; род. множеств.: ковалё*ф*; мѣст*о́ф*, пив*о́ф* больше варят; твор. множ.: коло́шам*ы* (поговорка: не мы одны́ съ коло́шам*ы*). Гво́зья (гвозди). В Но́в*ѣ*го́родѣ.

§ 11. Дорогі́*е*; в Васи́льефск*и*м.

Сравн. ст.: *строжѣ́е*; *горѣ́е* было как с мѣста согнали.

§ 12. Замѣчательно: *тобѣ́* (тебѣ). При записяхъ еé, іé, jиé (j слабо), къ сожалѣнію, не отмѣченъ падежъ. Хто *е* вѣ́д*а*т; кузницу одноé (не ё). Квартéры своé, дѣти моé. Шѣили *тѣи*-тѣ года. Одн*ѣ́* въ обоихъ родахъ.

§ 13. Неопр. накл.: итти́ть; изъявит.: натоцо́м новин.

§ 14. *Покéдова*, *сколь* (*неможно* сравнить, *сколь* высоко в избѣ).

§ 15. Число: много ли *были* самова́роф! Формы сказуемаго: жа́рко, а холо́днава-то *охо́тно* (хочется); наро́т разъѣ́хафши (разъѣхался), конéц был сгорѣ́фши.

§ 16. Членъ: луцы́нина-*та*, село́-*то*, тѣ́и-*тѣ* года́, старики́-*та*.

Въ словарѣ: *шесто́к* (не загнѣта); *борони́ть* (не скородить), *клѣф* (не закута), *квашня́* (не дежа), *сосѣ́т* (не шаберъ), *свекро́фь* (не свекры), *ко́ни*. Отмѣчу также: *ба́ют*, *грыжо́вник*, *фéрезь* (юбка), *Пётра́й* (дядя Пётра́й).

II.

Клинскій уѣздъ.

№ 5. *Д. Пра́солово, № 3509.*

Записывались преимущественно произношенія одной семьи, состоявшей изъ старой женщины и молодой, ея дочери. Первая родомъ изъ сосѣдней окающей деревни, гдѣ говоръ сходенъ съ Прасоловскимъ. Такимъ образомъ, помѣщенныя здѣсь свѣдѣнія представляютъ видъ тѣхъ окающихъ говоровъ, которые распространены около Клина, такъ же какъ и около Твери (сличите № 3). Они, очевидно, составляютъ массу говоровъ, которая простирается на востокъ отъ данныхъ мѣстностей въ Московской губерніи по уѣздамъ Клинскому, Дмитровскому, Богородскому, отчасти по самому Московскому и въ Твер-

ской губерніи по Тверскому и Корчевскому уѣздамъ и далѣе, кажется, чуть не по всей Владимирской губерніи. Говоры другого типа, какъ говоръ с. Петровскаго Переяславскаго у., имѣющаго *ъ* = *и* (см. опытъ рус. діалектологіи проф. А. И. Соболевскаго, стр. 104), мнѣ кажется, здѣсь большая рѣдкость.

§ 1. Здѣсь окаютъ: розмо́кла, розя́ня (з или зз неясно), зобо́та, коло́ш (р. п. м. ч.), лома́ют, роб*я́*ты, топе́рь и др.

Но оканье держится только въ старшемъ поколѣніи: молодежь акаетъ, конечно, не безъ оговорокъ. Даже у окающей старухи наблюдались случаи аканья: даржы́, лажы́сь, для каро́ви, говя́дины и гавя́дины и др.

Вмѣстѣ съ этимъ: пло́тют, до́рют.

Въ слогахъ не предударныхъ на мѣстѣ *о* и *а* слышится неопредѣленный средній звукъ между *о* и *а*: хлёбо^{а}ва^{о} (хлёбова), пять-то^{а}, ла́во^{а}к-то^{а}, то́лько^{а} и др., который, кажется, иногда совпадаетъ съ а: ма́ла, не́чива, как *жа*, о́ва въ родит. падежѣ прилагательныхъ и т. п., но произносимымъ коротко, по-московски.

Точно такъ же я затруднялся опредѣлить и звукъ на мѣстѣ орѳографическаго *е* въ концѣ словъ: широкое, близкое къ а, *о* или настоящее *а* слышится въ говорѣ. Поэтому въ моихъ записяхъ встрѣчается и то и другое: пла́тье^{а} надѣть, большо́е^{а} (семейство), виселѣ́я, копѣ́як и др.

Неопредѣленный средній звукъ *о*^{а} слышится иногда и передъ удареніемъ: по^{а}дёт (пойдёт).

Неясное и короткое а (о) находимъ и на мѣстѣ *у*, *ы* за слогъ до ударенія и за удареніемъ: дăхата́, дăраки́, пă стотвѣ́т, с *о*^{а}дăво́льствіем, по́ лŏгу, вы́сăшыли, О́кань (прозвище), вăжыма́ла.

Иногда на мѣстѣ гласнаго остается совершенно неопредѣленный очень краткій звукъ, который можно обозначить буквой *ъ*: хъроши́ль.

Подъ вліяніемъ городского говора и еканье не сильно: ёво́, чёво́, вѣтёркóм, Ёго́р, припёсу́, *у*бёру́ (оберу), свёду́, запёка́йте, помёрла́, лёжа́т, сёстра́, хлёба́ть, *у*грёба́ла (огребала) и др., даже: полдённоё (ё слабо); бёго́м, прибёгла́, дёва́лся, иссёку́ (засѣку), припёва́ют (ищё чёво́-то припёва́ют).

Здѣшнее ё слабѣе, напримѣръ, такого же звука въ Покровскомъ уѣздѣ, гдѣ ё произносится настолько сильно, что кажется какъ бы стоящимъ подъ слабымъ ударе́ніемъ.

Начальное *о* обращается въ *у* за слогъ (или за два) до ударенія: *у*бросла́, *у*гурцы́, *у*бива́ть (обивать), *у*ддава́ть, *у*бижа́йсся, *у*бира́й (обирай), одна-*у*дипёшепька, *у*бяза́тельно, *у*т чёво́, *у*дино́кій, *у*ддохни́те, *у*т грѣха́; *у*слобони́л, *у*полосну́ть (ополоснуть); на мѣстѣ нашего а: Угрофе́ну, *у*кура́тно.

Но эти произношенія не обязательны: *о*тслужы́ли (произношеніе старухи).

Иногда слышался средній звукъ между *о* и *у*: *о*ᵘгурцы, *о*ᵘтлёжа́л, в *о*ᵘгоро́ди.

Въ *у*до́брил вмѣсто одобрил *у* могло явиться изъ: *у*добря́ть вслѣдствіе передвиженія ударенія, но могло явиться и не фонетически, какъ префиксъ.

Приведенныя произношенія соединяются здѣсь иногда съ аканьемъ: *у*вдавѣ́ла. Также въ языкѣ одной клинской лавочницы аканье и произношенія: *у*става́тца, *у*ддава́ть, свидѣтельствующія о позднемъ и заимствованномъ аканьѣ.

Подъ ударе́ніемъ: завя́ртывать.

§ 2. *И* на мѣстѣ *е*, *ѣ*, *я*: в*и*чёра́, б*и*рёгла́, в*и*рстовы́е, н*и* ходи́, п*и* вида́ла; пла́ч*и*т, хвора́*и*т, успѣ*и*ш, вы́д*и*ш (выйдешь), де́в*и*ть, на́ бер*и*к, вы́ст*и*гу (выстегаю), не у́чт*и*, рядомъ: посѣем; (умнѣ*и*; ср. ти́ш*ы*; чаще въ подобныхъ говорахъ: умнѣ́*я*); коро́в*и*, скоти́н*и*, по па́ш*и*, к ма́м*и*, к ма́мт*и*, ф собо́р*и*, на мѣст*и*; рядомъ: к сосѣ́дкъ (открытое е), ф Таганро́гѣ, или побо́л*е*ᴴ (узкое е); к Ната́ш*ы*, в го́рниц*ы*, ра́ньш*ы*, ти́ш*ы*, Ната́шынька; п*и*тялты́ннай, но́п*и*чи, мѣс*и*ц. — Энклитика: *и*тъ (вѣдь).

Звуки *е*, *ѣ*, *я* передъ ударе́ніемъ и подъ ударе́ніемъ сохраняются въ условіяхъ не указанныхъ въ § 1.

Исключе́нія: *i*ё (j или нѣтъ, неясно), м*и*ня́, нацы́жено.

Звукъ *и* иногда приближается къ *е*: п*и*ᵉру́ет.

Въ корняхъ *бер*, *тер* *е* не обращается въ *и*: собера́пт, со-

бера́ть, убера́ть, обера́ют, вытера́ли, стера́ют и др.; также иногда *не* вмѣсто *ни*: негдѣ́ (нигдѣ), не как здѣсь (= какъ будто-бы здѣсь).

И передъ удареніемъ только у тѣхъ лицъ, которыя стараются говорить по-московски: ф синя́х, ива́нгеліе, свикро́фь, свище́нники, но: отвеча́ть.

§ 3. Звукъ е: э́сли, эё (въ пѣніи) и: е́то, е́тих; ощё и ошшо́; фсёношная и фсе́ношная (первое произношеніе старухи, второе молодой женщины), две́рка (не ё), в оддале́нности (въ отдаленіи); кой-как живешь, тако́й-мѣста; што́-это, што́-йто, Ко́ленька!; позадэ́ржывают (э неясно; сравн. даржы́ и держы́).

Звукъ о: коро́вы забыду́т; тихо́ньку (п. ч. потихоньку); творит. на *уй*: карзи́нкуй, ро́зочкуй, ста́растуй, дере́внюй, э́туй и др.

Звукъ у: на́жна (нужно; сравн. на́до); глыбо́ко.

У одного лица (грамотная и полугородская женщина): жала́ть и жела̀ть, жерко́е, чясы́, Реза́нь. — Хоро́шай.

Слышатся протяжные гласные, обыкновенно усиливающіе значеніе слова: бога̄́тая (очень богатая), далё̄ко ходи́л (очень далеко), скорѣ̄́я (какъ можно скорѣе), два дома хоро̄́шіе (очень хорошіе), никово̄́ нѣтъ (совсѣмъ никого нѣтъ), мно̄́го-мно̄́го нас бѣльё полоскали; также: Ва́ську́! (зв. падежъ, при призывѣ); из Я́синова̄́ (слабое удареніе на концѣ); «Э́то фа́брика» — «Фабрика̄́!?» (удивленіе и вопросъ).

§ 4. Пропуски гласныхъ: пов̀роти́л, пер̀дѣлю́, пер̀рыва́ют, бил̀голо́ва корова, В̀лакала́мскава, за В̀лакала́мском, бор̀но́ван; пшла́ (скорое произношеніе; обращеніе къ коровѣ) и пошла́ (нескорое произношеніе); сы́в̀ротка, ра́зи и рась (рась э́то возмо́жно?; рась ма́ло што тре́буетца!); Пра́с̀лово (Пра́солово); не говори́ла *бы*, пила́ *б*! (въ одной фразѣ). — Излишніе гласные различнаго происхожденія: ту́та, саморо́да (смородина), сошы́ли, ко скоти́ни, стегону́, жыгонёт (бес чаю жигонёт, т. е. достанется), упоко́йница (вѣроятно, по вліянію церковнаго языка: «упокой душу раба Твоего»...и т. п.), ф це́ркови.

Полногласіе: *норови́тца* (вишенье...тьвѣсть *норови́тца*, т. е. готово къ этому, скоро будетъ цвѣсть).

§ 5. Стяженіе гласныхъ: *побѣ́дать*, *пукура́тни* (по-аккуратнѣе), *пыгра́йте* (поиграите); *кака́*, *така́*, *Дворя́нска* улица, *хозя́йственна*, *тако́*, *таку́*, *ма́хоньку*, *таки́* травы, *воро́нински*, (жители), *са́мы* были хлѣбопашественные (т. е. усердные крестьяне); *бѣ́гаш-бѣгаш*, *поу́жынаш*, *нана́шыват*, *называ́т* (въ пѣснѣ), *при́тка* ихъ *вѣ́дат* (вм. нашего: чертъ ихъ знаетъ!), *ду́матца*, *ду́мам*, *здѣ́лам*.

§ 6. *Рожа́лся* вм. родился (там хлѣп не рожа́лся).

Д обращается въ *j* (рѣдко): *пойте* (подите) *бу́эм* (будемъ), *гляэ́ть* (глядѣть), *гляй*, *гля́ка*, *гля́йка* (гляди, гляди-ка).

Г=*g*, въ концѣ словъ — *к*: не *трок*, *ляк*, *телѣ́к*.

У молодой грамотной женщины, которая прошла начальную школу, хорошо училась, любитъ читать вслухъ: *h*ряда́, мпо́*h*о, *h*от. Хотя она жила недолго въ Таганрогѣ, но такое произношеніе она, вѣроятно, получила здѣсь и какъ-нибудь случайно.

Хы въ словахъ: отря́*хы*вать, опа́*хы*вали, опа́*хывут*.

К′ = *т*′ (въ рѣдкихъ случаяхъ): рос*ти́*дыватца, *тип*ѣ́*ла; *д*′ на мѣстѣ *і*′ не удалось слышать, но: гля (гля себя, гля продажы).

Кт = *хт*: х чаю, хто.

Вмѣсто цвѣт — *т*ьвѣт, *т*ьвѣту́т, *т*ьвѣткй, пусто*т*ьвѣт.

Ч произносится нерѣдко съ оттѣнкомъ твердости.

Мѣстоименіе *что* звучитъ: *што*; но, кажется, можно услышать и: *что*: такъ какъ будто-бы говорила старуха, но это нужно провѣрить.

Чн въ извѣстныхъ случаяхъ замѣняется *шн*: коне́*шно*, рѣ*шна́*я, также *сн*: пшени́*сн*пнькава.

Двойныя *ж* и *ш* обыкновенно мягки; рѣдко можно услышать произношеніе съ нѣкоторою твердостью: дожжы, пріѣжжа́л, ошшо́.

Ш на мѣстѣ *щ* тоже не часто: часоф*ш*ы́к, же́нь*ш*ына.

Въ сочетаніяхъ с+ч средній звукъ (т) не утрачивается, и

наблюдаются произношенія: ро*ш̆чё*т, пе*ш̆чя́*на (говоръ старухи). Есть еще отмѣтка что щ=шч, но самое слово не записано.

Вмѣсто *сш*иты: *щи́*ты (*щи́*ты сарафаны).

Въ словѣ уѣ*жж*аетъ слышано произношеніе, близкое къ: уѣ*щя́*ет.

Дн=нн (произношеніе молодой женщины, очень неясное): о*нн*о́, о*нн*а́, уго́*нн*о, бѣ́*нн*ых и др.; также *бм=мм*: о*мм*а́нет.

Въ словѣ у*ж ж* не обращается въ *ш*: у*ж* убра́ли, у*ж* э́то, у*ж* мы не в го́родѣ, у*ж* я чаю на́пился.

Отдѣльные случаи: обощéй (овощей), да*м*но́, э́*р*акъ (эдакъ), натру*ти́*ли руки (утомили), Ро́го*з*ин (фамилія), клупни́*г*а (и: земляни́*к*уй), *г*рыжо́вник, ф *х*ресья́нствѣ, до *Н*ефо́дія (Меѳодіевскаго монастыря), *м*ыря́л, *М*икала́й, *б*а́смурнай день (пасмурный), не ка*ш*а́ется (не касается), *ч*ижоло́, *ч*ерёзвая, *к*лѣф, пра*кл*а́дам (с пра*кл*а́дам пили (чай): не торопясь), роско́*ч*ен, роско́*ч*ный (мотъ, небережливый).

Лу́*тч*и или лу́*чч*и, про́*т*чих. Ма*м*енька почти ма́*н*енька. — Правильно: ма*л*е́нько (во Влад. г.: ма*н*е́нько).

Перестановка звуковъ: обнакове́нно, обнакове́ніе.

У старухи *ч* сбиваетъ на *ц* (тепе́рит*ц*я, *ч*ᵘяй; неясное произношеніе); се*чя́*с близко къ се*тя́*с или къ: се*ця́*с. Вѣроятно, это слабые остатки исчезнувшихъ произношеній, но ихъ такъ мало и они такъ неопредѣленны, что моимъ записямъ пока нельзя придавать положительнаго значенія.

У другой старухи я слышалъ довольно мягкое *ж* въ словѣ: *ж*иву́. Въ этомъ отношеніи поиски, можетъ быть, были бы не безплодны.

§ 7. Мягкость согласныхъ: пе́*рь*вай, пе*рь*ва́ (сперва), сте́*рь*ва (произношеніе старухи) и: сте́*р*ва (произношеніе молодой женщины); баро́*нь*ша; вь избѣ́ (почти такъ, но неясно).—Губные въ концѣ словъ обыкновенно мягки, но изрѣдка слышатся и твердыя произношенія: морко́*ф*, кро*ф*, гото́*ф* (нов. накл.), стано́*ф* (тоже), ру*п*, се*м*, во́се*м* и др.; иногда слышатся неясныя произношенія, среднія между твердыми и мягкими. Другіе слу-

чаи твердости согласныхъ: *дъ*вѢ; очен*ь*; дома́ш*на*ва, малолѣ́т*ные*, кра́й*но* (= очень) жарко.

§ 8. Пропуски согласныхъ: дѣ (*г*дѣ); се (*в*се) спаха́л (*в*спахал); мотри́ (*с*мотри), мотрю́ (*с*мотрю); пра́зник (праз*д*никъ); подёт (пой*д*ёт), вы́ди (вы́*й*ди) взглянь, сеця́с (сейчасъ), дѣствѝтельно (дѣйствѝтельно) и др.; разоре́нье (правильно); ба́ушк*уй* (бабушкой); Вѣ́ра Ива́нпа (Иванов*н*а); муско́й (муж*с*кой); кстѝлся (кре*с*тился), перекстѝсь (перекре*с*тись); съѣс (съѣс*т*); воп (крик, воп тут = воп*ль*), На́ся (и На́ся одѣ́нетца. Настя — Наст — Нась — Нася).

Въ скоромъ произношеніи дѣлаются большіе пропуски: нукшто (ну такъ что), зат поставлю (завтра), большы пожа́л (пожалуй), ма́нька (маменька). Но: чёрс*т*вый.

Въ говорѣ старухи не договаривается иногда согласный конецъ слова: сича́ принёсу́; идёт твоя́ ма́мочка, идѣ́ (говорила ребенку); придёт-придё.

Вставка согласнаго отмѣчена только въ словѣ: пон*д*ра́вилась.

§ 9. Удареніе приближается къ началу слова: на кла́дбище и па кладби́ще (говоръ учащагося), плѐтни (у картофеля), о́порок (у сапоговъ; р. м.); дро́вец, пи́ламп (пилятъ), (молока) надо́пм, па́чал*са*, спе́рва, мо́кро тут, за́ воз. Удареніе ближе къ концу: с пола́ (отъ полъ), волка́, войска́, с молода́ (все родит. падежи), братья́, дѣтя́м, кассира́ми, до коёй поры, работа́й, работа́ли, скося́г, могу́т, бросли́сь, дрался́, пріучена́, набра*ть*ы́, посля́, холодно́ и хо́лодно [1]) (одно лицо сказало въ одно время).

Два слова подъ однимъ удареніемъ: ино́-мѣсто, воть-э́тот.

Предлоги черес, середь съ самостоятельнымъ удареніемъ: че́рес два дня, че́ресь Ми́троф, мыря́л се́реть мо́сту.

§ 10. Родит. пад. единств. числа: со́ смѣх*у*; отъ кумѣ́, у спохѣ́, у каждой сестрѣ́, (много) землѣ́; отъ невѣ́ст*и*, трп телегра́м*и*. Звательный падежъ един. числа: мам! Ната́ш! Ко́ля́, Коль! (эти

1) М. б., по разницѣ значеній. Напр., въ Покров. у.: на дворѣ́ хо́лодно (нарѣчіе) и пальто́ холодно́ (прилагательное).

формы обыкновенно при призывѣ). Твор. падежъ единственн. числа: во́лостью; за дѣтёмъ ходи́ть (ѣ неясно). Предложный падежъ: ф шкафу́, ф супу́. Именит. падежъ множественнаго числа: ли́ца, котя́та, цыпля́та, робя́та. Родит. пад. мн. числа: о́порок (нѣт ли у тебя каких-нибудь о́порок? Въ Покровскомъ уѣздѣ имен. пад.: опо́рокъ (обносокъ сапога съ отрѣзанными голенищами), родит. множ.: опо́рокоф); но́жницаф, ни Татья́наф ни Ма́рьяф — никово не слушай, сва́дьбоф и свадьбе́й; дѣло́ф мно́го. Творит. падежъ множ. числа: с дѣтя́ми. Предложн. пад. множ. числа: на огоро́даф, в луга́ф, в лѣса́ф, в вы́рупкаф, ф прислу́гаф, в деревня́ф, во фсѣх поля́ф, в лю́дяф, на поло́зьяф, на послѣ́ткаф.

Собирательныя формы: *комарьё* набью́тца, попа́ла в *у́галья*; *боп* (вмѣсто бобы) не кре́пко (недостаточно, мало) розмо́к. — Можетъ быть, по аналогіи къ собирательнымъ: с *пе́ньями* (нареканіями) вм. пенями.

Да Вла́кала́мскава — до Волоколамска.

§ 11. Винит. падежъ женскаго рода ед. числа: ма́линькаю. Предлож. падежъ съ окончаніемъ творительнаго: в больши́м (городѣ). Именит. множественн.: винова́ти, сы́ти; ношны́е, бога́тые, родны́е, хоро́шые (нищіе), молоды́я кузнецы́ (при пѣніи), бѣ́дныя, ночи больши́я, осе́нніе, у́мниньки́и, сми́рниньки́и, таки́и, провожа́тыи, проси́щіи, оста́ннаи (остальные).

Окончанія *ыим*, *ыих*: на мо́кры́им, ф кра́сны́им ведрѣ; родны́их, плохи́их.

Сравнит. степень: постари́ннъ, духови́тъ, скоръ́ (иди скорѣ́), бога́ти (бога́ти тебя); *пожже* (такъ говоримъ и мы, хотя не употребляемъ форму *по́здо*, изъ которой данная произошла [1]); здоро́фше.

Превосходная степень: разгорчя́йщяй-горькай пьяница.

Особое образованіе: *прида́ново* (приданое: за *прида́новым* поѣхали).

---

1) Сравн., впрочемъ, Я. К. Грота, Русск. правопис., Справочный указатель, гдѣ *пздо* поставлено въ числѣ литературныхъ словъ.

§ 12. Мѣстоименіе ты имѣетъ въ родит. падежѣ форму: *тея́*, въ дат.: *тэ́*. Вмѣсто тебя — *те*: онѣ *те* так ногой (ударятъ, лошади). Винит. един.: *тое́* (не ё) вмѣсто ту, *фсею́* вм. всю. На мѣстѣ творительнаго падежа видимъ предложный и обратно: с нем и с нём; на е́тим, на тъм концѣ, оп чъм (не ё) пла́чеш.

Мое́, твое́, свое́; своех; до коех пор. В одне́м банкѣ, одне́х постоф сколько, обы́х (мальчиковъ). Одни́ (родъ не отмѣченъ).

Мѣстоименіе 3-го лица имѣетъ во множ. числѣ начальную гласную одинаковую съ единственнымъ: *е*х (ихъ), у *не*х (у нихъ) и у не́*ф*, за не́х (за нихъ), *е*м (имъ: *е*м в руки дать). Отсюда: е́хная (ихная).

Эти произношенія слышатся часто. Замѣчаются также переходныя къ правильнымъ, съ неяснымъ среднимъ звукомъ: *е*ᵉхна невѣ́ска, *и*ᵉхна деревня. Отсутствіе подобныхъ произношеній, если оно не случайно, въ творит. падежѣ, имѣющемъ въ началѣ другую гласную, обращаетъ на себя особое вниманіе: это подтверждаетъ мысль объ образованіи формъ множ. числа по образцу единственнаго.

Въ извѣстныхъ мѣстоименіяхъ замѣчается соотвѣтствіе между вставкою и предлогомъ: *с э́*стим, *с э́*стова, *из э́*стих, *в э́ф*тим. Этого не замѣчается въ другихъ говорахъ.

При энклитическомъ употребленіи вин. падежъ мѣстоименія 2-го лица звучитъ *тебе*: я́-тёбё исстега́ю вѣ́ником-то, я́-тёбё дам (угроза, здѣсь винит. падежъ; сравн. въ говорахъ Покровск. у.: я́-тёбё дам и: я́-*ево* дам); я́-тёэ (произношеніе неясное) оту́жу (отдую).

Ка́*жнай* день — каждый.

§ 13. Неопредѣл. наклон: припе́сь, приве́сь, несь; пти́ть и итти́ть, поттй́ть (т или тт неясно).

Изъявит. наклоненіе: ду́м*у*, збе́г*у*, заде́ржыв*у*, спра́шив*ут*, догля́дыв*ут* (присматриваютъ), вы́стир*ут*, довора́шыв*ут*. — Глаголы на овать: по́льзуваемся, сле́д*ает*, про́б*али* (пробовали), посовѣ́т*а*тца (посовѣтоваться). — Отдѣльные случаи: е́ся (есть), хо́цца (хочется), мо́же (можетъ быть; какъ вводное слово); заму́чились

1253
5075

(правильно). — *Ют* во второмъ спряженіи: са́*дют*, во́*зют*, го́*нют*, выпо́*сют*, те́*лют*ца, трево́*жут* и др.

Повелит. наклоненіе: вы́бро*си*; покло́*ньса* - покло́*ньса* (сказано ребенку); вы́*ди* взгля́*нь*; не *трок* дитю́.

Возврат. залогъ на *ся* и *са*: завали́*лися*, учи́*лися*, балова́*лся* и приберу́*са* (у одного лица), помо́*имся*, заблу́*дисься*, оста́*несься*, балу́*исься*, учи*лись*. На окончаніе *си* оказалась одна запись съ отмѣткою, что она слышана неясно: с молоды́х лѣт ввы́*книсьси* (привыкнешь).

Причастія: *да́ден*, *найдёмши* (не плачь потеря́*мши*, не радуйся *найдёмши* — нашедши, послов.).

Особыя образованія: скидава́ть, смотри́ла, соблюди́ла (соблюла), ла́зить, лазают.

§ 14. Но́нѣ, *у́трѣ* (*утрѣ́* ф три часа вставать), да́*вѣ*, по́*здо*, ко*вда́*, не́ко*вда*, у́жо*тка*, *вечёрась* ночью (вчера), посля́, куды́, отсе́да, отсе́дова, ко́лько (сколько: ко́лько переби́л посу́ды), как*тако́ича* (какъ-такое), бы́льно (было: быльно (энклитика) задави́ли), э́на там! (объ очень далекомъ предметѣ).

§ 15. Родъ: крыле́ц тот о́тперт; сту́день *хороша́* (кушанье), платёжь *была большая*. Число: пива́ варили; мно́го-мно́го пас бѣльё *полоска́ли*. Падежъ: видала *мно́гова* (вм. многое); между *казеннава*.

Сказуемое: онъ *гора́здай* ѣздить на тройкѣ.

Согласованіе: ах ты сте́рьва *э́така* (о мальчикѣ); сте́рьва ты *э́дака проклята* (тоже) и сквернась ты *э́дакай* (тоже о мальчикѣ).

Сокращенное предложеніе: онѣ меня измучили *ходя* (о дѣтяхъ: тѣмъ, что заставляютъ ходить).

§ 16. Членъ: чаще слышится форма то (звучитъ: *та*): молока-то нѣт, рѣ́па-та, на свѣ́чки-та, двѣ-та и т. п.; квасу́-ту, по лѣ́су-ту, по полю-ту, го́роду-ту, зимо́й-ту, дверь-ту; с ло́шки-ты, по па́шни-ты, в дере́вни-ты, на мѣ́сти-ты, холсты́-ты, ча́йники-ты, ча́шки-та (два эти слова сказаны однимъ лицомъ одно вслѣдъ за другимъ), доро́ги-ты, э́ти-ты, вози́ли-ты; во́тки-ти. Даже учащійся говоритъ: па́лачки-*ты*.

Изъ произношеній, слышанныхъ въ Клину и подъ Клиномъ, укажу нѣсколько такихъ, которыя могутъ служить дополненіемъ къ предыдущимъ. Къ § 6: не мо*д*и́ (не моги), на*д*иба́нія (нагибанія); ле́*к*че; къ § 7: де́*р*ьгаю; къ § 8: моско́скай; къ § 9: же́рлика (жерлица); къ § 11: — *ый* въ окончаніи прилагательнаго (одинъ случай у малолѣтняго, ясно); для пра́зника Гаспо́дн*ю*; къ § 13: сѣ́ст*и*; врё! (врешь; при удивленіи); къ § 15: от дѣлать нечего (замѣчательно словорасположеніе).

№ 6. *Д. Давы́дково*, № 3161.

Рѣка (вблизи) *Се́стра* (не ё).

Жители считаютъ себя коренными, не переселенцами. Занимаются они преимущественно легковымъ извозомъ въ Москвѣ.

§ 1. *А*си́на, г*а*ро́х, *а*тда́с (отдастъ), к*а*то́р*ы* (им. п. м. ч.) и др.; со́дим, насо́жена. Въ слогахъ не передъ удареніемъ слышится неясный звукъ между *о* и *а*: о^{а}, который то приближается къ *о*, то къ *а*. *О*дѣва́*исса* какъ будто бы *о*. Крестьяне говорятъ, что у нихъ изстари нарѣчіе на а.

§ 2. *И* на мѣстѣ *е*, *я*, *ѣ*: б*и*ре́зник, *и*во́ (двѣ записи: въ одной отмѣчено, что въ началѣ не слышно j), н*и* во́дютца, н*и* бо́льш*ы*, н*и* бальшо́й, на ш*ы*скѣ́ (на шесткѣ); также: ше^{и}сто́к, де^{и}с^{ш}я́так; п*и*то́к, пр*и*дём, пр*и*сло́м (пря́сломъ); въ словахъ: jизы́к, дьjичок j не ясенъ; в зав*и*ту́, м*и*шко́ф; но: збе*р*а́ли, в*е*рсты́; праѣ́д*и*т, вы́в*и*з*и*т, тре́пл*и*м, сыма́*и*м, сѣ́*и*м, н*и* мо́ж*ы*ш, смо́ж*ы*т, ка́муш*ы*к, не́ при ч*и*м; ху́ж*ы*, бо́льш*ы*, бли́ж*ы*; на фа́бр*и*т*и*, на во́л*и*. Также: праслы́ш*ы*л (прослыш*а*лъ).

§ 3. Драве́ни́к (лѣс драве́ни́к для атапленія); бо́^{у}лѣе; импера́т*у*р; мѣше́чик (не о); б*ы*тта-бы (вѣроятно, энклитика); земл*а*па́шествам (*а*, м. б., по аналогіи съ: хлѣб*а*пашествамъ).

Протяжные гласные: ба̄́тюшка̄́ зв. п. (на концѣ второстепенное удареніе); съ не̄дѣ́лю (приблизительно; сказано раздумывая), питьдесят пя́та̄й (годъ).

§ 4. Примѣровъ нѣтъ.

§ 5. Рабо́т*а*т, дѣ́л*а*м; като́р*ы* (которые); на бальш*у́* дарогу.

§ 6. *Г*=*g*, но: ка*h*да́, ба*h*а́ч. *К*=*т̓*, *г̓*=*д̓*: всё*дат*и, викау́*шт*и, но́*д*и, Пётр*а* Заха́раф Каря́*д*ин, обратно: *гля* (для).

*Х*то; *х*ресья́нствам (твор. пад.); *кл*ѣвы́.

На мѣстѣ *мягкихъ з* и *с* очень мягкій звукъ, средній между *з* и *ж*, *с* и *ш*: из^ж^мѣня́ют, вез^ж^дѣ́, куз^ж^ьне́ц, князя́^ж^ева, гряз^ж^ь, з^ж^и́му, па з^ж^има́м, з^ж^и́мніе дѣ́ла (ср. р.); крес^ш^ья́н, с^ш^е́мьдис^ш^ят, с^ш^еме́йн*ыи*х, здѣс^ш^ь, во́с^ш^имь, фс^ш^ё равно́, вс^ш^ѣ, ма́лас^ш^ь; но *ш*а́пка, *ш*есть и т. д. Такое произношеніе слышится только у нѣкоторыхъ лицъ; хорошо произносила этотъ звукъ одна женщина, но я записалъ свои примѣры у крестьянина 41 года, грамотнаго и бывалаго (служилъ въ военной службѣ и жилъ около 3-хъ лѣтъ въ Москвѣ въ дворникахъ).

У него же я отмѣтилъ замѣчательныя произношенія: *ч*еты́ре близко къ: *с*еты́ре, с *ч*е́твертью близко къ: с *с*е́твертью и *с*ерда́к вмѣсто *ч*ерда́к; пу*щ*я́й близко къ: пу*сьс*я́й[1]).

Но обыкновенно *щ*=*шьш*; иногда=*ш*: ба́р*ш*ыну, набо́й*ш*ы*т*и.

Дн=*нн*: пере́*нн*ее акно, за́*чн*ее акно, а*нн*о́, тру́*нн*о, мѣ́*ин*ыи.

Отдѣльные случаи: сл*а*бо́дные, *ш*то.

Слѣдствіе потери звучности: во́*т*ачки.

Группы согласныхъ: сру́*шн*а, дабы́*шн*ик; *вн*о́га, гу́*вн*ы (им. п. м. ч.).

§ 7. Ли́ш*ну* скати́нинку; какъ будто произнесли: за́пэрто (неясно); пе́*рь*вай, се́мьдесятъ.

§ 8. Дѣ (гдѣ); про́ти нашава (противъ).

§ 9. О́льха; за́ Клин; сам-трете́й.

§ 10. Родит. падежъ: о́кола до́м*у*, у вакза́л*у*, челавѣк до́ сарак*у*; у княжн*ѣ́*, княжн*ѣ́* мы бы́ли Вал*х*о́нскай; предл. пад.: на уса́дьб*ы*; имен. множ.: *раб*я́т*ы*; родит. множ.: шесь сын*о́ф*, пять бра́т*аф*; князь*ё́ф* Валхо́нских бы́ли; селе́ні*яф*; предложн. падежъ множ. числа: в изво́щик*аф*, ф про́тч*иф* мѣст*а́ф*. (Для освѣщенія) *лучи́нка* (собирательное значеніе) была́.

---

1) Любопытно, что этотъ человѣкъ въ своемъ нарѣчіи не находитъ ничего особеннаго.

§ 11. Мо́лади; нибальшы́и, жи́фшыи.

§ 12. Маéф (моихъ) гадóф.

§ 13. Неопр. накл.: владáть; агатти́ть; изъявит. накл.: скáзыву, прираба́тывут, като́ры извóзничут; ни прóбали (не пробовали); хошь (хочешь); схóдют; повелит. наклон.: вы́гонь кур; возвр. залогъ: станави́лиса, учи́лиса, карми́лиса.

§ 14. Примѣровъ нѣтъ.

§ 15. Родъ: без *наймы́*; падежъ: есь *таки́х селе́ній*, да пидьдися́т (домовъ). Сложное сказуемое: их (стариковъ) и въ *жи́внасти ныт*.

§ 16. Э́ту-*ту*.

Въ словарѣ: *паха́ть* (не орать), *барнава́ть* или *барани́ть* не скородить), *шесто́к* (не загнѣта), *квашня́* (не дежа), *ко́фшик* (не корецъ).

№ 7. *Д. Мошни́цы Вертли́нской* волости, отъ Москвы 66 верстъ, № 3162.

§ 1. Окаютъ: домо́й, Москва́, овёс, робо́та, робо́тали, с коло́шами, топе́ря и топе́рь; подмари́ца; вёсны́, но: чево́; утличи́ть, утлучи́лса, уддава́ли, ут тово́.

Я разговаривалъ съ нѣсколькими стариками, у которыхъ и отмѣтилъ приведенныя произношенія. Но окаютъ не сильно и не всѣ. Напримѣръ, пожилой крестьянинъ, жившій извозчикомъ въ Москвѣ (здѣсь тоже много извозчиковъ) съ 13 лѣтъ, акаетъ. Одинъ изъ этихъ извозчиковъ говорилъ мнѣ, что въ Москвѣ въ разговорѣ «потрафля́ешь пу́бликѣ». А прежде у нихъ «парѣ́чія бы́ла сѣ́рѣя, ломова́тѣе».

§ 2. Быва́ит, зна́им, па́шым, полу́ччи, ме́ньшы, пожы́жы; де́вить (у окальщика); читырёхграньыи.

§ 3. Ну и знычит (энклитика), до́нышком (сравн. владим. дёнышко); ба́тюшка́ (зват. над.; слабое ударепіе на концѣ).

§ 4. *Аржано́й*; про́тиву пре́жнява.

§ 5. Зараба́тывам (зарабатываемъ).

§ 6. Общіе случаи: нихто́; дожжи́.

Отдѣльный случай: сабоги́, што.

§ 7. Малолѣ́*тных*; о́чи*н*. Конечные губные, вѣроятно, иногда тверды. Я слышалъ произношенія среднія, не вполнѣ твердыя: о́бу*ф*ъ, семъ почти о́бу*ф*ъ, семъ.

§ 8. Примѣровъ нѣтъ.

§ 9. По́т Клинам; трудно́. Соединеніе двухъ словъ подъ однимъ удареніемъ: *ф* ту́пару, пожа́луй-шта.

§ 10. Родит. ед.: без барыш*у́*; имен. множ.: ком*ы́* (земли; сравн. обыкновенное: комья); предлож. множ.: в лапт*я́ф*, *ф* сапога́*ф*. Вре́м*ю* (дат. п. ед. ч.).

§ 11. Больш*ы́и*, настоя́щ*ии*, госпо́тск*ии*.

§ 12. Примѣровъ нѣтъ.

§ 13. Особое образованіе: займа́лись. Изъявит. наклон.: здѣ́л*ут*; стригём; му́ч*ѣимса* дома; ѣ́зд*ют*, запо́с*ют*; повелит. наклон.: поло́ште; возврат. залогъ: заговѣ́л*ис*, поко́рм*исса* (работая въ Москвѣ).

§ 14. Ков*да́*; по́здо.

§ 15. Мы з братом *раздѣлёфшы* (= раздѣлены).

§ 16. Торго́фцу-*ту*; о́сенью-*ту*.

№ 8. Деревни *Ти́моново* № 3233, *Бере́зники* № 3234, *Высо́ково* № 3236, *Вертли́нской* («Верхли́нской») волости *Богоро́дскаю* прихода.

Три деревни съ одинаковымъ говоромъ; онѣ относятся къ одному приходу, принадлежали однимъ помѣщикамъ (Оленинымъ, по крестьянски: Оленевымъ) и теперь роднятся и общаются преимущественно между собою. Населеніе здѣсь коренное.

§ 1. Повидимому, здѣсь одинъ изъ тѣхъ замѣчательныхъ говоровъ, въ которомъ не окаютъ и не акаютъ: т. е., произносятъ очень открытый звукъ *о*, средній между, напр., владимирскимъ *о* и *а*. Во многихъ случаяхъ я не могъ опредѣлить: окаетъ или акаетъ говорящій. Акающіе сосѣди (Солнечная гора) считаютъ жителей Богородскаго прихода окающими, но они не считаютъ себя такими, и на говоръ женщинъ, приведенныхъ изъ окающихъ мѣстностей, указываютъ какъ на особый, не ихній. Они говорятъ: «мѣстами есь *тверже* нашева нарѣчіе», т. е., сильнѣе окаютъ, точнѣе: менѣе ослабляютъ неударяемые слоги.

58-лѣтній крестьянинъ указываетъ, что въ другихъ мѣстахъ говорятъ: «чёво́ да ково́», но я и у нихъ отмѣтилъ множество подобныхъ произношеній. Даже самъ онъ, по моему наблюденію, произноситъ: ничёво́.

У другого крестьянина 44-хъ лѣтъ я слышалъ рядомъ произношенія: каро́ва, сваё и ёво́; сёло́ и сяло́ (я слабо); офсы́, в одно́м и ляпку́ (неясное я); у одной бабы: бальна́я и робо́чая; въ другихъ случаяхъ отмѣчены у одного и того же лица: жона́тай и даро́га, коси́ть и каси́ть; еще у одного окающаго старика: харо́ш, равня́е.

Еще старикъ, очень бывалый, ѣздившій съ товарами, какъ извозчикъ, въ разныя мѣста и бывавшій въ Москвѣ, Казани, Варшавѣ, Одессѣ, говоритъ съ одной стороны: робо́тает, топе́ричя, ходи́ли (и: хо^{a}ди́ли), огню́, мое́й, одолѣ́л, помога́ю, совѣ́тник, надёва́ет, суётня́ и съ другой стороны: таhда́, кане́шна, гарада́м, тапе́рь.

Вліяніемъ Москвы или сосѣднихъ акающихъ говоровъ нельзя объяснить всѣхъ особенностей въ говорѣ Богородскаго прихода: останется непонятнымъ здѣшнее яканье (произношенія: яму́, вярсты́. Такъ говоритъ коренной, по его выраженію, «вѣковѣ́чный» житель Тимонова, 56 лѣтъ).

Приведу примѣры оканья и аканья изъ записей, обративши вниманіе на то, что записи относятся къ говору лицъ старшаго поколѣнія.

Оканье: софсе́м, опя́ть, робя́ты, гоня́ли (и: гоня́ют), надоѣ́ла, холо́дной, поби́ло, говоря́т, робо́т, робо́тать, робо́тника, в робя́чьих скасках, робёнок, в Москвѣ́, Ондре́й, конто́ру, ровня́е, годо́ф, роздѣ́лывать, слома́нти, прилога́ют (въ значеніи: предлагаютъ) и др.

Аканье: като́рые, като́рыи (окончаніе неясно), гара́, к Масквѣ́, лави́ть, пастро́йка, расхо́т; ляжы́т (я слабо), фчяра́сь (молодая баба).

Среднія произношенія: ро^{a}бо́тника (неясно), сво^{a}ю́ (неясно), до^{a}бу́дит, во^{a} Ржефским уѣзди.

Слѣдствіе аканья: плóтим (отъ лицъ изъ разныхъ деревень).

А или *о*^{а} въ слогѣ не передъ удареніемъ: *па* городу, *па*чёму́; недáвнышка, тóжа, у́галь, стружак, трóя (вездѣ звукъ а неполнаго образованія); нáдо^{а}, прáво^{а}, лѣ́то^{а}, мнóго^{а}. Иногда, кажется, произносится неясное *о*: мо̆лочкá. Въ двухъ случаяхъ отмѣчено произношеніе *ы* за *о*: сыхрáнно (баба); мáтынька.

Ё на мѣстѣ *е* и *ѣ*: ёму́, принёсу́, сгрёбу́т, лёжы́т, чёты́ре, Ёгóр, чёвó, ничёвó, ёвó, у нёвó, Лёвóноф (ё слабо), принадлёжáло, унёслá чернúлу, хлёбáй, лётáют (ё слабо); в завёту́, бёгóм, ёзды́ (род. п., ё неясно); труднѣё (слабое ё, у старика 69 лѣтъ).

Открытое произношеніе звука о подтверждается и отсутствіемъ примѣровъ съ начальнымъ *у* вмѣсто *о* за слогъ до ударенія (произношеніе: *у*дновó), которые такъ часты въ обыкновенныхъ окающихъ говорахъ (съ закрытымъ о).

Подъ удареніемъ: обрабáтывать и приспосóбливат.

Такой говоръ, конечно, легче другихъ превращается въ акающій, и дѣйствительно, говоръ молодыхъ кажется акающимъ (одинъ старикъ говорилъ, что прежде больше окали), но на говоръ молодыхъ, какъ уже сказано, я не обращалъ много вниманія.

Иногда говорятъ скоро, съ ослабленіемъ гласныхъ въ неударяемыхъ слогахъ, при чемъ короткимъ кажется даже слогъ передъ удареніемъ: пă тешéствіе, длй сĕбя́.

§ 2. *Е* и *ѣ* обращаются въ *и*:

1. Подъ удареніемъ: подви́сь (подвесть), грись сѣно, вись, ф пи́чку, ди́няк, к Твúри, кли́вер, тись, (тесть), си́мьи, шысь, пи́йти (неясно) и др.; посмотри́ть, ви́тер, и́дит (j или пѣтъ, не знаю), к си́веру, глядúть, пои́ли (поѣли), фси́ми (*не фси́ми правдами*: всѣми правдами-неправдами), носи́яно (но: сѣ́пли) и др.; иногда казалось, что слышишь неясное *и*, но средній звукъ между *е* и *и*; такъ записаны: ме^{и}льница, вре^{и}мя, топе^{и}рь, Θе^{и}дяй и др.; се^{и}ют, ре^{и}чька, ве^{и}рит, неде^{и}лю, поспе^{и}ешь и др. Рядомъ очень часто правильныя произношенія: есь, дéсять, рѣ́тька и мн. др. чаще, чѣмъ приведенныя. У людей очень бывалыхъ эта мѣстная черта говора сохранилась очень слабо.

Обратно, средній звукъ между *и* и *е* въ произношеніяхъ: *пил* близко къ *пел*, куп*и*ᵉл, м*и*ᵉр, щ*и*ᵉпчики — не можетъ быть объясненъ чередованіями различныхъ предыдущихъ формъ, т. к. онъ находится совсѣмъ въ другомъ положеніи, именно: передъ твердой согласной. То же нужно сказать и о произношеніяхъ: обехо́т, Ме́трафскава (Дмитріевскаго).

2 а). Непосредственно передъ ударе́ніемъ: *сичя́с*, *сибя́*, *іё*, *зилёпай*, *ищё*, *дире́вни*, *свидѝти*, *шысьдися́т*, Ф *силе́нін*, *визём*, *жылѣзна* дорога; *сминя́т*, *обинья́ют* (обвѣнчаютъ).

в). Передъ ударе́ніемъ, но не рядомъ съ нимъ: *сидака́ми*, *биготня́*.

3. За ударе́ніемъ: *хо́чиш*, *слѣ́дуит*, *палуча́ит*, *ѣ́дит*, *сѣим*, *бу́дим*, *пакупа́им*, *жи́тилій*, *симѝдисити*, *на́ дисить*, *во́симь*, *ступа́йти*, *ви́дити*, *пре́жди*, *крѣпшы*, *лу́чшы*, *бо́лышы*; в *ро́ди*, на *во́ли*, в *огоро́ди*, *вда́вши*, *окро́ми*, *бо́лѣе*.

Въ энклитикѣ: вить (вѣдь).

Передъ твердой согласной е, ѣ, повидимому, сохраняется, если не обращается въ ё: *негдѣ́*, *нехто́*, *лета́ют*, *ничево́* (е ясно), *цѣлко́вых* (и: *цолко́вай*, у старухи). Въ условныхъ, раздѣлительныхъ и отрицательныхъ сочетаніяхъ вмѣсто *ни* видимъ обыкновенно *не*: кукую-*небу́ть*, хто *не* су́петца . . . , *не* то *не* се и сдѣ́лает, *не* бло́х ничево́ нѣту, *не* пло́тникоф (и ни кого-либо другого), воды́ нѣт *не* кро́хотки, *нечѣ́м* (ничѣмъ).

И на мѣстѣ *я*: *питачёк*; *изыку́*, *тигло́* (неясное произношеніе), *свищёпника*.

§ 3. Звукъ *а*: туда произнесено почти туд*э́*; принадлежы́ли (къ озеру луга) — принадлежали; запрёк—запрягъ.

Звукъ *е*: *Яфи́м*, *Яфи́мам* (такъ и въ окающихъ говорахъ Покровскаго у. Владим. г.); за *е́*то, *еконо́мка*.

Звукъ *о*: поразмоᵘчи́ло землю, моᵘлода́я, Ф Ха́рькуф; пазажы́тишни жыли (ср. древн. зажитіе = пожитки, слов. И. И. Срезневскаго) — позажиточнѣе, впри́ятно (ср. произн. *вирить*) — вѣроятно; *приведён* вмѣсто проведенъ (кажется, о каналѣ. Вѣроятно, просто употреблено одно слово вмѣсто другого).

Звукъ *и:* лень—линь, попеха́ть сѣна (*е* на мѣстѣ древняго *ъ*); зе́мск*ай* начяльник, хоро́ш*ай*.

Наблюдается много случаевъ протяжнаго произношенія гласныхъ, особенно у женщинъ: въ зват. падежѣ: ба̄́тюшка̄́ (слабое удареніе на концѣ, очень ясный звукъ а), ку́ша̄й ба̄́тюшка̄́, Го̄́споди; въ отвѣтахъ: да̄, нѣ̄ (нѣтъ); въ другихъ случаяхъ: мӣ́ла̄й (зв. п.); не по̄́чата̄й хлѣп; два сыно̄́чка; коё-как время продолжа̄́ть (проводить), (онъ меня будетъ) руга̄́ть; зашла тӯ́ча̄, гро̄м....

§ 4. Гар̓довы́х, в бал̓хана́х, пер̓дѣли́ть, б̓лачка́ (облачка), к̓ре́спась (окрестность), с̓чяс (сейчасъ), ф Ти́м̓навѣ; сотере́ть, *и*справедли́вай.

§ 5. Н*а*бихо́ды (на обиходы), старобря́дец, пёты́щеш (не отыщешь); ста́р*а* изба, как*а́* тяжелина! (тягость въ работѣ), как*о́* счасье (счастье), ста́реньк*у* ко́фточку, на больш*у́* доро́гу, наёмн*ы* были, ка́жн*ы* су́тки, как*е́* тѣсноты; дѣ́л*а*ш, не сдѣ́л*а*ш, наслу́ш*а*сся, бѣ́г*а*т, зай́лов*а*т (глина: заиловѣетъ, засохнетъ. *А*, вѣроятно, по вліянію глаголовъ на *а*ть), ду́м*а*тца, вы́сват*а*тца.

§ 6. *Д* обращается въ *j* (очень рѣдко): бу́*и*т (будетъ), па*и́* суда́ (поди).

Г = *g*, но: Бо*х*.

Г' = *g'*, *к'* = *т'*: но́*д*и и др. (непослѣдовательно и не часто); *Т*при́лаф, су́т*т*и, нехва́т*т*и, нау́*т*и, фсёта*т*и, в ла́ф*т*и.

Кт = *хт*, *кк* = *хк*: *х*то, тра́*х*ту, *х* Кли́ну.

Ч произносится иногда съ нѣкоторою твердостью (незначительной).

Двойное *ш*, произнесенное съ оттѣнкомъ твердости, отмѣчено только одинъ разъ (не пады́*шш*эш), но одно *ш* на мѣстѣ двухъ слышится не такъ рѣдко: жэ́нь*ш*ына, наём*ш*ык, кругоф*ш*ы́на. Въ разговорѣ одного крестьянина съ лошадью я слышалъ *мягкое ш*: ишь ана!... (при понуканіи).

Замѣны однихъ звуковъ другими: с*л*обо́дно; ста*л*овѣ́рничят, васпи́та*л*ьникаф; недоста́то*ш*но, таба́*ш*ник, одне*м* ску́*ш*на, ту́*ш*ный (полный, о человѣкѣ) но*ш*ны́м, низада́*ш*ныи; дере́*м*ни

(слышано неясно); че́рес уса́дьбу (*с* правильно, какъ, напр., въ выраженіи: во*с* ѣ́дет); ка́ж*най*.

Мелькали какіе то оттѣнки въ произношеніи ч, т, з, но уловить и опредѣлить ихъ я не могъ. Можетъ быть, это была ошибка слуха.

Два случая яснаго произношенія требуютъ подтвержденія и провѣрки, особенно первый, какъ болѣе замѣчательный: *в* кресья́нь нѣт лѣсу (записано *в*, можетъ быть, орѳографически вмѣсто *ф*); ма́линька*а*й (к съ оттѣнкомъ мягкости).

§ 7. Мягкость согласныхъ: пе́*рь*вай, спе*рь*ва́; кря́пи́ва; обыкновенно: чер*фь* и т. п. Твердость согласныхъ: г*ры*бы́, колыбе́*ль*ка, о́чи*н*; ли́ш*ну*ю, дре́в*ны*х, малолѣ́т*ны*е, ф ка́ж*ны*м (домѣ).

§ 8. Пропуски согласныхъ: дѣ (гдѣ); обали́ло (обвалило); бѣ́ствіе (бѣдствіе); наизу́с (наизусть), вёрс (верст), дас (даст), уѣс (уѣздъ); мо́ить (можетъ; какъ вводное слово); дѣ́ушка (дѣвушка); мотри́ (смотри); челэ́к (человѣкъ), челэ́ка три; баслови́лись (благословились).

Иногда не договаривается согласный въ концѣ слова: сеча́ придёт (сейчас).

Замѣчательны: *ле́*жели (ежели), во́з*д*раст (возрастъ).

Вмѣсто нашего надо—*на́дать*. *Предмѣр* вмѣсто примѣр по смѣшенію приставокъ (у крестьянина, жившаго въ Москвѣ; искажено какъ слово не крестьянское, заимствованное).

§ 9. Удареніе ближе къ началу: недо́имкаф затя́жыстых нѣт, и́н*ай*, дря́нн*ай*, (пчёлы) лётают, и́з Клину, на́ лѣта; ближе къ концу: общество́, дѣво́чка, гвоздя́, дуба́ (дуба́ нѣ́ту, собирательно), братья́ми, коса́ми, коё-как, каё-што, пратяжны́х (ѣздил на прятяжны́х—на долгихъ), дода́л, годила́сь.

Соединеніе двухъ словъ подъ однимъ удареніемъ: на то́мѣста.

§ 10. Вмѣсто именит. звательный падежъ: *Го́споди* е знает. Родит. единств.: запре́т*у* не была, огн*ю́* добыть; без земл*ѣ́*. Звательный падежъ: Ма́тушк! Федь, дѣ у тебя ножичек! По́лькă,

што это ты не спишь! Творительный падежъ: артéльюй, с чéтвертюй; вадóю, тобóю, с половúною (но мальчикъ, окончившій сельскую школу, произнесъ: с половúной). Именит. множест.: свиня́ты. Родит. множественнаго: пять сынóф, (тридцать) братóф. Предложный падежъ множест. числа: в деревня́ф и др.

Собирательныя имена: нѣт *звэрья́*; у́галь жгём (угли).

§ 11. Винит. единст.: на ру́скаю. Именит. множеств.: больш*ы́и*, ра́зны*и*, лёхкіи науки, одина́ковы*е* (нарѣчія).

Окончанія *іих*, *ыим*: лѣ́тьні*их*, по нѣ́которы*им*.

Творительный вмѣсто предложнаго: ф ка́жным (домѣ), на jэ́тим.

Сравнит. степень: да́л*и*, бо́л*и*, бога́т*и*; крѣпш*ы*, тяжéльш*ы*, мла́тш*ы*; *папло́ш*ы (похуже: папло́шы одѣвались).

§ 12. Винит. п.: всеё, тоё (тоё (старину) не воротишь) и тоé. Именит. множест.: онэ́ (неясно).

Ф сваéм (не ё), твоé слова. Об э́фтим.

Мѣстоименіе 3-го лица множественн. числа по началу сходно съ единственнымъ числомъ: ех (ихъ), из нéх (изъ нихъ), ем (имъ); отсюда: у éхнава барина, éхныш.

§ 13. Неопредѣл. наклон.: пась (скотину). Изъяв. наклон.: ду́м*у* (очень бывалый старикъ), размѣнив*ут*, ска́зыв*ут*, жа́лав*ут*ца; глаголы на овать—запа́мятать (запамятовать), бѣтствали (бѣдствовали), жа́лавутца (жаловаются); другіе случаи: жгём; *хо́чют* (старину *хочют* отмѣнить); хо́тца (хочется); му́чют (правильно); *ютъ* во второмъ спряженіи: уво́л*ют*, ко́с*ют*, пригото́в*ют*, ку́п*ют*, хо́д*ют* и др.

Возвратный залогъ: забои́т*еся*, сади́т*еся*, стро́й*ся*, лажи́м*ся*, сади́*сь*, загора́ло*сь*, занима́ли*сь*.

Причастія: отмѣни́то (отмѣнено: и там ни отмѣни́то), говорёмшы (говорившіи: приста́нут (устанутъ) с нім говорёмшы).

Особыя образованія: влада́й, лаза́ли, слыха́им (слыха́им: лоси пробѣгают), прита́рг*ывут* (приторговываютъ: сѣнцо́м прита́ргывут).

§ 14. Непзмѣняемыя слова: никуды́, о́чинна.

§ 15. Родъ: одна́ парѣчія; она́ вмѣсто оно́ въ выраженіяхъ подобныхъ: она́ надо бы это сдѣлать; пиво, *он* (? случай сомнителенъ по своей единичности) кисла́й будет. Число: мір-то только нонѣ *басловы́лись*, *пошли́* (на покосъ); *торго́вляф* нѣт; до *тых пор* (обыкновенно пора употребляется въ литературномъ языкѣ въ единст. числѣ). Падежи: *за э́тава* (за это); племя́нникову ду́шу влада́ю (душой земли); тоё (старину) не воротишь (вмѣсто той). Ф ту́поры явилось изъ смѣшенія: *ф ту́пору* и *ф ты́поры*.

§ 16. Кромѣ *то*, *ты*: до́чири-*ты*, во́ли-*ты*, хресья́ни-*ты*, ко́пны-*ты*, ни пусти́ли-*ты*, копа́ли-*ты*.

Въ словарѣ есть церковныя слова: *поднёсь* (до спхъ поръ: и *поднёсь* так осталось. Сказано очень бывалымъ крестьяниномъ), *творит* (дѣлаетъ, исполняетъ: волю свою *творит*, т. е., дѣлаетъ, что хочетъ, самовольно. Въ языкѣ женщинъ).

Мальчикъ, окончившій сельскую школу, раздѣляетъ съ другими особенности своего говора. Это было болѣе замѣтно, когда онъ говорилъ скоро и не со мной. Вотъ нѣкоторыя его произношенія: кряпи́ва, поём (пойдемъ), бу́пт (будетъ), таё избу, ех (ихъ), сеча́ принесу (недоговариваніе).

№ 9. *Д. Со́лнечная гора́*, № 3163.

По показаніямъ крестьянъ, здѣсь изстари говорятъ на а. Окаютъ, по ихъ словамъ, въ сосѣднихъ селеніяхъ: Головко́вѣ, Ла́птевѣ.

§ 1. Здѣсь акаютъ, но не сильно, такъ что сначала нужно прислушаться, чтобы замѣтить это аканье. Говорятъ: *авёс*, *лави́ть*, *сахо́й*, *пала́*, *тапе́рь* и т. д.; *пло́тим*, *упло́тит*, *пасо́дит*, но также: *пла́тют*, *наса́жын*. Иногда кажется, что слышишь звукъ не полное а, но о^{а}: ро^{а}ди́тца; по^{а}греба́, о^{а}ктя^{и}бря́, чево́-то^{а}. Слогъ второй до ударенія слабѣе слѣдующихъ: *мисица́* (им. мн.); ка́рапа́тки (неясное *а* на мѣстѣ *у*). Тако́я *жа*. Фсё ровно́ (почти о).

§ 2. *И* на мѣстѣ *е*: *мижжеве́льник*; *зимля́*, *дире́вни*, *лижа́л*, па *пиво́лѣ*, *ни бо́льшы*, *ни зна́ю*; *вы́виду*, *паслу́шаит*, *зна́ит*, *сѣ́им*, *па́шым*; *падаро́жы*, *памало́жы*; но рядомъ: *ничиво́* и чево́; *де*^{и}*ся́тками*; въ ф. *сту́льи* (пм. п. м .ч.) *и*, можетъ быть, изъ *е* (сту́лье);

и на мѣстѣ *я*: п*и*тёрка, *ј*имшы*ти́* (ямщики), *ј*имщи́най занимаются, р*и*за́нцы; пасѣ́*и*л, сѣ́*и*ли;

и на мѣстѣ *ѣ*: м*и*ша́ть, праб*и*жы́ш; вы́с*и*ю, не́ за ч*и*м; ф паря́да*ш*нам до́м*и*, на фа́бри*ти*, к пя́тниц*ы-ты*; но: на тро́йт*ѣ*, отсе́л*ѣ* (кажется такъ).

§ 3. Запре́чь; л*е*нь (линь); *е́*тай, *е́д*ак и: э́ти; ко́*й-х*то (кое-кто).

§ 4. Примѣровъ нѣтъ.

§ 5. П*а̄*хо́тѣ (по охотѣ; кажется такъ), в*а*пче́ (вообще); так*а́* (перемѣна), като́р*ы* на фабрику ход*ют*; зараба́тыв*а*т, нака́шыв*а*м, рабо́т*а*м, јимщи́ч*я*м.

§ 6. При *г* равномъ *g* (кни*к*)—баhа́та (ср. р.).

К' = *т'*, *г'* = *д'*: *ти́*слава, *я́*бла*ти*, зимляни́*ти*, ка*ті*и; но́*ди*, телѣ́*ди*.

*Х*то, тра*х*ти́р, *х* Тве́ри, но также: ни*к*то́; ни т́а*х*-шта.

Хресья́нствам (тв. п.), *х*ристи́ли.

Двойныя *ж*, *ш* обыкновенно мягки, но въ очень рѣдкихъ случаяхъ можно услышать и твердое произношеніе.

Ч, кажется, иногда произносится тверже обыкновеннаго.

Д, повидимому, сохраняется: бу́*д*ит.

Отдѣльные случаи: або́щ (въ собирательномъ значеніи), е́*д*акая, тапе́*й* (теперь), *ш*то.

Группы согласныхъ: ру*шна́*я, даста́та*шна*; гу*вно́*.

§ 7. Здѣ́ш*ны*х, дама́ш*на*ва, па дав*ны́*шнаму; г*ры*бы́, г*ры*бо́ф; пе́*рь*вай, но: ста́*рь*шай; почти: сем (полумягко). По-*сэ*рѣ́е — можетъ быть, оговорка (слышано, впрочемъ, два раза).

§ 8. Вёрс, напзу́с, есь; челэ́ка три. Вмѣсто мало—мало*ть* (нѣт, ма́ла*ть*). Недоговариваніе: Грамотѣ знаете?—*Нѣ*.

§ 9. Удареніе ближе къ началу: нача́лся, придѣ́лютца (опредѣлятся); ближе къ концу: на адной лашади́, в людя́х; са́м-трете́й (на е слабое удареніе), дѣя́тельный, палудённый (поѣздъ); уменьша́тца; ниужли́ нѣт; крамя́.

§ 10. Родит. пад.: с нача́л*у*; тварога́ (?); у ста́раст*и*; зват пад.: Мар*ь*! пагавари с*ь* ём; предл. пад.: ф плант*у́* (на картѣ);

имен. множ.: гу́вн*ы*; р*абя́ты* (сыновья), масля́т*ы*; родит. множ.: рабети́шк*аф* 8 челавѣк; кресья́нь.

§ 11. Э́т*уй* (?); малад*ы́и-та*, нибальш*ы́и*, харо́ш*ыи*, кат*і́и*; сравн. ст.: бо́л*и*, пасла́б*же*.

§ 12. Сваé, сваéх, такéх, сваéм, в маéм, ф сваéм; с нём (съ нимъ); *х*то *е* знаит.

§ 13. Неопр. наклон.: гресь (сѣно), сѣсь; прайти́ть, натти́ть; изъявит. наклон.: преслѣ́дав*ут* (преслѣдоваютъ), јим*шшы́чют*, сѣнако́снич*ют*; са́д*ют*, хо́д*ют* и т. п., но въ одномъ случаѣ и: са́д*ят* (рѣдкость въ здѣшнихъ говорахъ); возвр. залогъ: соста́рил*са*, провела́*с*.

§ 14. Но́ньч*и*; нѣ́т*у*.

§ 15. Число: *жи́ли* нача́льства (им. п. ед. ч.); нихто́ не *сѣ́ют*; палави́на Со́лнашна *занима́ются* (этимъ).

§ 16. Членъ: ста́ршай-*ат*; ухо́ду-*ту*, то́лку-*ту*; шу́бу-*ту*; зимо́й-*та*; на машы́ни-*ты*.

Въ словарѣ: *паха́ть* (не орать), *барнава́ть* (не знаютъ: скородить), *клѣф* (не закута), *квашня́* (не дежа), *шесто́к* (не загнѣта), *ло́шать* (не конь), *сасѣ́т* (не шаберъ), *ко́фшик* (не корецъ. «Каре́ц то́лька на ме́льницѣ. Гаварят: сынь ф каре́ц»).

III.

Московскій уѣздъ.

№ 10. *С. Гнилу́ша, Черки́зовской* волости, на Рогачевскомъ трактѣ, № 372; крестьяне были барскіе, князя Львова. *За́болотье* (въ спискѣ: Заболоты, № 367).

Наблюдался говоръ собственно Гнилуши, но въ семьѣ, гдѣ хозяйка взята изъ Заболотья.

Говоры представляютъ характерныя черты собственно московскаго нарѣчія, съ небольшими отличіями отъ говора столицы. Онъ богатъ словами и оборотами, которые въ большей части случаевъ совпадаютъ съ литературнымъ языкомъ. Разговаривая

съ хозяйкою того дома, въ которомъ я прожилъ что то около трехъ недѣль, я по привычкѣ записывалъ произношенія и слова, но совершенно забывалъ, что я бесѣдую съ крестьянкой и слушаю особый говоръ: такъ хороша, свободна и литературна была ея рѣчь. Но замѣчательно, что, умѣя «правильно» говорить, не всегда такъ говорятъ. Между собою, или въ скоромъ, небрежномъ произношеніи здѣшніе крестьяне иногда обнаруживаютъ особое «крестьянское» произношеніе, которое можно также услышать отъ очень старыхъ людей. Въ говорѣ молодого поколѣнія замѣтно вліяніе столицы, школы и книги.

§ 1. Акапье. Въ слогѣ передъ удареніемъ на мѣстѣ *о* всегда *а*. *А* на мѣстѣ *е*, *ъ* въ слогѣ передъ удареніемъ нѣтъ. Въ другихъ неударяемыхъ слогахъ слышатся неясные звуки *а* неполнаго образованія, произносимые короче, чѣмъ соотвѣтствующіе по положенію звуки окающихъ говоровъ.

Примѣры: Че^{а}рнышóва (почти я); капѣ́як, дéняк, птáшачка, ненáсья (им. п.), двóя сутак, фся́кая дѣла, дáжа, што-жа, хто-жа; кажется: жерá (неясный звукъ), но: чижалó (послѣ ж звукъ не вполнѣ ясенъ); тёпло^{а} (ср. р.) и т. п.

У 80-лѣтняго старика я слышалъ довольно ясное *о* въ слогѣ передъ удареніемъ: изломáл, изломáли, хлопóт, робóтникоф (очень близкій къ о звукъ). У другихъ: Волóтька (почти *о*), твоéх (закрытый звукъ, почти о).

Слѣдствіе аканья: плóтют, заплóтиш, заплóтит, заплóтим, заплóтют, пасóдиш, пасóдют, матерно сóдит (бранится сильно), скóтитца. Также: рακамеслó (рукомесло).

Въ извѣстныхъ случаяхъ неударяемое *а* звучитъ какъ ясное или неясное *ы*; такъ послѣ *ж*, *г* имѣемъ: у́жысь бирёт (ясно), збѣ́гыо (недостаточно ясный, но близкій къ ы звукъ).

§ 2. *И* на мѣстѣ *е*, *ъ*, *я*.

1. Въ слогѣ передъ удареніемъ: напливáть, обизáтильна, начивáл, симинá, ни стáл, аржынáя, шыснáтцать; сичя́с, нильзя́ бис тибя́, дися́ткаф, зимля́ (и рядомъ: земля́), ивó, чивó, ипчивó, пра їй-Бóгу, щикóтит (щекочет), виснóй, цыркóвнай страста,

іё, *тилёнку*, *висны́*, *сти́ны*, *лижы́т*, *читы́ри*, *иму́* (без j), *пику́*, *чійку́*, *визи́*, *бириги́*, *галини́щим*, *жыни́х*, *нидѣ́ля*, *тибѣ́*, *на зимлѣ́*, *виздѣ́*, *вилѣ́л*, *симе́йным*; рядомъ: *фчера́сь*, *пахлеба́ть*, *шеска́* (шестка), *жена́т*, *жена́тыи*, *трево́жить*, *чижело́*, *семо́й*, *серьпо́м*, *гребёт*, *её*, *свезёт*, *уберём*, *лежы́*, *плели́*, *сиреди́*, *женѣ́*, *невѣ́ска*, *не сбѣ́гать ли*—съ болѣе или менѣе яснымъ *е*; иногда слышится неясный средній звукъ: *пажэ*^{ы}*лѣ́ла*; *бидна́*, *ис хлива́*, *свила́* (цвѣла), *пализа́й*, *даида́й* (кажется, безъ j), *падлиза́ть*, *бида́*, *двипа́тцати*, *синца́*, *пищя́ная*, *дило́ф*, *мисто́ф*, *сидо́й*, *писо́к*, *дифчёнка*, *свитёт вада*, *свиты́*, *бижы́ш*, *бижы́т*, *на маём вику́*, *дите́й*; рядомъ съ довольно яснымъ *е*: *река́*, *дете́й*; *игпя́та*, *панила́*, *взила́*, *палчиса́*, *три чиса́*, *питна́тцать*, *на прими́к гавари́*, *тигло́*, *пито́к*, *на чіёк*, *визём* (перчатки: вяжемъ), *чійку́*, *плису́н*, *лигу́шка*, *тину́ть*, *завижу́*, *глижу́*, *свитые*, *изы́к*, *ии́ц* (безъ j), *глидѣ́ть*, *примѣ́е*.

2. За слогъ до ударенія: *иравó́й*, *чисавó́й*, *питялты́ннай*, *чирназём*, *мижьжевёлавый*, *жырибёпак*, *ищи-щипца́ми* (еще, энклитика).

3. Въ слогѣ за ударенiемъ: *талку́им*, *вы́думаит*, *о́чин*, *пу́жын*, *ма́линькай*, *во́стринькай*, *ма́минька*, *то́щинькая*, *асо́бинна*, *мана́шынак*, *другу́ чя́шычку*, *ло́жычкай*, *вре́мичка*, *за сара́им*, *по́лим* (твор. п.), *с удово́льствiим*, *че́твира*, *с ве́чира*, *па настаящиму*, *ви́шынья*, *бу́дити*, *зна́ити*, *абма́нывати*, *уйдёти*, *ни найдёти*, *пу́щи фсево́*, *ны́ньчи*, *сла́щи*, *лу́ччи*, *каро́чи*, *тапе́ричи*, *за́фтри*, *бо́льшы*; рядомъ съ довольно яснымъ *е* или съ неяснымъ среднимъ: *пла́чем*, *семь гри́вен*, *тро́е пар сапо́к*, *по́ме*^{ы}*р*, *по́гре*^{ы}*п*, *спи́ме*^{ы}*ш*; *вы́ихали*, *аби́дилса*, *вы́лизли*, *на гаро́ди* (на огородѣ), *ф про́шлам го́ди*, *ф сабо́ри*, *на адно́м мѣсти*, *в Рагачёви*, *на фа́брики*, *ф том до́мики*, *на со́лнушки*, *ф тъм мѣ́сицы*, *на ста́нцыи*, *ста́ри нѣт*; *мѣ́сиц*, *мѣ́сица*, *де́сить*, *па́мить*, *на́ десить*, *жыть в лю́дих*, *на кры́льих*, *лю́дим*, *гра́блими*, *ве́щими*, *сѣ́ли*, *засѣ́ина* (ср. р.); рядомъ: *де́веть*. Иканье сильнѣе въ говорѣ молодого поколѣнія, чѣмъ стариковъ.

Въ: *у́гальи и*, можетъ быть, изъ стараго *е* (ср. здѣшнее *баранье́* и сѣверн. собир. на *ё*), п. ч. конечное *я* сохраняется: *гля́дя* (на даста́тку гля́дя), **сабо́лья*.

Иногда первоначальное *и* приближается къ *е*: произносятъ почти *прерóда*, *мелá*, *паспертýютца*, на *престýпкѣ* вмѣсто *прирóда*, *милá* и т. д., *обе*ⁿ*жáютца*, *се*ⁿ*ратá*. Даже подъ удареніемъ: *пéлют* драва, *пéлют-пéлют* (не разъ), *Зéня* (отъ Зинаида), *гаварéт* вмѣсто *говорúт* (въ скоромъ произношеніи), *ни ужлéш* (неужли жъ), *павúсниш* почти *павéсниш*. Въ послѣднемъ словѣ *е*, можетъ быть, по аналогіи къ словамъ *вѣшать*, *повѣсить*, такъ же какъ и въ словѣ: *малатéльщикаф* (рядомъ: *малатúльщики*) по аналогіи къ словамъ какъ *платéльщикъ*.

§ 3. Звукъ *а*: *абрабáтыват* (но: *палéжывай*); *а* (и *о*) замѣняется *ы* въ энклитикахъ: *кык*, *тык* (тык адúн бы ни убижáл), *хыш*, *кылú* тáк, *зныúчит*; на мѣстѣ *я* можно услышать неясныя *е*: почти *дрегáитца*, три редá (почти такъ, у старика 80 лѣтъ), *дéсеть* (е очень неясно); *запрéчь*, *запрéк*, *сѣна трéсь*, *патрéс*, *затрёсса*, на *лашедúх*; *висилькú*.

Звукъ *о*: *утигащáити*; платья *бурдóвая*, *намузóлили* глаза; *ыжырибúласа* (короткое не очень ясное ы), *ижырéбитца* (неясный звукъ); *капыúшатся* там; *рабптúшки* и др. производныя.

Звукъ *е*: *эщó*, *э́жели*; *е* не *ё* слышаны въ словахъ: *сучéчик*, *кручéчик*, *ф кулéчки*, в *мѣшéчки*, *кружéчки*, *гаршéчик*, *лужéчик*, *халщéвницы* (какое в—не отмѣчено); *стежь* (случай: попадется, (но) эта уж рѣдкую стежь), *слéшка*, *галавéшка* (у саней); *ф щéлачку*, *привереды* (причуды, капризы), *насéрут*; обратно, *ё* не *е* находимъ въ словахъ: *пёрья*, *падёньщина*, *казёньник* (казенный лѣсъ), *вёдриный день* (ср. § 7; повладимирски: *вéдрипай* (не *ё*)), *сь нёба*; *насёф*, *насёву*; *Амéля касапýзай* (бр. сл.).

Звукъ *и*: теряетъ *j* въ положеніи за твердымъ звукомъ предыдущаго слова (сравн. обыкновенное произношеніе: *обыгрáть* и т. п.): *я мал ыё ни вазьму*; *кабы ывó там многа*; *купúл ыё*, *угавáрпвал ыё*, *пирыщý* (перепщу); но старикъ произнесъ: *визбё*; *аменúнник* (сначала потеряно *и*, затѣмъ приставлено *а*, можетъ быть, изъ выраженій въ родѣ: *о менины*=во время именинъ); *запёхыват*; *очюмёпшь паёмшы* (*поимшы*), *свалёмшы*; *гречюху* (вѣроятно, суффиксъ *уха* вм. *иха*); *князя Исýпава* (также и въ

Боровскомъ у. вм. *Ю*супова; для объясненія такого произношенія нужно имѣть въ виду старинное имя *Исупъ*, которое, напримѣръ, встрѣчается въ актахъ Новгородской области).

Звукъ *ы*: окончаніе прилаг. имен. пад. муж. рода: ми́*лай*, хво́*рай*, ело́*вай*, паря́*дашнай*, э́*кай*, харо́шынь*кай*; особенно ясно слышится это окончаніе когда конецъ слова протягивается: харашо́ ми́*ла̄й*.

Звукъ *ы* замѣняется *у* въ суффиксѣ *ы*шко: пёр*у*шка, чёл*у*шка (у печки), стёкл*у*шка, до́п*у*шка (вѣроятно, сліяніе первоначальнаго суффикса съ суффиксомъ женск. рода: *ушка* (бабушка): окончаніе средняго рода сначала приблизилось къ женскому вслѣдствіе аканья, а потомъ и совсѣмъ замѣнилось имъ; произношенія эти распространены обыкновенно въ акающихъ говорахъ); муж*у*ка́ (часто), муж*у*ко́м, муж*у*чки́, мужўчку́ (здѣсь слышанъ неясный звукъ); ещё-*ба*, увизли́-*ба*, пабалава́ла-*ба*.

Звукъ *у*: *бы́*тта.

Протяжные гласные: ей с кало́шами башмакӣ́, ба̄́тюшка̄́ (на концѣ слабое удареніе: ба̄́тюшка̄́-мой, ба̄́тюшка̄-нѣт (мой и нѣт—энклитики), краси́вай, э́жели плаха̄́я, ма́линька̄́я (на концѣ слабое удареніе), вада ваню́ч̄я, ма́ленькі́е (слабое удареніе на *и*), ничӣво̄́, мно̄́га паро̄́ду о̄́чень! Здѣсь протяжный гласный въ большинствѣ случаевъ усиливаетъ значеніе слова; краси́вай значитъ: очень красивый, ничӣво̄́—совсѣмъ ничего и т. п. (долгота риторическая).

§ 4. Пропуски гласныхъ: забар̓нава́л, сар̓кава́я дисити́на, х̓рашо́, п̓рася́ты, п̓рася́т, пир̓лажы́ть, з̓латаро́тцы, п̓лате́нца; ниу́ж̓ли (ж твердо); о́каль Масквы (изъ: о́кол*и*, которое, вѣроятно, изъ *околѣ:* ср. *окромѣ*); хо́льные дѣ́ти (правильно образованное прилагательное, подобно: воля—вольный; наше хо́леный — причастіе); пущя́й-ё (почти такъ вмѣсто ее) успёт.

Излишніе гласные: ту́т*а*; (версты двѣ) д*а*лины́, в*а* ста́ди; у́г*а*лю (много); атм*е*сти́лась (отомстилось), тря́пачкай прат*е*рём; при́ч*е*т (въ такой формѣ есть у Пушкина); агур*е́*чик (особое образованіе; также въ Боровскѣ Калуж. г.); четв*е́*р*е*к или четв*е́*р*и*к

(неясный гласный, слышанъ много разъ); *а*фто́рник, *а*ржано́й, *а*грама́дныи два узла.

Полногласіе: В*ало́*ха, В*ала*дю́ха (имя мальчика, отъ Владимиръ).

§ 5. Стяженіе: з*аби́*дѣл, н*а* гаро́ди, п*а* гаро́дам, з*а* Зере́цким (за Озерецкимъ); пр*и*брѣта́ли, н*и*тапру́, пр*и*станави́лиса (пріостановились), н*и*суша́ит (пла́чит глас н*и*суша́ит); слав*а*хо́тныи гаспада́; то́нинька рука, я́лав*а* афца, ма́ханька дверь, по́в*у* сло́боду, так*у́* нужна, мя́кыньк*у* бѣ́линьк*ую* (одно вслѣдъ за другимъ), как*о́* дѣла, друг*о́* платья, как*и́*, так*и́*, ма́линьк*и* куски, като́р*ы* деру́тца като́р*ы* пла́чют; разду́м*а*сса, жа́лав*а*тца (жаловается), разгава́рив*а*м, дала́мыв*а*м, ду́м*а*ти, спра́шыв*а*ти; не че́рств*и*т хлѣп (не черствѣетъ).

§ 6. *Вн* = *мн* и обратно: *мн*ук; *вн*о́га, у*вн*о́жылас наро́ду, гу*вн*о́. Также: на́да*мн*а (надобно).

Д = *j* (въ рѣдкихъ случаяхъ, особенно когда говорятъ очень скоро, или между собой; въ разговорѣ съ «бариномъ» не скажутъ ясно: «пай» (пойди), развѣ когда заговорятся и забудутся): пай (пойди́), пагай (погоди), бу́ит (будетъ), бу́иш (будешь), дя́я (дядя), пайти туда́ (пойдите), гли́ка (глядика).

Г = *g*, въ концѣ словъ = *к*: де́не*к*, тво́ра*к*, но*к*, вдру*к*, снѣ*к*, дру*к*. Но въ извѣстныхъ словахъ *h*: ба*h*а́тай, ба*h*а́чка, ба*h*а́тая, бла*h*аслави́, кни*h*и́ня, *h*дѣ; Бо*х*. *Кы* въ окончаніяхъ: взы́с*кы*вал, разы́с*кы*ват и др.; въ корнѣ: *кы́*скам (дѣтск. произ.).

К вмѣсто *х*: *к*аравóт, па до́лгу *к*ристія́нскаму, *к*лѣф; обратно: *х*рести́лиса, *х*рёснай.

К' = *т'*, *г'* = *д'*: ка*ти́*-та, с*ти́*нула, вы*ти*па́жах (въ экипажахъ), *т*ирпи́шны заво́ды, ка*ті*и, пир̓дафся́*т*им, саба́*т*и, но въ большинствѣ случаевъ правильно, даже у старика 80 лѣтъ: ника*ки́*хъ и др.; обратно: *кѣ́*сна, при*к*исня́йти, *кѣ́ста*, *кѣ́*ла (тѣло), с*к*исня́ться, *ке́*зива накало́тишь (тезево, брюхо); а́н*д*ил, Сер*дѣ́*вна и др.—тоже очень рѣдкіе случаи: обыкновенно правильно, у старика 80 лѣтъ: но́*г*и; обратно: *г*ля сва́ей (г неясно).

Кт = *хт*: *хто*, до́*хт*ар, ви*хт*о́рія (сортъ клубники), та*х-т*а, *х т*ой старанѣ́;

также: *х п*о́лю, *х п*аро́гу, *х п*рипадо́бнаму; *h д*руhо́му (второе h неясно); *х х*арчя́м, *х к*ако́му-та.

Правильно: *к*ружо́внику.—Клупни́*г*а и земляни́*к*а.

*С*курёха (*ш*курёха: каки́ *с*курёхи паршы́выи!), *ш*ашни́к (сошникъ), пад*ж*ужа́ет (подзужаетъ); дру*ж*ъя́ (правильно).

Слово цвѣтъ звучитъ: *с*вѣт (*с*вѣто́к, пуста*с*вѣт и др.).

У слѣпой старухи, здѣшней уроженки и постоянной жительницы, Настасьи Ефимовны Лобановой, оказались несомнѣнные слѣды слабаго цоканья: хо́*ч*ют почти хо́*ц*ют, пла*ч*ю почти пла*ц*у, си*ч*я́с почти си*ц*а́с; также, ясно и послѣдовательно слышится средній звукъ между *ч* и *ц*. Поэтому и на здѣшнія: ап*ч*яра́пнул, ап*ч*яра́паны, ап*ч*еря́пкали, ап*ч*еря́пали, нос с*ч*яра́пнули—можно смотрѣть какъ на остатки чеканья.

У пожилой женщины, уроженки изъ Заболотья, изъ разговора которой приводится здѣсь особенно много примѣровъ, я часто слышалъ въ скоромъ и не старательномъ произношеніи вмѣсто се*ч*яс почти се*ц*яс съ очень мягкимъ *ц*, но въ большинствѣ случаевъ звукъ приближался къ *т*, такъ что мнѣ казалось, что она произноситъ: си*т*я́с, да́и*ч*и почти да́и*т*и.

Ц иногда усиливается въ *тц*: спи́*тц*ы (спицы; т слабо). Съ про́*ч*ими произносится: с про́*тч*ими.

Ч въ очень рѣдкихъ случаяхъ имѣетъ нѣкоторый оттѣнокъ твердости.

Слово *лучше* звучитъ: лу́*ч*и, палу́*чч*и и лу́*т*шы.

Вмѣсто *чт—ст* въ словахъ: уни*ст*о́жилась, уни*ст*ажы́ть, не́*ст*а можна (не очень ясно, но, кажется, такъ).

Что всегда произносится: *што*.

Чн = *шн*: паря́да*шн*ых, привы́*шн*ы, в на*шн*ы́м, ру*шн*у́ю, ту́*шн*ай (тучный, полный), де́нно и но́*шн*о; но не согласно съ нами: ро́ска*чн*ый, ро́ска*чн*а адѣты; *чл* = *шл* въ: дура́*шл*ивай (ср. *дура́*ш*ный).

Щ произносится какъ двойное мягкое *ш*. Въ *Заболотьѣ* мнѣ

могли указать стариковъ, которые произносили двойныя *ж* и *ш* твердо; про нѣкоторыхъ говорили, что они уже померли. Я слышалъ только до́жьжик, шышюка и т. п.; также: пада*жжди́*.

Но одно ш на мѣстѣ двойного изрѣдка слышится: а*шшэ*ство́, грибинь*шы́*к, малате́ль*шы*кафъ.

Въ рѣдкихъ и болѣе благопріятныхъ для наблюденія случаяхъ можно услышать не очень ясныя *с̀с̀* на мѣстѣ *щ*: *еще* какъ будто: *исьсё* (или *ишьшё* съ очень мягкими ш, близкими къ с), почти: *мусьси́на*, почти: *прасьсёный* день, почти: *расьсёт*, *ищи* сбиваетъ на: *исьси́*, на *барщину* близко къ: на ба́рьсьсину, *съ чаемъ* почти: *сьсе́м*.

Первоначальныя сочетанія *с* + *ч*, *з* + *ч*, *ж* + *ч* обратились въ *щ*, т. е. въ *ш̀ш̀*: *щита́лся*, *ща́сья*, *мѣщину* даю́тъ, *не́ищева*, *мущи́на*, но можно услышать и *ш* + *ч*: *ш чѣм*, *ш чёрнай*.

Иногда *ишто́* (еще: *ишто́* сейча́с Фспо́мнила (пѣсню)).

Въ: саапчи́ли видимъ старое *ч* вмѣсто нашего *щ*.

Ньн = *льн:* на со́тельнам гаду́ по́мер.

Отъ женщины, уроженки д. Лупихи, я слышал произношеніе: *треттій* (неясно, но почти такъ).

Смѣшеніе звучныхъ съ глухими: *бис* атры́ву, лачю́*шы*чка.

Отдѣльные случаи: абащё́й, разбпридпла́ па́лиц, *слабо́да*, *слабо́дна*, *слабо́динъ*, пія́йка (піявка; вѣроятно, слово особаго образованія), на *сва́рьби*, *э́ракай* (старикъ 80 лѣтъ), *зе́мчюк*, *танбо́фскай*, *Мико́ла* (праздникъ), *Мико́лка* (Николка), нп сумлѣва́итис, си́лич (сирѣчь), тапе́ичя, тапе́й (часто), *чижо́лая*, *чижело́*, *чирёзвай*; вмѣсто чищенье—*чи́стенье*.

Удвоеніе: *же́ннины*, *гли́ннинная*.

Перестановка звуковъ: барку́ют (бракуютъ), абнакавё́нна (обыкновенно).

Сочетанія словъ: впирёд-забы́дѣл.

§ 7. Мягкость согласныхъ: *серьп*, *сте́рьва*, *пе́рьвай*, *спе́рьва*, *пе́рьва-на́-перьва*, *че́рьпапш* (неясно), (почти:) *ме́рьтвых*, *ве́рьхная*; *пирьтаска́ли* (сравн. владим. пиртаска́ли съ твердымъ р); *во́снмьдисить*; *читы́рп* (ясно не разъ; также въ Новг. у.).

Твердость согласныхъ: губные въ концѣ словъ обыкновенно мягки, но можно изрѣдка услышать и твердое произношеніе: свикро́*ф*, паста́*ф*те, дарагó*ф* какая, про́лу*п*, ру*п*, се*м*, иногда слышатся произношенія неясныя, среднія между твердыми и мягкими; твердое *н* въ: о́чи*н*, спако́*н* вѣку; другіе случаи твердости: г*ры*бы́, г*ры*бо́ф; мала́рь, малари́, ф сталаря́х (подстановка окончанія *арь*;) звѣро́к, звѣро́чки (особый суффиксъ); здѣ́ш*на*ва мѣста; твердость согласныхъ передъ j: *бъ*ём, *бъ*ют, па*пъ*ю́т, *съ* ји́ми, *къ* јиму́.—Обращаютъ на себя вниманіе случаи твердости зубныхъ передъ слѣдующею мягкою губною и зубною согласною: пад*ъ*ви́ниш, *зъ*бе́гаю, пас*ъ*пе́ла, вас*ъ*пи́тывалис; сер*ъ*ди́тай, Кал*ъ*чю́гин (фамилія); тёп*ъ*линькава.

Бо́знать (Бо́знать што, Бо́знать куда́ дѣва́ться) и: Бо́знат.

§ 8. Пропуски согласныхъ: дѣ (гдѣ), када́ (когда), не́када (некогда), кады́ (когды), тады́ (тогды); се (*в*се; часто), спо́мню (*в*спомню), скапа́ли (*в*скопали), скипе́л (*в*скипѣлъ), ни здахнёт (не *в*здохнетъ); и́дите (*в*идите); а́густа (*а*вгуста); я́ствиннѣе (*яв*ственнѣе); нога не де́ствупт (дѣ́йствуетъ), дистви́тильна (дѣ́йствительно), падём (пойдёмъ), абыгни́ласа авечка, абыгни́тца; асьна́тцать (осьм*н*адцать); по́зна (по́зд*н*о); взви́знул (взви́з*н*ул); зау́т (зо*в*ут); парки́ (пор*т*ки), па насёрки (насерд*к*ѣ) здѣлали; раство́ (род*с*тво); рош за́тлая (зат*х*лая); чёрсвай (черс*т*вый); пра́скай (пра*в*скій, настоящій: харо́шая, пра́ская зага́тка), маско́скай (моско*в*скій); шерсь (шерс*т*ь), чесь (чес*т*ь), есь (ес*т*ь), ѣсь (ѣс*т*ь), но: жис*т*ь и даже мрас*т*ь (мразь: ни вида́ть э́такай мра́сти; по вліянію: жись и жисть, гось и гость), пзвѣ́сни (пзвѣстенъ; по аналогіи съ вѣсь вм. вѣсть), Нась (зв. пад.), На́ся (Нас*т*я: пайдём, На́ся, чай пить), с На́ськай (Нас*т*ькой); по́ѣс (по́ѣс*т*ъ), дас (дас*т*ъ), ѣс (ѣс*т*ъ), хлы́сья (хлыстья; значитъ произносятъ: хлыс); пра (пра́*во*), не́ча (нечe*во*: на эта не́ча дивить); баслави́ Бох (благослови); самдѣ́ли (въ самомъ дѣлѣ); я гу (говорю).

Приставка согласнаго: *в*о́стрын (им. мн.), *э́*та, *э́*ти и т. д.; иногда j звучитъ почти какъ h: hей Бohу, hесь (есть); вставка: с*т*ра́мна; н*д*ра́витца, пан*д*ра́вилса, пан*д*ра́виласа; благаслав*л*е́нье

(жениха и невѣсты; п. ч. благословлю), Успле́нья (праздникъ; п. ч. сплю); муравли́ (вѣроятно отъ *муравѐль, ср. журавли́); планты́ (планы).

Сохраненіе согласнаго: абвя́заннась (обязанность: што за абвя́заннась!), *абвя́зана* (обязана), *абвя́заны* (обязаны).

Ни *привиди́тиа* вм. не *предвидится* представляетъ изъ себя смѣшеніе словъ.

§ 9. Удареніе приближается къ началу слова: твора́к, по́мага, сва́тью, биз за́гаратки, зага́рдачку (загарадить: если здѣсь не было описки въ первоначальной записи), тво́рагам, пру́дам (ѣхали), хлы́стам (отстегаю), ку́барем палетити, гра́блими, ве́щими, зу́пки, фсѣ у́тра касил, ста́дами, дря́ннай, дря́нн(ыи) нажы, дря́ннаю, вы бо́льны, бо́льныи (аттаво вы и бо́льныи, шта ма́ла ку́шанти), со́ннава (сравн. влад. соннова), и́дут (часто), при́дут (часто), ро́зарвала (штоп вас ро́зарвала!), на́пилиса, на́пилса чаю, на́пилис, на́чалса, за́нялись (драва́ за́нялись—загорѣлись), атво́рьти, лёхка, тёпла, у́мна вм. легко, тепло, умно (нарѣчій), пе́рьва (сперва), спе́рьва, за́ стан, за́ сѣнам, (мучили) ни-за́-шта, и́с паля, рубашка́ по́ зими (по землѣ), на́ вѣтер, на́ сани, на́ лѣта.

Удареніе удаляется къ концу словъ: жниво́, апщество́, апщества́, апществу́, Успленья́ (р. п.), тирём, миласти́ну, жаваро́нки, вара́ (р. п.), ат стана́, с малада́, вары́, склады́ лѣсные, планты́, прасвиры́ (им. п. м. ч.), ращя́ (им. п. м. ч.), балата́, братья́ (братья́ плахи́е азарнича́ют), дѣтя́м, акпа́ми, кальца́ми, ращя́ми, жела́сливые (жалостливые), двараваа́я, ф чисто́ (поле), упало́е (дала бы ему (денегъ) на *упало́е мѣсто*), пои́ (чаемъ), уничтожы́т и унистажы́ть, уничтажы́л, удваи́лась, ни трапу́ли, азарнича́ит, атпёрли, запёрта (ср. р.), падгни́л, ни да́л, ни жы́ли, украла́, паслала́ (паслала́ пастель и др.), висело́, далико́ (иття́ далико́), халадно́ и хо́ладна (там хо́ладна), ниужли́.

Че́рес съ самостоятельнымъ удареніемъ: че́рес | дня два, че́рес | авра́ги, че́рес | кана́вы, че́ресь | её.—Два́-дни.

§ 10. Родит. падежъ единственнаго числа: карабо́ду нѣт, да палуста́нку, ни вы́хаду, да пру́ду, биз разбо́ру, ис по́грибу, для

до́му, окала паро́гу, с вакза́лу, ис Пи́тпру (въ загадкѣ), пако́су нѣтъ ни си́нь-по́раху и др., изь зе́мству, спача́лу, агню́ засвитили, ис сара́ю; у ево женѝ, у старшынѝ, у сахѝ, у касѝ зу́бы (для кошенія овса), ад душѝ гаварю, землѝ немно́га, (дом) Ильѝ; с машы́ни, у кре́сни, падаро́жы ста́расти, у Зинайди, ис це́ркви, у мущи́ни, не нужна ба́би (бабы) слушать (слушаться) и др. Твор. падежъ: клю́шкаю (у старыхъ). Предложн. падежъ: в ре́тким даму, на шкапу́; па аканчя́нію. Звательный падежъ: дочк, не давали денек? Именит. пад. множ. числа: дамы́ (дома); валаса́, лѣска́ (есь лѣска́-та); старста́; пи́сьмы, о́кны, бало́ты, варо́ты, пальты́, но: плеча́, за плеча́; барчя́ты (отъ барчёнок); хазя́ивы. Родит. падежъ множеств. числа: кресья́нь; тава́рищяф, ради́тилляф, рабятишкаф; биза фся́ких хи́трастяф, с пала́тяф; вёрстаф, ба́пяф, бис тру́баф (избы), сва́дьбаф, кни́гаф, па́лкаф, сле́шкаф; иго́л (отъ игла́). Творит. падежъ множественнаго числа: з гасьми́, за гасьми́ па-е́хали; фсё слизьми́ атхади́ла (отъ выпившаго мужа). У женщины, взятой изъ Дегунина пр. п.: па сва́рьбаф.

Собирательныя формы и значенія: бараньи́ фсе бѣгают, з бараньи́ми, тарака́нья (тараканы), дубья́ (есть въ лѣсахъ), ви́шынья; но: дя́ди (им. п. мн. ч.); перча́тку вя́жем (перчатки), нѣту харошава грыба́ (грибовъ), сураѣшка́, по́дгруздь (есть въ лѣсу; вм. сураѣшки, подгрузди).

Отдѣльные случаи: два дни (и: два дня), семь дён, два рубли́, три рубли́; Го́спади знаетъ вм. Господь; жа́ласти вм. жалость (въ выраженіяхъ въ родѣ: жа́ласти смотрѣть на что либо); не и́сстаря вм. не исстари (произношеніе стараго человѣка; вѣроятно, аналогія къ нарѣчіямъ на *я*); суму́ в галава́ кладёт (винит. множ.; сравн. владим. в *го́ловы* кладёт).

Сколька вре́мя, вре́мям и др.; сѣмяно́ф.

§ 11. Винит. падежъ женск. рода: бѣлипькаю, ф про́шлаю осинь. Предложный падежъ съ окончаніемъ творительнаго: в яравы́м, при малады́м кня́зи, на парны́м малакѣ, ф таки́м парикѣ, ф Петро́фским и др. Именит. падежъ множественнаго числа: ради́, сыти, винава́ти, мо́лади; чужы́и, малады́и, харо́шыи, пусты́и,

разу́т*ыи*, раздѣ́т*ыи*, като́р*ыи*, нипрія́тн*ыи*, гало́дн*ыи*, фку́сн*ыи*, кру́пн*ыи* драва́, наво́зн*ыи* по́ласы и мн. др., фся́т*іи*, ра́нн*іи* паизда́, радн*ые*, так*іе*, адино́к*іе*, разу́т*ые*, ма́леньк*іе*; можно услышать сходныя съ владимирскими произношенія безъ j, но неясно: почти малады́*э*, раздѣ́т*ыэ*; стари́нн*аи*; у женщины взятой изъ Дегунина: харо́ш*аи*, го́рд*аи*. Замѣчательно: каке́ (носики-та каке́ грязныи). Родит. и предложн. падежи множественнаго числа: фабри́шны*ф* браня́т; он пусты́*ф* дѣло́*ф*. Творительный падежъ съ окончаніемъ существительныхъ: с Вашу́тинск*ами*, Петро́фск*ами* кусто́чк*ами*, то́нинькам*и* кусками, фся́к*ами* славами, за ма́линьк*ами*.

Есть запись: э́т*ам* вм. эт*им*, но какой это падежъ и число— не отмѣчено.

Окончаніе *іим*: с нищ*іим*.

Сравнит. степень: скарѣ́; удалѣ́й; мла́тше; попростѣ́е. Превосходная: плаха́я-рас-плаха́я.

Съ членными окончаніями: при Льво́в*ам* (князѣ), при Далгару́кав*ам* (князѣ). Отсюда объяснится: (перешли к) князю Льво́*му* (вм. Льво́вому).

Особыя образованія: да у́трава, к у́траму (отъ прилагательнаго: *утрій*, измѣнившаго слѣдующій за р гласный подъ вліяніемъ слова у́тро); *Ильёва* ря́дам паласа́ (полоса Ильи), *Пѣшкаф* сынъ о́чинь прасто́й (сынъ Пѣшкова).

§ 12. Можно еще услышать въ скоромъ разговорѣ или при другомъ какомъ либо благопріятномъ условіи: у тея́, теэ́ (он теэ не ну́жен). Винит. единственнаго: таё, фсіё, аднаё руку вм. ту, всю, одну; на та*ю́* снась. Предложный замѣненный творит.: ф *тѣм* мѣсицы.—Сва*е́* (сва*е́* руки), сва*е́*ми.—Ан*ѣ́* (о мальчикахъ), аднѣ́ агаро́ды, с адне́м, адне́х гаспо́т, абѣ́их сестёр и: абѣ́и дурачки́, абѣ́и ла́зили (о мальчикахъ).

Мѣстоименіе 3-го лица послѣ предлога безъ н: за им, в ём, на ём, у их, сь ими, сь е́й, на е́й и т. п.

Въ *этотъ* вставные звуки соотвѣтствуютъ предлогамъ: в э́*ф*тат, в э́*ф*т*им*, из э́*с*тих, и*с* е́*с*тава (въ предлогѣ записано с; оно возможно и въ произношеніи: ср. § 6, с. 38), с э́*с*тава, к э́*х*таму.

Изъ особыхъ словъ весьма замѣчательно *сё* (там и жыл на *сё* вре́мя); другія: на *э́сталька*, на вершокъ сала, ка́*жняя* деревня и ка́*жнай* день, на *и́хных* харчах, *э́нтат* (можетъ быть, образовано изъ: эн + тот).

Произношеніе: *с сибе́* слышано въ цѣлой фразѣ, которая не отмѣчена. Конечно, *сибе* употреблено энклитически.

§ 13. Неопредѣленн. наклон.: несь деньги, гресь, свесь (свезти) и свесть, заве́сься, и*ти́ть* и и*тти́ть*, падайти́*ть*.

Изъявит. наклон.: ска́зыв*у*, выгля́дыв*у*, спра́шыв*ут*, выраба́тыв*ут*, спрака́знич*ют*, бизабра́знич*ют*, сканда́льничют; сажгёш, зажгём, ля́гит, вы́пряг*и*тца, насы́пит, сы́питца, асы́питца рош, ля́*жу* и ля*гу* (рядомъ), ля́*жут*, фсѣ спать паля́*жут*, мо́*жут*; о́бразам блаhаслав*ля́т* (жениха и невѣсту); хо́чим, хо́чити, хо́чют, захо́чют; пачи́ст*ію* (платье), му́ч*іи*сса, морду испо́рт*іи*ш, ка́шл*іи*т, не ка́пл*іи*т, ла́з*іют*, сапаги начи́ст*іют*, съѣзд*іют*, ла́з*іют*, му́ч*іи*ти (рядомъ правильно: заму́чют).

Образованія по аналогіямъ въ формахъ не изъявит. наклон.: ни *маги́* взять; (отъ холода) не защи*тё*на изба; не ѣ́зд*ій*, сла́з*ій*.

Во второмъ спряженіи *ют*: ку́п*ют*, ко́с*ют* и т. п.; *ят* безъ ударенія нѣтъ.

Глаголы на *овать:* папро́б*а*ть, папро́б*а*им, перепро́б*а*ли, про́б*а*л, папро́б*а*й, здра́ст*у*й и здра́ст*а*й, не слѣ́д*а*ит, ра́д*а*тца (радоваться), абра́д*а*лис, бесѣ́д*аи*ти, ноги не стали дѣ́йств*а*ть; он жа́л*ава*тца (жаловается), савѣ́т*ава*ют аддать, пасавѣ́т*ава*юс; в избѣ нач*ива́*ит (ночует), не по́тч*ива*й.

Повелительное наклоненіе: стано́фь, вы́лѣсь, нука принéсь куфшы́н, атво́рь акно, атво́рьти, прагóньти; хош ф сара*и* ля́шти; *пущя́й* анѣ у нас начюют.

Особые случаи: хош (спать хош); был загаради́л (было загородилъ; только у 80-лѣтняго старика); ни захвара́ть-ли хо́чити (будущее сложное; хочете какъ вспомогательный глаголъ).

Возврат. залогъ на *са*: про́сис*са*, баи́м*са*, учи́л*са*, фтыка́ла*са*, гани́*са*, заступи́*са*, наѣ́ли*са*, павалю́*са*, атарвёти*са* да убьёти*са*. У старыхъ можно услышать окончаніе *ся:* разду́мала*ся*, бая́ли*ся*.

Нѣкоторые глаголы, не имѣющіе у насъ окончанія ся, употребляются здѣсь съ нимъ: сы́знава пириврйса (переврн), апа ищя сагришы́тца (согрѣшитъ).

Причастія: (дровъ) ко́ланых, фся распо́рана (корова), тёлка заги́та, фсе разбро́шено (правильно отъ разбро́сить, какъ отъ бросить—бро́шено), мо́хам бы́ли абращёны (извѣстныя постройки: обросли), не́шта мы́слима э́та (мыслимо); зна́ючи; спущя́ лѣта в лѣс па мали́ну ни хо́дют (ср. пущать); окончаніе *мшы* вмѣсто *вшысь*: нагну́мшы (нагнувшись), ни руга́мшы гаварю́ (не ругаясь), разу́мшы (адна́ нага́ разу́мшы, а друга́я ф сапагѣ). — Непутя́щій паринь (прилагат.).

Особыя образованія: э́ту пасло́вицу *приканчя́ли* (прикончили), ба́рин ни *дазва́ливал* дѣли́тца, ла́зить и лѣзть (*перелы́зть* через что либо), фстрѣнула, фстрѣнем, сыма́нт, укладаю́т, атпущя́ют гуля́ть, карту́с скидаёшь, скидава́й, паслу́хаит (послушаетъ; у старика 80-ти лѣтъ), фсѣх (ягнятъ) саблюди́ли (соблюли).

§ 14. Неизмѣняемыя слова: но́ньчи и ны́ньчи, тапе́рь, тепе́ричка, ф тѣпары и ф тѣпару, кавды́, никавда́, за́фтри, пока́дава слава Богу (женщина, взятая изъ Дегунина), сы́знава, по́зда, здѣ́ся, о́кали, куды́, туды́, акру́к (виздѣ́ акру́к лѣс), паза́ть (сзади), аттѣ́ль взята (женщина, взятая изъ Лупихи), атсэ́дава, аткѣ́да, ко́лька (сколько: колька лѣт), то́лька (столько: сколька де́нек, на *то́лька* дает лѣкарства), апричя́, о́чинна, и́нда (такъ что), и́щан (энклитика: еще), е́ли (если; получено изъ *е* въ значеніи *есть* и *ли*, какъ если изъ *есть* (произносится: *есь*) и *ли*), э́во, э́на вазьми́ (вонъ), не знаю што *тако́ичя*, нѣ́ту, не на́дать, на́дать (надо).

§ 15. Родъ: женскій вмѣсто средняго вслѣдствіе аканья: друга́я парѣчія, гдѣ кака́я расстая́нія, кака́я паршы́вая тваре́нья, кака́ нёба-та галуба́я, по́лную пра́ву; мяхка́ зерно́, адна́ симе́йства, ф са́мую ф пращепая васкресенья; па пу́зи уда́рила; другія особенности въ родѣ словъ: (во ржи) каете́рь адна́ и каете́рь ади́н (родъ сорной травы), вреда́ (вредъ: с чя́ю вреды́ не бу́дит), то́рфу вазили, как лунь *бѣлая*, бери́ сту́ла (стуло).

Число: *харчь* гато́вай; *басика́ми* бѣгают; нарот *гаваря́т*,

вали́ли паро́ду ужасти (рядомъ: паро́ду *вали́ло* день и ночь), нихто ни *гавари́ли*, нихто ни *адда́ют* за нево (дѣвку замужъ), ни аднаво чилавѣка грамати ни *зна́ли*, *фсѣм* народу велѣли уттить.

Формы сказуемаго: адна нага *разу́мши* (разута), а другая ф сапагѣ; а уш *слъд-бы* (сдѣлать то-то)—слѣдовало бы; можетъ быть, была эта да нам *не фслух*—не пришлось слышать; я очень *безпа́мятливая;* нада узнать, какой он *есь* чилавѣк; их там *ни есь* канца (нѣтъ конца, т. е. очень много).

Родительный падежъ: тут *я́гадничку* есь, афчи́нка *рубля́* сто́ит, на́ душу *грихá* сибѣ брать, за *чиво́* (отдастъ себя женщина)? за вина за какой нибуть стакан!, *ничиво́* ни патрафишь ему (вм. ничѣмъ).

Винительный падежъ: раздам *jих* палави́н*а* (вѣроятно, въ здѣшнихъ говорахъ, какъ и въ извѣстныхъ мнѣ владимирскихъ и боровскихъ, такая форма винит. падежа только въ этомъ словѣ); мущи́на уха́живант её (вмѣсто за ней). Я не люблю балабо́льныя пѣсни.

Творит. падежъ: а то бывант так *карóвай:* ина́я мно́га даи́т, ина́я ма́ла; (платье) мишо́к-*мишко́м*, (платье) куль-*кулём*. Также: наро́т *ва́льмя* вали́т.

Тамъ, гдѣ слово употребляется вмѣсто другого, управленіе соотвѣтствуетъ иногда тому слову, которое должно бы было стоять: онъ до́лжын *слоф* панимать (т. е. слушаться), *друк-дру́шки* ни уважа́ют (не уступаютъ) (вѣроятно, дат. пад.; сравн. въ другихъ народныхъ говорахъ: уважать кому), *на Бо́га* гнѣвить не́чива (роптать).

Дѣепричастіе какъ дополненіе при глаголѣ: савра́мшы вас! (подразумѣвается: поздравляю; шутка).

Вмѣсто нашихъ: гдѣ-гдѣ ни и т. п. видимъ другое словорасположеніе: гдѣ-нигдѣ были (гдѣ-гдѣ ни были), чиво́-ничиво у ней тут бывает, чиво́-ничиво насказать (можно бы), он што́-ништо приставля́л (что-что ни представлял: о паясничающемъ шалунѣ), каких-никаких бывает. Вмѣсто: что ни есть—*што ни на есь.*

Особыя обороты: Гдѣ страста? — Фсю дере́вню *пра-*

шéдшы, пéрвый дом съ краю (т. е., послѣ того, какъ пройдешь всю деревню...). Ѣхали гавначúсты *свалёмшы* (послѣ того какъ свалили). Малатéльщикаф нѣт абжóристѣе (нѣтъ людей обжористѣе молотильщиковъ). Ища хуже, загрустýити, галава забалит (условное предложеніе: еще хуже, *если* загрустуете, голова заболитъ).

§ 16. Членъ: гарóх-*та*, биз атцá-*та*, другóй-*та*, щи-*та*, бить-*та*, как касúть-*тă*; (ту) прóдали, а э́ту-*т* купúли; лѣсу-*ту*, сечáс-*ту*, лóди-*та* фсѣ в работѣ; при князи-*ты*. Подлежащее съ членомъ: батюшка у нас *он* тýшнай (полный).

Слова замѣчательныя по формѣ, образованію или употребленію: наслѣк (ночлегъ), кóй (гаспадá, *кóи* úзбу нам строúли), да Илья́-праро́ка (о праздникѣ; какъ сложное слово), с Ильи́-праро́ка, прихадила брала в Илья́-праро́к, земь (земля: ат зéми), биза фсякава *прóсу* здѣлали (безъ спросу = бесспросу = беспросу), трипéхчется (трепещетъ; можетъ быть, образовано по вліянію другъ на друга двухъ глаголовъ: *трепетать* и *трепыха́ться* (владим.)), *фсхади́ть* в úзбу (входить); каки уш *тарóвые*! (торговцы); въ бѣднась *призашлá* (пришла), мы ни *прiизнóсим* э́тава грихá (мы не находимъ въ этомъ грѣха (въ любодѣяніи)); я *зрѣть* на ниво ни магу (сравнить частое употребленіе этого слова въ литературномъ языкѣ 18-го столѣтія; изъ языка книгъ оно, вѣроятно, перешло и въ живой московскій языкъ того времени, а отсюда проникло въ народную рѣчь).

Заключительная замѣтка.

Если не задаваться цѣлью научно сгруппировать приведенные говоры, для чего требуется, кромѣ превосходнаго знакомства съ живыми говорами, знаніе исторіи языка и установленіе отношеній между современными и старыми говорами, но ограничиться тѣми данными, которыя получены изъ наблюденія, и

сравнить ихъ между собою, то наши говоры можно свести къ слѣдующимъ видамъ:

I. Окающіе
1) Произношенія: вода́, сёло́, веди́, беда́, лени́ф, дверь, клѣть.
2) Произношенія: вода́, сёло́, види́, бёда́, лини́ф, двирь, клить.

II. Акающіе. Произношенія: вада́, сило́, види́, бида́, лини́ф, дверь, клѣть.

Условно и предположительно первый типъ окающихъ говоровъ можно назвать *владимирскимъ*, второй—*новгородскимъ*, по тѣмъ старымъ областямъ, въ которыхъ они распространены. Въ говорахъ новгородскаго типа замѣчается особенность и въ произношеніи звука о: именно, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ произносится открытый звукъ *о*, тогда какъ во владимирскихъ, на сколько мнѣ извѣстно, звукъ о всегда закрытый.

Акающіе говоры всѣ московскаго типа.

Окающіе говоры владимирскаго типа окружаютъ Тверь, Клинъ и смѣшиваются здѣсь съ окающими говорами новгородскаго типа и съ акающими московскими. Первоначально, вѣроятно, распространялись новгородскіе говоры и проникли до самаго Московскаго уѣзда. Затѣмъ, въ эпоху заселенія владимирско-суздальскаго края нынѣшними поселенцами, произошло распространеніе говоровъ владимирскаго типа. Границы того и другого проходятъ теперь, вѣроятно, по Тверскому и Клинскому уѣздамъ. Гораздо позднѣе шло распространеніе московскихъ говоровъ, которые потянулись отъ Москвы по торговымъ путямъ на Новгородъ и Петербургъ и явились и окрѣпли прежде въ городахъ. Поэтому Тверь, Клинъ акаютъ, но кругомъ ихъ, кажется, больше оканья, чѣмъ аканья.

Къ типу новгородскихъ говоровъ изъ данныхъ нужно отнести №№ 1 и 8; къ типу владимирскихъ №№ 3, 5, 7; къ типу московскихъ №№ 2, 6, 9, 10. № 4, отличаясь отъ всѣхъ трехъ типовъ, представляетъ такія особенности, которыя требовали бы болѣе

подробнаго изученія. № 6, можетъ быть, когда-то былъ сходенъ съ 4, но, по какимъ либо особымъ причинамъ, подпавши давнему и сильному вліянію московскихъ говоровъ, потерялъ всѣ свои особенности, кромѣ мягкихъ среднихъ с^{ш} и з^{ш}.

Приложенія.

I.

Пѣсни, записанныя въ с. Со́лнечной горѣ отъ крестьянки Марьи Фелатьевны Ху́хлиной (по мужу), уроженки изъ с. Обу́хова, № 3185, 40 лѣтъ.

№№ 1—48.

Пѣсни, разсказанныя Хухлиной записаны ея сыномъ, малограмотнымъ мальчикомъ лѣтъ 10—11. Затѣмъ она снова пересказывала мнѣ эти пѣсни, и я отмѣчалъ на записи всѣ случаи, гдѣ произношеніе отличалось отъ письма. Трудъ записыванья, такимъ образомъ, сократился, и мнѣ представлялась возможность болѣе сосредоточенно слушать произношеніе разсказчицы. Произносить я просилъ нескоро, внятно, по немногу, обыкновенно не по цѣлой строчкѣ или фразѣ, но по одному, по два слова. Сказанное слово часто не разъ повторялось, и мнѣ нерѣдко казалось, что слышатся разные оттѣнки въ произношеніи одного и того же звука. Все это я отмѣчалъ въ записи. Не ручаюсь ни за тонкость ни за точность моего слуха, но иначе, какъ отмѣчая все, что слышится, дѣлать нельзя, пока не существуетъ приборовъ, которые могли бы изображать рѣчь не только точно (какъ фонографъ), но и ясно опредѣлять особенности звуковъ, *измѣрять* звуки человѣческой рѣчи, съ фонетической стороны, какъ можно измѣрять силу или высоту звуковъ.

Для діалектологическихъ цѣлей, кажется, и невозможно записывать пѣсни иначе, какъ съ пересказа. Въ пѣніи очень трудно замѣтить много особенностей произношенія: иногда придется писать по соображенію съ общими чертами говора, а иногда и просто по привычной орѳографіи. И то и другое едва ли желательно.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, но далеко не всегда, я отмѣчаю разницу между первоначальной записью и моимъ наблюденіемъ. Запись обнаруживаетъ, напримѣръ, болѣе сильное иканье. Я думаю, что эту особенность нужно отнести на счетъ говора мальчика-записывателя.

Я не изслѣдовалъ вопроса, какой звукъ слышится на мѣстѣ *о* и *а* въ слогахъ предпредударномъ и заударномъ. Въ записи поставлено мной всегда *а*. Но я не знаю, находится ли здѣсь глухой, близкій къ *ы* звукъ, или ослабленное, но довольно ясное *а*? Предполагать послѣднее можно потому, что первоначальная запись, довольно малограмотная, съ частыми случаями иканья въ слогѣ передъ удареніемъ, очень рѣдко даетъ записи съ *ы* вмѣсто *а*, *о* въ данныхъ положеніяхъ[1]). Конечно, я отмѣчалъ въ моихъ записяхъ всѣ случаи, когда слышалъ достаточно явственный звукъ *ы*.

Что обратило мое вниманіе въ говорѣ Хухлиной и затѣмъ Грачевыхъ (см. II) — это значительное ослабленіе слога непосредственно передъ удареніемъ, при чемъ уменьшается и ясность звука. Такіе случаи я обозначаю знакомъ ˘: ă, ĕ й, также: ы̆, ў. Это й, приближающееся къ нулю, я отличаю отъ й, неслогового *и*, тѣмъ, что знакъ надъ буквою *и* слабое ставится въ видѣ дуги, не имѣющей на концѣ утолщеній, подобныхъ точкамъ; *ў* также не есть неслоговое у, но звукъ, приближающійся къ нулю.

Въ предлагаемомъ текстѣ находятся: непародныя пѣсни, или такія, въ которыхъ народныя черты смѣшиваются съ искус-

1) Эти случаи указаны въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ. Впрочемъ, вѣроятнѣе, что, дѣлая такое предположеніе, противорѣчащее наиболѣе авторитетнымъ мнѣніямъ, я нахожусь во власти орѳографическихъ привычекъ и моего собственнаго искусственно усвоеннаго аканья.

ственными, №№ 1 — 12; народныя пѣсни разныхъ родовъ, №№ 13 — 32; свадебныя пѣсни, №№ 33 — 46; троицкія, №№ 47—48. №№ 19 и 34 записаны мной непосредственно со словъ разсказчицы. Языкъ приводимыхъ здѣсь текстовъ не имѣлся въ виду при описаніи говоровъ.

Въ правописаніи введены большія буквы, знаки препинанія, раздѣленіе на строчки. Остальное осталось безъ перемѣны.

Въ текстѣ много курсивовъ. Они обозначаютъ или звуки, которые слышались мнѣ довольно ясно, но которыхъ не всегда можно было ожидать въ говорѣ—напримѣръ, *е* безъ ударенія— или звуки, на которые я хотѣлъ обратить вниманіе.

Ударенія обозначены не вездѣ, но большею частію только въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ они не одинаковы съ обыкновеннымъ литературнымъ выговоромъ. Въ употребленіи ихъ достойно вниманія то обстоятельство, что, и при передачѣ пѣсенъ говоркомъ, нерѣдко сохраняется удареніе пѣсенное.

№ 1.

Мамашынька бранила,
па што дочка скушна,
ана таво ни знала°[1]),
ф каво я влюбле^{и}на.
Люблю друшка смертéльна°,[1])
люблю пво душой,
а он та разне^{и}шьшяснай
сме(е^{и})ётца нада мной.
Нп смѣйса зладѣй,
не смѣйса нада мной:
те^{и}бя Іаспоть накажэ^{ы}(ы)т
не шьшяснаю судьбой;
такой судьбой не шьшяснай,
развратнаю жэ^{ы}ной.

---

1) Конечное *а* приближается къ *о*.

Ни ф поли вѣте^{и}р свишышит —
ваеннай гром гре(е^{и})мит.
Ни хто так не^{и} стражалса,
как мой ми́л(ы)а̄й на вайнѣ;
он пули ни́й баялса —
сё думал аба мнѣ.
Сказали пра ме^{и}(е)ло́ва:
убитай мил лижыт.
Была бы я вольная пташка,
слитала бы туды.
Слитать бы я сле^{и}(?)тала,
фсе кости сабрала.
Сабрамши бы эти кости,
ва гробик пӑклала́.
Пакламши бы я ва гробик,
пакрыла палатном.
Пакрымши палатном,
пасла́ла́ (бы) за папом.
Пой, батька, грамчее[1]),
што бы слышна бы́ла̀[2]) фсем.

№ 2.

Адин изъ казакаф
наѣзни^{к}(х) лихо́й,
нибо́льшы он год жымшы
ж жэно́й маладой,
на битвы я збиралса,
прашышялса ж жыной.
Сказал па праще́нье:
будь жэ^{и}на верна!

1) Послѣднее *е* открытое.
2) На концѣ второстепенное удареніе.

Верна да мадилы,
сказала ему жэ(э^{ы})на́.
Три я года билса
с вели́тим врагом.
Пабил я сўпаста́та,
паѣхал дамой.
Вижу из далёка
ради́те^{и}(и)ль идет.
Здарова, радитиль,
здарова ли се^{и}мья?
Фсѣ живы и здаровы,
случиласа бе^{и}да:
жэ^{ы}на маладая
дитю радила.
Не слова к атвѣту,
памчи́лса [1]) дамой.
Падъѣжьжяю h до́му,
h даму́ к сваиму́.
Мать сына стре^{и}чяит
з га́рюче(е^{и})й сле^{и}зо́й,
а жэ^{ы}па стричаит
с малюткай з де(е^{и})тёй.
Мать сына прасила:
Прасти, сын, жэ^{ы}ну!
Мать, дитю прашьшяю,
а жэ^{ы}ну пй прашьшю.
Друк сабля взвиласа
на шею јиё.

№ 3.

Нихто миня не утешыт,
нихто ни звĕ^{и}селит.

1) Сравните: мчит.

Адна мая утѣха:
мил плакать ни вели́т.
Хадила я гуляла
в зелёным саду;
искала я тѣх сле(е[и])до́чкаФ [1]),
дѣ милы́(ă)й прахадил.
Нашла я тотъ кусточик,
дѣ с милым сидѣла.
На́ этим кусточти [2])
три пташти́ сидѣли.
Адна из них спы́рхну́ла
ка мнѣ на бѣлу груть [3]),
а я млада вздахнула
па милаем сваём.
Наідьж мая атрада,
Серёжа пастушок?
Ушол гулять ат стада,
в зй(ё)лёнинькай лужок.

№ 4.

(Говорилась по одному слову).
Патёря́ла я калечка,
патёря́ла я любофь.
Как я па этаму кале́чку [4])
буду плакать день и почь.
Куды́ дива́лса тот тьвйто́чик,
кой далину украшал;
ну гдѣ ш милинькай дружо́чик,
кой славами уле[и](*и*)шьшя́л.
Аблести́л мило́й славами,
он увѣрил на Фсегда́.

1) Въ первоначальной записи послѣ *л* стоитъ *и*.
2) Въ пер. зап.: *какъ* на етимъ кусточкѣ.
3) Первоначально, вѣроятно, описка: *не былый* грудь.
4) Первоначальная запись: какъ поетому калечку.

Мил уѣхал, мил аставил
мнѣ малютку на рука́ф.
*В*згля́ну-*в*згляну [1]) на малю́тку — [2])
точна мильй был тако́й.
Чре́с тѣбя́, мая малютка,
пайду в мори утаплюс,
а тебя́, злой мучи́тиль,
я на́ вѣти пракле[и](и)ну́.
Долга русаю касою
стреп*и*хта́ла па валнам,
праваю ручкаю махала [3]),
сказала: прашьшяй, милый мой.
Ни на што я так ни з*и*(е[и])ра́ла,
как на этат бальшой дом:
ни па ком так ни страдала,
как па мальчити сваём (не ё).

№ 5.

Что [4]) в Масквѣ была за Масквою,
блись [5]) Бутырак и Тверской,
там стаят чѣтыри башни,
по серётъти бальшой дом.
Калидо́раф в ефтим доми многа
и нарот там жывёт вор.
Сидѣл воран на бѣлай бе*р*ёзи —
свишьшит воин на вайнѣ.
Прападать тйбѣ, мальчишка,
ф чюжой дальнай старанѣ.

1) *В* слышится слабо.
2) Въ первон. зап.: молютку.
3) Въ пер. зап.: моха́ла.
4) *Ч*, вѣроятно, орѳографическое.
5) Такъ всегда и во Владим. губ.

Ты зачѣм, глупы́й мальчишка,
сваей родины(ѣ) *бижал*?
Никаво ты, мальчик, ниспрасилса,
кроми серца сваево.
На каво ты, мальчик, патинул
атца, старава старика,
а ишьшё ты, мальчик, патинул
ты старушку сваю мать,
а ишьшё ты, мальчик, патинул
маладу жы(э^{ы})ну з *дѣтьми́*.
Малада жэ^{ы}на з *дѣтьми́*
абливантца слёзьми.
Ты бă жыл бы *ве*(и)*сели́лса*,
ты б имѣл[1]) свой капитал.
Капитал ты весь свой праматал,
ва^{ы}(ы̆) нево́лю жыть папал,
в*ы̆*(*ŏ*)такую ва^{ы} нево́лю —
бѣлай каминнай астрок.

№ 6.

Тинаре́йка, вольна пташка,
ты утѣш го́ря маё.
Маё го́ря вам извѣ́спа:
мил уѣхал ат миня́.
Мил уѣхал нипрастилса,
знать, он миня позабыл[2]).
Растварю я клѣтъти две́ри —
пушшю пташку на волю.
Я са этай вольнай пташкай
два славечка накажу.
Два славечка патайны́я:

1) Здѣсь неточность. Должно быть: *ты п имьл* или: *ты б имьл*.
2) Послѣ *п* звукъ, блізкій къ открытому *о*.

Слйта́й к мпламу h друшку [1]),
сять на я́блыньку кудряву
и на вѣтку зйлену́,
прапой пѣсенку иную
пра у́чпсь [2]), горькаю маю.
Уш ты у́чи(е^{и})сь, мая у́чи(е)сь,
учпсь горькая мая!
да че(й)во ты миня, учись,
да чево́ ты давела [3])?
Давѣла́ ты миня у́чясь,
да го́рюшка да бѣ(и)ды́,
да вёсёлай слабады́.
Как ва е(э)тай ва слаботъти,
ва вёсёлай слабадѣ
лѣт асмнатцати [4]) мальчишка
ний жы(э^{и})на́тый халастой.
Как задумал он жэ^{и}ни́тца,
дазваленья стал прасить:
Пазволь, тятинька, жэни́тца [5]),
дазволь взять, каво люблю.
Атец сыну ни паверил,
што на свѣти есь любофь,
што на свѣтй наро́т равин,
фсех далжно на́дать люби́ть.
Атве(е^{и})рну́лса сын заплакал,
ипчиво он ни сказал.
Вазьму я в рути ипсталетик,
в зе́лин сат гулять пайду.

---

1) *Г* или *h*?
2) Послѣ *ч* въ первонач. записи стоитъ *и*, здѣсь и далѣе.
3) Пер. зап.: довила.
4) *М* очень слабо. Въ перв. зап. его нѣтъ.
5) Въ первон. зап.: жинится.

Шол я садикам зелёнам [1]),
зашол я к Сашы ф тйрймок.
К не[и]му Саша не(й) выхóдит
и атвѣту пидаёт.
Вазьму в рути писталетик
прастри(е[и]?)лю́ [2]) груть сваю.
Уш я тѣм буду давóли(е?)н,
што пакóнчил жись сваю.

№ 7.

Што ш ты, Саша, прпуныла,
призадумамши сидиш,
али нóва палюби́ла,
аль зладѣя маиво?
Ты, зладѣй, злой мучитиль,
за што мучи(я)иш миня?
Я за то тибя те(е[и])ра́ню,
што давно са мной жывёш.
Я жыла с табой три года,
а з ба́тю̆шка̀й дватцать лѣт;
ни́й видала такой мути,
што с табою с падли(е)цóм.
Взвѣйса, мой галупчик,
сять на правая плечó [3]).
Пакрасу́йса, мой галупчик,
на мае бѣ́ла лицо.
Мое ли́чинька бъле́нька
зафсегда ка(ы̆)к-жа́р гарит;
мая ма́тўшка̀ [4]) зладѣйка,

---

1) Въ первонач. записи: зиленомъ.

2) Въ первон. записи: простры́лю. Можетъ быть, не описка. Въ Зарайскѣ я слышалъ произношеніе: стрыла́.

3) Въ первон. зап.: плечо́.

4) На концѣ второстепенное удареніе.

навсёгда́ журит, бранит.
Ни жури миня, радная:
ты сама с милы́м жыла.

№ 8.

Жыл я в горади в Адéсти,
многа дéник накапил,
а с Катюшаю милóю
в адин вечир пракутил.
Пил я водачку налифку,
музыкантаф нанимал;
да таво я дакутилса,
ва палитцію [1]) папал.
С палицэ́йстим рашьшёлса
сваéм (не ё) прежним кашэлькóм.
На паслёдни́и деньжóпти [2])
найму тройку лашы(э)дéй [3]).
Дам я кучиру па вотку:
— Паганяй, кýчир, скарей!
Карнива́я рысью
пристежна́я ва весь мах.
Сидит Ваня ва карéти,
курит трупку табаку.
Иму пришлоса дамой итити [4])
па марозу басиком.

№ 9.

Хадила дивóчка
в зи(ё)лёнаим саду,
плакала дивóчка
над быстрóй рикой.

1) *Т* очень слабо.
2) Въ первонач. зап.: *динжонки*.
3) Кажется то *э*, то *ы*.
4) Записано такъ!

Ап чём, дѣфка, пла́чѣ́ш,
каво ш тѣ́(й)бѣ́ жаль?
А́ли мать радну́ю,
аль сѣ́(й)стёр радны́х?
Ни систра́ми [1]) ти́бѣ́, дѣфка,
да вѣк ви́кава́ть:
жыть ти́бѣ́, диво́чти,
са мной с малатцо́м [2]).
Цыга́нка гада́ла [3]),
фсю пра́вду сказа́ла:
напомни́ [4]), диво́чка,
свой сва́рьбишны́й день:
патопиш, диво́чка,
ва быстро́й ри́тѣ́.
Ни плачь, дѣфка,
тваму го́рю памагу́:
намашы́шю я мост,
бальшо́й мост чюгу́нны́й,
паста́влю стараж о́ф.
Стараж а́ стуча́ли
в чюгу́нну пли(ё)ту́.
Чюгу́нны́я пли́та
унывна стучи́т:
нишьшя́спаю нивёсту
к виньчя́нью визу́т.
Съѣ́хала карета
ва быстру́ рику́,
нивёста скричя́ла:
Прашыяй, бѣ́лы́(а)й свѣт!
Другой рас пафтаря́ла:

---

1) Записано такъ, можетъ быть, по ошибкѣ.
2) *Т* слабо.
3) Въ первонач. зап.: годала.
4) Удареніе записано такъ, вѣроятно, по ошибкѣ.

Прашьшя́й, мать, ате́ц!
Тре́тій рас сказа́ла:
Прашьшя́й, ми́лэ(ă)й мой,
зо́лата кале́чка,
зако́н дарго́й.

№ 10.

Слы́шу ви́жу: мой мёло́й вздыха́ит:
есь ина́я у *тибя́*,
есь иная размёла́я,
сё разлу́шнитца [1]) мая́.
Разлучи́ла, развёла́ [2])
со мёлы́м друшко́м *миня́*.
Я вй(ё)чёр(*ась*) по́зда из *лйсо́чку*
я каро́ушык гнала́.
Ни дагна́мшы ручёёчка [3]),
оглё(*и*)ну́ласа наза́т.
Слы́шу ви́жу: ѣ́*дит* ба́р*йн* с по́ля фскори,
двѣ саба́ти ф пё(й)рё(й)дй́ [4]),
два лате́я [5]) пазади.
Друк са мно́й ба́р*йн* паравня́лса,
ти́нул зор свой на миня́,
стал выспра́шывать мйня́:
Здра́*ствый*, ми́лы́я крас*у́*тка!
ис каторава сё(й)ла́?
Ва́шай ми́лы́сти крисья́нка!
атв*йчя́*ла иму́ я;
атвй(ё)чя́ла я иму́,
haспади́ну сваёму́.

---

1) *Т* очень слабо. Въ первон. зап.: разлушнитъ *ца*.
2) Въ первон. зап.: развила.
3) Въ перв. зап.: ручечка.
4) На мѣстѣ первоначальныхъ *е* очень неясные звуки.
5) Въ первонач. записи: лотея.

Ни тёбя́ ли[1]), маю́ красу́тку,
Иго́р за́ сына прасі́л?
У Иго́ра сын *ни* сто́ит,
ни ёму́ ты раждёна́[2]).
Ты сичя́с стаи́ш в лапти́шкаф,
а зау́тра в башмачка́ф;
ты сі́чя́с стаи́ш мужы́чка,
а зау́тра haспажо́й.
На"спажо́й мнѣ́ быть лѣ́сна,
а Ваню́шу о́чин жаль.
На(ы)спажо́ю та я бу́ду,
а Ваню́шу ни забу́ду.
Я Ваню́шыну сі́мыю
фсю на во́лю атпушьшю́;
самаво́ та я Ваню́шу,
я ва двор к сі́бѣ́ вазьму́.

№ 11.

У миня́ младе́ньти
ста́рэ̆й муш си(ё)до́й.
Ста́рэй муш ни вѣ́рит
жынѣ́ маладо́й.
З глас іё ни спу́стит,
две́ри на замо́к.
Унисла́ у му́жа
у старава ключи,
ушла патихо́ньку
ф каре́тнэ̆й сара́й.
Сра́зу дами(ё)кну́лса:
што пі́буть пі́ так.

1) Въ первон. зап.: тебя ль.
2) Въ первон. зап.: рождина.

Ты аткро́й ако́шка,
прак(х)лада́й, мой свѣт,
каhда́ мае́й ми́лти
до́ма нет.
Ты куды́ хади́ла,
жы́(ӱ)на́, са двара́?
во́ласы хоть вы́жми,
ю́пка фся макра́.

№ 12.

Как на го́рти на круто́й
пастая́лай двор худо́й,
и ни кры́тай. — Рас ка́лина, рас ма́лина.
Пастая́лы́й двор худо́й,
пастая́лиц маладо́й,
салда́тик. — Припѣвъ.
Ли(ё)жы́т салда́т на баку́,
ку́рит тру́пку табаку́,
з дочкай. — Припѣвъ.
А стару́ха лйпйту́ха
ни взлюби́ла тавó ду́ху,
дыму. — Припѣвъ.
Па́льцёми [1]) но́здри [2]) затыка́ла,
х капита́ну набёжа́ла [3]),
с прозьбай. — Припѣвъ.
Капита́н, наш судья́,
рассуди́ дёла́ [4]) паря́ткам Припѣвъ.
Капита́н рассуди́л,

---

1) Въ первонач. зап.: пальцыми.

2) Такое произношеніе я здѣсь услышалъ въ первый разъ. Обыкновенно говорится чуть ли не вездѣ въ средней Россіи: *нозри*.

3) Въ первон. записи: побижа́ла.

4) Въ первон. записи: *дила*.

на капю́шню [1]) правади́л,
стару́ху. — Припѣвъ.
Два́тцѣть [2]) ло́зан [3]) закати́л,
гаря́чих стару́хи. — Припѣвъ.
Ты стару́ха ни брани́с [4]),
с салда́тикам памёри́с. — Припѣвъ.
У тваёй дочти ни убу́дит,
а салда́ту лю́ба бу́дёт [5]). — Припѣвъ.

№ 13.

Иушка, иушка,
ратитавы́й кусток!
что жэ[а] ты, пушка,
не зе́ле[и]на стаиш?
Как жэ[а] мнѣ, иушти,
зеле́нинькай быть?
Сверьху (ту) миня, иушку,
до́жжычкам се[и]чёт,
середи та иушку
солнышкам печёт [6]),
а пат самы́(ӑ)й каришо́к
ключева вада́ течёт.
Ѣхали бая́ры
из нава́ гарада́,
срубили миня, пушку
ф че[и](ё)тыри тапара;
здѣлали из јивушки
два ве[и]сла́,

1) Какъ будто: капю́шьню (*ш* съ оттѣнкомъ мягкости).
2) Въ первон. зап.: двадцать.
3) Розогъ. Въ первон. зап.: лозынъ.
4) Въ перв. зап.: бронись.
5) Въ первон. записи: будитъ.
6) Въ первон. зап.: ичетъ.

два висла висельс,
третью лодачку;
сѣли на лодачку,
паѣхали гулять;
взяли пасадили
красну дѣвицу душу́.
Стали эту дѣвицу
выспрашивать:
Дѣ́витца, дѣ́витца [1]),
краса́витца [1]) наша́,
что жэ[а] ты, дѣвица,
не ве́се[и](е)ла сидиш?
Как жа мнѣ, дѣ́вицъ [2]),
весе́линькай быть?
Ба́тюшка̄ с матушкай
ний правдаю жи*в*у́т [3]),
ме[и](и)ньшу́ю сестру
ф перёт замуш аддают.
Меньшая се(е[и])стра́
чем жа лучче меня?
чем жэ [2]) лу́ччи,
чем жэ кра́шы
и чем же ве́жливѣ[и]е[и] (я)?
Ми(е)ньша́я се[и]стра́
ни прясь, ана ни ткать,
ни пача́дычки [4]) матать.
Толька јиё дѣла

---

1) *Т* очень слабо.

2) *Е* на концѣ открытое.

3) *В* слабо, т. е: *w*. Передъ звукомъ *у* во многихъ русскихъ говорахъ, напр., московскихъ, владимирскихъ, *в* выпадаетъ, ассимилируясь слѣдующему *у*. Порядокъ измѣненія такой: *ву* (съ губнозубнымъ *в*), *wу* (чисто губное *w*), *у* (произносимое съ сильнымъ движеніемъ губъ впередъ), *у* (обыкновенное).

4) *Почáточки* (въ пряжѣ).

с вй(е^{и})дро́м по́ ваду ходить,
с ве(е^{и})дро́м по́ ваду ходить,
са з гары́ вёдры катить.
Катитиса вёдры
плоть да самай да рѣти;
пачерпнитеса вёдры
с краями наравни́.

№ 14.

Уш я ны́нчи и фчера́сь
двѣ я но́чти *ни* спала́,
к сё(й)бѣ ми́лава ждала.
Ни дажда́мшы я мило́ва
лажы́ласа спать одна.
Как па у́трипай зарѣ
идет ми́линька(ы)й [1]) ка мнѣ.
У крава́тушти стапт
и тати рѣчи гаварит:
Жалка ми́лаю будить,
я даждус таво случя́ю,
каһда милая фстаёт.
Как встаёт мая ме^{и}ла́я,
гаварит: Здарова, друк.
Мнѣ здаровья никак нѣт:
тибя мой мил*ы*(*а*)й дома нѣт.
Спари́дйс, мая мела́я,
пайдём в рошыю мы с табой [2]).
Тама [3]) мы сядим на лужок,
абайму тиб*я́* дружок.
Я па ручку тй(ё)бя палажу,
фсіё та́йпась раскажу:

1) Послѣ *к* неясный средній звукъ.
2) Въ первон. зап.: *въ рощицу гулять.*
3) Въ первон. зап.: *въ роще.*

хочиш лю́биш, хочиш нет,
ни капе́йти при мнѣ де́ник нѣт.
Твае́ де́ньди мнѣ ни нада(ть),
дарага́ твая любофь.
Хочиш любиш, хочиш нет,
мнѣ милѣя [1]) ф све́ти тибя нѣт.
Я за ласкаф привѣт,
я сагласпа любить вѣк.

№ 15.

Люблю я прика́шьшйка̄,
люблю я маладо́ва.
Нй да́вна прпѣхал,
апя́ть ужьжя́нт;
ево раскраса́витца [2])
пла́чит и рыда́ит,
па́ начь аставля́ит.
Ты начюй, прикашьшик,
адну ночь са мною.
Э(е)сли [3]) я начую,
буди миня ра́пи,
штоп(бы) не"рассвьта́ла,
штобы(п) мае́ таваришьши
в го́рат не фсхади́ли,
ключп бы нй брали,
ключи бы нй брали,
а ла́фти бы нй [4]) атпира́ли.
Праснулса прикашьшик —
на дварѣ та бе́ла,
на дварѣ та бѣла,
со́лпушкам пригрѣла.

---

1) Въ моей записи съ удареніемъ: *ми́лья*, вѣроятно, по ошибкѣ.
2) *Т* очень слабо. 3) Чаще *е*. 4) Очень короткій звукъ.

Ивó раскрасáви*тца* [1])
стаит абрабѢ́ла.
Што ш ты, раскрасáвитца [1]),
миня ни будúла?
Я будить вас стала,
а вы крѣпка спити(е[и]),
а мнѣ жалка стала,
будить пиристáла.
Праспал я прикáшьшинску должнасть [2]).

№ 16.

Сéни, маé сéни,
уш и знать та мнѣ
па сéнюшкам *ни* хáжывати,

---

1) *Т* слабо.

2) Приведу для сравненія болѣе полный варіантъ этой пѣсни въ *московской* редакціи 80-хъ годовъ XIX столѣтія.

Дарю я прикащичку,
дарю молодому
жилетъ пике бѣлый,
часы золотые,
а еще на шею
черный атласъ галстукъ.
Недавно пріѣхалъ,
опять уѣзжаетъ.
Стоитъ раскрасавица,
плачетъ и рыдаетъ,
гостить оставляетъ.
Погости, молодчикъ,
хошь одинъ денечекъ.
Я бы радъ, красавица,
погостить и два-дни.
Дорога-та дальна,
да время-то поздно.
Пожалуй, ночною;
буди меня рано,
чтобъ не разсвѣтало,
чтобъ мои товарищи
въ городъ не ходили,
чай—кофей не пили.
Проснулся молодчикъ —
на дворѣ-то бѣло.
Стоитъ раскрасавица,
очень обробѣла.
Что же ты, красавица,
меня не будила?
Хотѣла будити,
да вы крѣпко спите.
Проспалъ я, проспалъ
прикащицку должность.
Нельзя мои, молодчику,
пройти панскимъ рядомъ.
Всѣ мои товарищи,
всѣ меня тамъ знаютъ;
другъ друга толкаютъ,
на́ смѣхъ подпимаютъ;
хозяину скажутъ,
хозяинъ откажетъ.
Проспалъ, я проспалъ
прикащицку должность.

Записано отъ А. К. Ч. въ іюнѣ 1902 года.

мнѣ мила́ друшка́
за ру́чиньку ни ва́жывати.
Выхади́ла ма́лада́
за навы́я варата́,
выпушьшя́ла са[ъ]кала́
пс правóва рукава́.
На палёти я сако́лику
нака́зывала:
Ты ли́ти́, сако́лик,
высако́ [1]), далёко́;
и высо́ка и далёка —
на ради́му сто́рану.
На ради́мы́(ъ̆)й на старо́нти [2])
гразён ба́тюшка жывёт;
он гразён да ни́ ми́ласливы́(ъ̆,э̆)й:
ни пушьшя́ит маладу́
гулять ве́чирам адну́.
Я ни слу́шалас атца́,
спатёша́ла [3]) малатца́;
я за то иво́ спате́шу,
шта адин сын у ватца́ [4]),
уради́лса в малатца́;
урадилса, пригадилса,
зау́т [5]) Ва́нюшкаю,
пивава́рушкаю.
Пивава́р пи́ва вари́л,
зилёно́ вино́ кури́л,
краспых дэ́ушык паи́л.

1) Въ первон. записи послѣ этого слова еще: *и*.

2) Передъ окончаніемъ *ти* вмѣсто *ки* согласный бываетъ твердымъ.

3) Въ первонач. записи послѣ *т* — *и*.

4) Чрезвычайно рѣдкій случай для данныхъ говоровъ, но не ошибка. Показываетъ, что пѣсня заимствована съ юга или вообще изъ говора, гдѣ есть смѣшеніе звуковъ *у* и *в*.

5) Здѣсь или очень слабое *в*: *ѵ*, или *у*, произносимое съ болѣе сильнымъ движеніемъ губъ.

№ 17.

Брала́ дѣфка лён,
брала́ выбѣра́ла,
зе́млю выбйва́ла.
Бая́ласа дѣ́фка
да сѣ́рӑва во́лка.
Ни тавó во́лка баяласа,
кой по́ лйсу хо́дит,
а тавó во́лка бая́ласа,
кой по́ пӑлю ры́шышит,
кра́сных дѣ́вак и́шьшйт.
Дѣ́ не́ взйлса парйнёк,
схвати́л дѣфку папёрёк[1])
за шй(ё)лкóвы(ӑ)й пашсóк;
паташьши́л іё (ыё) в лисóк,
за пень, за калóду,
за белу бѣрёзу.
Пастóй, па́рйнь, ни валя́й,
сарафа́н[2]) ни мара́й.
Сарафа́н[3])—кума́шня[4]),
рабóта дама́шня.
Сарафа́нчик сти́ну,
пат сибя́ патти́ну;
ручти нóшти разлажу́,
путь дарóжыньку[5]) укажу.
Дарóжынька тóрна,
цыга́нычка чёрна;

---

1) Въ первон. зап.: *за* попирекъ.
2) Въ первон. записи: сырофанъ мой.
3) Въ первон. зап.: сырофанъ.
4) *Кума́шня* = кумачный сарафанъ.
5) Въ первонач. записи: *дорожку*.

чёрныя цыга́нка[1])—
раб'я́чья[2]) прима́нка.

№ 18.

Ду́ня, бе́ла румпа́,
пашто́ ло́бпш Ива́на?
Я за то люблю́ Ива́на,
што гало́ушка кудря́ва.
Ива́н Ду́ню палюби́л,
начива́ть унима́л[3]):
Ты[4]) начюй, мая́ Ду́нюшка,
ра́дась[5]) ло́бушка.
Каль[6]) начю́пш у мпня,
падарю́, ра́дась, тибя;
падарю́ ра́дась *с*ирёшками[7])
спре́брипа(ы)мп.
Я на сла́ушку пайду́,
жымчюжны́я падарю́.
Спанадзе́илас Дуня́ша
на Ива́навы слава́;
остава́ласа Дуня́ша
у Ива́на начива́ть.
Лажы́ласа Ду́ня спать
На Ива́нав*у* кравать.
Выпима́нт он гуси́ная пй(ё)ро́,
акуна́нт он в чй(ё)рни́лица иво.

---

1) Въ первоначальной записи: цыканка. Описка указываетъ на произношеніе *г* близко къ *к*.

2) Въ первонач.записи: *рибя́чья*.

3) Въ первон. зап.: *оставлял*.

4) Въ первон. записи этого слова нѣтъ.

5) Въ первон. зап.: *начуй* радость.

6) Въ первон. записи вмѣсто этого слова *ты*.

7) Первон. зап.: *спрошками*.

На́чил Ва́нюшка писать,
ста́ла Ду́нюшка кричя́ть.
Пагади́, Ду́ня, ни кричи́,
полчй(ё)со́чка памалчи́.
Каhда у́шти пранима́ют,
зафсиhда́ анѣ́ гаря́т:
каhда цѣ́лачку лама́ют,
зафсиhда́ бо́льна быва́ит.

№ 19.

Тьвѣли́ ф по́лй тьвѣ́тити,
да паме́рькьли:
люби́л мйня́ ми́линькяй(?)[1])
да па*т*и́нул[2]).
Пати́нул душа́ мăя́
ни надо́лг*а* —
на ма́лая вре́ме^{я}чка
на чи(е^{я})со́чик.
Ч*и*со́чик(-та) ка́ж*ы*тца мнѣ
за д*е*нё́чик,
а д*е*нё́чик-та ка́ж*ы*тца
за п*е*дѣ́льку,
а п*е*дѣ́лька(-та) ка́ж*ы*тца мнѣ
за май мѣ́с*и*(ё, е^{я})ц,
а май мѣ́сиц ка́ж*ы*тца
за г*а*до́чк*и*.
Уѣ́хал мой ми́линька^{я}ай[3])
в гарадо́ч*и*к.
А я за ни(ё)м дѣ́вица
ни ганю́с*а*.

---

1) Мягкое *к* показалось, вѣроятно, по ослышкѣ.
2) *Т* не ясно.
3) Слабый оттѣнокъ мягкости *к*, вѣроятно, — ослышка.

Го́нитца, душа мая,
он за мною,
за маéй за дѣ́вичьей [1])
красато́ю.
А я ганю́с дѣ́вица
за сваéй касо́ю.
Каса мая ко́сынька
каратéнька,
а я, кра́спа дѣ́вица,
маладéнька.

№ 20.

Прахадп день паскарея,
наступай ночь патеⁿмнѣ́я.
Мнѣ сиво́днишнай день скука,
са меⁿлы́м друшком разлука.
Разлучапт нас нево́ля,
нас нево́ля, ни ахо́та —
чужа да́льная старонка,
питербу́рская дарошка.
Сколька рас па ней пжьжя́ла,
сколька слес я праливала.
Ва слизах письмо писала,
я друшку сваму атсылала.
Маé пи́сьмы ни́ дахо́дют,
слу*д*и вѣ́рны не даносют.
Слуди вѣ́рны́й(ѣ) — зладѣи,
разлучить с милы́м хатели.
Нас тагда с милы́м разлуч*ют*,
каһда в гроп пво́ паложут,
грабавой даской накроют,
вы маді́лушку апу́ст*ют*,
з гор жы(э)лты́м пеⁿском засы́пют.

1) Почти: *за дѣвичей* или даже: за *дѣвичь*.

Зарастай мая мадилка
и травою муравою,
ишьшё алыми твѣтами,
а сама зальюс слёⁿзáми.

№ 21.

Былá Дýнюшка гульлúва,
Авдóтьюшка[1]) шьшúгальлúва.
На ры́нак гуля́ть хадúла,
сúй(ё)бѣ́ тýфпльти купúла.
За тýфпльти рупь далá,
за чюлóчти палтарá.
На мелóва взгля́нула:
мúй(ё)лóй хóдит и гуля́ит,
маё сéрдца (д?) за мёрáит [2]).
На штó шьшёгальна хадúть,
каһдá нé кава любúть?
На штó бѣла умывáтца,
каһда нé стим цылавáтца?
На штó мя́хка слать,
каһда нé стим спать?
Я са гóря, са тастú—
я на гóлый(а)й на дастú.
Я са гóря, са пеⁿчя́ли—
я на гóлай на пёчи[3])
па вы́тирла тирпичи.

№ 22.

Каво нет, таво мнѣ жаль;
уи(jeⁿ)жьжяит милай вдаль,
уижьжяит аставляит

1) Въ первон. зап.: *и гульлива.*
2) Въ первон. зап.: за мираетъ.
3) Въ первонач. зап.: пичи.

аднѣ ласкавы слава.
На прашьше́*н*ица[1]) милай аставил
с рути пе́рстинь залатой.
День на ручинти насила
на́ ночь в голавы клала́ (2 раза).
Па утру рана фставала,
заливаласа сл*и*(е)зьми.
Кабы было[а] во́ску яру,
тобы крылышти слила.
Я, слимшы́ бы и лёхти кры́ль*и*,
пал*е*тѣла к друшку в даль.
Рашьш*е*стли́вай выхат мой —
мнѣ на стрѣчу мил*а*(а[ы])й мой,
мнѣ на стрѣчу издалечя,
разгавариват са мной.
Здраст*в*уй[2]), милая мая,
пахудѣла биз ми́ня;
пахудѣ́ла-пабл*ѣ*днѣ́ла,
нѣту красӑчти в лицѣ[3]).
Пастель — мяхкая пери́на,
мнѣ не спитца биз т*е*бя́.
Сабалиная адия́ла
ни сагрѣла груть маю,
двѣ пухо́выэ[4]) паду́шти
патанули ва сле[и]зах.

№ 23.

Мало́тка, мало́тка,
мало́динькы*я*,
гало́фка ма́я,

1) *Н* или слабое *нн*.
2) *В* слабо. Ср. *здра́стуй* (Влад. г.).
3) Въ первон. записи: красычкѣ.
4) *Э* слабо.

пабѣ́дниньkыя!
Не́ стим мнѣ, мало́тти,
да спать начй(ĕ)ва́ть;
ля́гу спать адна́,
биз мй(ĕ)ла́ друшка́.
Абуя́ла грусь таска́,
грусь таска́ берёт,
далйко́ мĕло́й жывёт.
Далёка дале́чя,
на той старанѣ́,
ни бли́ска ка мнѣ.
Хо́дит мой мĕло́й [1])
то́ю старано́й,
ма́шыт мой мĕло́й
пра́ваю руко́й.
пĕ(й)рĕ(й)ди́, суда́рушка,
на маю́ старо́нушку.
Я бы ра́да пиришла́,
пирихо́ду ни нашла́.
Пирихо́д нашла́,
жо́рдычка танка́,
рѣ́чка глыбака́.
Ва е́(э)тай ва рѣ́чти
купа́лса бабёр.
Купа́лса, купа́лса,
ни вы́купалса,
весь вы́мы̆(ă)ры̆(ă)лса.
На го́рку фсхади́л,
атря́хывалса,
ахара́шывалса.
Ахо́тничти сви́шьшют,
чёрнава бабра́ и́шьшют,

---

1) Въ первонач. зап.: милой, и вообще нѣтъ *е* за *и*.

Хо́чют бабра́ бить[1]),
хатя́т застрё(й)ли́ть [2]) —
Ду́ни шу́бу шыть,
бабро́м аблажы́ть.

№ 24.

Ни кладѝти миня маладу́
на саломку на палу.
Палажы́ти маладу
на краватку тисау́ [3]).
Палажыти маладу
на перину пуха(в)у [4]).
Ни будѝти маладу
рана па утру́.
Вы таһда мйня будѝти,
каһда со́лнушка взайдет [5]);
раса на́ зимлю пайдет;
пастух выдит на лужок,
заиграит ва ражок.
Харашо пастух играит,
выгаваривает:
Выганяйти ка скатинку
на широкаю далинку,
на зй(ё)лёнаю лугавинку.
Гонют дѣфти, гонют бабы,
гонют малы(а)п [6]) рибя́ты,
гонют стары старити—
мираеды мужыти,

---

1) Въ первон. записи: *бити.*
2) Въ первон. записи: *за стрелити.*
3) Ясно безъ *в.*
4) Безъ *в* и съ *в.*
5) Въ первон. записи стихъ повторенъ; при этомъ вм. когда: кожда.
6) Неясно: то кажется произноситъ такъ — то этакъ.

гоиют стары(а)и старушти —
мираедавы жыну́шти.
Выганяли анѣ в лук,
станавилиса сами ф крук.
Адна дѣфка висела́,
в каравот плиса́ть пашла.
Ана пляшыт, рукой машыт —
пастушка́ к сибѣ манит:
суды́-суды́, пастушок,
суды́, ми́липька[и]й дружок.
Ты скатинушку паси,
начива́ть ка мнѣ хади.
Пастух ночку начйва́л —
он палстада патеря́л;
как другую начева́л [1]) —
он фсе стада растерял.
Кабы знала я млада,
ни мани́ла пастушка,
ни мани́ла, ни адма́ныывала.

№ 25.

При далинушти калинушка стаит.
На калинѣ салавей птитца сидит,
го́рькаю ягаду калинушку клюет,
он малинаю заку́сыват.
Прилё(е[и])тали к саловьюшти два сакала́;
взяли саловьюшку с сабою;
пасадили ïё ф клѣтачку,
за сёре́брину ришотачку.
Ни дава́ли саловьюшти пити и ѣсь [2]);
заставля́ли саловьюшку пѣсьни пѣть:

1) Въ первон. зап.: начивалъ.
2) Въ первон. записи: *пить и псть.*

Ты васпой, весёлый салавей,
васпатѣш ты при кручи́ни малатца,
припёчя́ль кра́спаю дѣвицу душу́.
Добры́й моладе́ц фсю но́чиньку ни спа́л,
всіё темпаю на дитарах(ф) [1]) праиграл.
Он играл сам пѣсни припѣ(е[и])ва́л.
Тута шли-прашли весёлае(ыи) чи(е[и])сы,
минава́лас наша пре́жнія любофь,
даставаласа я старо́му малада.
Нипушьшя́ит стар на улитцу [2]) гулять;
если пустит, сам за мной [3]) ф слѣт идет.
Чёрныи брови иссушили малатца,
шьшигали́хи разари́ли да канца.

№ 26.

Па берёшку добра(ы)й моладец идет,
за сабою варана́ кана́ ве[и]дёт.
Подниписа буйны вѣтры са гары —
свалиласа черная шляпа з галавы.
Падыми шляну, пастылая жэ[ы](ы)па!
Мнѣ паднять шля́пу́ нё хо́читца,
пакаритца на умѣ таво нет.
Пайду молада в зе́ле[и](е)н сат,
спрашу я маладо́ва салавья:
Ты, саловьюшик ба́тюшка,
каму воля, каму нет воли гулять?
Што гулять (та°) красным дѣушкам,
а малодушкам минава́ласа гульба́;
у них ѣсь (та) три заботушти:
как на перьвая заботушка —
варкатли́вая свикро́ушка;

1) Первонач. зап.: гитарыхъ.
2) *Т* очень слабо.
3) Въ первоп. зап.: *за мною.*

на другая та заботушка —
што пайдут (та) малы дѢтушти;
как на третія та заботушка —
наравен ат муш навяжытца,
либа(ы) во́рак, либы(а) пья́ница.

№ 27.

За тапи́ла млада́ ха́ту,
сама́ по́ ваду пашла́.
Ана́ по́ ваду, ваду́
на Сама́рину рику́.
На Сама́риный ритѢ
гуси [1]) сѢры(а)и сидя́т,
во́ду свѢжу(ы)ю мутя́т.
Пастаи́ла, паждала́,
прамути́лася вада.
Размахну́ла шырако́,
почёрпну́ла глыбако́ [2]).
Я вёде́рцы (не ё) паднёла́ [3]),
па тйхо́ньку пабрй(ё)ла́.
МнѢ на стрѢчю идёт кума́,
пасмйя́ласа в глаза:
Уш ты, ку́мушка кума́,
пратапи́лăса пзба́,
фсе аси́павы [4]) драва́
пё(й)рё(й)у́глилиса;
пусто́й ка́шничик [5]) ф пи(ё)чи́
падарва́лса типучи́.
У нас ку́рычка в зала́вачти [6]): куда́к-так,
пикаiда́ пш быва́ла у нас так,

1) Въ первон. зап.: куси.
2) Перв. зап.: глубыко.
3) Въ первон. зап.: на плечики подъ нила.
4) Въ первон. зап.: осиныыя.
5) Маленькій горшокъ для дѣтской каши.
6) Задвигающееся помѣщеніе подъ судницей въ родѣ шкафа.

никаhда́ наша хазя́юшка ни гу́ливала[1]);
какъ пашла наша хазя́юшка
ва три по́ля гулять.

№ 28.

Трех капе́пшный мужы́к
на крава́тушти лёжы́т[2]):
сто рублёвая[3]) жы́на́
у крава́тушти стаи́т,
ниска кла́нитца.
Ай, муш, прасти́,
на крава́ть мй(ё)ня́ пусти́.
Я таhда́ тй(ё)бя́ пушьшю́,
каhда́[4]) шку́ру фсю спушьшю́.
Хоть и двѣ шку́ры спусти́,
на крава́ть мй(ё)ня́ пусти́[5]).

№ 29.

Темная ночинька нй спи́тца мнѣ,
и сон миня не(и) берёт.

---

1) Въ первонач зап.: куливала.
2) Въ первон. зап.: лижитъ.
3) Перв. зап.: рублевыя.
4) Въ первон. зап.: *када.*
5) Для сравненія приведу болѣе подробный, хотя и неполный, варіантъ этой пѣсни по *московской* редакціи 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія.

Я безъ рыбушки не сяду,
безъ калачика не съѣмъ:
я безъ милаго не лягу,
безъ надежи не усну.
Трехкопеечный мужикъ
на кровати лежитъ:
сторублевая жена
у кровати стоитъ (2),
низко кланяется.
Ахъ мужъ, прости,
на кровать меня пусти.
Я тогда тебя прощу,
когда шкуру всю спущу.
Я поѣду во торжище,
я куплю себѣ кнутище,
я такое витое,
позолоченое.
Буду жонушку бить,
Буду ее колотить.
У Иванова двора
стоитъ рыжа борода...

Записано отъ Н. К. Лебедевой и А. К. Ч.

Я схадил бы х[1]) душѣ́ к Сашы[2]),
да[3]) не зна́ю, hдѣ ана[4]) жывёт.
Спрасил бы таварища,
таварищ даве^{и}(ѣ)дёт.
Таварищ та раскраса́витца[5]),
баюс Сашу атабъёт.
Я даждус свѣ́тлава мѣ́сицу,
авось сам іё[6]) пайду.
Взашол мѣ́сиц; взайди, бѣлая заря,
прасвети́[7]) ка путь дарошку
плоть да Сашынава акна.
Падашол я падакошка,
слышу Саша крѣпка спит;
пастучалса[8]) падако́шка,
бе(й)жы́т Саша атпе(е^{и})ра́ть.
Стыдна тибѣ́, Саша,
да бѣлай (лы́) зари лѣ́(е^{и})жа́ть.
Тибѣ, милинькай, стыднея
да палу́начи гулять;
ни пара́ли[9]) тибѣ́ жы(э^{ы})ни́тца,
законнаю жыну взять.

№ 30.

. . . . . [10])
У нас со́лат на ави́ни,

---

1) Вѣроятно, *х* по ошибкѣ вмѣсто *h*.
2) Въ первон. зап.: *къ Саше въ гости*.
3) Въ первон. зап.: *самъ*.
4) Въ первон. зап. этого слова нѣтъ.
5) *Т* очень слабо. Въ первон. зап. вмѣсто этого слова: *лучше краше*.
6) Въ первон. зап.: *Сашу*.
7) Въ первонач. зап.: просвити.
8) Въ первон. зап.: *постучалъ я*.
9) Въ первон. зап.: ни пораль.
10) Начала пѣсни разсказчица не знала.

а хмѣ́ль на ты́чини,
па са́май вёршы́ни.
Тычи́нушка к ни́зу гнётца,
а хмѣ́ль къ ве́рьху въётца.
Апусти́лса, абламы́лса
на ма́тушку сыру́ зе́мълю.
Ни сви(ё)ва́йса тра́ва с павы́ли́най [1]):
ни свыка́йса мо́ладё(ы)ц з дывы́тцай [2]).
Харашо́ бы́ла свыка́тца [3]),
тя́шка раставя́тца.
Што свыка́нья бы́ла та́йна,
раставя́нья бы́ла я́вна.
Мы свыка́лис(а), слюбля́лис(а)
пад бѣ́лы(ă, э)й бёрёзă(э)й [4]);
раставя́лиса, распрашшя́лис
пад го́рькай [5]) аси́нă(э)й.
Пайду́ з го́ря утаплюс [6])
с ка́минпава мо́сту [7]).
Ни тида́йса, ни брася́йса [8]),
удало́й мало́тчик,
сваю́ ду́шыньку пагу́биш,
а в раю́ ни бу́дш.

---

1) Значенія слова не знаетъ.

2) *Т* очень слабо.

3) *Т* слабо.

4) Въ первон. зап.: *бирезой*.

5) Въ первон. зап.: *горькой*.

6) Въ первон. зап.: *утаплюся*.

7) Въ первон. зап.: *мусту*. Описка эта не можетъ ли указывать на болѣе узкое *о* послѣ губного?

8) Въ первонач. записи вмѣсто *бросайся* написано: *просайся*. При произношеніи шопотомъ, на которомъ основываются пишущіе и которымъ провѣряютъ себя, болѣе сближаются родственные звуки, которые при обыкновенной рѣчи вслухъ отчетливо различаются.

№ 31.

Уш ты, матушка радима,
на што на́ гаря[1]) радила,
малалѣ́тнава жэ[ы]ни́ла[2]);
жэ[ы]на[3]) мужа ни взлюбила,
са краватушти спихнула[4]),
ручку с но́жынькай свихнула.
Стала ножынька балети,
стала матушка жэ[ы]лети[5]).
Ни жылей[6]), мая радная,
зажывёт нага бальна́я.
Станим банюшку тапити,
станим но́жыньку лечити[7]).

№ 32.

Как паймали́ чйчётку
у маёра на дварѣ́;
пасади́ли чичётку
за рй(ё)шо́тачку.
Нажыла́ сибѣ́ чичётка
сем дачёре́й.
Вот и А́нну и Ма́рью,
Усти́нью, Кристи́нью,
Стипани́ду, Салмани́ду,
симу́ Ка́тиньку.

---

1) Въ первоп. зап.: коря.
2) Въ первон. зап.: жинила.
3) Въ первон. зап.: жина.
4) Этотъ стихъ повторяется.
5) Въ первон. зап.: жилети.
6) Въ первон. зап.: желей.
7) Въ первонач. зап.: личити.

Ты памя́луй, су́дарь[1]) ба́рин,
маю́ Ка́тиньку!
Как паймали́ чичётку
у маёра[2]) на дварѣ́;
пасади́ли чичётку
за рйшо́тачку.
Нажыла себѣ́[3]) чичётка,
она сем зй(ѐ)тьёф[4]):
Заха́ра, Мака́ра,
Деме́ньтья, Клёме́нь*тя*,
Димйньте́я, Кли*м*ёньте́я,
а симо́ва Аликсѣ́я.
Ты памя́луй, су́дарь ба́рин,
Алйксѣ́юшку.
Как паймали́ чичётку
у маёра[5]) на дварѣ́;
пасади́ли чи(ѐ)чётку
за рйшо́тачку.
Нажыла́ сибѣ́ чичётка
ро́вна два́тцать лучя́т:
дво́ѐ—сйдни(я)ф,
дво́и ле́жнеф,
дво́е по́палзняф;
два у ла́вачти стаят́,
дво́й учитца хатя́т,
двѣ́ Аку́льти
в ло́льти качя́ютца,
двѣ́ Фидо́рти
ф пилёнкаф дрига́ютца,
двѣ́ Дарыо́шти

1) Въ первонач. зап.: судырь.
2) Въ первон. зап.: ма*ю*ра. Также и во второй строчкѣ сначала.
3) *Е* довольно ясно.
4) Въ первон. зап.: зять*ю*фъ. Ср. споску 2-ю.
5) Въ первон. зап.: ма*ю*ра.

ка краю́шти падвига́ютца,
двѣ Ната́шти
у ка́шти пита́ютца,
два Ст*й*па́на
у см*й*та́ни усм*и*ха́ютца.

№ 33.

Зборы мае, зборы,
зборы дѣ́вичьи!
Збирала Катири́пушка[1])
фсех сваех падруж*ы*н*и*к;
сажала падрук
за дубо́вый[2]) стол,
сама садилас*а*
выши фсех.
Скло́нила гало́ушку
нижы фсех.
Заду́мала ду́мўшку
кре́пшы фсех.
Уш как же мнѣ быть,
ф чужы́х людих жыть?
Уш как мнѣ назвать
чужо́ва атца?
Как жа мнѣ назвать
чужу́ю мать?
Назаву я
чужо́ва атца—ба́тюшкай,
а чужую та мать—ма́тушкай,
а дивирькоф ты назау[3])
всех по имію (такъ!),

1) Послѣ *т* неясный звукъ между *е* и *и*.

2) Почти: — *эй*.

3) Неясно для слуха: *ау*, или: *awy* (съ слабымъ *w*), или *у*, произносимое съ значительнымъ движеніемъ губъ впередъ.

а зало́вак назау
ѳсех па тече*ству*,
а чюжу́ю дитю —
милэй [1]) друк.

№ 34.

Вы, твиты́, мае тве́тити,
галубы́ твиты́ лазо́рливы,
уш намно́га ли вас пасе́ина?
вы, душы́, кра́сны*и* [2]) дѣ́ушти,
уш и мно́га ли вас ва те́р*и*ми?
Нас ва те́рйми мале́пичька;
у нас не́ была пзме́ньшыцаѳ;
измйни́ла нас Катери́нушка [3]):
гавари́ла ни пайду́ за́ м*у*ш;
гавари́ла в манасты́рь пайду́
в мана́шынти [4]),
а вас ми́л*ы*и падру́шти [5])
с сабо́й вазьму́,
я като́р*ы*ю ѳ прислу́жницы,
а като́р*а*ю ва клю́*ж*ницы,
а сама пайду́ в игу́мшыцы [6]).

№ 35.

Ты, рика́ ль, ты, мая ре́чинька [7]),
ре[и]ка̀ [8]) бы́стра бе́ри(е)жы́ста(ая),

1) Не оч. ясно, но такъ.
2) Окончч. *ы*и ясно.
3) Послѣ *т* неясное *е*.
4) Такъ въ первоначальной записи. Нужно читать съ повтореніемъ двухъ послѣднихъ словъ предыдущей строчки. При перссказѣ вмѣсто этого: *Бо́гу моли́тца*.
5) Въ первоначальной зап.: *подруженки*.
6) Въ первоначальной зап.: *игументы*.
7) Съ болѣе сильнымъ удареніемъ.
8) Съ слабымъ удареніемъ.

што ты те^{и}(*е*)чёш ни калы́хнисса,
жылты́м п*и*ско́м ни вазму́тисса?
Што ты сидиш, свѣт Аннушка
и не^{и}(й) усмѣ́хнисса?
Уш вы, ми́лыё мае́ падру́жыньти,
уш на што жа мнѣ смѣя́тца(ти*ся*),
на што гля́дя мнѣ радава́тца(ти*ся*)?
У маво та ли у ба́тюшк(т)и
што напо́лна^{ы}(*а*)й двор каней стаит,
пална́ горница гастей сидит.
Што на фсѣ-та[1]) гости съѣхалис[2]),
дарагой-та маей *го́сти*[3]) (маей) нѣту здѣсь,
шта ради́май маей ма́тушти;
шта сабра́ть-та сриди́ть миня есь каму,
а баhаслави́ть-та ми́ня[4]) не́каму.

№ 36.

Ни до́лга тв*и*то́чку
в са́дити твисти́ —
ни до́лга Катери́нушти[5])
в дѣ́ушкаф сидѣть;
паслѣ́дн*і*й ей разо́чик
ру́су ко́су плесь;
аста́*д*н*і*й ей динёчик
вдоль са́дику прайти́ть[6]);
с ве́рьбушт*и* в*и*(*е*)ръшы́нушку сла́мливать,
каню́ пат капы́тичка[7]) паткла́д*ы*вать.

---

1) Всѣ.
2) *С* передъ *ѣ* не вполнѣ твердо.
3) Гостьи.
4) Энклитика.
5) Послѣ *т е* неясно. Въ первон. зап.: кат*и*ринушка.
6) Въ первон. зап.: *пройти*.
7) Въ первонач. зап.: капыт*ы*чко.

Тапчи́, конь, веръшы́пушку [1])
ве́рьбушку маю.
Стой ка стой, ве́рьбушка,
да вѣк биз ви(е)ршка́.
Жыви́-жыви́, ба́тюшка,
да век без миня́,
бис скорай [2]) пасы́лачти [3]),
биз до́чти Катери́пушти.

№ 37.

Што сказа́ли Иван гразёи,
он гразёи да не́ ми́ласливый,
уш он е́хал мима те́стива [4]) двара,
он уда́рил залато́й тросью каня́.
Залата́я мая́ тро́ста(ы)чка,
дарага́я мая́ го́сьюшка,
е́сли спит ни буди́ти не [5])
а ни спит — далажы́ти,
штобы стре́тила миня.
Кате(й)ри́пушка [6]) испуга́ласа,
за [7]) павы́ се́ни брася́ласа [8]),
за ми́(е)лы́х падрук хваталаса.
Уш вы, ми́лаи(е) падру́жыньти,
вы сыма́йти с миня́ зо́латы ключи́,
атпира́йти фсе камо́ды са́ндути́,
вынима́йти сукно́ а́глицкая,
уш вы кро́йти Ивану хала́т:

---

1) Въ первон. зап.: вершиношку.
2) Послѣ *р* неясный звукъ. Въ перв. зап.: скорый.
3) Послѣ *л* звукъ *а* или *ы* неясно.
4) Въ перв. зап.: те́ст*яго*. Записыватель ставитъ вообще *яго* на мѣстѣ *ива*.
5) *И* безъ *j*.
6) Въ первонач. зап.: Кати́пушка.
7) Въ первон. зап.: *со*.
8) Въ первон. зап.: *п*росалося.

вы *ни* до́лак ни каро́так штобы был,
во плѣ(й)чя́х та параструбистія,
ва пала́х [1]) та паразма́шыстія,
штобы льзя бы́ло са ко́ня саскачи́ть
и [2]) с Катери́нушкай паздаро́ватца [3]).

№ 38.

Ты, кьпги́ня (кьпиня) [4]) бѣ́ла ба́рыня,
ни кладѝ ты [5]) Бо*h*у жа́лабы,
и ни [6]) на ба́тюшку с ма́тушкой,
на сваво [7]) сва́та, разлу́шпика,
на злад*ѣ́*я пригаво́рьшыка,
што схвали́л он чюжу́ю сто́рану:
Как чужая та да́льна [8]) старо́нушка
ана́ са́харам засѣ́пна,
винагра́дам абгаро́жына,
мидаво́й сыто́й пали́вана.
Нп жыла́ дѣ́фка и [9]) ни вѣ́дала
п [10]) фсемъ дабры́м лю́дям не вѣ́рила.
Пажила́ дѣ́фка справѣ́дала,
фсѣ́м дабры́м лю́дѣм павѣ́рила:
как чужа́я(й) та [11]) да́льнѣя старо́нушка,
ана́ го́рюшкам засѣ́пна,
кручи́нушкай абгаро́жына,
гарючьми́ слизьми́ пали́вана.

---

1) Въ первонач. зап.: *вы* въ полохъ. Второй предлогъ — варіантъ; *ло* вм. *ла* — описка.
2) Въ первон. зап. *и* нѣтъ.
3) Въ первон. зап.: с кат*и*риной поздаровится.
4) Въ моей записи варіантъ: *кьиня*, я думаю, по ошибкѣ.
5) Въ первоначальной записи: ни кладп-*жа* (Богу).
6) Въ первоначальной записи: *ни* нѣтъ.
7) Въ перв. записи: *а* на свого.
8) Въ первоначальной записи: *чужая дальняя.*
9) Въ первоначальной записи *и* нѣтъ.
10) Въ первоначальной записи *и* нѣтъ.
11) *Й* на концѣ, конечно, тогда, когда слово говорится съ членомъ.

№ 39.

Ни ф тру́бушку тру́бют
рана па утру́:
Катери́нушка[1]) пла́чит
по русѣ́[2]) касе́:
Касаль ты мая ко́сынька,
ру́сын-каса́ [3]),
вичёр тибя́ ко́сыньку
ма́тушка плĕ(е)ла́[4])
па утру́ ранёхынька
падру́шти плй(е)ли́[5])
и ме́лка на́ мйлка
уплётывали
и кру́нныим же́мчугом
упи́зывали [6]).
Прислал Иван сва́шыньку
нĕ ми́ласливаю.
Пріѣ́жьжія сва́шынька
ни збе́рижна ко́сыньку
расплётй(ă)вала
и весь ана[7]) кру́нный жемчук[8])
рассы́пăла[9]).

№ 40.

У баhа́тава хрисья́нина
салучи́ласа ни шьшя́сьитца[10]):

1) Въ первоначальной записи: Катиринушка.
2) И: па *русо́й*.
3) Конецъ перваго слова соединяется съ началомъ второго.
4) Въ первоначальной записи: пл*и*ла.
5) Въ первоначальной записи: пл*и*ли.
6) Въ первоначальной записи: униз*а*вали.
7) Въ первоначальной записи этихъ словъ нѣтъ.
8) Въ первоначальной записи: жемч*и*к.
9) Послѣ *п* неясный звукъ.
10) *Т* слышится очень слабо. Въ перв. зап. оконч.: *т*ца.

бу́йны ве́тры сбушава́лис [1]),
впре́юшти рашшыта́лис [2]),
варо́тйчти растваря́лиса,
фсѣ бая́ры на двор въѢха́ли.
Фсѣ бая́ры Бо́hу мо́лютца [3]),
кра́сным дѢ́ушкам
ни́ска кла́нютца [3]).
Стали дѣ́ушки их спра́шывать:
hаспада́, вы люди пріѣ́жьжія,
вы рй(и)ка́ми бы́стры(э)ми [4]) ѣха́ли,
уш вы што свабо́ кня́зя ни вы́ма́ли?
как у нас та кра́спа дѢ́витца [3])
биз били́л(а,ы) [5]) билёхынька,
биз румя́н ана и руминёхынька,
бис сурми́ *и* бро́ви чёрны [6]).

№ 41.

Разлила́са разлё(*и*)ле́илас
на лугам та вада вёшнія,
унисло́ та улй(ё)ле́пла
са двара та три кара́блика;
как напе́рьвы́й та кара́пь пашол
с са́ндука́ми [7]) са камо́дами,
а на другой та кара́пь пашо́л
са пй(ё)ри́ною пухо́ваю,
как патре́тій та кара́пь пашо́л
са душо́ю кра́сный де́вицый.
Аставала́с ыё ма́тушка

1) Въ первоначальной записи: *съ бушавалися.*
2) Въ первоначальной записи: *разшиталися.*
3) *Т* слабо.
4) *Э* не очень ясно.
5) Въ первоначальной записи: *пилилъ она.*
6) Въ первоначальной записи: черныя
7) Въ первон. записи: сондука ми.

на круты́й(ё)м сла́вным бе́рштн,
а [1]) сама сле́зно [2]) спла́кнула,
ва слиза́х сло́ва мо́лвила:
Варати́са, маё ди́тятка,
пазабу́ть, маё ди́тятка,
пазабуть во́лю ба́тюшкину,
ни́(ё́)гу [3]) ма́тушгину.

№ 42.

Ф саду я́гатка спила́
зимлини́чка зрила́.
Атчиво́ ана спила́,
атчиво́ ана́ зрила́?
На пригора́чти расла́
про́тиф со́лнушка лучья́.
Как и Ка́тя хăраша́;
ф каво ана́ хараша́,
ф каво́ ана пригажа́?
Я в ба́тюшку хараша́,
а [4]) в ма́тушку пригажа́.
Тут литѣл сён (так!) сако́л,
урани́л сизо́ пёро́ [5]),
урани́л сизо́ пёро́ [5])
пря́ма х Ка́ти падако́.
Уш ты, Ка́тя, падыми́.
Я бы ра́да паднёла́ [6]),

---

1) Въ первоначальной записи: *что*.

2) Не *ё*.

3) Слово или произнесено такъ, какъ поется въ пѣснѣ, въ которой оно при пѣніи должно терять удареніе и стоять за слогъ до него: ⏑ ⏑ –; или оно заимствовано изъ сѣверныхъ говоровъ, тѣхъ, въ которыхъ *н*=*и*. Такъ какъ разсказчица заявила, что такъ *и говорятъ*, то послѣднее предположеніе, можетъ быть, вѣрнѣе.

4) Въ первоначальной записи: *я*.

5) Въ первоначальной записи: пиро.

6) Въ первоначальной записи: поднила.

да мнѣ нé кагда:
я на свáрьбу [1]) спѣшý,
крупён жемчюк нижу.
Мнѣ на свáрьби пирава́ть,
жыпихóф выбира́ть.
Я вы́бра́ла жыниха́
маскóскава [2]) купца́.

№ 43.

Дали́на далинушка,
раздóлья шырóкая,
на тибѣ́, дали́нушка,
гуля́ла дити́нушка,
удал дóбра(э?)й мóлади(ё)ц.
Он ходит ни вéсила,
гуля́ит нира́ды(ă)шно;
павéспл галóушку
на пра́у старóнушку
ка кра́снаму сóлнушку.
Увида́ла ма́тушка
с высóкава тéрйму.
Дитёль маё, ди́тйтка,
дитё [3]) чяда ми́лыя,
што хóдиш ни вéсила,
гуля́иш ни ра́дышно [4])?
Ради́мыя ма́тушка!
х че(й) мужа мнѣ висйли́тца?
фсе маé тава́рищи,
да фсе пожы(э?)ни́лиса [5]),

1) Въ первонач. записи: *свадьбы*.
2) Въ первонач. записи: *я* московскаго.
3) Въ первоначальной записи: *тите*.
4) Въ первоначальной записи: родышпо; вѣроятно, описка.
5) Въ первоначальной записи: пожинилися.

а я у вас, ма́тушка,
хо́ласт ни жына́т хажу́.
Жыни́с, жыни́с, ди́титка,
жыни́са [1]), чя́да ми́лыя,
вазьми́, вазьми́ [2]) ди́титка
у купца́ баhа́тава.

№ 44.

Я пайду́, млада младе́нька,
ф клино́ваю ро́шышю;
Я срублю́ ли, младе́нька [3]),
клино́вая [4]) дре́ва.
Уш я здѣ́лаю, младе́нька,
званчёты́я гусли.
Што каму в гу́сли игра́ть [5]),
каму танцава́ть будёт [6])?
Ми́линькай играть [7]),
а я буду [8]) танцавать.
Што сказали мнѣ, младеньти,
мо́й ми́лэи [9]) с Масквы́ ѣ́дит.
Ни успѣ́ла шу́бу взять,
зӑ(ы̆) рука́ф схвати́ла.
На паро́ди шу́бу вздѣ́ла [10]),
сёре́ть [11]) двара́ фстрѣ́ла [12]).

---

1) Въ первонач. записи: *жинись.*
2) Въ первоначальной записи: *вазмемъ, вазмемъ.*
3) Въ первоначальной записи: моладенька.
4) Въ первоначальной записи: клиновыя.
5) Въ первоначальной записи: играти.
6) Въ первоначальной записи: будитъ.
7) Въ первоначальной записи: играти.
8) Въ первоначальной записи *буду* нѣтъ.
9) *Э* не очень ясно.
10) Въ первоначальной записи этотъ стихъ повторенъ.
11) Въ первоначальной записи: *въ* середъ.
12) *Ф* очень слабо.

Цăлава́ла милава́ла,
къ се́рдцу[1]) прижыма́ла[2]),
три сло́ва сказала:
што сказать ли тибѣ́, ми́ла(э)й,
в*и*ли́кă(ы̆)ю ра́дась:
ражу т*и*(ё)бѣ́ сы́на,
как бѣ́л*а*ва сы́ра;
ражу́ т*и*бѣ́ до́чку,
как бѣ́лăю л*и*(ё?)бётку[3]);
сы́на граматѣ́я,
а дочь златашве́йку;
сы́на — пиримѣ́на,
а до́чку[4]) — пйрйпу́тья(ю);
до́чку вы́ры̆(ă)шьшю,
в лю́ди вы́пушьшю;
буду в го́сти ѣздить,
буду заѣжьжяти.
Куды́ ни паѣ́ду,
се h до́чти заѣ́ду;
уш я день та пйрйдню́ю,
а но́чку начу́ю.

№ 45.

Расла ф по́ли мя́та,
да фся палама́та;
фся палама́та,
ф пути́ павиза́та[5]),
в гасти́нцы сасла́та

---

1) *Д*, вѣроятно, ороографическое.

2) Въ первоначальной записи: прижамала.

3) Въ первоначальной записи: либютку. Ср. сходные случаи передачи *ё* въ № 32.

4) Въ первонач. записи: *дочь*.

5) Въ первоначальной записи: по вѣзата.

книзья́м и бая́рам,
и [1]) су́дьём [2]) ваёво́дам.
Су́дьи ваёво́ды [3]),
суди́ти па пра́вди.
На хто у нас ку́пчик,
бѣ́линькай галу́пчик,
мой ми́линькы(а)й ку́пчик,
бѣ́линькый галу́пчик;
он миня́ лю́бит,
ми́ла пригалу́бит,
на ру́чку пало́жыт,
другу́ю пало́жыт.

№ 46.

Как па са́дику садику,
тут хадил гулял
до́бра(ы)й [4]) мо́ладе(и)ц.
Он чи*с*а́л сваé русы́ ку́дри;
он чйса́л русы́ кудри,
чи*с*а́л кудри прпгава́ривал:
Прилеᵘга́йти [5]), маé ку́дё(е)рьти,
к маей бу́йный гало́вушти [6]),
ка маму́ ли к лицу бѣ́ламу,
ка маéм к шышикам румя́ны(а)пм [7]).
Привыкай ка, красна дѣ́вптца [8]),
ка маму́ ли у́му ра́зу́му [9]),

---

1) Въ первоначальной записи *и* нѣтъ.
2) Въ первоначальной записи: судьимъ.
3) *Ĕ* — неясный звукъ, близкій къ *и*.
4) Средній звукъ между *а* и *ы*.
5) Въ первоначальной записи: прилигайти.
6) Съ *в* (губнымъ) или безъ *в*.
7) Послѣ *и* средній звукъ между *а* и *ы*.
8) *Т* очень слабо.
9) Въ первоначальной записи: разому.

к маей та спи́си [1]) го́рдасти.
Привыкать та [2]) ни хатѣ́ласа,
за дасаду рѣчь казаласа.
Уш и знать мнѣ привыкать буде(й)г,
спи́си [1]) го́рдасти убавити,
у́му ра́зу́му прибавити.

№ 47.

Выхади́ли кра́сны [3]) дѣ́ушти
изъ варо́т да на у́лицу.
Вынаси́ли кра́сны [3]) дѣ́ушти
салавья́ та на бѣлы́х рука́ф.
Салаве́й та вастрйпе́хнулса,
кра́сныи дѣ́ушти вазра́далис(а).
Как пашла́ на́ша бѣ́ла́я бе́рёзынька
што праси́ть на кра́сных дѣ́ушык
къ самаму́ [4]) х царю́ бѣ́ламу [5]).
Уш ты, ба́тюшка, наш бѣ́лэй [6]) царь,
уш ты дай суду́ на дѣ́ушык!
Я ни да́м суду́ на дѣ́ушык:
у них весь ту́та пра́зничик,
Сими́н та день, чисна́ тро́итца [7]):
ни равно́ та [8]) за́муш вы́дут,
ни равён та муш навя́жытца [7]),
ли́бы вор-ат, либы пъя́нитца [7]).
Он Ф кабак идёт шыта́итца,
ис кабака́ — лижы́т валя́итца [7]).

---

1) Это произношеніе нужно объяснять такъ же, какъ нига въ № 41. См. сноску № 3 на стр.

2) Въ первоначальной записи вмѣсто этого слова: *мнѣ*.

3) Въ первоначальной записи: красны.

4) Въ первоначальной записи: самому *то*.

5) Въ первоначальной записи послѣ этого стиха снова слѣдуетъ предыдущій.

6) *Э* неясно.

7) *Т* въ окончаніи неясно.

8) Въ первоначальной записи вмѣсто этого слова: *опъ*.

№ 48.

Шыро́кая пуд(т)ь[1]) даро́жынька,
дѣ ба́тюшка шол —
развесёлая[2]) бъсе́душка,
дѣ ми́линькай пьет.
Уш он пить та нё пьёт,
за мной младо́й шлёт.
А я млада́ маладёхышька
замѣшкаласа.
Я за утками, за гу́сй(е[я])ми,
я за мелкаю вольной пта́шычкай
за жо́рашкай.
Какъ и жо́рушка па бе́ришку
паха́жывала,
што шелко́ваю в лушка́ф тра́вушку
пашыши́павала,
што с халодпаю вадицею
прихлёбывала.
Как за рѣчкаю за быстраю
слабо́тка стаит;
слабо́душка ни ма́линька
ф четы́ре в двара́.
Какъ ва ѣтих ва дво́рикаф [3])

---

1) Произносилось то въ связи со слѣдующимъ словомъ, то отдѣльно.

2) Въ первоначальной записи: развеселыя.

3) Относительно стоящаго здѣсь звука *ф* въ окончаніи слова на мѣстѣ *х* замѣтимъ, что въ говорѣ Хухлиной такіе случаи нерѣдки. Отмѣтимъ ихъ всѣ: на рукаф (№ 4), в лаптишкаф, в башмачка́ф (№ 10), ф пилёнкаф (№ 32), в дѣушкаф (№ 36), на рука́ф (№ 47), в лушка́ф, ва дво́рикаф (№ 48). Въ описываемыхъ говорахъ подобные примѣры находимъ на страницахъ 16 (Клинск. у.), 20 (Клинск. у.), 28 (Клинск. у.), 41 (Москов. у.), 42 (Москов. у.). Изъ всѣхъ случаевъ только въ одномъ (стр. 42) мы видимъ это окончаніе въ родит. пад. множ. ч.: во всѣхъ другихъ звукъ *х* замѣняется звукомъ *ф* только въ окончаніи предложнаго падежа множеств. числа. Несомнѣнно, что эта замѣна не фонетическая, такъ какъ наши говоры не знаютъ *ф* на мѣстѣ *х* (не говорятъ:

четы́ре[1]) кумы.
Уш, ку́мушти, падру́шти маé,
вы кумѝтиса, ни брани́тиса,
вы любѝти миня.
Вы пайдёти ва зéлин сат,
вазьмѝти миня;
сарвети вы патьвéтику,
сарвѝти и мой;
(вы) савьётй вы па вѝнтику[2]),
савéйти и мнѣ;
уш вы бросити[3]) винъти́ на ваду,
вы и бросити мой.
Что[4]) на ѳсѣ вѣнъти па сверьх вады,
а мой патанул:
што на ѳсѣ та друзья
с Масквы пришли,
а мой ни пришол.

Произношенія, записанныя въ семьѣ Хухлиныхъ (почти всѣ отъ самой разсказчицы пѣсенъ).

Я успѣлъ отмѣтить изъ разговоровъ слѣдующее: Гласные звуки. Произношеніе гласныхъ безъ ударенія у нихъ вообще

Хома́, *х*унт и т. п.), а въ тѣхъ говорахъ, гдѣ есть такая мѣна, мы не знаемъ *ф* за *х* въ такихъ случаяхъ, какъ напр.: мо*х*, грѣ*х*, вы́со*х*, огло́*х* и т. д. Но, при попыткѣ дать морфологическое объясненіе даннымъ формамъ, встрѣчается большое затрудненіе: мы очень рѣдко находимъ ихъ въ томъ случаѣ, въ какомъ могли бы скорѣе всего ожидать: въ формахъ родительнаго падежа множ. числа. Изъ: бога́ты*х* мужико*ф* могло явиться: бога́ты*ф* мужико́*ф*, гдѣ прилагат. приняло окончаніе слѣдующаго существит., чередованіе ѳѳ. съ окончаніями *ф* и *х* въ родит. падежѣ могло бы вызвать формы съ *ф* и въ предложномъ, но примѣры показываютъ первичность ѳѳ. предложнаго падежа. Вѣроятнѣе, это—смѣшеніе родит. съ предложнымъ, подобное смѣшенію дател. мн. съ творит.

1) На концѣ *е* открытое.
2) Объяснить слова не можетъ. Вѣроятно, просто искаженіе.
3) Въ первоначальной записи: *п*росити.
4) *Ч*, вѣроятно, орѳографическое.

неясное.—Аканье умѣренное, московское, при чемъ звукъ *а*—въ слогѣ не передъ удареніемъ—произносится, какъ мнѣ казалось близко къ *а*, не къ *ы* (ср. стр. 49); неясный *а* и на мѣстѣ первоначальнаго *у* (вы́дамаю); иканье: *чи*во́, *ни* шо́л, *ти*лѣ́га, вы́пе^{и}йт*и*, но: тре*па́*лка. Отмѣчено еще: та́к ж*а*, растрё́с. Акающая молодая женщина, живущая здѣсь на фабрикѣ, одинъ разъ сказала: робо́тать; вѣроятно, усвоила произношеніе отъ окальщиковъ.

Согласные звуки: Отмѣчено: задви́*гы*ваитца; к' = т'; бу́иш (бу*д*ешь); с*и*нца́ растрё́с валачю́*ш*ачку (*ш* вм. *ж*); бальни́*тц*у (усиленіе *ц*); не́*ищ*ева рабо́тать (зч = ш'ш').

Приставки и пропуски звуковъ: пиршывели́ (сѣно), дамо́й *и*шла́ (*и* изъ формъ настоящ. времени); *j*им*шы́*к, *j*иму́ (j неясенъ) и: *и*му́ (безъ jота), нѣт *ы*ё, хатѣл *ы*е аддать на фабрику, в*ы*равы́и паля (въ яровыя), даже въ началѣ фразы отмѣчено: *ы*му́; зау́т (зо*в*утъ), прикла́дыут (прикладыв*утъ* = — дываютъ); с э́*с*тим; стяженіе: схва́тыв*ат* груть, как*а́* бальшая.

Твердость согласнаго: дѣ́*ф*ъти.

Удареніе: пакосъ ни на́чилс*са*, ф кати по́ли (поля; записано такъ!?) Второстепенное удареніе и протяжность гласнаго (въ отвѣтахъ): А Татьяна дома? — И Татья́на̀ дома. Пришывать к чему?—К пла́тью̄.

Имена: Зимо́*ю*, за бума́га*ю*; в дама́*ф*, в дѣ́фка*ф*, на фа́брика*ф*. На адн*ѣ́*м станк*ѣ́*; малако́м ба*h*а́т*и*;—*ыя*; чье́ (чьи); пасаба́чь*ю*.

Глаголы: взы́с*кы*в*ут*, нати́дыв*ут*; шо́*мши* взопрѣла; загорѣ́ла*са*. Мо́жы*ть* (= можетъ быть).

Членъ: ити́ть—*та*.

Родъ словъ: такая *вреда́*; о *сѣнѣ* сказали: *хоро́ш*. «Сѣ́но першэвели́ть?»—«Што ево шэвели́ть: *он* сухо́й».

II.

А) *Пѣсни и загадки, записанныя въ с. Гнилу́шѣ Московскаго у. отъ крестьянки Зинаиды Алексѣевны Грачёвой, урожденной изъ Заболотья, около 40 лѣтъ, малограмотной.*

№№ 49—66.

В) *Пѣсни и сказка, записанныя въ с. Гнилу́шѣ отъ крестьянскаго мальчика Василія Грачёва (сынъ предыдущей), 14 лѣтъ.*

Разсказчикъ учился въ школѣ только два мѣсяца; онъ немного грамотенъ, но писаннаго не можетъ прочесть.

№№ 67—70.

Записи сдѣланы также по очень медленному произношенію. Иногда слова произносились даже по слогамъ. При этомъ можно было услышать такіе оттѣнки въ произношеніи, которые были недоступны для наблюденія при обыкновенномъ, почти всегда скоромъ произношеніи; напр., разные оттѣнки въ произношеніи орѳографическаго окончанія *ый* прилаг. мужескаго рода. Конечно, и здѣсь необходимо имѣть въ виду возможность ослышекъ и ошибокъ недостаточно тонкаго и вѣрнаго слуха.

№ 49.

При широ́кай при дали́ни
гарит пално́чная луна.
Слышу: го́лас ат радно́ва,
слы́шу: пѣсня салавъя́.
Бѣдна гу́линька парха́ит,
ана па ро́шьшицы адпа.
Мая ми́лая вздыха́ит,
сидит (спдя́) высо́ким (такъ!) тири(е?)му́.
Ана вздахнёт вздо́хим (такъ!) тя́шким.

Катúса слёска упадёт (?такъ!),
вы́нит бѣ́линькай плато́чик,
прилéсны глáски абатрёт;
такíим го́ласам нисмѣ́лă(ы)м
пичя́льну пѣ́сню запаёт [1]):
Ни на то тибя спазна́ла (узна́ла),
пувѣ́рна му́читца (*т* оч. слабо) страда́ть,
а на то тибя спазна́ла,
што вѣ́рна друк-дру́шка люби́ть.
Спо́мни мя́хкаю пасте́льку
и пири́ну пухаву́.
В Пи́тир го́раду (такъ!) прикра́снай(ăй?)
я уѣ́ду въ живо́ жыть.
Пражи́ву́ я цѣ́льнай мѣ́сиц,
пра(ы)жыву́ я кру́глай гот.

№ 50.

Кругом я так асиратѣ́ла,
тибя ми́лай здѣ́ся нѣт;
с табою шышясья улетѣ́ла,
ни варо́тисса назат.
Приди, мой ми́лай(ый), паскарѣ́э(я)
ка бѣ́днай дѣ́вицы ка мнѣ!
Нiйдёт [2]) мой нипагля́дны́й:
ни любит он миня́.
Ва спѣ́ мнѣ́ мил живи́лса,
на се́рца искру заранил;
блисну́л как мо́лынья и скрылса —
навѣк спакойствiя лишы́л (ре"шы́л).
Сказал: Гуляй, мая мила́я,
и ни влюбля́йса ни ф каво:

1) Мнѣ́ казалось, что въ подобныхъ случаяхъ, за слогъ до ударенія, слышится обыкновенно довольно ясное а.

2) *Й* очень слабо.

Ф тваéх литáх любить апасна,
и ты завя́ниш как трава,
и ты завя́ниш и засóхниш,
рассвѣ́сь *ни* мóжыш никáдá.
Када рóзан рассвитáит[1]),
и так стараю́тца сарвáть;
када рóзан засыхáит,
тадá стараю́тца стантáть:
када дѣ́вица шьше(*е*[а])сли́ва,
тот фсяк гатоф *і*ё любить;
када дифчóнычка нишьшя́сна,
тот фсяк гатóф іё забы́ть.

№ 51.

Пташка кинарéйка
ф саду распи*в*а́ла.
галасокъ — уны́вны(*а*)й[2])
в лйсу раздаётца:
эта, вѣрна, Саша
с ми́лэм растаётца.
Выхадила Саша
за навы́ варóты,
прастаяла Саша
да са́май палнóчи,
гаварила Саша
спатáйны*я* (патáйны*я*[3]) рѣчи:
Куда, ми́лы(а)й[4]) ѣ́диш,
куда уиж'жяишь[5])?

---

1) Почти: расвитаит.
2) Средній звукъ между *а* и *ы*.
3) Повторено съ удареніемъ на концѣ.
4) Средній звукъ, или неясное *э* послѣ *л*.
5) Послѣ у *j* нѣтъ.

на каво ш ты, милэй[1]),
миня аставля́ш?
— На людей, на Бога[2]):
нас на све́ти внога,
а мнѣ путь дарога.
Ни стой пирдамно́ю,
ни абливай[3]) слизо́ю,
а то люди скажут,
што я жыл с табою.
— Пускай люди скажут,
а я ни баюса:
каво я любила,
сь тѣм я растаю́са,
каво ни люби́ла,
таму дастаюса;
эта была дѣла
лѣтам, *ни* зимою.

№ 52.

Каво та нѣт, каво та жаль —
у*ижьжяит* ми́*лай* вдаль.
Уижьжяит — аставля*ит*
аднѣ ласкавы слава.
На пращёньица аставил
с руки перст*ин*ь залатой.
День на ру́*чиньки* насила,
на́ ночь в го́лавы клала́.
По утру́ рана ѳставала,
залива́*ласа* слезьми́.

1) *Э* неясно.

2) «Это уш он ей гаварит *напро́тиф*» (въ отвѣтъ), пояснила разсказчица.

3) Также: ни ябливай, почти ни бливай; при пѣніи: ни бливай. Не сокращенную форму нужно объяснять вліяніемъ грамотности.

Двѣ пухо́вы*и* паду́шки
патапули ва слиза́х.
Сабалина адія́ла
ни сагрѣ́ла груть маю,
ни сагрѣ́ла, ни нагрѣ́ла
бис тибя, галу́пчик мой.
Прашьшяй, ми́лая мая:
уижьжяю са фсѣм ат тибя.

№ 53.

Ты канава, ты канава,
ты канаушка мая!
па тибѣ, мая канава,
е́ха(ы)л [1]) Вася на канѣ́.
Си́дит Са́шынька ва кнѣ.
Сидит Саша платком машы(э)т:
За*иж*'жяй, Ва́ся, ка мнѣ.
— Я тада к тибѣ заѣду,
када вы́растит трава
у тваво, Саша, двара,
привижу́ дабра́ каня,
каня́ во́ранава,
кругом ко́ванава.
Конь капы́там землю бъет,
малатца́ [2]) го́ря берёт;
ис капыта руда́ [3]) льет,
з горя пѣсинки паёт.

№ 54.

Прашыпя́й, жись-радась мая,
слышу — е́д*и*ш ат миня.

1) Оттѣнокъ звука *ы*.
2) Неясно; м. б., *ца* или слабое *цца*.
3) Понимаетъ, что *кровь*, но такъ, конечно, не говоритъ.

Нам дáлжно с табóй растáтца,
ти́бя бóльшы ни видать.
Тёмна ночи*н*ька не*н*(?)спитца,
сама я знаю пачиму́:
сама дѣ́вица сказала:
за мной, мальчик, ни ганис;
ты за мною за младóю,
за маéю крáсатóй.
Буду помнить твае́ взоры,
твой прия́тнай [1]) ра(ы)згавóр [2]).
Вадин день майскай прикрáснай
па(ы) [2]) жэлтóй [3]) писóк садилис,
мы́лис свѣ́жаю вадой.
Вы пралéйти чя́стай дóж'жик,
расступи́с, сырá зи́мля́,
грабава даска, аткрóйса,
вастань, мáминькà [4]) мая,
па(ы)глядй-ка [5]) на миня,
какъ гуля́ю с ми́ла(ы)м [6]) я.
Па билу́ свѣ́ту шыта́юс
сама сибя прадаю [7]).
Прадалá я кѣ́ла бѣла
на мыта́рства на маё.

№ 55.

Расказáть ли чивó ф свѣ́ти у нас нѣ́т;
пра адин случáй раскáзывал купéц:

---

1) Послѣ *н* звукъ, склонный къ *ы*.
2) Произноситъ то *а*, то *ы*.
3) *Э* ясно.
4) На концѣ слабое удареніе.
5) Послѣ *п* звукъ приближается къ *ы*.
6) Слышится то ясное *а*, то ясное *ы*, когда говоритъ медленно, по слогамъ.
7) Послѣ *р* при пѣніи слышится ясное *а*.

Адин мо́ладиц дифчёнку абману́л,
он с jiё ли с руки пе́рстиць палучи́л;
палучёмши стал смия́тца он над ней;
пасмия́мши вилѣ́л вы́ттить на крыльцо́,
о́ддал пе́рстинь палучил свае кальцо,
он паслѣ́дний рас сваю ми́лаю назвал,
сѣл ф каля́ску — ко́ни бы́стра панисли́.
Разпишьшя́сная стала дѣ́ва таскава́ть.
За дифчёнка(ы)й стали люди примича́ть [1]).
Ей атец сказа́л: Ни ми́лая ты мнѣ дочь;
дли(я) чиво́ жа ты на сзвѣ́ти раждина́?
для како́й ты худо́й славы нажыла́?
Взпла́ ве́дры (не о) з го́ря по́ ваду пашла́.
Па(ы)че(и)рпну́ла станави́ла по́д бирик,
сама скры́лас по́д валны.
Че́рис тибя́ я злой мучи́тиль вор тану́,
я нивинная ду́шыньку гублю́.

№ 56.

При бо́рна(э)й но́чиньки прахла́дный
и мѣ́сиц скры́лса за блака́,
над зилёнаю магилу пришла́ краса́вица мая.
Ана на са́мы(э)ю вершы́ну
главо́й на па́митник лигла́.
Ана прилёсна(ы)м галасо́чкам
буди́ла ми́лава друшка́:
Фстань прасни́са, мой любе́знэй,
бис тибя́ жыть ни магу́!
Вдрук маһи́ла (h?) задража́ла,
из гро́бу го́лас падалса́:
Атайди прочь ат маһи́лы:
твой друк ужа́сна крѣпка сзпит [2])!

1) Послѣ *м* неясный звукъ.
2) *С* твердо или полутвердо.

Завы́ла дѣва, зарыда́ла,
ат магилы прочь пашла.
Зачѣм, зачѣм ты, друк, винчялса,
зачѣм дарил злато́ кальцо́,
лу́ччи (лу́чи) (бы) ты нибручя́лса,
миня́ нишьшя́снаю аставил.

№ 57 [1]).

Адна́*ж'жи* в ро́шьшицы гуля́л я,
hдѣ пташки по́рхали аднѣ́,
салавъя́ пѣсни внимал я,
вдрук што та стала ску́чна [2]) мнѣ.
Нивóльна ат душѣ́ вздахну́л я,
ка бы́стрый рѣ́чки падашо́л.
Луна свой вит изабрази́ла
ф халóднэ̆(ы)й зе́рькальнай вадѣ́,
фсѣ́ тучи асрибри́ла,
и салаве́й пѣл в дали́кѣ́.
Он пѣл так нѣ́жна
и жа́лабна он распи*в*а́л,
а я пад де́ри*ф*ца(ы)м вѣтли́*ст*ам
сидѣ́л в заду́мчивых ме*ч*ча́х.
Из глас маéх го́рьки слёзы льютца
па маéй бѣ́*л*ай груди́.
Груть сли*з*о́ю праслизи́лас.
Патом спрасил я салавъя́:
Ниу́жли го́ря маё знаиш,
любе́знай, ми́*л*ай салаве́й,
или той у́чисью страда́иш,
като́ра(ы)й я сичя́с ти(е)рь(ъ)пълю́.
Те(и)рьпълю́ мучéнья биз ве(и)ны́,
а ро́дины зьдѣсь нѣт.

---

1) «У этай пѣсни *i*о́*л*ас харо́ш», замѣтила разсказчица.
2) Такъ замѣтно сказывается вліяніе книжнаго произношенія!

№ 58.

Ап чём ты пла́чиш, ма́латчи́на,
тибѣ *вис*ёламу нужна быть?
Ну как *жа́* мнѣ ни пла́кать (висили́*т*ца)[1]),
есь кручина,
када жэ[и]ни́ть миня хатят,
и на стару́шки на вдавѣ́.
(Ате́ц) Ну вы *жа́* сами па́суди́*т*и,
какая глупа́(ы́)сь[2]) в галавѣ́.
Ате́ц на де́*н*ишки пальсти́лса,
он хо́чит ты́*с*ячи забра́ть,
а мнѣ *жа* бѣ́*д*наму си(*е*[и])ро́тки[3])
жы(э[и])ну́ старушку хо́чит взять.
— Малчять, ни слова — асержу́са
и абъесню́ (абъисню́, абисню́)[4]) што есь атец.
Ну сам заплачю, ни уймуса,
када вести́ нас пад *ви*не́ц.
Пайду спра́шу тава́рищи́ф:
Ну как *жа́* мнѣ будит быть?
Мая красу́тка фсѣм извѣ́стна,
ну как мнѣ іё пазабыть.

№ 59.

Спо́мни, мой любе́з*най*
маю пре́жнйю любофь:
как мы с табой абйшьшя́лис
вѣчна друк-дру́шка любить,
а тапе́ря што случи́лас,

---

1) Иногда *т* очень слабо, почти—*ца*.
2) Неясный звукъ, почти *э*.
3) Послѣ *с* неясный звукъ.
4) Дамъ понять, почувствовать.

вадин час мо*ж* изми́ни́ть.
Измини́л сви́шьше́нну кля́дьбу,
сам жы(э)ни́лса [1]) на другой,
самъ жы(э)ни́лса разарилса,
ни Ф пандра́ву жэ(ы)ну взял,
ни в пандра́ву, ни па серцу,
ни па со́висти сваей.
Твой патре́т всигда са мною;
он на сте́на́чки висит.
Тибя, ми́ла(ы)я [2]) расхаро́шая,
ни магу ни как забыть.

№ 60.

Хороводная.

Вдоль па ре́чки ре́чки,
да вдоль па ри́ке́
плывёт выплыва́ит
зили́но́й садокъ.
Ва э(е́)ти́м сад о́чки,
ва этим зплёнам
мо́ладиц гулял,
сам кудри чи́са́л.
Чиса́л мила́й(эй) [3]) кудри,
чиса́л милай(эй) русы
ча́сты(э)м грибишко́м.
Ачёски брасал (брасаит)
[ва быстру ри́ку́ [4])]
да вдоль па ри́ке́.
Плыви́ти, ачёски,
плыви́ти, русы́я,
да вдоль па рикѣ,

1) И при пѣніи неясно: *э* или *и*.
2) Послѣ *л* звукъ приближается къ *и*.
3) Слышится то *а*, то *э*.
4) Когда просишь сказать яснѣе, обыкновенно слышишь *и*.

да вдоль па̀ быстро́й;
шта бы вас, ачёски,
со́(а)ка(о́)л ни паима́л,
гнизда́ ни свивал,
гнёзду́шка ни вил,
дите́й ни вывадил.
Как братѝц[1]) на братцу
в гости прихадил,
каня напраси́л:
Ради́мый мой братиц,
тава́рищ-прія́тиль!
пажа́лэй[2]) мнѣ каня
съѣ́здить да сила́,
пасматрѣть тарга́.
(Брат иму атвичаит:)
— Ради́май(ый) мой братиц,
тава́рищ-прія́тиль!
мѝжду́ нас с табой(ю) (бра́тиц)
двѣ люты́ змѝй —
фсе жо́ны на́ши:
ссо́рютца-браня́тца, урика́ютца[3]),
а нам с табой, братиц,
нам с табой, ради́мэй(ай, ый),
ни чесь ни хвала,
бесче́сья на́ша,
а мы с табой, братиц,
а мы с табой, ради́мэй(ый),
в ладу́ пажывём
и ва сагла́сьицы.

---

1) Слабое удареніе.

2) *Э* довольно ясно. Здѣсь окончаніе *эй* на мѣстѣ *ай*, которое замѣнило первоначальное *уй* скорѣе всего морфологически. Это *эй* на мѣстѣ *ай* объясняется чередованіемъ окончаній *ай* и *эй* въ прилагательныхъ.

3) Поясненіе разсказчицы: «Друк дру́га бранят фся́ками слава́ми. В бабёнках весь и грѣх идёт».

№ 61.

Пасиди, Дуня, патйрпи[1]) го́ря!
Радно́й тя́тинька, насидѣ́ласа,
многа (*в*по́га) горичка натёрпѣ́ласа[1]),
фсей кручи́нушки наприма́ласа.
Ис пат ка́мушку, камню бѣ́ла(ы)ва[2])
тут ти́чёт рѣ́чка, рѣ́чка бы́страя,
вада чи́ста́я[3]).
Как на той рѣ́чки дѣ́фка мы́ласа;
па́ *бирик* взашла удивиласа.
Как на стрѣ́чу ей даиской казачёк,
вёл каня паить —
ни каня паить, а жэ[ы]ну губить.
— Ни губи миня, дру*ж*, са ве́чйра,
а загуби́ миня са палу́начи,
када сасѣ́душки спать уля́гутца,
малы дѣ́тушки приспако́ютца.
Как бальша́й дочь ни спала фсю ночь,
малы дѣ́тушки прасыпаютца(лиса),
сваей матушки (ма́миньки) фсё(апѣ) взыска́ютца(лиса).
Ты, наш тя́т*и*нька, hдѣ *жа* мам*и*нька?
Ваша маминька в новай го́рницы,
ана бѣ́литца[4]) и румянитца[4]):
в гости к ма́тири сабйра́и*т*ца.
— Ни абма́н*а*вай ты нас, тя́т*и*нька,
наша маминька в зилйны́м саду,
в зилйны́м саду в дубавы́м граб у́,
в дубавы́м граб у́ пад я́бл*ы*нькаю.

---

1) Послѣ *т* неясный звукъ.

2) Послѣ *л* близкій къ *ы* звукъ.

3) Здѣсь нужно читать съ повтореніемъ предыдущаго полустишія; точно такъ же и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ, которыхъ я не оговариваю.

4) *Т* очень слабо, такъ что окончаніе звучитъ почти: *ца*.

Вы ни пла́чьти-ка, дѣти малыя(и),
привиду я вам маладую мать,
я пастрою вам избу новаю.
— Ты умри-умри, лиха(я) мачиха!
Ты сгари-сгари, изба но́выя!
Ты вастань-вастань, радна ма́мпнька (матушка)!

№ 62.

Свадьби́шная [1]).

Зборы, вы нашы зборы, зборы дѣвичьи,
збе[и](и)ра́ла Паладе́юшка фсѣх сваéх падру́ж
[к сибѣ в дом,] [2])
сажала падру́к за дубо́вай(эй) стол [3]),
сама та сади́ласа вышы фсѣх,
задумала ду́мушку кре́пшы фсѣх:
Ну (уш) как *жа* мнѣ вид*ь* бу́дит быть
ва чюжы́х лю́дях?
Уш как *жа* мнѣ бу́д*и*т назвать
свёкра—тя́т*и*пькай,
свикро́ф*ь* назаву́ [4]) ма́м*и*пька,
зало́(в)уша(ы)к назав*у́* [4]) систри́цами,
ди(е)вй(е)рьёф [5]) назав*у́* [4]) бра́тцами [6]);
спи(е)си́ го́рдасти убавлю,
уму́-ра́зуму прибавлю.

---

1) «По нашему говорятъ: *во́ютъ*, или *пла́чутъ* эти пѣсни».

2) Прозаическая поясняющая вставка?

3) «Это ужъ такъ поется, хоть и не дубовый. У насъ вонъ столъ—его бросить только».

4) *В* почти не слышно. Это чисто губной звукъ: *w*.

5) При произношеніи по слогамъ слышится *е*.

6) Звукъ послѣ *ц* ясный при произношеніи по слогамъ и неясный при обыкновенномъ произношеніи.

№ 63.

Величальная пѣсня женатому.

Си́зэ(а)й голупь, си́зэ(а)й голупь,
што Васи́лій гаспадин;
и(е^{и})во си́з*ая* галу́бушка—Зинаи́душка.
Са*и*ж̀жялиса бая́р*ы* фсѣ тава́рищи иво́ (или: јиво),
дивава́лис, любава́лис
на Васи́льиву ж*ы*ну [1]):
Эка да́ма, эка да́ма, малади́ца хараша́ [2]).
Я бы лѣ́там (я бы лѣ́там) ва каля́сачки вазил,
а зимо́ю я на ла́кавых саня́х,
на була́нэ̆х лаш*ы*дя́х.
Пріуда́рьти рибя́т*ы* па була́нэ̆м лаш*ы*дям,
штобы ши́пчи шли —
маладу жыну [3]) в*и*зли́ (в*е*зьли)
свѣт Зинаидушку,
мало́диньку харо́шиньку [4]).

№ 64.

Величальная пѣсня холостому.

А хто у нас хо́ла*с*
да хто н*и*жына́т*ый?*
Василій у нас хо́лас,
Ильич нижына́тый.
Задумал ж*ы*ни́тца [5]) —
ти(ё)мна́ ноч ни спи́тца.

---

1) *Ы* неясно.

2) «А какая дама: медвѣдь испугается. А сидитъ важничаетъ!»

3) *Ы* не очень ясно въ обыкновенномъ произношеніи, но при медленномъ, по слогамъ — ясное *ы*.

4) «Сидитъ модничаетъ: рыла карытомъ деретъ» (та, которую величаютъ).

5) *Ы* при произношеніи по слогамъ, а то слышится: *ё*, или *е*^{и}.

На каня сади́тца,
пад ним конь бадри́тца.
Он лугами ѣдит —
луга *зили*пѣют [1]);
он садами ѣдит —
сады расс(сь)вита́ют [2]),
гру́ша сазрива́ит,
на фся́кай на вѣтки
пают *ки*нарѣйки.
Ка двару́ падъиж'жа́ит —
ма́минька фстрича́ит.
Здра́ствы́й [3]), мой сыно́чик,
я́сны́й(ай) [4]) сакало́чик;
бис тибя́, сыно́чик,
завя́л весь садо́чик,
стикля́нны́и двери
фсю ночь праскрипѣли.

№ 65.

Величальная пѣсня вдовѣ.

Вы, сирёшки, спрёшки маé,
вы, сирёшки *зи*мчю́жны*е*,
пависити малёх*ы*нька,
пака(уда) я маладёхынька... [5])

---

1) При произношеніи по слогамъ ясно *и*.

2) Твердые или мягкіе звуки *сс* не ясно; казалось и какъ будто бы: *съсь*?

3) См. № 60, примѣч. 2 на 111 стр., гдѣ сходное явленіе.

4) Или неопредѣленный звукъ; можетъ быть: *эй*?

5) Не знаетъ всей потому, что пѣсня рѣдко поется до конца. Дастъ пѣвицамъ деньги, скажетъ: «ладна уш ни вя́кайти» (о плохомъ пѣніи), и тѣ прекратятъ.

№ 66.

Загадки.

а) Литѣл пан, на́ ваду пал,
вады́ ни взмути́л и сам ни пато́п.

Отгадка: листок з дере́ф.

б) Литѣла тѣнь на Питро́ф день,
(и) сѣла тѣнь на *и*ло́вай пень
(и) стала тѣнь патите́нька*в*ыть [1]).

Отгадка: ко́су бьют.

№ 67.

«Прибаутки».

I. Пи́шэт-пи́шэ(ы)т мой ради́ти́ль,
пи́шэт-пи́шэт тя́ти́нька радно́й:
Прiju(jъ)ж'жя́й, сыпо́к, дамо́й
на машы́ни паравóй!
А сыно́к *и*му́ в атвѣ́т:
На даро́гу де́ни́к нѣт.
Прада́й, тя́ти́нька, каро́у,
пришли́ де́ни́к на даро́гу;
прада́й, тя́ти́нька, афцу́,
пришли́ де́ник малатцу́;
прада́й, тя́тинька, саба́к,
пришли́ де́ни́к [2]) на таба́к.

II. Бу́ди́т-бу́ди́т палита́ла
за мары́ми пта́шычка:

1) Это слово произнесено по слогамъ.

2) Звукъ *и* въ подобныхъ случаяхъ очень послѣдовательно. Во Владим. г. (Покров. у. и др.) обыкновенно де́ня́к.

бу́дит - бу́дит п*а*гуля́л [1])
я с табо́й мила́ш*ы*чка.

III. Лут(ч)чи пъя́наму напи́тца,
чѣм ч*и*рёзваму хади́ть:
лу́(ч)чи в мо́р*и* утапи́тца,
чѣм каря́в*а*ю люби́ть.

IV. Хади́ мил*ы*й(*а*й) п*и*р*и*до́м [2]),
а я т*и*бѣ гру́дью,
пуш'ш*я́*й лю́ди гаваря́т,
што я т*и*бя лю́блю.

V. Ты, мила́ш*ы*чка мая́,
жди (ж'ди?) па о́с*и*н*и* м*и*ня́:
ни з гульбы́ ни с во́люшки [3]),
са салда́цк*ы*й [4]) до́люшки.

VI. Как на ёлк*и* на јили
дѣ́ф'ки дра́ку зав*и*ли́.
На са́м*ы*(а)й маку́шък*и*
дпру́тца л*и*гу́шки [5]).

VII. Ты, мила́ш*ы*чка мая́,
чѣм ты наб*и*ли́лас*а* [6])?
Я каро́*у*шку дай́ла
малачко́м умы́лас*а*.

VIII. Уш ты миня ни даго́ниш,
а я тибя даганю́;
уш ты миня ни пава́лиш,
а я тибя павалю́.

---

1) Послѣ *п* звукъ задняго ряда.
2) Иногда говорилъ по слогамъ.
3) Во́ля = отхожій промыселъ. Такъ и во Владим. губ. (Юрьев. у.).
4) Произнесено по слогамъ.
5) Но при негромкомъ произношеніи кажется: $e^{и}$.
6) Послѣ *б* какъ будто бы звукъ, близкій къ $e^{и}$?

IX. На пѝчи́ я малати́ла,
на пала́ти вѣ́ила.
Никаму́ я ни́скажу́,
што я до́ма дѣ́ла́ла́.

X. Када была малада,
тада была ре́звa —
паставила скаме́пчку,
сама на́ пич влѣзла.

XI. Вы ни бе́йти миня,
ни руга́йти миня,
э́жли я вам надаѣ́ла,
то́[1]) атда́йти миня.

XII. Ми́ма о́кан, ми́ма стёкал
пралѝта́л Ваню́шка со́кал.
На нём Фа́ивай(ый)[2]) картус —
нашых дѣвак ни канфусь.

XIII. Мой ми́лай(ый, эй) тус
уранил картус,
а я го́риньку вила[3]),
картус паднила́.

XIV. Ми́лый(эй), ми́лый(эй), ми́лый(эй?) мой,
ми́лэй паричённый(эй),
пасидика ты са мной
да зари вичёрьнiй.

XV. Картошку капал —
в нишьшя́сья(и)[4]) папал.

---

1) Слабое удареніе.

2) Слышится звукъ близкій къ *ы*.

3) По мѣстному объясненію: *го́риньку вила* = горе горевала.

4) Когда говоритъ скоро, произноситъ *и*: при медленномъ произношеніи, по слогамъ: *я*.

XVI. Урадѝса хлѣп в аглóблю,
а картóшка Ф кале(й)сó [1]).

XVII. Анютка мая грихавóдница,
Фсе(*и*)ю́ [2]) ночь праспалá ни рабóтница.

XVIII. Ты, милáшка зрячія,
тибя любить ни для (такъ!) нидлячивò [3]).

XIX. Салавей, салавей,
залётны(ă)я [4]) пташка,
раскажы салавей,
*h*дѣ жывёт милашка.

XX. Накрóй гóлау [5])—прастудиш,
скажы шэ́льма: каво любиш.
Ты ли миня, я ли тибя иссушыла,
иссушыла изви*л*а.
Пайдём, милка, Ф сат, зилёнай(эй),
разарвём платóк дарёнэ*й*.
Ты ли миня...
На гарѣ [6]) стаит аптека:
любóф сушит чилавѣ́ка.
Ты ли миня...
Как на горки на гарѣ
ёлы*ч*ка [7]) сагнýлас.
Ты ли миня...

---

1) Звукъ *й* неясно. Самъ совѣтуетъ писать *и*.
2) Мнѣ слышится *е*; онъ совѣтуетъ писать *и*.
3) *О* съ слабымъ удареніемъ.
4) Слабый звукъ, близкій къ *ы* или *а*. Онъ говоритъ, что написалъ бы здѣсь *а*. Въ скоромъ произношеніи близко къ: залётнэя.
5) Или очень слабое *в*, т. е. *w*.
6) *Г* здѣсь и во всѣхъ другихъ случаяхъ у разсказчика равно *G*.
7) Совѣтовалъ написать *ы*.

XXI. Мы заропмса ф саломку,
и не на́йдют нас;
хать и на́йдют нас —
што жа вам да нас,
кагда празничик у нас? [1])

№ 68.

Па́ша, а́ндил нипаро́чнай,
ни рапчи́ на Бо́ha ты:
па hрпха́м маём дасто́йным
маёй нака́заннай руко́й,
жы́зни че́снай нипаро́чнай
маёй нака́занай руко́й (такъ!).
Доч малю́тку дарагу́ю,
навёк аста́вил сирато́й.
Доч! аста́ць сваё жыли́шьше [2])
низаме́тна ат люде́й;
ступа́й на о́пшьшія(ie) кладби́шьши(я,е)
к магили ма́тири сваёй;
фстань прид не́ю на кале́нп,
чи́ста а́ндильскай душо́й,
запла́ч го́рьками слеза́мп,
малитву тёплаю прапо́й.
В э́(е́)тай пла́миннай мали́тви
ни забу́ть праси́ть Тварца́,
што бы́(п) прости́л за преступле́нье(я) [3])
свабо́ нишьшя́снава атца́
. . . . . .

1) Прибаутка XXI неизвѣстно отъ кого записана: отъ мальчика или его матери.

2) *Е* ясно. Самъ говоритъ, что на концѣ написалъ бы *я*. Ср. слѣдующую риему.

3) Я просилъ выговаривать ясно.

№ 69.

Сказка о зайчикѣ.

Жыл старик са стару́х*ай*. У них бы́ла (была́) каза. Анѣ́ на́нили мальчика пась ко́зу. Приходит ана дамой. Старик на́ч*й* (я?)л ијо́ спрашывать: Ко́зынька, пила́-ли ты-ѣ́ла? Каза гаварит: Нѣт, дѣ́душка, ни пила и ни јѣ́ла (ј слабо). Старик прагнал ма́льчика̀ [1]). Стал сам он *іё* пась. Напаил и накармил он *іё*; пагнал дамой *іё* и забижал напирёт и спрашыв*ат*: пила или ѣла ко́з*ы*нька? Ана атв*ичяит*: Ни пила и ни јѣ́ла (ј слабо). Старик па *іё* сказал: вреш. Сказал он стару́хи: Нада іё зарѣзать. Паймали іё. Стал старик іё рѣзать, ткнул ей нажом в бок, ножык слама́лса. Паби́жа́л ф кузницу дѣ́лать. Каза сарвалас са двара и паб*и*жа́ла в лѣс. Вдрук папада́итца *лидина́я* избушка. Гл*и*ди́т каза в ако́шка, гл*и*ди́т ни каво нѣту, пры́гнула в акно и на печку. Вдрук зайчик идет и пла́ч*и*т: Хто в за́инькинай избу́ш*ки* [2])? — Я, каза-б*ириза́*, за три гроша ку́пл*и*на, палбака́ лу́пл*и*на; тапу-тапу нагами, запарю тибя рагами, капы́тцами [3]) задавлю́, хвостикам зам*и*ту́. Заинька заплакал, пабижа́л давай Бох ноги [4]). Папада́итца (*т* оч. слабо) *и*му́ м*и*двѣ́ть: Што за́инька плачиш? — Как жа мнѣ ни плакать: у миня каза-бириза́. — Пайдём [5]) вы́ганю. — Пайдем. — Хто в за́инькинай избу́шки [6])? — Я, каза-бириза́... М*и*дв*и*дю́ давай Бох ношки. Идет п*и*тушо́к. Што ты, за́инька, плач*и*ш? — Как жа [7]) мнѣ ни пла́кать: у миня каза-бириза́. — Пайдём выганю. Ндѣш тибѣ вы́гн*у*ть (такъ!): у миня м*и*двѣть выганя́л, да и то не вы́гн*у*л. Пришли анѣ́ кызбу́шк*и*. Питушо́к сѣл н*а̄*кно (нӑакно́, наакно́) и запѣл: кукурику. Каза бряк с печ*ки*. Вы́тащили анѣ казу́

---

1) Оч. слаб. удар. на концѣ и растяжка.

2) *К*, несмотря на то, что онъ почти неграмотный.

3) Т слабо, почти капыцами и въ другом случаѣ также слышалось.

4) *Г* при неграмотности.

5) *Пайдём* вм. *падём* — тоже городской, не деревенскій элементъ въ рѣчи разсказчика.

6) *Іота* (ј), кажется, нѣтъ.

7) Неясный звукъ *а*°, не *а*. Казалось даже, что звукъ приближается къ *е*.

изызбы. Зайчик и гаварит: Давай са мной, *пи*тушóк, жыть. Питушок и гаварит: Мнѣ там барин дóлжы(э)н [1]). Прилѝтѣл на крышу и закричáл: Барин-барин, аддай маé *жы*рёнки; ни аддаш маé *жы*рёнки — схажу на галáнку [2]). Барин услыхал: Што, гаварит, за чю́да? Апя́ть питу́х та: Барин... Барин гаварит: Паймáйти бросьти пво в воду. Он в вадѣ: Лунь-лунь, вы́пѝй воду. Лунь выпила воду. Апять: Барин-барин... Барин и гаварит: Бро́сьти *и*во́ вагóнь. Бросили иво вагонь. Он *вв*агнѣ (двойное в слабо): Лунь-лунь, залей агонь. Лунь залила агонь. Барин и гаварит: Паймайти јиво (ј слабо). Паймали иво́, зарѣзали иво, зажарили иво, падáли барину кушать. Барин фсё *съ*ѣл. У ниво в жыватѣ́ закричáл: Барин-барин... Барин испугал*са*: Што дѣлать тапе́ричя (типе́ричя)? Слу́гам он наказáл: Как пайду́ я на двор, бу́дит он вылизáть, вазьми́ти тапор и атрубѝти иму гóла*у*. Па галавѣ та нипапали: жопу палавинку атрубили. Барин у́мир, а питу́х жывой астáлса [3]).

III.

Замѣтки о народныхъ пѣсняхъ.

1. Гдѣ сложена народная пѣсня?

Всматриваясь въ обстановку, въ которой происходитъ дѣйствіе народной пѣсни, въ свойства лицъ, о которыхъ она поетъ, мы находимъ множество указаній на то, что народная пѣсня первоначально явилась среди высшаго грамотнаго сословія народа, въ населенныхъ центрахъ русской исторической жизни. Подобныхъ указаній мы найдемъ немало даже въ томъ небольшомъ и случайномъ собраніи пѣсенъ, которое здѣсь напечатано. При этомъ мы будемъ брать свои примѣры только изъ тѣхъ пѣсенъ,

1) Неясный звукъ; слышится то близкій къ *и*, то къ *э*.

2) Значенія объяснить не можетъ.

3) «Забы́л ко́е слово», говорилъ разсказчикъ о своей передачѣ сказки.

которыя считаемъ народными. Такихъ пѣсенъ у насъ, до 65 № включительно — 47. Почти всѣ ихъ мы считаемъ не крестьянскими. Приведемъ въ подтвержденіе этого доказательства.

Лица, дѣйствующія въ пѣсняхъ, принадлежатъ къ высшимъ сословіямъ по тѣмъ чертамъ въ содержаніи пѣсенъ, изъ которыхъ можно видѣть ихъ жилища, убранство жилищъ, одежды мужскія и женскія.

Пѣсня поетъ о людяхъ, живущихъ въ горницахъ (№ 35, № 61: новая горница), теремахъ (№ 34, № 43: высокій теремъ), сѣняхъ (№ 37, № 16: сѣни новыя кленовыя, рѣшетчатыя), гдѣ новыя ворота (№ 51), стекляпныя двери (№ 64). Въ домѣ дубовые столы (№ 33, № 62, гдѣ въ сноскѣ любопытно данное разсказчицей пѣсни примѣчаніе къ тексту о томъ, что у нихъ столы не такіе, плохіе), комоды, сундуки (№ 37, № 41), клѣтки для птицъ съ серебряными рѣшетками (№ 25), кровати (№ 14, № 18, № 24, № 28, № 31). На кроватяхъ постели (№ 22), мягкія пуховыя перины (№ 22, № 24, № 41), пуховыя подушки (№ 22, № 52), соболиныя одѣяла (№ 22, № 52). Сундуки запираются золотыми ключами (№ 37). Экипажами служатъ коляски (№ 63), лаковыя сани (№ 63).

Мужчины носятъ черныя шляпы (№ 26), золотые перстни (№ 22, № 52), золотыя трости (№ 37); ихъ одежды шьются изъ аглицкаго сукна (№ 37), они хорошо скроены и не стѣсняютъ движеній (№ 37); мо́лодцы заботятся о своей внѣшности: причесываютъ кудри частымъ гребешкомъ (№ 60), стараются, чтобы онѣ хорошо прилегали къ бѣлому лицу, къ румянымъ щекамъ (№ 46). Дѣвушки украшаютъ себя серебряными, жемчужными серьгами (№ 18, № 65), вплетаютъ крупный жемчугъ въ косу (№ 39, № 42); носятъ шелковые пояски (№ 17), туфельки (№ 21), чулочки (№ 21); ихъ шубы обложены бобромъ (№ 23). Дѣвушка-невѣста имѣетъ такъ много пожитковъ, что ихъ везутъ къ жениху на двухъ корабляхъ (№ 41). Дѣвушки и женщины бѣлятся и румянятся (№ 40, № 61), также употребляютъ «сурмины» (№ 40). Это и теперь еще удержалось въ нѣкоторыхъ уѣзд-

ныхъ городахъ великорусскаго центра въ средѣ купцовъ и богатыхъ мѣщанъ. Есть и у крестьянъ (напр., въ Вологод. губ.), но къ нимъ перешло отъ высшихъ сословій. Платокъ, которымъ машетъ дѣвушка изъ окна своему милому, встрѣчается въ пѣснѣ, повидимому, болѣе новой и, судя по слову руда, м. б., южной? (№ 53). Въ пѣснѣ № 44 находимъ замѣчательный фактъ: женщина *танцуетъ* подъ игру на гусли; въ № 20 дѣвушка *пишетъ письмо* милому, у ней есть вѣрные *слуги*, съ которыми она его отсылаетъ. Еще во второй половинѣ XVIII вѣка грамотность дѣвушки, даже принадлежащей къ дворянскому кругу, вызывала изумленіе. Г-жа Простакова говоритъ: «Вотъ до чего дожили. Къ дѣвушкамъ письма пишутъ! дѣвушки грамотѣ умѣютъ!» (*Соч. Д. И. Фонвизина*, Спб., изд. Маркса, 1893, стр. 61). Если и нужно предположить для этихъ пѣсенъ болѣе позднее происхожденіе (Петровскія и послѣ-петровскія времена), то никакъ нельзя ихъ считать крестьянскими и деревенскими. Въ пѣснѣ № 41 говорится, что дѣвушка живетъ у родителей въ волѣ и нѣгѣ, что едва ли было возможно у крестьянъ или вообще въ трудящихся сословіяхъ. Въ пѣснѣ № 34 говорится, что дѣвушка хотѣла идти въ монастырь въ игуменьи, а подругъ своихъ взять которую въ прислужницы, а которую во клюшницы: для бѣдной дѣвушки изъ низшаго класса желаніе быть первой въ монастырѣ, окружить себя прислугой неумѣстно и странно. Въ нѣкоторыхъ пѣсняхъ есть намеки на самостоятельность чувствъ и положенія женщины, что могло быть вызвано только развитой общественной жизнью большого города: дѣвушка не слушаетъ отца, спотѣшаетъ молодца (№ 16); женщина не хочетъ поднять шляпу мужу, покориться ему на умѣ у ней нѣтъ (№ 26); невѣстѣ не хочется привыкать къ уму-разуму, къ спеси-гордости жениха (№ 46). Покоряться, примѣняться къ нраву мужа приходится, но это не одно подчиненіе деспотизму мужа и его семьи, но также слѣдствіе воспитанности. Это разумность образованнаго сословія, которая требуетъ уступчивости при всякихъ новыхъ и сложныхъ отношеніяхъ къ людямъ;

нужно ума-разума прибавить, спеси-гордости убавить (№ 46, № 62).

Въ пѣсняхъ мы нерѣдко видимъ мало стѣсняемыя отношенія молодыхъ людей, также нерѣдко простое сожительство съ свободной дѣвушкой: № 29, № 30, № 51; № 15, № 18, № 21, № 22, № 24, № 29. Преданныя подруги какова, напр., Саша въ № 51 еще недавно, въ шестидесятыхъ годахъ восхищали русскую критику (Добролюбовъ о Дунѣ въ «Бѣдной невѣстѣ» Островскаго), о нихъ мы найдемъ и въ мемуарахъ XVIII вѣка («Записки майора Данилова»). Конечно, возможность, повторяемость, установленность этихъ явленій должны были имѣть мѣсто только въ большомъ богатомъ городѣ, среди аристократическихъ мо́лодцевъ, которыя при томъ имѣли средства для щеголихъ, разорявшихъ ихъ (№ 21, № 25). И та любовь, которая не предосудительна и не запрещена, обрисовывается такими чертами нѣжности и страсти, которыя понятны намъ только относительно городскихъ жителей (№ 44, № 45). Исключительно въ высшемъ классѣ стараго общества жена могла говорить о рожденіи мужу сына *грамотея*, а дочери *златошвейки* (№ 44), исключительно въ немъ умѣстно сказать, что дѣти хотятъ учиться (№ 32). Очень неприличная для нашего времени пѣсня подъ № 18 въ концѣ своими сравненіями показываетъ, что она сложилась среди грамотнаго класса.

Пѣсни придаютъ слишкомъ много значенія мужской и женской красотѣ (№ 42, № 63), чтобы отнести ихъ къ простому народу, который не очень высоко цѣнитъ красивое лицо («съ лица не воду пить»).

Черты вѣжливости также отнимаютъ у пѣсенъ характеръ ихъ простонародности. Иванъ, хотя онъ и грозенъ, говоритъ о женѣ: «Если спитъ, не будите ее; а не спитъ, *доложите*, чтобы встрѣтила меня» (№ 37). Бояре краснымъ дѣвушкамъ *низко кланяются* (№ 40). Въ пѣсняхъ говорятъ на *вы* (№ 15, № 43); дѣвушки называютъ пріѣхавшихъ въ обращеніи: *господа*; молодая женщина называетъ свекра *тятенькой*, свекровь — *маменькой* (№ 62), родныхъ — по отчеству, мужа — милый другъ (№ 33).

Такъ не умѣютъ держать себя, такъ не умѣютъ говорить наши крестьяне.

Часто пѣсня прямо называетъ среди дѣйствующихъ лицъ представителей высшихъ сословій: князей (№ 40, № 45), княгинь (№ 38), бояръ (№ 40, № 45, № 63), судей и воеводъ (№ 45), вообще господъ. Такъ въ № 32 встрѣчаемъ названія: маёръ, сударь-баринъ, въ пѣснѣ № 38: бѣлая барыня, въ пѣснѣ № 63: дама, гдѣ опять интересно примѣчаніе разсказчицы къ этому слову. О купцахъ говорится въ №№ 42, 43, 45. Въ пѣснѣ подъ № 47 является самъ бѣлый царь, какъ покровитель народныхъ увеселеній. Пѣсня несомнѣнно пѣлась въ Москвѣ: на это указываетъ обращеніе за судомъ къ самому царю, не къ судьѣ или воеводѣ. (См. замѣтку при варіантахъ этого №). Если мы и встрѣчаемъ названіе крестьянина въ № 40, то вся обстановка пѣсни показываетъ, что здѣсь позднѣйшая подмѣна одного слова другимъ: первоначально пѣли о богатомъ бояринѣ.

Есть указанія на то, что наши пѣсни складывались и пѣлись въ высшемъ сословіи, которое часто отправлялось въ походы на военную или сторожевую службу. Вотъ почему молодецъ часто является съ конемъ или на конѣ (№ 26, № 37, гдѣ говорится и объ одеждѣ удобной для всадника, № 53, № 64): видно, что онъ привычный ѣздокъ-всадникъ; вотъ почему въ пѣснѣ часто поется про долгую разлуку съ милымъ (№ 19, гдѣ прямо говорится, что милый уѣхалъ въ *городочикъ*, т. е. на сторожевую службу, № 20, № 44): эта разлука съ милымъ намъ кажется вообще городскимъ мотивомъ.

Охота—развлеченіе того же сословія. О ней находимъ упоминанія или намеки въ №№: 16, 25 (въ обѣихъ пѣсняхъ говорится о соколиной охотѣ), 23. На людей, занимающихся охотой или войною, указываетъ и сравненіе: «не въ трубушку трубятъ рано по утру» (№ 39). Занятія музыкой (№ 44: игра на гусляхъ, № 25: игра на гитарахъ; множественное число: на гитарахъ показываетъ на позднѣйшую подстановку: гитары вмѣсто гусли) и любовью (№ 25 и др.) принадлежатъ, конечно, людямъ того

же круга. Только они могли ѣздить съ кучерами (№ 63), только имъ свободнѣе разрѣшалось варить пиво, курить вино (№ 16)[1]), только представительница этой высшей среды можетъ ожидать на чужой сторонѣ сахара, винограда, медовой сыты (№ 38).

Конечно, вопросъ о русскихъ пѣсняхъ сложный. Нѣкоторыя очень древни, другія подверглись разнообразнымъ измѣненіямъ; обыкновенно только косвенныя соображенія или догадки могутъ послужить для опредѣленія времени и мѣста сложенія той или другой пѣсни, безъ чего нельзя составить о нихъ основательныхъ сужденій. Не говоримъ уже объ опредѣленіи очень важнаго вопроса: кто сложилъ ту или другую пѣсню или, по крайней мѣрѣ, въ какой средѣ она сложилась?[2]). Но содержаніе большинства пѣсенъ показываетъ, что мы имѣемъ не древнюю ихъ редакцію и что наши пѣсни обработаны въ большинствѣ случаевъ въ средней Россіи въ Московской области.

Въ нашемъ небольшомъ собраніи немногія такія черты можно усмотрѣть также изъ названій животнаго и растительнаго міра. Упоминаются: береза (№ 17, № 30, № 47), осина (№ 30), верба № 36), кленъ (№ 44), груша (№ 64)—граница распространенія которой лежитъ нѣсколько южнѣе Москвы—малина (№ 25), калина (№ 25), земляника (№ 42), хмель (№ 30). Виноградъ (№ 38) долженъ указывать на архаичность пѣсни. Изъ животныхъ называются: боберъ (№ 23; это, конечно, болѣе старая пѣсня), волкъ (№ 17); изъ птицъ: соколъ (№ 42, № 60; его знали какъ охотничью птицу), чечетка (№ 32; почему-то она посажена за рѣшеточку?), соловей (№ 47, гдѣ соловей для какого-то обряда, № 25, гдѣ соловей

1) Крестьянамъ это разрѣшеніе давалось только на большіе праздники 4 раза въ годъ. (См. *Костомаровъ*, Очеркъ домашн. жизни и нравовъ великорусскаго народа въ XVI и XVII стол., Спб. 1860, с. 135.

2) И постановка этого вопроса и удачное его рѣшеніе (въ самомъ общемъ видѣ) находится уже у И. Прача въ «Собраніи русскихъ народныхъ пѣсенъ съ ихъ голосами», ч. I, Спб. 1806: «Въ Россіи сочинители народныхъ пѣсенъ совсѣмъ не извѣстны... По содержанію нѣкоторыхъ изъ нихъ можно догадываться, что сочинители были казаки, бурлаки, стрѣльцы, старыхъ службъ служилые люди, фабричные, солдаты, матрозы, ямщики» (Предувѣдомленіе, стр. IX).

служитъ для увеселенія какъ пѣвчая птица, № 26, гдѣ соловей поетъ въ саду; это и теперь есть въ захолустныхъ городахъ Московской области (Сергачъ, Мещовскъ)), канарейка (№ 51, № 64; эта привозная птичка сдѣлалась любимой въ болѣе позднее время). Обыкновенно въ пѣсняхъ мы встрѣчаемъ названіе конь (№ 53: вороной конь, № 60, № 87); лошадь рѣдко употребляется въ пѣсняхъ (№ 63; это болѣе новая пѣсня; въ ней женщина называется *дамой*). Названіе конь отчасти архаизмъ, отчасти слово обозначающее лучшую породу животнаго (ср. объ этомъ замѣчаніе крестьянина на стр. 6). Природа средней Россіи видна и въ пѣснѣ подъ № 35 (рѣка течетъ по желтому песчаному дну).

Въ языкѣ пѣсенъ встрѣчаются слова городскія: вѣжливѣе (№ 13) или книжныя: древо (№ 44), чядо (№ 43)[1]).

Въ городѣ, какъ центрѣ разнообразной, свободной и утонченной жизни культурныхъ классовъ общества, развивается русская пѣсня съ ея богатымъ содержаніемъ. Здѣсь слагаются любовныя пѣсни, которыми изобилуетъ репертуаръ русскихъ пѣсенъ. Здѣсь же долго держится и обрядовая пѣсня, вмѣстѣ съ самымъ обрядомъ, что можетъ быть подтверждено историческими доказательствами. Игровая пѣсня, живущая въ народѣ, и теперь указывается иногда не въ крестьянскомъ кругу. Вотъ что говоритъ Г-нъ Герм. Куликовскій въ «Словарѣ областного Олонецкаго нарѣчія» о народномъ танцѣ *черникъ*: «Интересно, что танецъ этотъ почти повсемѣстно главнымъ образомъ въ ходу у мѣстной аристократіи: въ деревняхъ его танцуютъ во многихъ мѣстахъ только поповны, учительницы, купеческая молодежь и разнаго рода служащіе. Въ г. Каргополѣ онъ распространенъ среди купечества, мѣщанъ, хотя и другія сословія города удѣляютъ иногда время на этотъ танецъ, въ общемъ до-

1) Не крестьянскія слова въ пѣсняхъ отмѣчаются, между прочимъ, и Ю. Н. Мельгуновымъ («Русскія пѣсни непосредственно съ голосовъ народа записанныя» М. 1879, вып. I, стр. XXIV), но, по нашему мнѣнію, этотъ фактъ объясняется имъ не такъ, какъ слѣдуетъ.

вольно интересный, не лишенный красоты и граціи. Въ г. Пудожѣ онъ исполняется даже въ мѣстномъ клубѣ» (Спб., 1898, с. 135).

Въ XVIII вѣкѣ русская пѣсня держится еще въ самомъ высшемъ, придворномъ кругу. «Царствованіе императрицы Елисаветы вѣкъ былъ пѣсенъ. Она сама благоволила снисходить на сію забаву», говоритъ Державинъ (Сочин., 2 изд., т. 7, Спб. 1878, стр. 615). Пѣсенники Чулкова, Новикова, Трутовскаго, Шнора, Прача обращаются въ придворномъ кругу. Еще въ началѣ XIX вѣка въ столичныхъ городахъ поются старыя пѣсни на свадьбахъ, подблюдныя пѣсни на святкахъ, игровыя на пирушкахъ и вообще собраніяхъ молодежи. Въ «*Новѣйшемъ полномъ всеобщемъ пѣсенникѣ*» при пѣсняхъ свадебныхъ говорится слѣдующее: «Обряды, употребляемые при свадьбахъ, бываютъ различны: у Купцовъ, приказныхъ, посадскихъ и ремесленниковъ отправляются свадьбы со многими церемоніями, что будетъ видно изъ слѣдующаго»... (М. 1822, ч. IV, стр. 111). Далѣе идетъ описаніе сватанья и приведены пѣсни, которыя поются подругами невѣсты «по приличію», т. е. соотвѣтственно извѣстнымъ обрядамъ, что и указано при пѣсняхъ. Въ «*Самомъ новѣйшемъ отборнѣйшемъ московскомъ и санктпетербургскомъ пѣсельникѣ*» (М. 1799) свадебныя пѣсни напечатаны съ приложеніемъ свадебнаго обряда. Здѣсь указывается, что «дворянскія свадьбы отправляются безъ всякой почти церемоніи; въ нихъ не бываетъ ни свахъ, ни дѣвичниковъ», ни смотрѣнья, «потому что сочетаваются всегда почти знающіе другъ друга», а сосватываются родителями, родственниками или друзьями. «Напротивъ того въ среднемъ состояніи, къ коему принадлежатъ нѣкоторые дворяне, то есть не богатые, приказные, духовные и посадскіе, слѣдующіе обряды въ употребленіи». . . . Далѣе идетъ описаніе сватанья (стр. 352—353) и приведены пѣсни, которыя поются дѣвушками, тоже съ указаніемъ времени, когда что пѣть, и обрядовъ. Въ концѣ замѣчено: «Въ древнія времена было гораздо больше церемоній при бракахъ, но въ нынѣшнія едва и

сіи исполняютъ. Однакожъ изъ нихъ нѣкоторыя не обходимы; и для того я весь обрядъ написалъ по порядку» (стр. 374). Въ «*Новѣйшемъ всеобщемъ и полномъ пѣсенникѣ*» (Спб. 1819), при очень большомъ собраніи свадебныхъ пѣсенъ (73 №№), тоже отмѣчено, что «въ знатномъ и даже большею частію въ посредственномъ быту не имѣютъ мѣста свадебныя пѣсни». Они печатаются здѣсь, за исключеніемъ нѣкоторыхъ пѣсенъ маловажныхъ, «къ удовольствію простыхъ, а можетъ быть и другихъ особъ». «Случаи», говорится здѣсь, «на каковые каждая пѣсня поется, извѣстны тѣмъ, кои бываютъ часто на свадебныхъ пирушкахъ» (Часть IV, стр. 1).

Обрядовыя и хороводныя игровыя пѣсни также печатаются иногда въ старыхъ пѣсенникахъ съ описаніемъ обряда и игры, которые живутъ еще въ городахъ, но, повидимому, уже забываются. См., напр., «*Новѣйшій полный всеобщій пѣсенникъ*», М. 1822, ч. III, стр. 87—110; «*Самый новѣйшій отборнѣйшій москов. и санктпетерб. пѣсельникъ*», М. 1799, стр. 333—354. «*Новѣйш. росс. пѣсенн.*», ч. II, Спб. 1817, стр. 176, 180, 198—204 и др. Даже въ болѣе позднемъ *Пѣсенникѣ* Гурьянова (М. 1835) пѣсни свадебныя и святочныя напечатаны съ объясненіемъ обряда (см. ч. VIII).

Въ «*Новѣйшемъ полномъ всеобщемъ пѣсенникѣ*» (М. 1822) въ ч. III на стр. 97 въ отдѣлѣ «хороводныхъ» пѣсенъ приведена «пѣсня, употребляемая дѣвушками въ *посидѣлкахъ* о выборѣ женихомъ невѣсты»:

Что по гриднѣ Князь,
Что по свѣтлой Князь
Наше солнышко, любимой Князь похаживаетъ...
... .
Не мани насъ, Князь,
Не годай насъ, Князь,
Красно солнышко! ему *барышни* возговорятъ...

Здѣсь видимъ, въ какой средѣ бывали прежде посидѣлки и какому сословію принадлежали дѣвушки, пѣвшія на нихъ пѣсни.

Въ *«Новѣйшемъ всеобщемъ и полномъ пѣсенникѣ»*, Спб. 1819, находимъ при пѣсняхъ хороводныхъ любопытную замѣтку: «Употребляемые при сихъ пѣсняхъ обряды извѣстны всѣмъ хороводницамъ» (ч. IV, стр. 52).

Въ XVIII вѣкѣ и началѣ XIX русская пѣсня хорошо сохранялась при барскомъ дворѣ въ сословіи дворовыхъ, крѣпостной прислуги, отъ которой въ послѣднее время какъ-то брезговали записывать пѣсни, но нерѣдко получали очень хорошіе тексты старыхъ пѣсенъ (Шейнъ, Кирѣевскій). Подтвержденій тому, что дворовые знали много хорошихъ пѣсенъ, любили и умѣли ихъ пѣть, можно найти много, не входя даже въ изученіе спеціальной литературы. Знаменитая няня Пушкина, Арина Родіоновна была, конечно, не исключительнымъ явленіемъ, но типичной представительницей старыхъ служанокъ, сказочницъ и пѣсенницъ. См. также въ «Воспоминаніяхъ» С. Т. Аксакова объ игрищахъ дворовыхъ (Собр. сочин., М. 1900, т. I, стр. 262—263). Въ одной старой искусственной пѣснѣ первой четверти XIX вѣка очень хорошо изображенъ типъ крѣпостного весельчака кучера, мастера пѣть, играть, плясать. Вотъ отрывокъ изъ этой пѣсни:

Кирюшка! научи, какъ въ свѣтѣ веселиться?
Ты ростомъ не великъ и не пригожъ лицомъ;
Скажи мнѣ, какъ возмогъ ты до сего добиться,
Что удалымъ тебя щитаютъ молодцомъ?
Тебя по улицамъ извощики всѣ знаютъ;
Гдѣ ты появишься, тутъ и народу полкъ;
Привѣтствуютъ тебя и шапки всѣ снимаютъ:
Конечно есть въ тебѣ какой нибудь да толкъ.
Скажи, веселый мужъ! какими чудесами,
Лишь только примешься играть ты на гудкѣ,
И кучеръ предъ тобой явится вдругъ съ усами,
И поваръ прибѣжитъ изъ кухни въ колпакѣ?
Всѣ сказочки твои, затѣи, прибаутки,
Которыхъ остроты я не могу понять,
И бутошникъ къ тебѣ придетъ изъ ближней бутки,
И блинникъ, слушая, желаютъ перенять.
Кирюшка! ты всегда со всѣми балагуришь!
Лишь съ козелъ ты долой, ужь на дворѣ кружокъ;
Завидую, что лба ты никогда не хмуришь:
Ты веселъ каждый день, забавной мой дружокъ!

На милость барскую всесильно уповая,
Не знаешь нужды ты и ни какихъ хлопотъ;
Ты пѣсенки орешь, и пляшешь присѣдая,
До тѣхъ поръ, какъ съ лица твоего польется потъ...

(*Новѣйшій полный всеобщій пѣсенникъ*... Ч. IV. М. 1822, стр. 207. Тоже: *Новѣйшій всеобщій и полный пѣсенникъ*... Ч. VI. Спб. 1819, стр. 132; лишь въ 13 строкѣ вм. затѣи—*затѣйки* и въ 24 стр. вм. твоего—*твово*).

Еще въ первой половинѣ XIX вѣка пѣсня близка къ дворянскому сословію. Героини Жуковскаго (Свѣтлана) и Пушкина (Татьяна) на Святкахъ гадаютъ при пѣніи подблюдныхъ пѣсенъ. Въ Москвѣ, въ средѣ купцовъ, пѣсни употребительны еще въ 50-хъ, 60-хъ годахъ, какъ это видно изъ комедій Островскаго. Въ комедіи «Бѣдность не порокъ» и другихъ дѣйствующія лица даже говорятъ фразами, взятыми изъ народныхъ пѣсенъ и свадебныхъ причитаній.

У насъ есть доказательство, что та среда, въ которой складываются и употребляются болѣе новыя пѣсни, не считаетъ нашн пѣсни простонародными, крестьянскими. Это доказательство—появленіе особыхъ вульгарныхъ пѣсенъ (обыкновенно сочиненныхъ для оперъ), въ которыхъ изображается настоящій деревенскій народъ съ отличающею его первобытною грубостью въ обращеніи, въ понятіяхъ, съ его необработаннымъ языкомъ.

Вотъ, напр., отрывки изъ пѣсни «крестьянской дѣвушки, выражающей по своему чувства любви»:

Мнѣ моркотно молоденькѣ...
Какъ теленокъ за коровой,
Такъ и я за нимъ бреду...
Гдѣ онъ встрѣтится со мною,
Взбударажитъ все нутро;
Мимо пройдетъ, да не взглянетъ,
Какъ морозомъ подеретъ;
Вдоль спины перепояшетъ
Хворостиной, иль кнутомъ(,)
Мнѣ то зачесть и не больно,
Хоть малиной не корми.
А какъ: ну онъ къ ляду скажетъ,

Надоѣла ужъ ты мнѣ,
Какъ проклята лихоманка
Привязалася, отстань!
Тутъ то свѣту я не взвижу,
Рада въ петлю иль на ножъ.

(*Новѣйш. туалетн. пѣсенн.*, Орелъ, 1821, ч. I, стр. 184. Пѣсня эта есть и въ пѣсенникѣ 1780 года, ч. V, стр. 71).

Еще такія вульгарныя пѣсни для характеристики простонародности см. въ томъ же Орловскомъ пѣсенникѣ:

Радость! выслушай два слова:
Гдѣ ты, свѣтикъ мой, живешь?

(Ч. I, стр. 166. Есть и въ пѣсенникѣ 1780 г., ч. I, стр. 190. Это пѣсня изъ оперы «Федулъ съ дѣтьми»).

Съ той поры какъ отвернулся
Мой Антропка отъ меня...

(Ч. III, стр. 236).

Яль не дѣвка, яль не красна?

(Ч. III, стр. 236. Это арія изъ «Дѣвишника или Филаткиной свадьбы»).

Въ слѣдующей книгѣ находимъ замѣчательную попытку передать въ подобныхъ пѣсняхъ особенности народнаго языка: *Русскія пѣсни сочиненныя въ С... Спасскомъ*, Спб. 1805, стр. 48, № 34:

Ахъ! вѣць матушка головушка болить
Ахъ, родзимая, сердецушко сцемить:
Я не знаю, что попритцылось со мной;
Не хоцу я работаць больше съ тобой...

Стр. 51, № 36:

Лушка! ты вцора сманила
Въ первой разикъ предо мной;
Лишъ госцинцыки словила—
Не пришла въ овинъ ты мой...

Стр. 52, № 37:

Мнѣ гурасно молодзенькѣ
Подъ окошецкомъ сидзѣць;
Щемитъ сердце по дзѣтинкѣ;
Мнѣ въ окно тошно глядзѣть...

Вотъ въ какомъ видѣ представлялась въ началѣ XIX вѣка настоящая народная, т. е. крестьянская пѣсня! — Указанныя здѣсь пѣсни имѣли успѣхъ, и вторую изъ нихъ мы находимъ въ пѣсенникахъ 1822 г. (стр. 110, № 227), 1819 г. (ч. VI, стр. 98).

Кн. И. М. Долгорукій пишетъ рядъ такихъ грубоватыхъ (и вмѣстѣ съ тѣмъ сантиментальныхъ) пѣсенъ изъ крестьянской жизни подъ заглавіемъ: «Гудокъ Ивана Горюна» (*Сочиненія*, т. II, Спб. 1849, стр. 225—241). Нѣкоторыя изъ нихъ мы встрѣчаемъ затѣмъ въ старыхъ пѣсенникахъ (II, Фекла, семъ-ка мы съ тобою; VII, Шелъ пошелъ нашъ воевода).

Мы думаемъ, что приведенныя данныя достаточно подтверждаютъ предположеніе о московскомъ происхожденіи или московской редакціи нашихъ пѣсенъ. При номерахъ 15 и 28 мы привели болѣе подробные московскіе варіанты записанныхъ пѣсенъ. Лицо, ихъ сообщившее, знаетъ много пѣсенъ, которымъ научилось, живя въ Москвѣ, въ модной мастерской, гдѣ вмѣстѣ съ разными романсами пѣлось немало старыхъ народныхъ пѣсенъ, между прочимъ и многія изъ приведенныхъ у насъ,—обыкновенно въ болѣе полномъ и исправномъ видѣ. Мнѣ указали, что въ 80-хъ годахъ въ Москвѣ, въ модныхъ, швейныхъ и другихъ мастерскихъ, пѣлись слѣдующія изъ записанныхъ мною пѣсенъ: № 1, № 4, № 5, № 9 (навѣрное сказать не рѣшились: можетъ быть, пѣли эту пѣсню, можетъ быть, нѣтъ), № 10, № 11, № 12, № 13, № 14, № 15, № 16, № 18, № 19, № 20, № 25, № 28, № 30. Дальнѣйшихъ разспросовъ я не могъ сдѣлать, потому что имѣлъ подъ руками только эту половину своихъ текстовъ, но и этого достаточно для опредѣленія отношенія нашихъ пѣсенъ къ Москвѣ, великому источнику народной русской поэзіи.

Не очень еще давно въ Москвѣ записывали много хорошихъ народныхъ пѣсенъ. Въ «Великороссѣ» покойнаго П. В. Шейна изъ Москвы находится 34 пѣсни (стр. LIV). Въ «Пѣсняхъ, собр. П. В. Кирѣевскимъ», П. А. Безсоновъ дѣлаетъ очень много указаній на то, что въ Москвѣ поются старинныя пѣсни. См., напр., вып. 9, стр. 75, 184, 190 и др. Приведемъ дословно

важное свидѣтельство П. А. Безсонова о жизни пѣсни въ Москвѣ въ его время и раньше (о чемъ онъ, конечно, зналъ по преданію): «Волны цѣлаго прилива пѣсенъ вносились [въ XVIII вѣкѣ] въ Москву изъ областей, по временамъ, то оттуда, то отсюда; Москва брала на себя редакцію ихъ и примѣненія, Москва имѣла массу «своихъ» пѣсенъ, мѣсторожденныхъ, присныхъ; многочисленныя гульбища оглашались громкою пѣснею; слышалъ пѣсню и видѣлъ хороводы каждый садъ при частномъ домѣ, слышала и видѣла каждая залавочка у воротъ, каждая улица съ переулкомъ и перекресткомъ, каждая площадка, всякая пригородная и загородная луговинка. Уже мы, родившіеся при наступленіи времени суроваго, застали пѣсню и хороводъ тутъ же, на всѣхъ помянутыхъ пунктахъ. Чего же ожидать старше, и, чѣмъ старше, тѣмъ конечно больше? Все, что явилось заразъ при Екатеринѣ въ пѣсенникахъ печатныхъ, все это подготовлено было, жило въ самой московской жизни при Елизаветѣ. Какъ сама она любила народныя пѣсни и сказки, знаетъ, помнитъ, свидѣтельствуетъ письменно каждый. Когда она, между прочимъ, жила въ уединеніи въ Александровской Слободѣ, среди увеселеній охоты, объ Масляницѣ у дворца ея собирались толпы Слободскихъ дѣвушекъ «играть (т. е. разъигрывать, наприм. въ хороводѣ)» и пѣть народныя пѣсни: любительница пѣнія и сама прекрасная пѣвица щедро угощала созванныхъ гостей лакомствами»[1]) (вып. 9, стр. 200).

Въ молодости П. А. Безсонова народная пѣсня еще держится въ высшемъ классѣ общества. «Не можемъ забыть», говоритъ онъ, «впечатлѣній нашей ранней молодости, какъ старикъ Д. Н. С—въ, человѣкъ въ высокой степени почтенный, лучшихъ сферъ нашего общества, семейный, литературный, богатый, пѣвалъ намъ эту «Каинову» пѣсню («Не шуми, мати, зеленая дубровушка») одушевленнымъ и растроганнымъ голосомъ, съ пылавшими взорами» (*Пѣсни, собр.* П. В. Кирѣевскимъ, вып. 9,

1) Здѣсь ссылка на статью того же автора въ «Молвѣ» 1857 года. См. также «Великороссъ», стр. 274, № 965.

М. 1872, стр. 73). См. также вып. 10, стр. 362—363, гдѣ говорится о сохраненіи народныхъ пѣсенъ въ дворянскихъ семьяхъ Московской и смежныхъ съ нею губерній. Важныя указанія мы находимъ также у Кохановской («Русская Бесѣда», 1860, II, стр. 71, 107).

Подтвержденіемъ того, что многія народныя пѣсни обязаны своимъ происхожденіемъ Москвѣ и высшимъ классамъ общества, служитъ перенесеніе пѣсни въ Петербургъ вмѣстѣ съ переселеніемъ туда двора и знати. Переносится не только пѣсенный матеріалъ, но и, такъ сказать, самое творчество. Многія пѣсни складываются въ Петербургѣ, на что указываютъ собственныя названія или обстановка. Таковы, напр., слѣдующія 5 пѣсенъ въ «*Новомъ и полномъ собр. россійскихъ пѣсенъ*»:

Какъ во городѣ во Санктпитерѣ,
На проѣзжей славной улицѣ,
На противу двора гостинова,
У Милютина да на фабрикѣ... (Ч. I, стр. 188).
Какъ во городѣ во Санктпитерѣ,
Что на матушкѣ на Невѣ рѣкѣ... (Ч. I. стр. 182).
На восходѣ красна солнышка,
На закатѣ свѣтла мѣсяца... (Ч. III, стр. 70).
Прощай славный Пѳтербургъ,
Тѣсенъ сталъ въ тебѣ нашъ духъ... (Ч. III, стр. 135; пѣсня ненароднаго склада).
Еще какъ того тошнѣе,
Да кто кого любитъ... (Ч. III, стр. 134).

Затѣмъ петербургскія пѣсни мы находимъ и въ другихъ пѣсенникахъ. Таковы:

Я жила была у матушки догадлива дитя;
Не пускала меня матушка на улицу гулять...

(*Новѣйш. росс. всеобщ. пѣсенн.*, ч. I, М. 1803, стр. 265).

У воротъ дѣвка стояла,
Рукавомъ дѣвка махала...

(*Новѣйшій туалетный пѣсенникъ*, Орелъ, 1821, ч. III, стр. 143).

Не бѣлые снѣжки въ полѣ забѣлѣли...

(Тамъ же, ч. III, стр. 174. Здѣсь послѣдняя строка: «А останется

онъ въ Петербургѣ» указываетъ на петербургскую редакцію пѣсни).

Съ Нѣвы вѣтры понавѣяли,
Незваные гости на дворъ взъѣхали...

(*Новѣйш. всеобщ. и полн. пѣсенн.*, Спб. 1819, ч. IV, стр. 7).

Въ саду дѣвки гуляли,
Калина моя, малина моя!
Въ саду красны гуляли,
Калина и проч.
Цвѣтки сорывали вѣнки совивали,
Во Неву рѣку бросали.
Кто вѣнокъ поймаетъ,
За тово за мужъ пойду.
Гдѣ ни взялся молодчикъ
Изъ суровскаго ряду:
Разувался, раздѣвался,
Во Неву рѣку бросался;
Какъ вѣночикъ то далѣ
Молодецъ-то вѣдь тонетъ;
Какъ вѣнокъ повернулся,
Молодецъ захлебнулся. (Тамъ же, ч. IV, стр. 57).

Пѣсня похожа на изложеніе дѣйствительнаго случая. Петербургское ея происхожденіе указывается какъ названіемъ рѣки, такъ и ея свойствами. Петербургскій же элементъ слово «суровской» (въ средней Россіи намъ его не приходилось слышать). Въ понятіяхъ и нравахъ двухъ дѣйствующихъ лицъ есть элементъ рыцарства, который могъ существовать только въ очень культурномъ обществѣ. Вѣроятность петербургскаго происхожденія много увеличивается тѣмъ, что пѣсня является въ ряду другихъ петербургскихъ, но, разумѣется, приведенныя соображенія не рѣшаютъ вопроса окончательно: дѣйствіе и составленіе пѣсни могло происходить и въ другомъ мѣстѣ, напр., на Двинѣ.

На петербургскую редакцію указываетъ слово Фонтанка въ общеизвѣстной пѣснѣ «Чижикъ». Въ «*Великороссѣ*» Шейна въ одной свадебной пѣснѣ встрѣчается Нева (№ 2144, Калязинскій у.). Въ «*Великор. народ. пѣсн.*», изданн. академ. А. И. Соболевскимъ, Нева, Петербургъ встрѣчаются часто (См. Указатель собств. именъ).

Иногда въ старыхъ пѣсенникахъ пѣсни прямо отмѣчаются какъ «петербургскія». Съ такой отмѣткой мы встрѣчаемъ, напр., слѣдующія пѣсни: «Подлѣ рѣчки трава росла» (*Самой новѣйш. отборнѣйш. московск. и санктпет. пѣсельникъ*, М. 1799, стр. 157), «Ты почувствуй дорогая» (Тамъ же, стр. 309), «За горами, за долами» (*Новѣйш. туалет. пѣсенн.*, Орелъ, 1821, ч. I, стр. 181).

Есть и въ нашихъ пѣсняхъ, повидимому, не московскія черты, но онѣ не такъ рѣзки и могутъ получить удовлетворительное объясненіе, иногда отклоняющее, иногда ослабляющее предположеніе о заимствованіи. Послѣднее, конечно, было, и въ очень большихъ размѣрахъ, но характерныя мѣстныя черты принесенныхъ въ Москву пѣсенъ здѣсь сглаживались и теперь ихъ очень трудно подмѣтить. Такъ пѣсня подъ № 27 по всей обстановкѣ, по дѣйствующимъ лицамъ — крестьянская и южная. «Самарина рѣка» можетъ еще не опредѣлить мѣстности, потому что географическія названія пѣсенъ вообще не надежны, но въ пѣснѣ домъ называется по-южному: хатой. Впрочемъ, точное изображеніе крестьянской жизни не говоритъ еще безусловно за сложеніе ея крестьяниномъ. Нѣтъ ничего невозможнаго, чтобы пѣсню сложилъ городской пѣвецъ, которые тогда, конечно, хорошо знали народную жизнь. Да и въ самой Москвѣ, вѣроятно, долго сохранялся по окраинамъ тотъ образъ жизни, который воспроизведенъ въ пѣснѣ. Крестьянскимъ бытомъ отзывается и 2-ая половина пѣсни подъ № 60, но съ этимъ бытомъ несогласно то, что одинъ братъ не имѣетъ лошади и проситъ ее у другого, притомъ проситъ въ вѣжливой формѣ («пожалуй мнѣ коня») и для того, чтобы «посмотрѣть торга́», что естественнѣе предположить для купца; онъ хочетъ «съѣздить до села»: значитъ, онъ живетъ не въ селѣ, но въ городѣ (или въ деревнѣ). Въ № 41 дѣйствіе происходитъ на крутомъ славномъ берегу судоходной рѣки, но и Москва-рѣка въ старое время была судоходна, тѣмъ болѣе тогда, когда разливалась «вешняя вода». Въ № 44 прямо говорится, что милый «съ Москвы» ѣдетъ, но такъ какъ пѣсня записана

нами не въ Москвѣ, то это указаніе на мѣстность можно считать позднѣйшей подстановкой.

Говоря о роли города въ развитіи народной пѣсни, нельзя оставлять безъ вниманія того положенія, которое занимали города въ старой русской жизни. Городъ часто былъ только мѣстомъ администраціи, суда, торга, крѣпостью. Центромъ оживленной жизни и дѣятельности были боярскія, позднѣе дворянскія, усадьбы, гдѣ отправлялись церковные, семейные и народные праздники. Въ обстановкѣ боярскаго двора, помѣщичьей усадьбы, такъ же какъ и въ городской, развивалась русская пѣсня. Этого нельзя опускать изъ виду при изслѣдованіи вопроса о ея происхожденіи и развитіи [1]). Только при этомъ условіи, при бракѣ, заключенномъ въ боярскихъ и дворянскихъ семьяхъ, живущихъ не близко другъ отъ друга, намъ будетъ понятно сохраненіе тѣхъ пѣсенъ, въ которыхъ говорится о выходѣ замужъ въ чужую сторону (№ 38, № 47).

Я не могу, конечно, въ небольшой, наскоро исполненной работѣ, взявши для изслѣдованія ограниченный матеріалъ, разъяснить какъ слѣдуетъ намѣченные вопросы. Но насколько я успѣлъ познакомиться вообще съ русской пѣсней, у меня составилось убѣжденіе о некрестьянскомъ ея происхожденіи [2]). Если при изу-

---

1) За указаніе на эту важную сторону вопроса я долженъ поблагодарить многоуважаемыхъ академиковъ В. И. Ламанскаго и А. И. Соболевскаго.

2) Эта мысль высказана еще давно К. Д. Кавелинымъ въ статьѣ «Бытъ русскаго народа» (рецензія на книгу Терещенка). Обративъ вниманіе на названіе молодыхъ «княземъ» и «княгиней» и на сходство лицъ, составляющихъ свадебный поѣздъ, со штатомъ лицъ, служащихъ при княжескихъ дворахъ, онъ говоритъ слѣдующее: «Многія свадебныя пѣсни, сохранившіяся теперь въ простомъ народѣ, по всѣмъ вѣроятіямъ, сложены и пѣлись сначала на боярскихъ и княжескихъ свадьбахъ. Богатство, роскошь, упоминаемыя въ нихъ, могли быть дѣйствительностью между одними высшими, зажиточными сословіями, и только идеаломъ, мечтой для простого народа. Да вѣроятно, и не однѣ свадебныя пѣсни такъ произошли. Многія изъ тѣхъ, которыя теперь поются одними крестьянами, носятъ на себѣ слѣды стариннаго боярскаго и княжескаго житья-бытья. При всей безыскуственности, наши пѣсни, особенно старинныя, представляютъ что-то полное, обдѣланное со тщаніемъ, законченное. Онѣ цвѣтъ, результатъ извѣстной, хотя и ограниченной младенческой цивилизаціи; этого

ченіи обширныхъ собраній академика А. И. Соболевскаго, П. В. Шейна встрѣтятся чисто крестьянскія пѣсни, то несомнѣнно большинство ихъ указываетъ совсѣмъ на другую среду. При этомъ пѣсни Шейна имѣютъ болѣе крестьянскій характеръ, такъ какъ записывались часто отъ крестьянъ; пѣсни, изданныя академикомъ Соболевскимъ, имѣютъ болѣе книжный и городской характеръ, такъ какъ въ основѣ ихъ часто находятся тексты, взятые изъ старыхъ московскихъ пѣсенниковъ, а мы уже видѣли примѣры (см. стр. 67 и 80), какъ много отличается хорошо сохранившаяся московская редакція отъ крестьянской. Въ полныхъ варіантахъ гораздо лучше вырисовываются основныя черты пѣсенъ. Въ сборникахъ пѣсенъ отдѣльныхъ мѣстностей, конечно, уже есть мѣстное приспособленіе пѣсни, но отраженіе жизни городского и высшаго класса обыкновенно не стирается въ нихъ совершенно. Такъ у Пальчикова не крестьянская обстановка, бытъ, понятія видны въ пѣсняхъ подъ №№ 1, 9, 14, 17, 18, 26, 117 и др. У Смирнова (А. Смирновъ *Пѣсни крестьянъ Владимірской и Костромской губ.*, М. 1847) не крестьянскія пѣсни въ I отдѣлѣ №№ 5, 7, 16, 25, 35 (замѣчательны 6 строкъ въ концѣ), 48 и др., во II отдѣлѣ №№ 3 (стр. 111), 7, 9, 10. Приговоры дружки, приведеные здѣсь (стр. 173 — 186) ясно показываютъ, что они перешли въ народъ изъ роскошной обстановки богатыхъ боярскихъ домовъ. Въ Пѣсенникахъ Новикова 1780—1781 годовъ московская редакція, на нашъ взглядъ, очевидна. Не говоримъ уже о пѣсняхъ, въ которыхъ отражается бытъ богатыхъ горожанъ [1]). Но при условіяхъ старой московской

нельзя не замѣтить. Многія изъ нихъ должны быть сложены въ теремахъ, хоромахъ, и даже вѣроятно, что онѣ тамъ сложились» (К. Д. Кавелинъ, *Собраніе сочиненій*, т. IV, Спб. 1900, стр. 131).

1) Такъ въ пѣсняхъ говорится о *приданомъ* дѣвушки-невѣсты, чего народъ нашъ не зналъ и теперь не знаетъ: онъ беретъ деньги съ жениха за невѣсту.

У тебя много ума, разума,
У меня много есть приданаго,
Пять сотъ рублевъ гольемъ, деньгами,
Пятьдесятъ дворовъ со крестьянами (Пѣсенн. 1780, Собол. II, № 242).

жизни и другія пѣсни, какъ напр., разбойничьи, могли складываться въ самыхъ ея окрестностяхъ, наполненыхъ тогда шайками разбойниковъ. Здѣсь даже сохранились вполнѣ опредѣленныя преданія о связи могучей разбойничьей пѣсни: «Загуляла я, красна дѣвица, загуляла» (Пѣсенн. 1780 г., ч. III, стр. 62) съ извѣстнымъ лицомъ: разбойницей Танькой Растокинской. Обо всемъ этомъ важныя указанія см. у Безсонова («Пѣсни, собранн. П. В. Кирѣевскимъ», вып. 9, стр. 184 — 195). Въ «*Новѣйш. полн. всеобщ. пѣсенникѣ*», М. 1822, ч. IV, стр. 230 мы находимъ эту пѣсню подъ такимъ заглавіемъ: «Пѣсня героини Марьиной рощи, по близости Москвы состоящей, которая называется ея именемъ».

Но уже въ концѣ XVIII вѣка старинныя пѣсни выходили изъ моды, спускались въ народъ. Въ Пѣсенникахъ Новикова и другихъ въ началѣ обыкновенно помѣщаются новѣйшія искусственныя пѣсни: (нѣжныя сантиментальныя, любовныя), пастушескія, театральныя и др. Иногда мы находимъ въ Пѣсенникахъ отмѣтки, подобныя слѣдующимъ: «Пѣсня сія, *хотя и старая*, но интересна по своему содержанію и пріятности голоса» («*Новѣйш. полн. всеобщ. пѣсенн.*», ч. II, М. 1822, стр. 112: «Стругалъ стружки доброй молодецъ»). Въ «*Пѣсельникѣ*» 1799 года на

Конечно, не крестьяне умѣютъ такъ разбирать, какого цвѣта лучше сдѣлать платье:

Да что алый цвѣтъ отъ солнышка бѣжитъ,
Голубой цвѣтъ въ лицѣ тѣни не даетъ,
Помаранцевъ цвѣтъ марается

(Собол. IV, №№ 208—209 изъ Пѣсенн. 1780. Въ слѣдующихъ двухъ народныхъ пѣсняхъ, №№ 210—211, это мѣсто уже испорчено).

Въ пѣснѣ «Какъ по улицѣ новой тутъ ходитъ молодчикъ молодой» подобное мѣсто еще подробнѣе;

Ужъ алой цвѣтъ отъ солнышка бѣжитъ,
Алиоваетъ совсѣмъ полинялъ,
Вердепо ко мнѣ не присталъ,
Голубой цвѣтъ лицу тѣни не даетъ,
Помаранцевой марается (Пѣсен. 1780 г., ч. V, стр. 151).

Подобную разборчивость обнаруживаютъ только щеголя высшаго общества, выведенные въ сатирахъ Кантемира (*Сочиненія*, Спб. 1847, стр. 29 и 48).

стр. 169 о пѣснѣ «Молодка, молодка молодая» говорится: «Голосъ ея хотя и протяженъ, однако она и нынѣ женщинами часто употребляется». Значитъ, старинныя протяжныя пѣсни уже были не въ модѣ.

Съ переходомъ пѣсни въ народъ начинается и ея порча, такъ какъ народъ не все въ ней понимаетъ (См., напр., Куликовскій, *Словарь об. Олонец. нарѣчія*, стр. IV: «въ былинахъ, причитаніяхъ, старинныхъ пѣсняхъ, заговорахъ, не мало словъ, которыя непонятны олонецкому простолюдину»). Поэтому вмѣсто «косящета» окна поютъ «косящева» (А. Смирновъ, «Пѣсни крестьянъ Владим. и Костр. губ.», стр. 114), вм. «колпочку»—«колочку» (*Русс. Бес.* 1860, II, стр. 111—112) и т. п. При записи пѣсенъ отъ народа, на просьбу объяснить какое-либо непонятное слово, получается обыкновенно отвѣтъ: «Не знаемъ, не понимаемъ; въ пѣснѣ такъ поется» и т. д.

Не очень давно еще пѣсня сохранялась въ городахъ. Лѣтъ 50 тому назадъ А. С. Машкинъ составилъ прекрасное собраніе свадебныхъ и хороводныхъ пѣсенъ въ городѣ Обояни и его уѣздѣ (*Курскій сборникъ*, вып. III, Курскъ, 1902). Въ двадцатыхъ годахъ XVIII вѣка свадебный обрядъ, съ кругомъ относящихся къ нему пѣсенъ, хранился еще въ замѣчательной полнотѣ во Псковѣ (См. Шейнъ, «Великороссъ», стр. 536—544; записи М. И. Семевскаго).

2. Народныя и ненародныя пѣсни.

Въ пѣсняхъ, записанныхъ отъ Хухлиной, я отнесъ къ ненароднымъ, или такимъ, въ которыхъ народныя черты смѣшиваются съ искусственными, №№ 1—12. Къ этому же роду относятся и №№ 49, 50, 54, 56, 57, 58, 67, 68. Дѣлаю это раздѣленіе не безъ оговорокъ, но и при нихъ не нахожу его достаточно прочнымъ.

Для точнаго опредѣленія прежде всего нужно выяснить, по какимъ признакамъ можно отличить пѣсню народную отъ ненародной. Точныя примѣты въ этомъ случаѣ чрезвычайно трудно

установить въ особенности допуская, что многія пѣсни складывались въ высшихъ и грамотныхъ классахъ. Можно бы было считать такимъ признакомъ широкую распространенность пѣсни по Россіи, но старые и новые романсы (напр., «Стонетъ сизый голубочекъ», «Разлука ты разлука», «Ясный мѣсяцъ») распространены не меньше, чѣмъ старыя народныя пѣсни. Остается опредѣлять по содержанію, стилю, языку и складу. Но и здѣсь встрѣчаемъ очень много затрудненій. Въ лирической пѣснѣ часто трудно найти тему, которая развивается въ ней. Возьмемъ самую извѣстную пѣсню: «Ахъ вы сѣни». Какая ея тема? Какой житейскій случай послужилъ основою ея содержанія? Какая основная мысль или основное чувство этой пѣсни? Мнѣ кажется, мы не найдемъ опредѣленныхъ отвѣтовъ на эти вопросы, отвѣтовъ, которые подтверждались бы всѣмъ содержаніемъ пѣсни. Конечно, многое уяснится въ ея содержаніи, если обратить вниманіе на то, что она игровая (особый видъ танца: «ходить по сѣнямъ»), и знать подробности игры. Какъ много ослабляется въ этомъ случаѣ смыслъ нѣкоторыхъ мѣстъ въ пѣсняхъ, видно, напр., изъ № 30. Въ концѣ этой пѣсни говорится о намѣреніи молодца кончить свою жизнь самоубійствомъ вслѣдствіе разлуки съ милой. Но когда мы перенесемся въ ту обстановку, среди которой поется пѣсня, то мы придадимъ очень мало реальнаго значенія намѣренію утопиться (см. Шейнъ, Великоруссъ, 1900, № 424). Поэтическій стиль и размѣръ пѣсни также не вполнѣ точно опредѣлятъ, куда ее отнести. Такъ въ нашихъ записяхъ № 55, въ первыхъ 9 стихахъ, по размѣру и стилю принадлежатъ старой пѣснѣ, но конецъ ея по содержанію не похожъ на наши народныя пѣсни. Можетъ быть, къ старому началу придѣлано новое окончаніе?

Есть мнѣніе, что пѣсни съ риѳмой не народныя, но риѳмы вовсе не рѣдкость въ пѣсняхъ. И не только пѣсни, но пословицы и даже иногда сказки богаты ей[1]). См., напр., огромное коли-

1) Вотъ, напр., такой риѳмованный отрывокъ изъ одной сказки, которую мы имѣемъ въ малограмотной записи Покровскаго уѣзда:

сталъ козликъ обдумавать

чество рѣомованныхъ дѣтскихъ пѣсенъ и множество плясовыхъ въ «Великороссѣ» П. В. Шейна. Въ этихъ отдѣлахъ пѣсенъ безъ рѣомы очень мало[1]). По языку пѣсни также всегда довольно трудно опредѣлить ихъ народное или ненародное происхожденіе, такъ какъ языкъ пѣсни мѣняется отъ времени, мѣста и передающаго лица. Если разумѣть подъ лицомъ еще и сферу сложенія или распространенія пѣсенъ, то нельзя упустить изъ виду, что народныя пѣсни могутъ быть обработаны на книжный ладъ, положены въ основѣ искусственныхъ. (См. объ этомъ замѣчаніе Безсонова въ «Пѣсн., собр. П. В. Кирѣевскимъ», вып. 9, стр. 328—329). Это, напр., дѣлали въ нѣкоторой мѣрѣ Мерзляковъ и Цыгановъ, которые въ свои пѣсни брали слишкомъ много изъ народныхъ пѣсенъ: столько, сколько не берутъ поэты одинъ у другого. Сравните съ народными пѣснями у перваго №№ II, V, IX, у второго VIII, XVIII, XXII, XXV, XXVI, XXVIII, XXX, XXXIII, XXXIV, XXXVIII, XLI[2]). Въ большинствѣ случаевъ

какъ въ огородъ залѣсть,
да бѣлую капусту сѣсть (читайте: съѣсть),
вотъ козликъ вида (чит.: видалъ) какъ баушка Орина,
рубашки стирала,
на рѣчки полоскала
въ три погибили согибалась,
съ дѣдушкай ругалась,
себя дурый называла, что я дура
когда; малодая та батъ была,
за тебя дурака за мужъ пошла и т. д.

(Записалъ крест. д. *Аленина С. Н. Фатюевъ* въ 1902 г.). Сказки съ рѣомами у Афанасьева (М. 1897) см. Т. I, стр. 32, 37, 52, 64, 66, 76, 77 и др.

1) Впрочемъ, развитіе плясовой пѣсни происходило, вѣроятно, въ болѣе позднее и, значитъ, въ болѣе книжное время. Прачъ отдаетъ преимущество музыкѣ новыхъ плясовыхъ пѣсенъ, объясняя это умноженіемъ числа музыкальныхъ орудій. Дѣйствительно, нѣкоторыя общеизвѣстныя и общеупотребительныя плясовыя пѣсни довольно новаго происхожденія (См. нѣкоторыя данныя объ этомъ дальше).

2) Обыкновенный способъ составленія пѣсни въ подражаніе старой народной былъ таковъ: брали два первые стиха, чтобы удержать въ пѣснѣ размѣръ и напѣвъ, и къ нимъ присочиняли всю пѣсню. Этому пріему слѣдовалъ и Мерзляковъ, и еще чаще Цыгановъ.

изъ народныхъ пѣсенъ взяты цѣлыя фразы[1]); иногда тема; напр., XXX № у Цыганова. Многія старыя народныя пѣсни мы имѣемъ въ книжной редакціи (что тоже указываетъ на жизнь пѣсни въ высшемъ грамотномъ классѣ общества). Это прежде всего тѣ случаи, когда пѣсня сознательно передѣлывалась въ цѣляхъ новой литературной обработки. Наиболѣе рѣзкій примѣръ этого мы находимъ въ «Карманномъ пѣсенникѣ» Дмитріева, передѣлка котораго во многихъ случаяхъ указана Безсоновымъ (См., напр., вып. 9, стр. 180 — 181, 226, 283, 299, 412). Авторъ нѣжныхъ пѣсенъ и стихотвореній накладывалъ чувствительныя сантиментальныя краски и на русскія пѣсни. Таковы, напр., фразы: «Унималъ изъ глазъ *потоки слезъ* И *вздыхая* утѣшалъ меня» въ пѣснѣ: «Ты ночуй, ночуй, сердечный другъ!» на стр. 179; «*Волновалось* ретиво *сердце* мое» въ пѣснѣ: «Не спала я цѣлу поченьку млада» на стр. 187 (Сравн. *Собол.* IV, № 481). Онъ вставлялъ книжныя слова и формы; напр.: «надлежитъ», «судіею» въ темничной пѣснѣ: «Ахъ! ты сердце, мое сердце Молодецкое» (стр. 197), «любезнѣе», «свирепъ», «пріятнѣй», «увѣдомить», «оставъ» (остовъ), «скопчаюся» въ пѣснѣ: «У сыра дуба скрыпучаго» (стр. 182—184). (Послѣднія три слова есть и въ редакціи 1780 года (Ч. III, стр. 105—106); они придаютъ и ей книжный характеръ). Онъ украшаетъ пѣсни новѣйшими эпитетами въ родѣ: «жаркія» слезы, «преславная» Москва въ пѣснѣ: «У душечки красной дѣвицы» на стр. 178. Ср. еще редакціи пѣсни: «Ты рябинушка, ты кудрявая» у Дмитріева (стр. 181) и въ Пѣсенникѣ 1780 года, ч. I, стр. 179, чтобы убѣдиться, какъ много измѣненій вносилъ Дмитріевъ въ тексты старыхъ пѣсенъ.

Но Дмитріевъ былъ выдающійся писатель, мастеръ литературнаго дѣла, и поэтому онъ производилъ надъ пѣснями такую коренную переработку, которой нельзя не замѣтить[2]). Другіе

1) Я указываю по 3 изданію «Дешевой библіотеки» А. С. Суворина, Русскія пѣсни Мерзлякова и Цыганова.

2) Впрочемъ, онъ, повидимому не былъ ни любителемъ, ни знатокомъ народнаго языка, поддѣлки подъ который у него неудачны. Такъ на стр. 225

редакторы пѣсенниковъ, конечно, не были такъ рѣшительны, но едва ли старались удерживать архаическія черты въ языкѣ пѣсенъ и даже прямо допускали новыя или книжныя элементы. Такъ, напр., въ пѣсенникѣ 1780 года въ прекрасныхъ старыхъ пѣсняхъ находимъ такіе элементы:

И я голосомъ вопила, другъ не слышитъ,
И я *веером*ъ махала другъ не видитъ
(«Мимо моего зеленова садочку», ч. I, стр. 186).
Стала дѣвица тужити,
Часто по воду ходити,
На окошечко *взирати*
(«Какъ у нашего сосѣда», ч. I, стр. 189).
Дубъ подъ нимъ зашатался,
Комаръ *весьма* испугался...
Стали они (мухи) *возлашати*,
О комарѣ вспоминати
(«Далече, далече въ чистомъ поле», ч. I, стр. 192—199).
Дятелъ на морѣ плотникъ...
Хощетъ намъ храмъ сорудити...
*Гладом*ъ я птичка погибаю
(«Протекало теплое море», ч. I, стр. 194—197).
Завопила (муха) громкимъ *гласом*ъ...
Съѣхались сильные драгуны
Слѣпни *зрѣть* мушей *фортуны* и т. п.
(«Восколебалося море», ч. I, стр. 193).
Передъ нащими *вороты*....
Разыгралися робята....
Ты поѣдешь дѣвка съ нами....
Съ понизовыми *бурлаки* (ч. I, стр. 183—184).
Знать не грезится ей милой другъ,
Знать *не мыслитъ обо мнѣ* она
(«На закатѣ свѣтла мѣсяца», ч. V, стр. 82).

Во II части этого Пѣсенника на стр. 184 находится пѣсня, у которой весь конецъ со словъ: «Ахъ вы лютые звѣри» нужно признать книжнымъ (Перепечатана у *Собол.* т. II, № 260. Ср. съ этимъ концомъ конецъ текста болѣе новой искусственной

убитый полковникъ говоритъ: «*Отпишите* потомъ, братцы, въ домъ мой грамотку»; въ пѣснѣ о взятіи Азова на вопросъ царя, какъ бы взять поскорѣе Азовъ-городъ «Всѣ Князья, Бояре *нишкнутъ*». Въ народномъ языкѣ «отписать» обыкновенно значитъ не писать, но: написать въ отвѣтъ на письмо, «Нишкнуть» значитъ не молчать, но: прекратить рѣчь, плачь, пѣніе и т. п.

пѣсни: «Ахъ! ты день ли мой, денечикъ» въ Пѣсенникѣ 1818 года, стр. 93). Много книжныхъ элементовъ мы отмѣтили въ очень хорошемъ собраніи пѣсенъ, озаглавленномъ: «*Новѣйшій россійскій всеобщій пѣсенникъ*»... Новое изданіе, М. 1803.

Онъ довелъ меня до сильной такой *страсти* [1]),
Я готова съ нимъ терпѣть бѣды напасти
(«Ахъ! не павушка по сѣничкамъ ходила», ч. I, № 108).
Наградила красавица пріятными рѣчьми,
Звала, мой *жизнёночикъ* напредки ходить
(«Ахъ! Дюнушка, любушка, Авдотьюшка душа», ч. I, № 155).
Какъ заныло вдругъ тутъ сердечушко,
Холодѣла кровь воспламененная,
Перервался мой истомленной духъ
(«Ахъ! житье мое, житье бѣдное», ч. I, № 156).
Вдоль по рыночку гуляетъ,
Онъ гуляетъ *воображаетъ*,
Какъ бы душичку видать.
(«Была дѣвица гуллива», ч. I, № 129).
Плѣнился онъ твоею красотою...
Тебя одну онъ въ свѣтѣ *обожаетъ*...
Подай взоромъ милая *отраду*,
Почту, дарагая, то въ награду...
Ни осень, ни лѣто, ни напасти,
Не сильны убавить нашей *страсти*
(«Дѣвица, дѣвица не сердися», ч. II, № 27).
За колечушко беретъ, да *восклицаетъ*
(«Вы раздайтесь, разступитесь, добрые люди», ч. II, № 20).
Отнеси ты, младъ жавороночекъ...
Ты *сіе* письмо къ отцу къ матери
(«Ты воспой, воспой младъ жавороночекъ», ч. I, № 4).

См. еще книжныя черты въ пѣсняхъ, напечатанныхъ у акад. *Соболевскаго*: т. III, № 291, № 301, № 595, т. V, № 89 и мн. др.

Иногда измѣненіе старой редакціи на книжную обнаруживается размѣромъ пѣсни. Такъ въ пѣснѣ: «Во лугахъ, лугахъ во зеленыхъ» (Пѣсен. 1780 тода, ч. I, № 185) стихи: «Вкругъ изголовьица, вкругъ высокаго, Вкругъ одѣяличка, вкругъ соболинаго», очевидно исправлены по книжному; размѣръ показы-

1) Ср. анекдотъ Пушкина, изъ котораго видно, что народъ не понимаетъ этого значенія слова «страсть» (Сочин., издан. подъ редакц. Морозова, т. III, стр. 288, V, 229).

ваетъ, что пѣли: «зголовьица», «дѣяличка». Въ Пѣсенн. 1799 года очевидна редакторская поправка «высокихъ» вм. «высокінхъ», какъ есть въ Пѣсен. 1791 года (Собол. VI, № 119): «Изъ-за лѣсу ли, лѣсу темнаго, Изъ-за горъ ли, да горъ высокінхъ». Уничтоженіе такихъ нестяженныхъ формъ нерѣдко въ пѣсенникахъ.

Вносятся измѣненія въ самое содержаніе пѣсенъ въ цѣляхъ оффиціально-педагогическихъ. Такъ Дмитріевъ въ старой пѣснѣ: «Что подъ славнымъ было городомъ подъ Шлюшеномъ» прибавляетъ конецъ: «Чтобы знали, что я *умеръ за отечество*» (стр. 225). Въ Пѣсенникѣ Гурьянова мы находимъ въ такихъ цѣляхъ присочиненный довольно фальшивый конецъ къ превосходной солдатской пѣснѣ о походѣ въ землю Шведскую: «По конецъ было славна города»:

.....
Всѣ солдаты во слезахъ идутъ,
Во слезахъ идутъ возрыдаючи,
Что прощаются ль солдатушки,
Какъ со отцами и съ матерьми,
Что съ женами и съ дѣтками,
Съ родомъ племенемъ, съ пріятелями.
Лишь одинъ изъ нихъ веселъ идетъ;
Что веселъ идетъ не кручинится.
Оставляетъ онъ отца и мать,
Оставляетъ молоду жену,
Оставляетъ малыхъ дѣтушекъ,
Оставляетъ весь родъ и племя;
Но имѣетъ весьма храбрый духъ:
Исполняетъ волю Царскую,
Вооружается за вѣру онъ,
Идетъ ратовать за отечество.

(И. Гурьяновъ, *Полный новѣйшій пѣсенникъ*, М. 1835, ч. I, стр. 143, № 64).

Разумѣется, мы не всегда въ состояніи точно опредѣлить разные возможные здѣсь случаи: 1) Могутъ быть сдѣланы позднѣйшія поправки въ старой пѣснѣ. 2) Сама пѣсня можетъ быть позднѣйшаго происхожденія, и книжныя слова и выраженія будутъ вставлены въ ней въ самомъ началѣ. Такими, напр., намъ

кажутся шуточныя пѣсни о комарѣ и мухѣ, изъ которыхъ мы привели нѣкоторые примѣры (См. *Соболевскій*, т. VII, № 440—443). 3) Можетъ быть, что и старая пѣсня сложена въ средѣ настолько литературной, что книжныя черты ея архаичны. Такими чертами мы считаемъ въ пѣсняхъ, между прочимъ, славянизмы, какъ «единъ», «младъ», «златъ», «древо», «словеса», «чядо», перѣдкія иностранныя слова, какъ, «кампанія», «каналья», «шельма», «политичныя» слова, которыя вошли въ языкъ образованныхъ классовъ, вѣроятно, въ Петровскія времена. Наоборотъ, и искусственная пѣсня, долго обращаясь въ народѣ, можетъ пріобрѣсти, постепенно измѣняясь, такой видъ, что будетъ казаться народной. Такъ звучная и образная пѣсня Ломоносова «Ночною темнотою покрылись небеса» (встрѣчается во многихъ старыхъ пѣсенникахъ) въ народномъ употребленіи приняла такую обработку, что ее трудно и узнать, и стала много походить на народную. (См. Ѳ. М. Истоминъ, *Пѣсни русскаго народа*. Собраны въ губерніяхъ Вологодской, Вятской и Костромской въ 1893 году, Спб. 1899, стр. 207, № 14 съ 11 стиха). Также пѣсня, приведенная у насъ подъ № 2, существуетъ въ такомъ варіантѣ, который по всѣмъ чертамъ нужно признать народной пѣсней. Позволимъ себѣ привести его здѣсь для сравненія.

Стояли казаченьки при крутой горѣ,
Изъ этихъ казаченьковъ одинъ былъ лихой:
Одинъ годъ проживши съ женой молодой,
Сказано казаченькѣ на службу идтить,
Жаль ему разстаться съ женой молодой;
Сталъ съ женой прощаться—женѣ говоритъ:
«Будь ты мнѣ, жена, до могилы вѣрна,
«До могилы вѣрна—до гроба честна».
Поѣхалъ казаченька враговъ побѣждать.
Побѣждалъ онъ враженьковъ копьемъ и мечемъ.
Побѣдимши враженьковъ, воротился назадъ.
На встрѣчу казаченькѣ начальство больше,
Шляпы на немъ со перами, кресты на груди:
Казакъ имъ ни слова—такъ молча прошелъ.
Поѣхалъ казаченька въ родительскій домъ;
На встрѣчу казаченькѣ родитель идетъ.

«Здорово, родимый, здорова-ль семья?»
«Мы, сынокъ, здоровы: не счастье твое—
Молода твоя хозяюшка сына родила.
Мы, сынокъ, простили—прости ужъ и ты».
Беретъ же казаченька шелковую плеть,
Ударилъ хозяюшку промежъ бѣлыхъ плечъ.
Пошелъ же казаченька изъ дому вонъ.
«Пропади ты безмозглая—пуста голова,
Когда ты забыла, казаченьку, меня»!

(Тихонравовъ, *Лѣтописи рус. литер. и древн.*, *т. IV*, *отд. II*, *Русскія народныя пѣсни, собран. въ Саратовской губер.* А. Н. Мордовцевой *и* А. Н. Костомаровымъ. Въ отдѣлѣ «Пѣсенъ казацкихъ» подъ № 6 на стр. 84 — 85).

Можно бы было установить нѣкоторые признаки и раздѣлять по нимъ пѣсни на старыя и новыя, но это будетъ уже другое дѣленіе, тоже не легкое для практическаго примѣненія и не достаточно точное, такъ какъ пѣсни очень стараго склада могли являться довольно поздно. Таковы, для примѣра, историческія пѣсни о 12 годѣ, Импер. Николаѣ I, Дибичѣ и даже объ Императорѣ Александрѣ II. А наши ненародныя пѣсни, во всякомъ случаѣ, не много моложе столѣтія. Такъ не народныя, но очень популярныя пѣсни: «Деревенски мужики Они правду дураки, Пальцы рубятъ, зубы рвутъ, Въ службу царскую нейдутъ», «Государь ты нашъ батюшка, Сидоръ Карповичъ» имѣютъ болѣе, чѣмъ столѣтнюю давность. Первая встрѣчается въ «Карманномъ пѣсенникѣ» Дмитріева 1796 г. («Гранодеры молодцы!» стр. 154), вторая—въ Пѣсенникѣ 1780 года, ч. III, стр. 129, Собол. VI, № 469.

Напротивъ, многія характерныя для русскаго репертуара пѣсни, какъ «Барыня», «По улицѣ мостовой», «Ты поди, моя коровушка, домой», «Хожу я по улицѣ да не нахожуся», («Какъ во полѣ, полѣ дѣвка просо полетъ»), «Кумапечикъ, побывай у меня» сравнительно новы, а столько извѣстный «камаринскій» совсѣмъ молодъ и имѣетъ опредѣленнаго автора, поэта Трефолева.

«Барыню» мы встрѣчаемъ въ первый разъ въ Пѣсенникѣ 1799 года въ отдѣлѣ пѣсенъ «Цыганскихъ» на стр. 301 съ от-

мѣткой: «Сія пѣсня особенно нынѣ въ модѣ» (Сходный текстъ см. у Соболевскаго, т. IV, № 582). «По улицѣ мостовой» намъ извѣстна въ старшемъ текстѣ 1806 года (И. Прачъ, *Собран. русс. народ. пѣсенъ съ ихъ голосами*, ч. I, Спб. 1806 (втор. издан.), № 27, стр. 51. См. также Собол., т. IV, 740, гдѣ текстъ 1810 года). Въ Пѣсенникѣ 1818 года она напечатана съ отмѣткой: «Новая, по прекрасному своему голосу, весьма употребительная пѣсня» (стр. 150). Старшій текстъ пѣсни: «Ты поди, моя коровушка, домой» мы можемъ указать въ «*Новѣйшемъ росс. пѣсенникѣ*», Спб. 1818 года, стр. 8, гдѣ отмѣчено: «Пѣсня не давно вышедшая въ моду». «Хожу я по улицѣ» мы находимъ въ «Избранн. новѣйш. пѣсенн.», ч. II, М. 1820, стр. 133 съ отмѣткой «Новѣйшая употребительная пѣсня». Еще въ 1833 году она озаглавливается: «Цыганская новая пѣсня въ большомъ употребленіи по веселому голосу» (*Избранный пѣсьнникъ*, М. 1833, стр. 125) (См. Шейнъ, «Великороссъ» №№ 590 — 591). Для «Куманечка» хотя и имѣется варіантъ XVIII вѣка, но онъ слишкомъ много отличается отъ современнаго (См. Собол. т. IV, №№ 345—448 и далѣе).

Потомъ, составленіе пѣсенъ стараго склада продолжается довольно долго. Не только отъ Петровскаго времени мы имѣемъ много замѣчательно художественныхъ и безупречныхъ по размѣру пѣсенъ историческихъ, но много очень хорошихъ пѣсенъ складывается и въ болѣе позднія времена (Не говоримъ о многочисленныхъ подражаніяхъ и передѣлкахъ конца XVIII и начала XIX вѣка). Такъ, повидимому, не стараго происхожденія прекрасныя солдатскія пѣсни: «Какъ во городѣ во Вереюшкѣ» (Собол. VI, № 119; по Пѣсеннику 1791 года),[1]) «Полно вамъ, снѣжочки, на талой землѣ лежать» (Тамъ же VI, № 153). Хотя

1) Пѣсня говоритъ о выступленіи Тульскаго полка. Она такъ и озаглавливается въ Пѣсенникахъ 1799, 1820 год.: «При выступленіи Тульскаго полку изъ написанныхъ въ пѣснѣ мѣстъ». Тульскій полкъ былъ сформированъ въ 1775 году, въ 1796 году онъ названъ мушкетерскимъ (Брокгаузъ-Эфронъ, т. XXXIV). Но онъ называется мушкатерскимъ въ пѣснѣ уже въ 1791 г.(!).

въ первую пѣсню и вставлены отрывки изъ старыхъ пѣсенъ (о ночныхъ сборахъ въ походъ изъ пѣсенъ о взятіи Азова (см. «Карманн. пѣсенн.» 1796, стр. 225), о солдатѣ, несущемъ знамя), но она даетъ впечатлѣніе совершенно цѣльное. Старшій текстъ второй пѣсни мы имѣемъ въ «Пѣсельникѣ» 1799 (стр. 15: «Долго ли снѣжочкамъ во чистомъ полѣ лежать») съ отмѣткой: «Пѣсня, сочиненная на Турецкой границѣ солдатами»[1]). У П. А. Безсонова есть указаніе на то, что пѣсня: «Я посѣю ль, млада-молоденька, Цвѣтиковъ маленько» (Пѣсни, собр. П. В. Кирѣевскимъ, вып. 9, Дополненія, стр. XXXV) не стараго происхожденія. Прачъ, указывыя «въ повѣйшія времена, при помощи уже искусства, сочиненныя . . . протяжныя пѣсни», называетъ въ числѣ ихъ такую, которую теперь едва ли кто рѣшился бы

1) Въ XVIII вѣкѣ въ военномъ сословіи пѣсня процвѣтала, и солдатамъ она, очевидно, много обязана. Несомнѣнно въ ихъ средѣ складывались военныя пѣсни и многія историческія, такъ какъ солдатамъ были извѣстны происшедшія обстоятельства. Напр., въ пѣснѣ на кончину Петра Перваго: «Ахъ! ты батюшка, свѣтелъ мѣсяцъ» (Пѣсенн. 1820 г.) дается очень точное описаніе военнаго парада, опредѣленно называется чинъ Императора, что интересно только для военныхъ. Видно, что она сложена солдатомъ или офицеромъ. Болѣе старыя военныя пѣсни («О казни стрѣлецкаго атамана» [Пѣсенн. 1780 г., ч. II, стр. 145], «Какъ никто-то про то не знаетъ, не вѣдаетъ, Что куда-то нашъ православной Царь снаряжается» [Пѣсенн. 1780 г., ч. III, стр. 59]) очевидно явились въ средѣ стрѣльцовъ (Вторую пѣсню мы считаемъ стрѣлецкой потому, что въ ней говорится о солдатѣ, живущемъ въ Москвѣ, среди своей семьи). Любовь къ пѣнію въ русскихъ войскахъ сохранилась до нашего времени. Въ недавней войнѣ съ Китаемъ русскіе солдаты обращали на себя вниманіе иностранцевъ своей охотой къ нему. Русское войско во всякомъ случаѣ дало нѣсколько прекрасныхъ народныхъ пѣсенъ о солдатской жизни. Напр., кромѣ названныхъ: «Ахъ! вы выходы, выходы, Погреба Государевы» (Пѣсенн. 1780 г., ч. I, стр. 144, Собол. VI, № 150), «За славною рѣкою за Москвою, За высокими горами Воробьевы» (Тамъ же, ч. II, стр. 143, Собол. VI, № 110), «Не кукушечка во сыромъ бору куковала» (Собол. VI, №№ 68—72). На Новиковскомъ пѣсенникѣ 1780—1781 годовъ лежитъ сильный отпечатокъ военныхъ вкусовъ и потребностей, солдатскихъ и офицерскихъ. Первыя пѣсни болѣе стараго склада представляютъ тяжесть военной службы, новѣйшаго происхожденія — офиціально-патріотическія, сочиненныя *для солдатъ, въ военныхъ цѣляхъ*. Вторыя пѣсни изображаютъ похожденія разгульнаго офицерства, извѣстныя намъ изъ исторіи XVIII вѣка. См., напр., пѣсню: «У воротъ дѣвка стояла» (ч. III, стр. 114, Собол. IV, №№ 565—566), «Какъ у нашева Маіора хороши двѣ дочи» (ч. IV, стр. 91, Собол. IV, №№ 544—547).

признать не старинной народной. Это пѣсня: «Дорогая ты моя матушка» (см. Предувѣдомленіе, стр. X. Текстъ этой пѣсни перепечатанъ у Соболевскаго, III, № 374).

Если мы будемъ отличать народныя пѣсни отъ ненародныхъ по художественности, то и это дѣленіе будетъ имѣть слабую сторону. Не всѣ старыя народныя пѣсни привлекательны художественной обработкой содержанія. Напр., конецъ старыхъ, такъ называемыхъ, «каннибальскихъ» пѣсенъ прямо звѣрскій (Собол. I, №№ 154—162, Шейнъ №№ 750—753). Между тѣмъ, нѣкоторыя пѣсни несомнѣнно книжнаго происхожденія нужно признать замѣчательно художественными. Таковы, напримѣръ, монашескія пѣсни: «Ты проходишь мой любезной мимо кельи, Гдѣ живетъ несчастна старица въ мученьи» (Пѣсени. 1780 г., ч. V, стр. 105), «Ты проходишь мимо кельи, дорогая» Пѣсенн. 1780 г., ч. IV, стр. 125).

Но когда мы, хотя приблизительно, отдѣлимъ изъ круга данныхъ пѣсенъ тѣ, которыя кажутся городскими (терминъ тоже недостаточно опредѣленный, потому что въ городахъ складывались и пѣлись какъ народныя, такъ и ненародныя пѣсни), искусственными, то наше вниманіе остановитъ ихъ содержаніе. При непоэтичности, неизяществѣ этихъ пѣсенъ онѣ обнаруживаютъ опредѣленность мысли, чувства или случая, которые въ нихъ излагаются. Конечно, это бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда пѣсня какъ-нибудь не искажена, не представляетъ изъ себя сшивки изъ двухъ разныхъ пѣсенъ (какъ, напр., № 1, въ которомъ 14 строкъ въ началѣ представляютъ одну пѣсню, а съ 15 строки идетъ другая). Главная особенность многихъ изъ этихъ пѣсенъ: драматичность содержанія. Это прежде всего безпокойное личное чувство, которое не мирится съ посторонними стѣсненіями, или не выноситъ тяжести своего положенія. Такъ пѣсни №№ 6, 58—протестъ противъ деспотизма родителей, желающихъ устроить судьбу дѣтей, не обращая вниманія на ихъ сердечныя склонности. Въ №№ 50, 54 (сшивокъ), 4 [1]) предста-

1) Ср. также № 56.

влены разные случаи въ судьбѣ покинутой или обманутой дѣвушки: 1) любовная тоска, 2) покинутая дѣвушка «сама себя продастъ», 3) кончаетъ жизнь самоубійствомъ [1]). И старая пѣсня [2]), и народная драма нашего времени («Власть тьмы»), и, главное, сама народная жизнь указываетъ намъ въ послѣднемъ случаѣ, какъ на обыкновеніе, на другой ужасный конецъ, который возможенъ только при низкомъ уровнѣ человѣческаго и материнскаго чувства въ женщинѣ [3]). По чувствамъ дѣйствующихъ лицъ эти пѣсни принадлежатъ новому времени. Слагатели подобныхъ пѣсенъ и среда, сочувственно принявшая эти пѣсни, вполнѣ могутъ быть сопоставлены съ писателями временъ Карамзина и ихъ читателями. Чрезвычайное сочувствіе общества къ трогательной исторіи Карамзина о бѣдной Лизѣ указываетъ на значительное развитіе уваженія и вниманія къ личному чувству человѣка. И въ томъ и другомъ случаѣ чувства и понятія общества становятся болѣе интеллигентными, какъ теперь принято выражаться. Ставя высоко свое личное чувство, человѣкъ новаго времени вновь сошелся съ первобытнымъ въ своемъ стремленіи къ личной расправѣ, къ кровавой мести. И въ нашихъ пѣсняхъ на-

1) Въ пѣсняхъ, изданныхъ академ. Соболевскимъ, мы не находимъ обыкновенно случаевъ, чтобы покинутая дѣвушка кончила жизнь самоубійствомъ (См. «Указатели пѣсенныхъ сюжетовъ» въ концѣ каждаго тома). Она груститъ, говоритъ, что, не переживетъ разлуки, но нигдѣ не говоритъ о томъ, что кончитъ съ собою. Только въ одномъ случаѣ она бросилась въ рѣку, но и здѣсь «На желтой песокъ становилася, Что милому-то дружку возмолилася» (т. IV, № 750). См., впрочемъ, какъ исключеніе, т. IV, № 468, т. V, 679 (пѣсня не старая). Но это очень рѣдкіе случаи. Въ новыхъ пѣсняхъ, напротивъ, самоубійство — нерѣдкое явленіе. См. напр.: «*Новѣйшій полный всеобщій пѣсенникъ*»..., ч. II. М. 1822, стр. 104, гдѣ помѣщена пѣсня новаго склада съ поддѣлкой подъ старину: «Ты рѣка, рѣка глубокая! Унесла ты по волнамъ своимъ» съ оглавленіемъ: «Дѣвушка, пожертвовавшая своему любезному жизнію за его невѣрность»; «*Новѣйш. туалетный пѣсенникъ*» Орелъ, 1821, ч. III, стр. 42: «У рѣки сидя Дуня плакала» (новая пѣсня и по своему языку); «*В. И. Чернышевъ, Свѣдѣнія о народныхъ говорахъ нѣкоторыхъ селеній Московскаго уѣзда*», Спб. 1900, стр. 91, № 4.

2) Смотр. «Велик. нар. пѣсни» А. И. Соболевскаго, т. I, № 177.

3) Конечно это не всегда такъ бываетъ. Народъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не преслѣдуетъ такъ жестоко дѣвушекъ-матерей. Это отразилось и въ старой пѣснѣ. См. Собол. II, № 110.

ходимъ два случая убійства женъ за измѣну (№№ 2, 68). Дѣвушка нашего времени не кроткое и покорное созданіе старины, которая, какъ доброе дитя, по выраженію одного изъ героевъ Островскаго, «будетъ любить всякаго мужа». Она сама имѣетъ нѣкоторыя требованія къ своему сожителю и, если онъ имъ не удовлетворяетъ, то онъ кажется ей «злодѣемъ», «мучителемъ», «тираномъ» (№ 7). «На что бѣдная на свѣтъ я рождена И въ такова я тиранна влюблена» (Пѣсни. 1780 г., V, стр. 67) говоритъ героиня болѣе новой пѣсни. Въ этой пѣснѣ — новыя слова и понятія объ отношеніяхъ семейныхъ и любовныхъ. Въ пѣсняхъ болѣе новаго времени уже не только любятъ, но «влюбляются», «страдаютъ», «мучатъ», возлюбленныхъ упрекаютъ въ «жестокости». Въ болѣе позднее время не мыслима возлюбленная, которая говоритъ:

А въ чемъ я тѣ, свѣтикъ, виновата,
То возьми за правую за ручку,
Сними съ меня цвѣтное платье,
Побей меня по бѣлому тѣлу,
По всякому мѣсту по десятью.
Побивши, душа моя, помилуй,
Положь на тесовую кроватку,
Прижми ко ретивому сердечку...

(*Новѣйш. всеобщ. росс. пѣсенникъ*.... Ч. II, М. 1803, стр. 51: «Молодка, молодка молодая», Собол. V, № 392. — Ср. Домострой).

Любовница стараго времени скрываетъ свои чувства и отношенія; она боится родителей, боится людей и худой славы и любитъ того, кто остороженъ; обыкновенная ея просьба не хвастать ея любовью. См.: «*Новѣйш. росс. всеобщ. пѣс.*», ч. II, М. 1803, стр. 78, № 40:

На рѣчкѣ боберъ купался черной...
Дѣтинушка мой, бѣлой румяной,
Не стой ты со мной, со мной молодой,
Одинъ на одинъ, супротивъ меня,
Ай люди-то скажутъ, что любишь меня. . . .

Новѣйш. росс. всеобщ. пѣсен. Ч. II. М. 1803, стр. 147—148, № 80:

Чернобровой, черноглазой...
Я за то его любила,
Что ходитъ порою,
По утру рано раненько
Ввечеру поздненько,
Чтобы люди не видали,
Сосѣди не знали,
Про меня бы молоденьку
Отцу не сказали.

А. Васнецовъ, *Пѣсни сѣверо-восточной Россіи*, М. 1894, стр. 23:

Ты люби, Ваня, не явно—
Дѣвицѣ не срамно;
Красной дѣвицѣ не срамно,
Людямъ не досадно.

Дѣвица нашего времени — свободная Элоиза, которая ставитъ свое чувство очень высоко и не признаетъ зависимости отъ людей. Милый говоритъ:

Ни стой пирдамно́ю,
ни абливай слизою,
а то люди скажут,
што я жыл с табою.

Она на это смѣло отвѣчаетъ:

Пускай люди скажут
а я ни баюса:
каво я любила,
сь тѣмъ я растаюса... (№ 51).

Сантиментальная поэзія конца XVIII и начала XIX столѣтія внесла свой вкладъ и въ репертуаръ народной пѣсни данныхъ мѣстностей. Такого происхожденія №№ 49, 56, 57.

IV.

Варіанты и книжные источники приведенныхъ пѣсенъ. Замѣтки[1]).

№ 1. Сравните конецъ пѣсни (стр. 51) съ концомъ слѣдующей пѣсни (послѣднія 4 строфы) въ *«Новѣйшемъ всеобщемъ и полномъ пѣсенникѣ»*... (Спб. 1819, ч. I, стр. 20, отдѣлъ пѣсенъ «любовныхъ и нѣжныхъ»):

Гдѣ счастье? гдѣ отрада?
Гдѣ ты любезный мой?
Гдѣ милая забава?
Души моей покой?

Разставшись я съ тобою
Повсюду жизнь крушу,
Терзаюсь злой тоскою,
Вездѣ тебя ищу.

Бѣгу я въ тѣ лѣсочки,
Гдѣ милъ искалъ меня;
Топчу траву, цвѣточки,
Спѣшу найти тебя.

Но сердце ежечасно
Твердитъ: куда идешь?
Кого ты любишь страстно,
Того ужъ не найдешь.

Остался напасти,
Лишь спутники мои;
Сойдите люты страсти,
Гдѣ вы счастливы дни!

Мой милой будь спокоенъ
И вѣрность соблюдай.
Ты счастія достоинъ,
И горе забывай.

Я птичкой быть желала,
Чтобъ въ армію летать.
Ябъ все тогда узнала,
Коль страшно воевать.

---

1) При составленіи этого отдѣла я пользовался указаніями П. К. Симони, Н. Н. Дурново и А. И. Яцимирскаго, которымъ приношу за это искреннюю благодарность.

Узрѣла-бъ, какъ сражался
Мой миленькой во гнѣ,
Пуль, ядеръ не боялся,
Все думалъ обо мнѣ.

Туда бы полетѣла,
Гдѣ милой мой убитъ;
Ябъ тамъ его узрѣла,
Какъ онъ безъ чувствъ лежитъ.

Ябъ косточки собрала,
Токъ слезный пролила;
Во гробъ бы ихъ поклала,
Землѣ бы предала.

То же съ небольшими измѣненіями: *Новѣйшій россійскій пѣсенникъ*... Спб. 1818, стр. 70. Послѣднія 16 строкъ этого текста приведены въ томъ же Пѣсенникѣ, какъ начало особой пѣсни на стр. 27 въ отдѣлѣ «Новыя военныя пѣсни». Въ нашихъ записяхъ имѣется еще варіантъ этой пѣсни, близкій къ тексту подъ № 1 (только съ приставленнымъ изъ другой пѣсни концомъ). Онъ записанъ отъ 63-лѣтней старухи нищей, уроженки *Боровскаго* уѣзда (*Чуфа́рово*). Есть запись и изъ самаго *Боровска*, сдѣланная ученикомъ уѣзднаго училища. Ср.[1]) Собол. V, №№ 576—577, 713—715.

№ 2. Это стихотвореніе С. Т. Аксакова (Собраніе сочиненій, М. 1902, т. IV, стр. 177: *Уральскій казакъ* (Истинное происшествіе.) Впервые напечатано въ «Вѣстникѣ Европы» 1821 года, № 14. Варіанты: В. Чернышевъ, *Матеріалы для изученія говоровъ и быта Мещовскаго уѣзда*, Спб., 1901, стр. 139; *Русск. Филол. Вѣстн.*, 1898, № 3—4, стр. 4. Пѣсня очень распространенна въ разныхъ мѣстахъ Россіи (мы знаемъ ее еще во *Владимирской*, въ *Псковской* губерн.) и встрѣчается во многихъ пѣсенникахъ; напр.: *Пѣсенникъ для дамскаго ридикюля и туалета*, М. 1831, стр. 34; *Новѣйшій пѣсенникъ* . . . Спб.,

1) Слово *ср.* я ставлю всегда въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ есть сходство только въ частяхъ пѣсни или когда варіанты пѣсенъ довольно далеки.

1838, стр. 94; *Пѣсни тиролекъ и московскихъ гризетокъ, распѣваемыя ими въ трактирахъ: Тумановомъ, Зайцевомъ, Часовниковомъ и Пѣговомъ. — Въ кофейныхъ: Александровскаго сада, Тверского Бульвара и Волчьей долины. Съ присовокупленіемъ хоровыхъ пѣсенъ Осипа. М. 1860.* Послѣдній пѣсенникъ состоитъ въ большинствѣ случаевъ изъ стихотвореній лучшихъ авторовъ: Кольцова, Беранже въ переводѣ Курочкина и т. п. Любопытное заглавіе его показываетъ положеніе пѣсни въ Москвѣ въ 60-хъ годахъ, мѣста распространенія и лица, распространявшія пѣсни.

№ 3. Послѣднее четырехстишіе мы находимъ въ старой пастушеской пѣснѣ: «Молчите струйки чисты, И дайте мнѣ вѣщать»:

Ты здѣсь моя отрада,
Любезной пастушокъ,
Со мной ходилъ отъ ста́да
На крутой бережокъ.

Новое и полное собраніе россійскихъ пѣсенъ... (М. 1780), Ч. I, стр. 71. Полный текстъ см.: *Пѣсенникъ «Чудный мѣсяцъ»*. Сост. М. Ожеговъ. М. 1897, стр. 19:

Сережа пастушокъ.

Послѣдній часъ разлуки,
Съ тобой, мой дорогой!
Не вижу кромѣ скуки
Отрады никакой.
Ничто меня не тѣшитъ,
Ничто не веселитъ;
Одно лишь утѣшенье:
Милъ плакать не велитъ.
Гуляла я въ садочкѣ,
Въ дубравѣ зеленой
Искала тѣ слѣдочки,
Гдѣ милъ гулялъ со мной.
Садилась подъ кусточекъ
На мягкую траву.
Сидѣли двѣ голубки
На яблонькѣ въ саду,
Одна изъ нихъ спорхнула
И скрылась вдалекѣ,
А я млада вздохнула
По миленькомъ дружкѣ.
Ты гдѣ жъ, моя отрада,
Сережа пастушокъ?
Ходилъ ко мнѣ отъ стада
На крутый бережокъ.
Игралъ онъ, моя радость,
Въ серебряный рожокъ,
И сладко цѣловался
Со мною мой дружокъ.
Прощай, мой другъ Сережа,
И вспомни обо мнѣ.
Послѣдній часъ разлуки
На дальней сторонѣ.

Подписано: *Народная.*

Сообщеніе Н. Н. Дурново: ««Никто меня не утѣшит». (№ 3). Очень популярная пѣсня. Есть в пѣсенниках и на лубочныхъ картинках под заглавіем «Сережа пастушок». Печатный текст есть в прилож. к статьѣ Балова «Экскурсы въ область народной пѣсни» — Этногр. Обозр. 1897, № 2 (кн. XXXIII), стр. 115 (*Покров. у.* Влад. г.). Есть варіант у меня».

Пѣсня, повидимому, представляетъ переработку одной или нѣсколькихъ изъ старинныхъ «пастушескихъ» пѣсенъ, которыми изобиловали пѣсенники конца XVIII и начала XIX столѣтія. Нерѣдко крайне нескромныя по своему содержанію, пѣсни эти очевидно были въ модѣ при нестрогихъ нравахъ общества конца XVIII вѣка. Въ народъ эти пѣсни, конечно, проникали очень мало. Наша пѣсня сдѣлалась популярной, вѣроятно, благодаря идеѣ о разлукѣ, лежащей въ основѣ многихъ чисто народныхъ пѣсенъ, и пріятному для слуха и легкому для усвоенія итальянскому мотиву. Будь въ ней нескромныя картины пастушеской поэзіи, она не вошла бы въ народъ, который поетъ очень грубыя пѣсни по преданію и своей некультурности, но не имѣетъ влеченія и вкуса представлять себѣ утонченныя сладострастныя явленія, изображаемыя иногда книжной поэзіей.

Еще отраженіе или остатокъ пастушеской поэзіи мы можемъ указать въ проникшей въ народъ пѣснѣ:

Шла Машутка изъ садочка,
Несла въ ручкахъ три вѣночка
Себѣ и дружку...

(А. Васпецовъ, *Пѣсни сѣверо-восточной Россіи*, М. 1894, стр. 102. Въ этомъ варіантѣ много вставокъ изъ старыхъ народныхъ пѣсенъ). См. также Ѳ. Студитскій, *Народныя пѣсни Вологодск. и Олонецк. губерн.*, Спб. 1841, Народн. пѣсни Олонец. губ., стр. 11 («За долинушкой было за лѣсочкомъ»).

№ 4. *Пѣсенникъ «Колечко»*. Сост. М. Ожеговъ. М. 1896, стр. 2:

Колечко.

Сокрушилося сердечко,
Взволновалась въ сердцѣ кровь,
Потеряла я колечко,
Потеряла я любовь.
Я по этомъ по колечкѣ
Буду плакать горевать,
По любезномъ по дружечкѣ,
Поневолѣ тосковать.
Я по бережку гуляла,
По долинушкѣ прошла;
Тамъ цвѣточекъ я искала,
Но цвѣточекъ не нашла.
Много цвѣтиковъ пригожихъ,
Да цвѣточки все не тѣ—
Всѣ цвѣточки не похожи
По завѣтной красотѣ.
Не похожи на тѣ очи,
Что любовью говорятъ,
Что какъ звѣзды полуночи
Ясно блещутъ и горятъ.

Гдѣ дѣвался тотъ цвѣточекъ,
Что долину украшалъ,
Гдѣ мой миленькій дружечекъ,
Что словами обольщалъ.
Обольщалъ милый словами,
Уговаривалъ всегда:
Не плачь, дѣвица, слезами,
Не покину никогда.
Милъ уѣхалъ и оставилъ
Мнѣ малютку нарукахъ,
Обезчестилъ, обезславилъ, —
Жить заставилъ въ сиротахъ.
Какъ взгляну я на сыночка,
Вся слезами обольюсь,
Пойду съ горя къ быстрой рѣчкѣ
Я сиротка утоплюсь.
Нѣтъ ужъ Богъ одинъ свидѣтель,
Полагаюсь на Него,
Мнѣ не жаль тебя, мучитель,
А жаль малютку твоего.

М. Ожеговъ.

Варіанты: *Русс. Филол. Вѣстн.*, 1898, № 3—4, стр. 21, 22; *Изв. Отдѣл. русск. яз. и сл. И. А. Н.*, т. III (1898 г.), кн. IV, стр. 1303; В. Чернышевъ, *Матеріалы для изуч. говор. и быта Мещовскаго у.*, стр. 84, № 114; *Курскій сборникъ, Издан. Курскаго губерн. статист. комит.*, вып. III, Курскъ, 1902, ч. II, стр. 93, № 158. Еще въ нашихъ записяхъ имѣется варіанты, очень близкіе къ № 4 изъ *Покровскаго* у. (*Филипповская* вол.) и изъ *Боровска*.

№ 5. Собол. VI, № 530; Ѳ. М. Истоминъ, *Пѣсни русск. нар.* Спб. 1894, стр. 232; *Его же, Пѣсни русск. нар.* Спб. 1899, стр. 268; А. Васнецовъ, *Пѣсни сѣверо-вост. Россіи*, стр. 28 («Сидитъ воронъ на березѣ»); Ѳ. Студитскій, *Народн. пѣсни, собранн. въ Новгород. губ.*, Спб. 1874, стр. 11 («Сидитъ воронъ на березѣ»); *Русск. Филол. Вѣстн.*, 1898, № 3—4,

стр. 9. Въ нашихъ записяхъ имѣется еще варіантъ изъ *Боровскаго* уѣзда. Ср. Цыгановъ, №№ XXXVIII (*«Дешевая библіотека»*, *Русскія пѣсни Мерзлякова и Цыганова*, стр. 96).

№ 6. *Русск. Филол. Вѣстн.*, 1898, № 3—4, стр. 26 (о канарейкѣ), стр. 2, 3 (о сынѣ, просящемъ позволенія жениться на любимой дѣвушкѣ); ср. Якушкинъ, *Сочиненія*, Спб. 1884, стр. 634, № 149; В. Чернышевъ, *Матеріалы для изученія говоровъ и быта Мещовскаго уѣзда*, Спб. 1901, стр. 49; А. Васнецовъ, *Пѣсни сѣверовост. Россіи*, стр. 106, № 133 («Канареечка любезна». Здѣсь части, въ которыхъ говорится о канарейкѣ и объ участи, сходны съ нашей, но конецъ другой); *Сборн. Отдѣл. русск. яз. и слов. И. А. Н.*, т. LXXIII, *Матеріалы для изученія великор. говор.* VIII, стр. 134. Наша пѣсня представляетъ изъ себя сшивки, кажется, изъ 3 пѣсенъ. Болѣе полный варіантъ той пѣсни, которая легла въ основѣ второй половины нашего сшивка, мы имѣемъ въ записи со словъ крестьянки *Шенкурскаго* уѣзда д. Слудной. Запись сдѣлана ученикомъ С.-Петербургскаго Андреевскаго городского училища П. Балашовымъ.

«Общая».

Не во нашей во деревнѣ,
Во веселой слободѣ
Жилъ мальчишка лѣтъ семнадцать
Не женатой холостой.
Въ одну дѣвошку влюбился,
Обѣщался въ замужъ взять,
Но не зналъ, кого спроситься,
Кромѣ сердца своего.
Люди научили:
«Сынъ спросись хоть у отца».
Приходилъ къ отцу родному,
Позволенья сталъ просить.
«Позволь, тятенька, жениться».
Отецъ сыну не повѣрилъ,
Что любовь на свѣтѣ есть,
И отвернулся сынъ заплакалъ,
Пошолъ въ садикъ разгуляться,
Прямо къ Сашѣ въ теремокъ,
Подъ окошкомъ постучался:
«Выйди, Саша, на часокъ».
Дай мнѣ ручку, дай мнѣ праву,
Съ руки перстень золотой;
Не отдашь съ руки колечко,
Не видаться намъ съ тобой,
Не видаться, не встрѣчаться
Край дорожки столбовой.
Своротилъ Ваня на островъ,
Саблю остру обнажилъ,
Обнаживши саблю остру,
Себѣ голову сказнилъ.
Покатись моя головка
Вдоль по шелковой тровѣ,
Мои очи, мои ясны
Все на солнышко глядятъ
Мои письма чесныя
Все ко любошкѣ моей летятъ.
Гдѣ читала, тамъ упала,
Съ милымъ кончилась любовь.

Тогда отецъ сыну повѣрилъ,
Что любовь на свѣтѣ есть.
Какъ бы зналъ отецъ-родитель,
Сыну слово не сказалъ.
Ты бери какую знаешь,
Не мнѣ съ нею вѣкъ жить.

См. также: Ѳ. М. Истоминъ, *Пѣсни русс. народа, собран. въ губ. Арханг. и Олонец.* Спб. 1894, стр. 182. Ср. съ этимъ *Матер. для изуч. велик. говор.* VIII, стр. 135 (*Сборн. Отдѣл. русск. яз. и слов. И. А. Н.*, т. LXXIII). Сравните также: *Пѣсенникъ «Красотка моя», сост.* М. Ожеговъ, М. 1896, стр. 10:

Канарейка.

(Изъ народныхъ мотивовъ).

Ужъ ты пташка канарейка,
Полно громко напѣвать,
Перестань ты ретивое,
Мое сердце надрывать!
Моя скорбь тебѣ извѣстна,
Мнѣ любезный измѣнилъ:
Онъ уѣхалъ не простился,
Меня бѣдную забылъ.
Если милый другъ измѣнитъ,
Тяжелѣе скорби нѣтъ.
Растворю я двери въ клѣткѣ,
Пташку выпущу на свѣтъ.
Пущу вольную на волю
Канарейку полетать,
Только пташкѣ я хотѣла
Два словечка наказать:
Чтобы пташка улетѣла
Въ тѣ далекіе края,
Куда скрылась улетѣла
Участь прежняя моя.
Тамъ въ дубравушкѣ кудрявой
Канарейка отдохнетъ,
Про мою то участь-горе
Громко пѣсенку споетъ;
Ужъ ты участь моя, участь,
Безотрадна тяжела,
До чего ты меня участь,
До чего ты довела!
Довела ты меня участь,
Что до славушки худой.
Заставляетъ меня участь
Знаться съ горюшкомъ бѣдой.
Что худая эта слава
По всему селу пройдетъ,
Тогда бѣдную дѣвицу
Никто замужъ не возьметъ.

М. И. Ожеговъ.

Для послѣднихъ 10 строкъ сравните концы пѣсенъ у акад. Соболев. III, №№ 384—387. Отрывокъ объ «участи» см. *Курскій сборн.*, в. III, ч. II, стр. 14, начало № 13.

№ 7. Сравн. Якушкинъ, *Сочиненія*, Спб. 1884, стр. 581; ср. Соболев. V, №№ 35—41, гдѣ, впрочемъ, мало, сходнаго съ нашимъ текстомъ. Болѣе близкій вар.: Соболев. V № 156; *Русск. Филол. Вѣстн.*, 1898, № 3—4, стр. 4, №№ VII, VIII, ср. также №№ XIX, XLIII.

№ 8. Ср. Соболев. VI, № 106; ср. Шейнъ 1577; ср. *Курскій сборникъ*, вып. III, ч. II, стр. 93, № 156.

№ 9. Изслѣдованіе объ этой пѣснѣ и ея варіанты см.: В. Перетцъ, *Современная русская народная пѣсня*, Спб. 1893, стр. 18 и дал. Еще варіанты: Ѳ. Студитскій, *Народн. пѣсни, собр. въ Новгород. губ.*, Спб. 1874, стр. 34; Магнитскій, *Пѣсни к-нъ с. Бѣловолжскаго Чебокс. у...* Каз. 1877, стр. 20; Ѳ. М. Истоминъ, *Пѣсни русскаго народа, собр. въ губ. Архан. и Олонец.*, Спб. 1894, стр. 211; Его же, *Пѣсни русск. народа, собр. въ губ. Вологод., Вятск. и Костром.* Спб. 1899, стр. 236; А. Васнецовъ, *Пѣсни сѣверо-вост. Россіи*, стр. 46; В. Чернышевъ, *Матер. для изуч. говоровъ и быта Мещов. у.*, стр. 86; *Русск. Фил. Вѣст.*, 1898, № 3—4, стр. 24. Есть также въ нашемъ собр. записей неполный вар. изъ *Покровскаго* у.

№ 10. Первыя 6 строкъ приставка изъ другой пѣсни:

Слышу вижу, что вздыхаешь,—есть иная у тебя,
Что иная то милая, то разлучница моя,
То разлучница моя полюбовница твоя.

Новѣйш. избранн. пѣсенн., М. 1827, ч. II, стр. 78 («Чѣмъ тебя я огорчила»), и др. Варіанты см.: *Пѣсни, собранныя* П. В. Кирѣевскимъ, М. 1872, вып. 9, стр. 51.

Несмотря на обширные комментаріи П. А. Безсонова, заключающіе много любопытныхъ данныхъ о слагательницѣ пѣсни, не выясненъ важный вопросъ о времени сложенія этой пѣсни, не вполнѣ опредѣлено отношеніе текста къ явленіямъ дѣйствительной жизни и нѣтъ текста болѣе стараго, хотя бы современнаго жизни автора пѣсни. Вѣроятно, пѣсня сложена вскорѣ послѣ той встрѣчи, которая рѣшила судьбу ея сочинительницы. Это время опредѣляется Безсоновымъ, какъ исходъ лѣта 1789 года (см. стр. 43). Впослѣдствіи, уступая предразсудкамъ времени, окружающіе сочинительницы старались не напоминать о ея происхожденіи и даже дали ей другую родословную (см. стр. 77—85), а самая пѣсня состояла подъ запретомъ (стр. 50). На близкое къ рѣшительному свиданію время составленія пѣсни указываетъ

то невольное смущеніе сочинительницы, которое чувствуется въ пѣснѣ. Старшій текстъ, который намъ встрѣтился: *Новѣйшій россійскій пѣсенникъ*, Спб. 1818 г., № 189 (Ср. неточность у Безсонова на стр. 50). Различія текстовъ въ пѣсенникахъ 1818 года, 1819 г. (*Новѣйш. всеобщ. и полн. пѣс.*, ч. I, Спб. 1819, стр. 267), 1820 г. (*Избранн. новѣйш. пѣсенн.*, М., ч. I, стр. 153), 1831 г. (*Собраніе русскихъ простонар. пѣсенъ*, М., стр. 137) и др. указываетъ, что и въ пѣсенникахъ помѣщались устныя редакціи пѣсни, а не текстъ сочинительницы. Выдающихся литературныхъ достоинствъ пѣсня не имѣетъ, но она очень замѣчательна тѣмъ, что сдѣлалась народной, какъ любимая и повсюду распространенная. Изслѣдованіе всѣхъ условій ея появленія на свѣтъ было бы очень любопытно. Оно показало бы какъ появлялись и распространялись пѣсни, составленныя не профессіональными сочинителями, а просто людьми счастливо настроенными къ тому, чтобы выразить свои мысли въ пѣснѣ. Подобнымъ образомъ, конечно, явилось у насъ не мало пѣсенъ. «Превосходный лирикъ», говоритъ Державинъ, «долженъ иногда уступить, въ сочиненіи пѣсни, вѣтряной, веселонравной дамѣ» (Сочиненія, 2 академ. изд., т. 7, Спб. 1878, стр. 617). Но и теперь мы имѣемъ больше точныхъ данныхъ, относящихся къ пѣснѣ и сочинительницѣ, чѣмъ объ авторствѣ другихъ любительницъ пѣнія и пѣвицъ, о которыхъ говорится въ 9 выпускѣ пѣсенъ Кирѣевскаго (Императрица Елизавета Петровна, Нарышкина, Сандунова).

№ 11. См. Л. А. Мей, *Полное собр. сочиненій*, Спб. 1887, т. III, стр. 123 (Отдѣлъ «народныхъ пѣсенъ», заглавіе: «Моравскія пѣсни», начало: «У молодки Наны»). Впервые напечатано въ «Сынѣ Отечества» 1856 г., № 13, стр. 10. Въ пѣсенникахъ: *Пѣсни тиролекъ и москов. гризетокъ...*, 1860, стр. 13, *Новѣйш. русс. пѣсенн.*, М. 1864, ч. I, стр. 22, и др.

№ 12. Собол. VI, №№ 313—314.

№ 13. Собол. II, №№ 37—41.

№ 14. Собол. V, № 202. Во второй половинѣ нашего варіанта вставки изъ другихъ пѣсенъ.

№ 15. Собол. IV, №№ 474—476.

№ 16. Собол. II, №№ 72—78.

№ 17. Собол. IV, № 707; А. Васнецовъ, *Пѣсни сѣверовост. Россіи*, стр. 57, № 75.

№ 18. Собол. IV, №№ 728—732. Пѣсня эта тоже свадебная плясовая. Здѣсь, какъ и предыдущая, поется, по словамъ разсказчицы, обыкновенно на свадьбѣ нетрезвыми. Въ *Вятской* губ. она «поется при пляскѣ кругомъ бани, въ которой моются молодые» (Колосовъ, *Замѣтки о языкѣ и народной поэзіи въ области сѣверно-великорусскаго нарѣчія*, Спб. 1877, стр. 265).

№ 19. Собол. II, №№ 272—273.

№ 20. Кирѣевскій, вып. 9, Дополненія, стр. XXIV; Соболевскій, V, №№ 559—564. Ср. *Собол.* III, № 565, № 567; ср. Собол. V, №№ 519—529.

№ 21. Варіанты къ началу пѣсни (первыя 6 строкъ, послѣ которыхъ идутъ два отрывка изъ другихъ пѣсенъ) см. Собол. III, № 301; *Новѣйш. росс. всеобщ. пѣсенн.*, ч. I, М., 1803, стр. 301; Ѳ. Студитскій, *Народн. пѣсни Волог. и Олон. губ.*, Спб. 1841, Народн. пѣсни Олонец. губ., стр. 88 («Солетайте гуси на рѣку долой»). Для послѣднихъ 5-ти стиховъ ср. также Сахаровъ, *Пѣсни русскаго народа*, ч. IV, Спб. 1839, стр. 374.

Ср. для стиховъ 10—11, 14—17 въ «*Новомъ и полномъ собраніи россійскихъ пѣсенъ...*» (М. 1780), ч. II, стр. 193:

На что хорошо ходить, коли нѣкому любить,
На что мяхко слать, коли не съ кѣмъ спать,
Ай спи душа въ тоскахъ, на голыхъ доскахъ.

(№ 185: «Панъ мой, панъ мой, панъ пропоецъ»).

Ч. III, стр. 155:

По что хорошо ходить, когда нѣкому любить,
По что мягко слать, когда не съ кѣмъ спать,
Ахъ я лягу на пѣчи, на горячи кирпичи...

(№ 155: «Яблонь ты яблонь садовая моя»).

№№ 22 и 52. Собол. V, № 515, № 581; ср. еще № 174; А. Васнецовъ, стр. 68, № 89. Стихи 11—14 ср. съ подобными въ пѣснѣ: «Ахъ когда бъ я прежде знала» (И. И. Дмитріевъ, *Сочин.*, Спб., 1893, т. I, стр. 129, гдѣ Дмитріевымъ указано, что его пѣсня есть точное подражаніе старинной простонародной).

№ 23. Связка изъ двухъ пѣсенъ: первая — 25 строкъ начала, вторая — конецъ. Варіанты первой пѣсни — Собол. V, №№ 184—191; второй — Собол. VII, №№ 460—462; всей связки—Собол. V, №№ 192—194, Шейнъ № 556. У Гурьянова вторая пѣсня въ отдѣлѣ «свадебныхъ» (ч. VIII, стр. 175).

№ 24. Шейнъ, №№ 536—538. Пѣсня не старая. Въ пѣсенникахъ намъ встрѣчалась съ 1817 года: *Новѣйш. росс. пѣсенн.*, ч. II, Спб. 1817, стр. 122 (съ книжнымъ концомъ); *Новѣйш. росс. пѣсенн.*, Спб. 1818, стр. 146; *Новѣйш. всеобщ. и полн. пѣсенн.*, ч. II, Спб. 1819, стр. 68 (тоже какъ и первая указанная редакція съ книжнымъ концомъ); *Избранн. новѣйш. пѣсенн.*, ч. II, М., 1820, стр. 121 (съ книжнымъ концомъ); *Новѣйш. туалетн. пѣсенн.*, Орелъ, 1821, ч. III, стр. 212; *Новѣйш. полн. всеобщ. пѣсенн.*, ч. II, М., 1822, стр. 72, и др. Сложена тоже подъ вліяніемъ «пастушескихъ» пѣсенъ.

№ 25. Собол. IV, №№ 631—633, № 722. У насъ послѣднія 7 строкъ изъ другихъ пѣсенъ.

№ 26. Собол. II, №№ 135—140.

№ 27. Собол. II, №№ 493—497; IV, №№ 102—104; VII, № 308; Шейнъ № 553, № 618 (очень близокъ къ нашему), ср. также № 554, № 640.

№ 28. Раньше въ той же семьѣ изъ мѣщанъ (бывшихъ дворовыхъ) Покровскаго уѣзда, которые заучивали пѣсни въ Москвѣ, работая тамъ въ мастерскихъ, мной записанъ законченный текстъ пѣсни № 28 съ продолженіемъ, котораго недостаетъ въ текстѣ, приведенномъ въ сноскѣ:

Трехкопеечный мужикъ на кровати лежитъ:
сторублевая жена у кровати стоитъ,
у кровати стоитъ, низко кланяется.
Ахъ мужъ, прости, на кровать пусти.

Я тогда тебя прощу, когда шкуру всю спущу.
Я поѣду во торжище, куплю себѣ кнутище,
такое витое, позолоченое.
Стану жонушку бить, стану ее колотить.
У Иванова двора поукатана гора.
Я скокъ на ледокъ, подвернулся каблучокъ.
Я упала и лежу на правоемъ боку,
на правоемъ боку, помираю со смѣху.
Я глядь-поглядь, меня некому поднять.
Съ гостиннаго двора идетъ рыжа борода.
Я не знала какъ назвать, поучилася соврать,
поучилась соврала, Павлушей назвала.

Текстъ нашей сноски представляетъ связку изъ трехъ пѣсенъ. Варіанты послѣдней см. Собол. IV, №№ 654—656; Шейнъ №№ 548—549, ср. также № 598.

№ 29. Собол. IV, №№ 685—686; А. Васнецовъ, стр. 43; К. П. Галлеръ, *Сборникъ русскихъ народныхъ пѣсенъ С.-Петербургской губ.*, стр. 9. Въ книгѣ «*Народни українскі пісні... зібрани... Ол. Гулакъ-Артемовскымъ*, вып. першый» (К., 1868), въ отд. III «пісні чоловічі», подъ № 34 на стр. 37 находимъ пѣсню, которая одинакова съ началомъ нашей:

Ой не спыця, не лежыця,
И сонъ мене не бере;
Пішовъ бы я до дівчины,
Та не знаю де жыве.
Попрошу я товарыша
Не хай мене одведе.

Попрохавъ бы товарыша,
Не хай мене одведе;
Такъ товарышъ кращый мене,
Вінъ дівчыну одибье,
Ой товарышъ кращый мене,
Той дівчыну одибье.

Содержаніе нашей и малороссійской пѣсни не вездѣ понятно: Какъ товарищъ знаетъ лучше самого молодца, гдѣ живетъ его подруга? Какъ же онъ находитъ Сашу самъ, если не знаетъ, гдѣ она живетъ? Почему Сашѣ стыдно до бѣлой зари лежать? (У Мельгунова и Васнецова, впрочемъ: «со вечера рано спать»). Положимъ, въ старину вставали очень рано, до зари. Но если время прихода молодца къ Сашѣ совпадало съ тѣмъ временемъ, когда всѣ встаютъ, то странно, что оно выбрано такъ неудачно.

№ 30. Собол. IV, №№ 224—225; Шейнъ, №№ 422—424; Иваницкій, *Труды Этногр. отдѣла Имп. Общ. Л. Е. А.*

и Э., т. LXI, в. II, стр. 226 (*Грязовец.* у.); Васнецовъ, стр. 157 (вар. близкій къ нашему).

Стихи 8 — 11 мы находимъ въ видѣ частей старыхъ пѣсенъ: *Новое и полн. собр. росс. пѣс.*, ч. III, М. 1780, стр. 188, № 188:

Ты не вейся ты не вейся трава со ракитой,
Не свыкайся, не свыкайся молодецъ съ дѣвицей,
Хорошо было свыкаться тошно разставаться...

Сходно съ этимъ начало пѣсни въ IV ч., стр. 92, № 111.

Новѣйш. росс. всеобщ. пѣсенн., ч. II, М. 1803, стр. 127, № 68:

Не свивайся, не свивайся трава съ павилицей,
Не слетайся, не слетайся голубь ты съ голубкой,
Не свыкайся, не свыкайся молодецъ съ дѣвицей:
Хорошо было свыкаться, тяжко разставаться...

Стихи 14—17 мы находимъ въ одной пѣснѣ «Полнаго собранія пѣсенъ хора московскихъ цыганъ» (Спб. 1855, стр. 50—51:

Какъ мы съ тобой, дѣвица,
Совыкалися,
Подъ бѣлой березонькой
Любовалися,
Подъ горькой осиной
Разставалися.

Тотъ же отрывокъ: *Пѣсенникъ. Полное собр. русск. и цыган. пѣсенъ*, М. 1865, стр. 187. Сходно съ этимъ: *Рус. Фил. Вѣстн.*, 1889 г., № 1, стр. 116:

Как я с ми́лым савыка́лась пад бе́лаю бярёзаю,
Как я с ми́лым развыка́лась пад го́рькяю асинай.

Ср. также Собол. IV, № 759 (три послѣднихъ стиха). Ср. еще для стиховъ 8—17: Ѳ. Студитскій, *Народн. пѣсни, собр. въ Новгород. губ.*, стр. 48, № 31.

№ 31. Собол. III, №№ 563—567.

№ 32. Собол. VII, №№ 475—478; Шейнъ №№ 923—926.

№ 33 и 62. Шейнъ №№ 1567, 1703, 1850, 1860, 1896, 2062, 2458; *Карманн. пѣсенн.*, М., 1796, стр. 243 (текстъ съ поправками Дмитріева); *Самой новѣйшій отборнѣйш. москов. и*

санктпет. пѣсельникъ, М., 1799, стр. 370; *Новѣйш. росс. пѣсен.*, ч. II, Спб. 1817, стр. 201, и др.

№ 34. Шейнъ №№ 1514, 2187, 2265, 2414, 2435, 2480, 2558; *Новѣйш. росс. всеобщ. пѣсенн.*, Новое изданіе, ч. II, М., 1803, стр. 285; *Этногр. Обозр.* XXXV, стр. 121.

№ 35. Шейнъ №№ 1542, 1699, 1777, 2163, 2375, 2380; *Пѣсенникъ* 1817 г., ч. II, стр. 204; *Пѣсенникъ* 1819 г., ч. IV, стр. 40.

№ 36. Болѣе близкій вар. Шейнъ № 2266; ср. также Шейнъ №№ 1821, 1960, 1987, 2116, 2142, 2167 и *Пѣсенники* 1817 г., ч. II, стр. 205, 1819 г., ч. IV, стр. 42; ср. Сахаровъ, *Пѣсни русскаго народа*, ч. III, Спб. 1839, стр. 144.

№ 37. Шейнъ №№ 1899, 1963, 1990, 2104, 2169, 2374, 2412, 2472; Магнитскій, стр. 129.

№ 38. Очень близкій вар.: *Карманн. пѣсенн.*, М., 1796, стр. 193; *Пѣсенникъ* 1819 г., ч. IV, стр. 48; Сахаровъ, ч. III, стр. 146. Сравн. также: Шейнъ №№ 1594, 1965, 2190.

№ 39. Шейнъ №№ 1510, 1895, 1945, 1960, 1983, 2128, 2260, 2264, 2440; *Пѣсенники* 1799 г., стр. 373, 1817 г., ч. II, стр. 203, 1819 г., ч. IV, стр. 29; *Новѣйш. полн. всеобщ. пѣсенн.*, ч. III, М., 1822, стр. 150.

№ 41. Шейнъ №№ 1949, 1964, 2436, ср. также № 1557; *Пѣсенники* 1817 г., ч. II, стр. 209, 1819, ч. IV, стр. 5, 1822, ч. III, стр. 138.

№ 42. *Курскій сборникъ*, *Курскъ*, 1902, вып. III, ч. I, стр. 29, № 42; ч. II, стр. 83, № 138; Кохановская, *Остатки боярскихъ пѣсенъ*, *Русская Бесѣда* 1860, II, стр. 173 «хороводная» («Черезъ мой высокъ теремъ»); Е. Будде, *Къ діалектологіи великорусскихъ нарѣчій*, *Изслѣд. особ. Рязан. гов.*, стр. 161 («Зимляничькя яhадка»). Ср. Собол. V, № 450.

№ 43. Собол. III, №№ 274—280; Шейнъ №№ 1573, 2411. Въ *Мещовскомъ* уѣздѣ употребительна, между прочимъ, какъ хороводная игровая; также въ Чердынск. у. (Поповъ, стр. 177). Нѣкоторые стихи встрѣчаются и въ другихъ пѣсняхъ:

.....
Ходилъ гулялъ молодецъ не радошенъ не веселъ,
.....
Повѣсилъ головушку на праву сторонушку,
Потупилъ ясны очи во мать во сыру землю,
Увидѣла матушка усмотрѣла родная,
Усмотрѣла родная съ высока терема,
Съ высока терема изъ косящата окна,
Дитя мое дитетко дитя чадо милое:
Что ходишь не весело, гуляешь не радостно,
Сударыня матушка не ты меня изсушила...

(*Новое и полное собр. росс. пѣсенъ*, ч. III, М. 1780, стр. 109).

№ 44. Шейнъ №№ 1836, 1874, ср. также № 2001; А. Н. Пыпинъ, *Народные стихи и пѣсни*, Отечеств. Записки 1858 г., т. CXVI, стр. 312; Кохановская, стр. 111; Пальчиковъ, *Крест. пѣсни, записанныя въ с. Николаевкѣ Мензелинск. у.*, № 95.

№ 45. Ср. Шейнъ № 1988; ср. *Рус. Ф. В.* 1880, № 2, 284. Судя по слову «мята» ,пѣсня занесена съ юга Россіи?

№ 46. Шейнъ №№ 1575, 1916, 2160.

№ 47. Собол. II, №№ 117 — 123, ср. также №№ 112 — 128; Шейнъ №№ 401 — 403, 1232. Въ книгѣ: «*Обстоятельныя и вѣрныя исторіи двухъ мошенниковъ... Ваньки Каина и Картуша*». 3 тисн. Во гр. Св. Петра. 1793 г., стр. 157 находимъ слѣдующее любопытное указаніе на отправленіе народныхъ весеннихъ праздниковъ въ Москвѣ во времена дѣятельности Ваньки Каина, т. е. въ сороковыхъ и началѣ пятидесятыхъ годовъ XVIII вѣка: «Въ день праздника Пятидесятницы или какъ называется у насъ въ Троицынъ день, у Москворецкихъ воротъ на живомъ мосту собиралось множество дѣвицъ и женщинъ, которыя по древнему еще суевѣрному и идолопоклонническому обыкновенію, ходя съ березками, пѣли пѣсни, плясали и бросали съ головъ своихъ въ Москву рѣку вѣнки; чего ради для смотрѣнія сего позорища собиралось тамъ немалое число всякаго званія народу»...

№ 48. Собол. II, №№ 262 — 269, Шейнъ №№ 1241 — 1242.

№ 49. Приведенную здѣсь пѣсню въ первоначальномъ видѣ мы находимъ въ журналѣ: *Пріятное и полезное препровожденіе времени*, ч. XX, М. 1798, стр. 175. Для сравненія представимъ ее такъ, какъ она напечатана въ книжкѣ: *Всеобщій новоизбранный пѣсенникъ...* Часть первая. Иждивеніемъ Московскаго купца Сергея Петрова. Москва, 1805.—Въ отдѣлѣ пѣсенъ «нѣжныхъ» подъ № 57, на стр. 84 напечатано:

Не нѣжна горлица порхаетъ,
Летя къ дружечку своему;
А красна дѣвица вздыхаетъ
О миломъ, сидя въ терему.
Вздохнетъ, и вздоховъ тяжкихъ, страстныхъ
Уныло сердце не снесетъ,
Вздохнетъ, и изъ очей прекрасныхъ
Скатится слезка упадетъ.
Вздохнетъ, своимъ платочкомъ бѣлымъ
Прелестны глазки оботретъ,
И робкимъ голосомъ, несмѣлымъ
Такую пѣсенку поетъ:
«Куда ты милой удалился?
«Куда ты милой залетѣлъ?
«Ты въ дальны стороны пустился,
«А мнѣ дать вѣсти не хотѣлъ.
«На то ли я тебя узнала,
«Чтобъ тщетно мучиться, страдать?
«На толь тобою плѣнна стала,
«Чтобъ вѣкъ отрады не видать?
«Иль у тебя страны далеки
«Меня въ забвенье привели;
«Иль вѣтры буйные на вѣки
«Меня изъ сердца унесли?
«Или теперь уже другая,
«Не я живу въ душѣ твоей?
«Ты сердце ей свое вручая,
«Меня принесъ на жертву ей.
«Ахъ! сжалься надо мною, милой!
«И страстно сердце не круши;
«Дай вѣсть душѣ моей унылой,
«И горки слезы осуши».

То же: *Новѣйш. всеобщ. и полн. пѣс.*, Спб. 1819, ч. VI, стр. 32; *Новѣйш. туалетный пѣсенникъ*, Орелъ, 1821, ч. III, стр. 178; *Новѣйш. полн. всеобщ. пѣсен.*, М. 1822, стр. 72; *Карманн. пѣсенн.*, Спб., 1838, кн. II, стр. 95; *Новѣйш. пѣсенн.*, Спб. 1838, стр. 31; *Новѣйшій русс. пѣсенникъ, или собр. романсовъ*, М. 1854, стр. 63, и др. Варіанты: *Русскій Филолог. Вѣстн.* 1887 г., № 4, стр. 267, № 5 (записано въ *Устюжскомъ* уѣздѣ отъ дочери просвирни); А. Васнецовъ, стр. 62, № 83; В. Чернышевъ, *Матер. для изучен. говоровъ и быта Мещовск. у.*, стр. 116. — Стихи 1 — 4, 19 — 24 нашей записи — приставки изъ другихъ пѣсенъ. Въ пѣс. Гурьянова указаны инициалы автора: И. П. (М. 1835, ч. XII, стр. 47, № 25), въ пѣсенникѣ «Жасминъ и роза»... М. 1830, стр. 37, инициалы: И. И.

№ 50. Е. Будде, *Къ діалектологіи великор. нар. Изслѣд. особ. Рязан. говора*, стр. 181 (съ отмѣткой: «Изъ Москвы пришла»); Н. Н. Дурново, *Замѣтка о говорѣ Шацкаго у. Тамб. губ.*, Спб. 1900, стр. 20; *Курскій сборникъ*, вып. III, ч. II, стр. 16, № 15; В. Чернышевъ, *Матеріалы для изученія говоровъ и быта Мещовскаго уѣзда*, Спб. 1901, стр. 63 и 97. Еще варіантъ очень близкій къ № 50 имѣется въ моихъ записяхъ изъ *Покровскаго* уѣзда (Филипповская волость). Стихи 9 — 12 находимъ въ романсѣ: «Альфонсъ жестокой! сердцу милой»:

Почтожъ, какъ Ангелъ, ты явившись,
Мнѣ въ сердце искру заронилъ?
Блеснувъ, какъ молнія, и скрывшись,
На вѣкъ спокойствія лишилъ.

Гурьяновъ, *Полный новѣйшій пѣсенникъ въ тринадцати частяхъ...*, ч. VII, М. 1831, стр. 158 (въ отдѣлѣ пѣсенъ «любовныхъ»). Стихи, нѣсколько сходные съ 4-мя послѣдними, находимъ въ пѣснѣ «Я страдаю—милъ не знаетъ»:

Я вѣдь дѣвка молодая:
Меня всякъ будетъ любить;
Если стара буду, пожилая,
Тогда всякъ готовъ будетъ забыть.

Ю. Н. Мельгуновъ, *Русскія пѣсни непосредственно съ голосовъ народа записанныя*, М. 1879, вып. I, стр. 35 (Собол. IV, № 617).

№ 51. Сообщеніе Н. Н. Дурново: «Пташка канарейка в саду распѣвала» (№ 51). Печатных текстов не знаю. У нас в *Парфёнках* эту пѣсню поют так:

Куда мил уѣхал,
сама я не знаю,
помню: мы прощалис
с милым под горою;
дѣло было лѣтом,
жаркою порою.
Говорил мой милый:
«Не стой перьдо мною 2
ни бливай слезою,
а то люди скажут,
што ты меня любиш».
Пущай онѣ скажут,
а я не боюся 2
с милым растаюся.
(Кого я любила,
того здѣся нѣту,
кого ненавижу,
постоянно вижу).
В калиновой рощѣ
пташки распѣвали,

а мово мило́ва
в поход собирали.
Вот идёт мой милый,
он совсѣм собра́ный:
в шапочкѣ бобровой
и шинель солдатска.
«Куда милой ѣдеш?
куда уѣзжаешь?
на кого же, милый,
меня оставляешь?
—«На Того оставил,
Кто живёт на небѣ;
уповай на Бога,—
—нас на свѣтѣ много».
(или послѣдн. стихъ:
«Будет милых много»).

№ 52. См. № 22.

№ 53. *Этногр. Обозр.*, кн. XXXIII (1897, № 2), стр. 114 (*Покров.* у.). Ср. Собол. V, № 776; ср. Шейнъ № 540, № 599; ср. Якушкинъ, № 168. Стихи, сходные съ 8 — 10, находимъ въ пѣснѣ «Доброй молодецъ по улицѣ похаживаетъ»:

Я тогда, доброй молодецъ, побываю у тебя,
Когда выростетъ трава середь широкого двора...

Новое и полн. собр. росс. пѣсенъ, ч. III, М. 1780, стр. 130. Стихи, сходные съ 14—15:

Онъ (конь) копытомъ землю рветъ, молодца горе беретъ.

Пѣсенникъ 1819 г., ч. IV, стр. 25. Н. Н. Дурново, имѣетъ варіантъ этой пѣсни, записанный имъ въ Парфёнкахъ *Рузскаго* у. У меня есть еще очень близкіе варіанты этой пѣсни, записанные въ *Боровскѣ* мною и учениками уѣзднаго училища. Въ нихъ болѣе понятный конецъ:

Конь копытомъ землю бьетъ,
изъ копыта руда льетъ.
Молодца горе беретъ,
Саша замужъ не идетъ.

№ 54. Варіанты см. А. Васнецовъ, стр. 76, № 99; Б. Будде, *Къ исторіи великорусскихъ говоровъ*, Каз. 1896, стр. 339, 354; *Русс. Филол. Вѣстн.* 1898, № 3—4, стр. 21, 36; Н. Н. Дурново, стр. 20; *Извѣстія Отдѣл. рус. яз. и слов. И. А. Н.*, т. VIII (1903), к. I, стр. 377; *Матер. для изученія великор. говоровъ*, VIII, стр. 136; В. Чернышевъ, *Матер. для изучен. говоровъ и быта Мещовск. у.*, стр. 92; *Курскій сборникъ*, в. III, ч. II, стр. 15, № 14.

Сравните: *Новѣйшій россійскій всеобщій пѣсенникъ*... Новое изданіе. Ч. II. М. 1803, стр. 156, № 86:

Ты прости моя душа,
Слышу ѣдишь отъ меня,
Я должна съ тобой разстаться,
Жаль, что долго не видаться!
Ты тамъ будешь жить въ веселье,
Я останусь въ огорченье:
Буду помнить твои взоры,
И пріятны разговоры,
Не усну спокойной ночи,
Вображаю твои очи.
Отъ сна какъ скоро проснусь,
Такъ слезами оболюсь.
Пріѣзжай душа, моя,
Ты утѣшь въ жизни меня!
Если бъ зналъ, сколь ты мнѣ милъ,
Твой духъ меня вспламенилъ,
Тебя, свѣтъ мой, обожаю,
Своей жизнью называю,
Ты одинъ меня тревожишь,
Ты одинъ меня крушишь.
Ахъ! проклятая любовь,
Для чего ты такъ вспалила кровь?
Лучше съ жизнію разстаться,
Чѣмъ безъ милова остаться;
Знать судьба того желаетъ,
Насъ съ тобою разлучаетъ,
Все я въ свѣтѣ презираю,
Когда милова теряю,
Имя ваше я не знаю,
Только сердцемъ почитаю.

№ 55. Ср. Соболев. II, № 445 (съ 18 строки); Ѳ. М. Истоминъ, *Пѣсни рус. народа*, собраны въ губ. Архангельской и Олонецкой въ 1886 году, Спб. 1894, стр. 173, № 13 (въ концѣ).—Н. Н. Дурново (Москва) любезно сообщилъ мнѣ: «Пѣсня «Расказáть ли чиво в свѣти у нас нѣт» (№ 55). Я нашол в своём собраніи только один варіант, записаный мною в с. Товарковѣ Полотняно-заводской вол. на р. Угрѣ *Медынск.* у. Но мой варіант короче и хуже вашего:

Как один случáй расказывал расказ:
Один молодец дѣвчонку обольстил,
обольстёмши с руки перстень получил,
получомши хотѣл взять её женой:
«Да ты будь жена до грóбу суждена́»,
а сам вышел на паратное крыльцо,
он стучал, гремѣл лакеям, кучерам:
«Вы лакеи, молодые кучера,
запрягайте тройку вóроных коней».
Сѣл в коляску; его кони понесли.
Взяла вёдры сама пó воду пошла,
почерпнула, поставила под горой,
перхрестилась, сама скрылась под водой».

№ 56. Сообщеніе Н. Н. Дурново: «При борнай пóчиньки прахладный» (№ 56). Печатных текстов я не нашёл. В моём собраніи есть нѣсколько варіантов, записанных в Парфёнках,

а также от крестьян *Волоколамск.*, *Венёвск.*, *Зарайск.* и *Пронск.* уу.». — У меня есть еще варіантъ изъ *Покровскаго* у. Владим. г.

№ 57. Вотъ первоначальный текстъ этой пѣсни. *Новѣйшій полный всеобщій пѣсенникъ*... Ч. I. М. 1822, стр. 59, № 44:

Двое нещастныхъ (Голосъ томной).

Намедни въ рощицѣ гуляя,
Гдѣ птички порхали однѣ,
И пѣснямъ соловья внимая,
Вдругъ что-то грустно стало мнѣ.
Невольно отъ души вздохнувши,
Я къ свѣтлой рѣчкѣ подошелъ,
И на вѣтвистый дубъ вздохнувши[1]),
На берегу подъ тѣнью сѣлъ,
Луна свой видъ изобразила[2])
Въ студеной, зеркальной рѣкѣ,
И тихи воды посребряла,
И соловей пѣлъ вдалекѣ.
То громко пѣлъ, то тихо, нѣжно,
То жалобно онъ тосковалъ;
Я слушая пѣвца прилѣжно,
Сидѣлъ задумавшись мечталъ.
Но вдругъ, по рощицѣ летая,
На дубъ вѣтвистой онъ взлетѣлъ,
И душу томну услаждая,
Еще, еще нѣжнѣй запѣлъ.
Изъ глазъ тутъ слезы покатились,
И облегчили грусть мою;
Слезами чувства обновились—
Пѣвецъ! сказалъ я соловью:
Уже ль и ты нещастье знаешь,
Любезной, милой соловей?
Иль[3]) только сострадаешь
Въ печальной[4]) участи моей?
Я матери, отца лишился,
И младость въ сиротствѣ влачилъ;
Теперь—жестокою плѣнился:
Надежды нѣтъ... но полюбилъ...

---

1) Въ пѣсенникѣ 1819 г.: *взглянувши.*
2) Тамъ же: *изображала.*
3) Тамъ же: *или ты.*
4) Тамъ же: *печальной.*

А ты, мой другъ, о чемъ сгрустился?
Почто напѣвъ твой такъ унылъ?
«Я съ милой, съ милой разлучился.
«Я только для нее и жилъ!
«Она вечоръ мнѣ измѣнила;
«Я муку лютую терплю!
«Она другова полюбила,
«А я, такъ все ее люблю»!
Пропалъ, умолкъ, спорхнулъ, помчался,
Свою невѣрную искать;
А я на бережку остался,
Чтобы по милой тосковать.
И благотворный сонъ на время
Плѣниру мнѣ явилъ...
Проснулся я—и скорби бремя
Еще сильнѣе ощутилъ.

То же: *Новѣйшій всеобщій и полный пѣсенникъ*... Ч. III, Спб. 1819, стр. 27; *Новый русскій пѣсенникъ*, М. 1854, ч. IV, стр. 17. Въ качествѣ варіанта ср. Ѳ. Студитскій, *Народн. пѣсни, собр. въ Новгор. губ.*, стр. 13, № 2 («Смоленско кладбище прекрасно»). — Послѣдняя строка нашей пѣсни изъ стихотворенія Козлова: «Послѣдній день красы моей».

№ 59. Ср. Собол. III, №№ 381 — 383; ср. *Курскій сборникъ*, вып. III, ч. II, стр. 14, № 13. (Въ послѣдней книгѣ указанъ еще варіантъ: Лопатинъ *и* Прокунинъ, Сборникъ русскихъ народныхъ лирическихъ пѣсенъ, ч. I, М. 1889, стр. 124 и сл.).

№ 60. Собол. III, №№ 226—230.

№ 61. Собол. I, №№ 89—130; Шейнъ, №№ 903—908, 912.

№ 62. См. № 33.

№ 63. Шейнъ № 1574, 1882, 1930; Собол. III, №№ 304, 306—319.

№ 64. Шейнъ №№ 1989, 2309, 2410; ср. также № 1730.

№ 67, стр. 117, IV. Д. Зеленинъ, *Пѣсни деревенской молодежи*, Вятка, 1903, № 142.

Стр. 118, XI. Въ IV части вышеназваннаго «*Всеобщаго новоизбраннаго пѣсенника*» (М. 1805), въ отдѣлѣ: «Пѣсни мало-

россійскія» подъ № 24 на стр. 35 находимъ тотъ же куплетъ въ пѣснѣ: «Ой гай, гай, гай, гай, зеленеики»:

Ой не бійте мине, и не лайте мине,
Коли я вамъ докучила, такъ отдайте мине.

Въ этихъ «прибауткахъ», болѣе извѣстнѣхъ подъ именемъ «частушекъ», мы должны, между прочимъ, видѣть отрывки изъ старыхъ пѣсенъ, подобно тому какъ это есть въ малороссійскихъ «коломыйкахъ». Впрочемъ, это бываетъ довольно рѣдко; большая часть современныхъ «частушекъ» новаго происхожденія. Можетъ быть болѣе старыя частушки — мы ихъ почти не имѣемъ — и были такими, но теперь онѣ уже давно перестали быть обрывками большихъ старыхъ пѣсенъ[1]). Въ наши времена крестьянская молодежь импровизуетъ частушки, собираясь сидѣть на заваленкахъ (Вологод. губ.; сообщеніе Л. В. Сиземскаго). Наоборотъ, въ цѣлыя пѣсни вставляются иногда отрывки—частушки. Такъ въ № 14 у насъ вставлены стихи:

хочиш любиш, хочиш нет,
ни капейти при мнѣ деник пет,

которые мы знаемъ какъ «частушку» (В. Чернышевъ, *Матер.*, стр. 107).

Стр. 118, XII, *Этнограф. Обозр.*, XXXIII, стр. 116.

Стр. 118, XIV. Ср. тамъ же, стр. 111.

Стр. 119, XX, строки 8—9. Зеленинъ, № 448.

№ 68. Болѣе подробный, но все еще неполный и не совсѣмъ толковый варіантъ этой пѣсни былъ записанъ мною раньше отъ одной неграмотной уроженки с. Ильинскаго Москов. г., съ дѣтства жившей въ Москвѣ. Она сообщила мнѣ, что пѣсня сочинена однимъ московскимъ квартальнымъ, убившимъ свою жену изъ ревности.

Паша андил нипарочнай,
Ни ранчи́ на жребій свой;
Про́жил я с табой пять лѣт,
Знать, нам про́бил чяс уро́чнай,
Я нарушилъ свой абѣт.
Мы ни в дальнам расстаяньи
Прашли рука с рукой.
Дочь малютку дарагую
На вѣк аставили сиратой.
Прежди гналса за чинами,

1) Сравн. В. Перетцъ, Совр, рус. нар. пѣсня, стр. 4; со ссылкой на Потебню (Приб. къ XXXVII т. Запис. Акад. Наукъ, № 4, стр. 146).

Искалъ славы, арде[i]на́,
А теперь гримлю цыпями,
Ф Сибирь на катаргу гатоф.
Даставать киркой я буду
И ни волинъ буду в ней.
Дочь, астафь свае жилишьшя
Не замѣтна ат людей,
Схади на о́пшьшія кладби́шьшя
К магили ма́тири сваей.
Васплачь горьками сле[i](е)зами,
Малитву тихаю прапой.
В этай андильскай малитви
Праси Бога и Тварца,
Штоп прастил за приступлёнья
Тваво ни(е[i])счяснава атца.
Пра тебя́, мая малютка,
Издали́ идёт малва́:
Сердца кровью абальетца,
Когда услышу тѣ слава...

(Конецъ забытъ). У насъ имѣется еще варіантъ изъ *Боровска*, но тоже очень искажонный.

Н. Н. Дурново (Москва) любезно сообщилъ мнѣ слѣдующія данныя объ этой пѣснѣ:

«Пѣсня «Сиротка», т. е. «Паша, ангел непорочной» извѣстна мнѣ по слѣдующим пѣсенникам, имѣющимся у меня:

1. «Сборникъ новѣйшихъ пѣсенъ и романсовъ Ванька-Ключникъ. Изданіе первое». Спб. Изд. книгопрод. Холмушина 1901, стр. 24. (На обложкѣ: «Пѣсенникъ Ванька Ключникъ»).

2. «Новѣйшій полный русскій пѣсенникъ, содержащій новѣйшія пѣсни, романсы и стихотворенія. В. Турбина». Москва. Изд. книгопр. А. Д. Сазонова 1901. (На обложкѣ: «Пѣсенникъ»), стр. 3.

3. «Новѣйшій полный пѣсенникъ, содержащій въ себѣ пѣсни, романсы и стихотворенія извѣстныхъ русскихъ поэтовъ. Изданіе второе». Спб. Изд. книгопр. А. А. Холмушина. 1901, стр. 465.

4. «Сборникъ новѣйшихъ русскихъ пѣсенъ и романсовъ «Бродяга»». Москва. Изд. книгопр. А. Д. Сазонова. 1901, стр. 57 (на обложкѣ: «Пѣсенникъ»).

5. Картинка, на которой изображон старик каторжник, сѣдящій в раздумьѣ с киркой в руках; рядом — тачка и лопата; сбоку, в кругу—дѣвочка, стоящая на колѣнях перед могилой. Под картинкой — текст. Изд. П. В. Пурецкаго въ Москвѣ. 1901 г. Заглавіе «Сиротка».

Другихъ изданій не знаю, п. ч. не нашёл в книжных лавках, гдѣ я покупал пѣсенники и картинки в концѣ 1901 года.

Приведу текст пѣсни по пѣсеннику Турбина (№ 2) со всѣми варіантами остальных:

Паша, *другъ мой* непорочный
Не рощи на жребій свой;
По грѣхам твоим достойно
Казнь пришла моей рукой.
Жизнью честной *безупречной*
Прожил я с тобой шесть лѣт
Вѣрно: час пробил[1]) урочный
Нарушил я свой обѣт.
В недалёком разстояньѣ
Мы *прошлись* рука с рукой,
Доч малютку дорогую
Мы оставим сиротой,
Доч, оставь своё жилище
Недалеко от людей
Сходи на общее кладбище
К могилѣ матери своей.
Упади предъ небесами
С чистой пламенной душой
Заплачь горькими слезами,
Молитву *чистую*[2]) пропой
В этой пламенной молитвѣ
Не забудь просить Творца,
Чтобы[3]) простил Он за[4]) прегрѣшенья[5])
Горемычнаго отца.
Я гнался прежде за чинами
Искал я славы, орденов,
Теперь гремлю *я кандалами*
В Сибирь на каторгу готов.
И в Сибири жить я буду,
Рыться въ рудѣ золотой
Доставать злато киркою,
Вспоминать тебя, другъ мой!
Может статься, что случиться:
Что добуду я киркой,
Ты носить будешь *в сережкъ*[6])
Или перстень золотой.
Может быть и донесется
Обо мнѣ к тебѣ молва.
Сердце кровью обольется,
Как услышишь тѣ слова.

Устные варіанты восходят к нѣсколько отличному тексту. Текстъ, запис. мною в Парфёнках (к тексту Турбина):

Паша, *андиль*[1]) нипарочнай,
Ни рапщи *на жерип* свой.
По грякам тваим дастой*най*[2])
Маей наказанай рукой.
Паша андиль, Бох с табою, (или: ницыненай)[3])
Я прожил с табой 6[4]) лѣт,
*На*вѣрна *пробил*[5]) час урочнай,
Нарушы́л я свой абѣт.
Ни в дале́чим растаяньи[6])
Мы *сашлис*[7]) рука с рукой,
Доч малютку дарагую
Навѣк аставил сиратой.
Доч, астаф сваё жилища
низамьтна ат людей[8])
Ступай на опчія[9]) кладби́ща,
К мадили матири сваей.[10])
Стань прид ней[11]) прид нибисами
вѣрна-пламинай[12]) душой,[13])
заплач[14]) горькими слизами,

1) пробил час—№ 4.
2) тихую—№ 4.
3) Чтобъ № 4, 5, 1.
4) нѣтъ № 4, 5, 1.
5) прегрѣшенія—№ 5.
6) сережки № 1, 5.

малитву тихаю[15]) прапой.
В вѣрнай (или: в ефтай) пламинай малитви
ни забуть прасить Тварца,
што ни[16]) прастил за[17]) приступленья
тваво нищаснава ацá.[18])
Твая мать[19]) давно в мадили,
маей наказана рукой,
а я ф катарди ф Сибири
давно[20]) страдаю над зимлёй.[21])
Раньшы гнался за чинами.
имѣл славу, ардиноф,
а типерь гримлю цыпями,
в Сибирь на катаргу гатоф.
Ва Сибири жить я буду,
рабатáть буду тирькóй,
рабатáть тирькой я буду,
рытца в роти залатой,
Даставать буду тирькóю,
ва ниволи буду жить

.....
Э, што збýдица са мной!
Можат щасьица пастигнит,
кусок золата найду,
салью дочири сирёшки,
на рýчку перстень залатой.
Доч насить будит сирёжки,
на ручти перстинь залатой.
Дочка вырастит бальшая,
пра ниё прайдёт малва,
—серца кровью абальёца,
када услышит тѣ славá:
«Твая мать давно в мадили,
маей наказана рукой,
атец ф катарди ф Сибири
давно страдаит над зимлёй».
Там гдѣ солнушка ни свѣтит,
луна ни фсходит никадá,
мне придётца там падибнуть
и завянуть как трава.

Т. обр. мой варіант полнѣе извѣстныхъ мнѣ печатныхъ, но, может быть, в болѣе ранних печатных пѣсенниках, текст был не тот, какой в пѣсенниках 1901 г. В нѣкоторыхъ мѣстах, впрочем, полнота запис. мною варіанта — вторичная. Кромѣ того, я имѣю ещо 2 варіанта: один полный—из дер. Акулова Пронск. у Рязанской губ., другой, неполной, из Мельгунова Рязанск. у. (отмѣч. их: 1) А; 2) М): 1) «другъ мой», какъ в печ. М, 2) достойным АМ; 3) «Паша, ангил нипарочнай» А; «Жисть частнáя, непорýчная» М; 4) «пять» А, 5) «Типерь настал нам» А; 6) «Круг священнаго налоя» АМ; 7) «прошли» АМ; 8) вмѣсто этѣх 2-х стихов в М: «Доч, носи златы сережки, на ручкѣ перстень золотой»; 9) «Сходи» АМ; 10) «Ко мнѣ, к матери к своей» М; 11) «Стань ты там» А; 12 «с чистай ангильскай А (тоже иногда и в Парф.); 13) этих 2-х стихов в М нѣт; 14) + «ка» А; 15) «теплуя» А; 16) «Штоп» АМ; 17) «Он» М; 18) Этим конч. М; 19) «Мать твая» А; 20) «Живу» А; 21) Далѣе: «Дочь тагда пра то узнаишь Кагда прайдеть пра то малва, С. кр. аб., к. усл. тѣ сл., Знать придетца мнѣ пагибнуть и зав. как тр., Гдѣ солнышка ни сьяпть, луна ни всх. никада» А.

Замѣтка къ отдѣлу IV.

Подбирая варіанты и разыскивая книжные источники пѣсенъ, мы имѣли въ виду прежде всего предоставить себѣ и другимъ средства изученія текстовъ пѣсенъ въ ихъ измѣненіяхъ въ зависимости отъ времени, мѣста, среды и другихъ возможныхъ условій. Но знакомство съ варіантами и источниками, хотя и несовсѣмъ полное, даетъ намъ возможность сдѣлать еще нѣсколько замѣчаній.

1. Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе старая и глубокая связь нашихъ пѣсенныхъ матеріаловъ съ книжной, искусственной поэзіей. Наряду съ очень старой народной пѣсней поется пѣсня-стихотвореніе, происхожденіе котораго опредѣляется именемъ автора или, по крайней мѣрѣ, извѣстной книгой.

Съ этимъ вмѣстѣ получается указаніе на довольно старое вліяніе на народъ искусственной пѣсни. Уже въ концѣ XVIII вѣка пѣсня литературнаго происхожденія проникаетъ въ народъ и широко распространяется среди него. См. указанія къ № 49: пѣсня «Не нѣжна горлица порхаетъ», извѣстная въ литературномъ источникѣ 1798 года, отмѣчена, кромѣ Московскаго уѣзда, въ Устюжскомъ, Мещовскомъ и Вятской губерній. Въ послѣднее время собиратели и изслѣдователи пѣсенъ новѣйшаго происхожденія (частушекъ) не мало говорили о наступившемъ измѣненіи взглядовъ, вкусовъ и потребностей народа («Новое время—новыя пѣсни»). Позволительно думать, что при болѣе широкомъ изслѣдованіи всего того, что поется въ народѣ, это измѣненіе народныхъ потребностей окажется очень не новымъ и можетъ быть отодвинуто къ XVIII вѣку. Распространеніе въ народѣ пѣсенъ въ родѣ: «Ночною темнотою, покрылись небеса» (Ломоносова; см. стр. 149) или «Стонетъ сизый голубочекъ» (Дмитріева, впервые напечатана въ 1792 г.) показываетъ, что уже тогда, когда входили въ обращеніе эти пѣсни, въ народѣ существовала потребность къ произведеніямъ искуственной литературы.

Такъ какъ пѣсни литературнаго происхожденія распространялись устнымъ путемъ,[1]) то это еще болѣе указываетъ на то, что они усваивались потому, что «нравились». Для поющаго народа не можетъ, напр., имѣть значеніе имя автора: его привлекаетъ только сама пѣсня (содержаніе и напѣвъ).

2. Разыскиваніе варіантовъ и источниковъ убѣждаетъ насъ затѣмъ въ большомъ распространеніи пѣсенъ по мѣстностямъ. Многія старыя пѣсни извѣстны чуть ли не во всей Россіи. Новыя—какъ скоро входятъ въ моду—быстро разносятся тоже чуть ли не вездѣ.

3. Сличеніе варіантовъ старыхъ и отчасти новыхъ пѣсенъ указываетъ иногда на мозаичность ихъ состава: Не говоримъ о болѣе или менѣе связныхъ сшивкахъ, какъ № 23: иногда связываются неподходящіе другъ къ другу пѣсни, какъ № 1 (въ первой другъ смѣется надъ любящей дѣвушкой; во второй онъ вѣренъ ей до гроба). Иногда видимъ въ пѣснѣ вставленныя обрывки изъ разныхъ пѣсенъ, напр., въ №№ 3, 10, 21, 30, 43, 50, 53. Сшивки, мозаичность состава пѣсенъ съ одной стороны указываютъ на упадокъ, въ который приходитъ пѣсня: теряется сознательное отношеніе къ содержанію[2]), смѣшиваются напѣвы. Если предположить для каждой пѣсни особый напѣвъ, то смѣшеніе и сшивки текстовъ будутъ невозможны: они возникаютъ тогда, когда, при упадкѣ музыкальнаго знанія и чутья, двѣ пѣсни поются на одинъ напѣвъ. Съ другой стороны отрывки, вставлен-

---

1) Иначе они и не могли распространяться при неграмотности народа, которая существуетъ еще и въ наше время. Правда, мы имѣемъ отъ конца XVIII и начала XIX вѣка много пѣсенниковъ, но они обращались не въ простомъ народѣ. Это обозначается иногда и въ самыхъ заглавіяхъ ихъ, въ родѣ: «Для милыхъ дѣвушекъ и любезныхъ женщинъ». Но и въ этой средѣ пѣсенники только помогали памяти: по нимъ можно было исполнять пѣсню, когда заученъ мотивъ. Если бы мы допустили пѣніе пѣсенъ по пѣсеннику безъ знанія напѣва, то въ результатѣ получилось бы такое разнообразіе и смѣшеніе мотивовъ для одной и той же пѣсни, которое отняло бы у новой пѣсни всякую опредѣленность напѣва. Намъ кажется, что въ этомъ отношеніи, напротивъ, существуетъ замѣчательное единство.

2) Иногда, конечно, мало культурная народная среда съ самаго начала усвоиваетъ нелогичный текстъ или даже искажаетъ его по недоразумѣнію или желанію осмыслить по своему.

ныя въ пѣсни, даютъ намъ любопытныя указанія на вліяніе старыхъ пѣсенъ на вновь сложенныя (см. №№ 3, 50, 53); иногда они указываютъ, что въ данной мѣстности пѣлись пѣсни, которыхъ теперь въ ней, можетъ быть, и нѣтъ (см. № 57).

Дополненія и поправки

У меня имѣются еще отмѣтки о говорахъ 2 селеній, которыя я приведу здѣсь.

I. *Коро́вій Врагъ Всесвятской* волости Московскаго у., (въ Спискѣ населенныхъ мѣстъ нѣтъ такого названія, но на картахъ Московск. г. есть), 10 верстъ отъ Московской заставы.

§ 1. Говоръ акающій. Обыкновенно въ слогѣ за удареніемъ и за слогъ до ударенія слышится звукъ средній между *о* и *а*: то^{а}кари́, ле́то^{а}м. Ро́внай мѣста̀.

§ 2. *И*фи́мам, *з*имля́, *ч*ижо́лая, руч*і*ёк, *с*име́йства, *б*из дроф; *б*ижыт, ве^{и}сна́; аддыха́им, ка́м*и*нь, сѣ*и*ть; ра́ньш*ы*.

§ 3. Въ одномъ случаѣ послышалось неударяемое *о*: да *о*ны́ фся́кан. *Т*ипе́рь и *т*апе́рь (рядомъ).

§ 4. Перруга́лиса; кле́п (колен).

§ 5. Примѣровъ нѣтъ.

§ 6. Пасича́ют (посѣщаютъ); к' = т'; опчеству́; унисто́жылись.

§ 7. Пе́р*ь*вую; *д*ъвѣ.

§ 8. Примѣровъ нѣтъ.

§ 9. Апчеству́, прамысло́м, на склада́х.

§ 10. Пад Масквою; 30 бра́то^{а}ф.

§ 11. Паскарѣ́й.

§ 12. Теэ́ (неясно). Оны́ (см. § 3); сь *им.* Сваём. Като́р*ыи*.

§ 13. Рашьши́тыву; по́льзавамса; ко́с*ют*.

Въ общемъ «очень чистое нарѣчіе; говорятъ какъ въ «Радомлѣ» (См. Сборникъ Отдѣленія русск. яз. и слов. И. А. Н., т. LXVIII, прилож. № 3, стр. 6 и дальше).

II. *Кобы́лья Лу́жа Московскаго у.*, № 212.

Произношеніе мальчика лѣтъ 12-ти: Вообще акаетъ; отмѣчено: ма́ло[а]; Икаетъ: *сил*о́, *в*ирсты́, *н*и зна́ю, ме́ньш*ы*. Въ сочетаніи фсёодно́ передъ звукомъ *д* я слышалъ *о*, но ни фсё *а*дно́ (когда слова раздѣляются въ произношеніи). *С*вѣты́ (цвѣты). Въ прилаг. имен. пад. множ. числа отмѣчены произношенія: бальш*ы́и*, да́льн*ыи*[1]); бе[и]рёзав*ыя* (е[и] неясно). «Живу́т като́р*ы* (т. е., нѣкоторые) харашо́». «В лѣсу *бы́лава* нашол». «У нас *на* Кабыльей Лужы» (въ Кобыльей Лужѣ).

При записи произношеній этого мальчика есть отмѣтка, что вообще произношеніе молодыхъ людей болѣе энергично, почему они акаютъ и икаютъ яснѣе чѣмъ старые, у которыхъ болѣе вялое произношеніе.

Аканье и оканье въ Клинскомъ уѣздѣ.

Въ общемъ необходимо признать, что тѣми свѣдѣніями по діалектологіи, которыя мы получаемъ путемъ разспросовъ, нужно пользоваться съ крайней осторожностью. Но когда мы имѣемъ нѣсколько данныхъ полученныхъ такимъ образомъ, то всетаки большая часть ихъ несомнѣнно окажется вѣрными. Поэтому приведу здѣсь названія селеній Клинскаго у., которыя мнѣ указывали какъ окающія или акающія. Послѣднихъ показали очень немного. Акаютъ въ Давыдковѣ (см. стр. 19), Голенищевѣ

1) Эти окончанія иногда не ясны.

(№ 3212), Дулѣповѣ (№ 3215; о Дулѣповѣ сообщаютъ, что жители тамъ переселенцы[1]). Акаютъ еще въ Ямугѣ (№ 3503), Маланинѣ (№ 3502, Никитскомъ (№ 3170). Въ такъ называемомъ «Кругу» (на картѣ Москов. губ. «Круговщина», въ сѣверо-западной части уѣзда, бывшія имѣнія Меньшикова) будтобы даже «якаютъ» (говорятъ *яво* и т. п.).

Большинство же говоровъ окающія; такими названы селенія: Елино (№ 3399), Мичурово (№ 3757: Мисюрево), Рубчиха (№ 3740), Покровъ (№ 3738), Головково (№ 3742), Бѣлозерки (№ 3206), Борозда (№ 3205), Акатьево (№ 3209; жители переселенцы), Синьково (№ 3210), Мéленки и др.; на Рогачевскомъ трактѣ: Рогачевъ (№ 2439 Дмитр. у.), Гувеново (№ ?), Куликово (№ 2672 Дмитр. у.).

При этомъ говорятъ, что бывшіе барскіе крестьяне акаютъ, вольные окаютъ[2]).

Въ Звенигородскомъ у. по направленію отъ Воскресенска къ Москвѣ — аканье, по направленію къ Волоколамску — оканье. Такъ въ с. Петровскомъ (№ 5357) старики окаютъ.

Замѣтка къ № 5. Въ Прасоловѣ я записалъ нѣсколько пѣсенъ отъ крестьянскаго мальчика Илюши 12—13 лѣтъ, ученика 5-го отдѣленія Клинскаго городского училища. Пѣсни онъ знаетъ плохо, но любопытно его произношеніе, въ которомъ смѣшаны три элемента: родной *деревенскій окающій*, школьный *городской акающій* и, наконецъ, *книжный*. Онъ иногда говоритъ такъ, какъ написано (онъ, какъ и многіе школьники, не понимаетъ, что правильное письмо не есть образецъ правильнаго произношенія) и какъ должно писать. Произноситъ *чегó*, *егó*, (не *ево*), небольшóго (при чтеніи), при чемъ и *г* иногда слышится близкое къ *х*: *h* (ср. стр. 13); также:

---

1) Всѣ три названныя селенія одного прихода.

2) Первые очевидно переселены сюда изъ Московской области помѣщиками въ болѣе позднее время.

ми́линькій, варачю́ся, что. Вліяніе городского говора сказывается въ полномъ или не полномъ аканьѣ и иканьѣ. Наси́ть, табо́ю, мая́ галава́, тюре́мнаю, патёря́ла, о[а]на, изло[а]влю́, до́лго[а]ль, бѣле́нько[а], ско́ро[а], до[а]рага́я, абмира́ла́, дру́го[а] (род. пад. отъ другъ: «дру́го[а] паджыда́ла»); мнѣ показалось, что здѣсь звукъ ближе къ *о* чѣмъ къ *а*) и мн. др.; ни на́да [1]), не[и]пла́чь, е[и]му́.

Звуки *а* и *и* за удареніемъ и за слогъ до него на мѣстѣ первоначальныхъ *о*, *е*, впрочемъ, принадлежатъ часто и сосѣднимъ съ московскими окающимъ парѣчіямъ, въ томъ числѣ и прасоловскому, поэтому заслуживаютъ особаго вниманія въ произношеніи Илюши только случаи аканья и иканья непосредственно передъ удареніемъ.

Вліяніе разныхъ элементовъ особенно обнаруживается въ рѣчи Илюши въ произношеніи *ъ* въ окончаніяхъ дательнаго и предложнаго падежей. Слышится то открытое *е*, то суженное *е*: е[и], то *и*. Это даже въ одномъ словѣ, когда онъ его повторяетъ: на свѣ́т*и*, на свѣ́т*е*[и], на свѣ́т*е*[и]. Также: рыда́ят, сѣдла́ят (и: сѣдла́*е*[и]т), утира́ят [2]), забу́дет и забу́д*ит*, переста́нет. Эти черты его произношенія смѣшиваются съ полнымъ оканьемъ, сохраненіемъ *е* неударяемаго. Послѣднее, впрочемъ, есть и въ акающихъ сосѣднихъ говорахъ.

Онъ также произноситъ (опять-таки при медленномъ, искусственномъ произношеніи для письма [3]): «Ушын убил лебидбѣ́лою». Едва ли онъ говоритъ съ окончаніемъ *ою* (вѣроятно, у него слышится: «бѣ́лаю», но онъ произноситъ такъ зная, что на письмѣ окончаніе *аю* нужно изображать съ буквою *о*. Изъ другихъ произношеній Илюши замѣчательны случаи съ отвердѣв-

1) Полное иканье у него очень рѣдко.

2) Произношенія безъ j записаны съ отмѣткой: «неясно, но такъ». Удалось ихъ услышать потому, что я настойчиво просилъ произносить медленно, внятно и повторять нѣсколько разъ сказанное. Благодаря этому обнаружился яснѣе и книжный элементъ въ произношеніи разсказчика.

3) Можетъ быть, онъ представлялъ себя въ положеніи учителя, который диктуетъ по буквамъ, чтобы ученики не сдѣлали орѳографическихъ ошибокъ.

шимъ *в* въ корнѣ *цвѣт* (подъ вліяніемъ твердаго *ц*): цвэ^{ы}ты́, цвэ́тики, цвэ́тикаф, цвыто́чик, расцвѣта́ти, но: *тьвьсти́* (при мягкомъ предыдущемъ согласномъ и *в* мягко). Можно отмѣтить также: цӑлава́ти (ср. владим. цӑлова́ть, полу́ю въ окающихъ говорахъ), выгля́довала (при чтеніи), сми^{е}ре́нно, «*уж-яж*-ево изло^{а}влю́», окончаніе *ют* вм. *ят* у него, кажется, всегда: пахаро́нют, скало́тют, уви́дют.

Къ № 10. Названіе урочищъ въ Гнилушѣ.

Гага́ринская бало́та.
Дико́ва (кусточки, небольшой лѣсъ).
Дубро́ва (лѣсок и поле).
Дьичко́ф пако́с.
Зака́зьник (поле, которое заказали пахать и обратили въ лугъ).
Кра́снай лук (есть ржавчина).
Падме́льницей [1]) (мельницы нѣтъ; мѣстность въ полѣ).
Пе́шкаф лѣс (купца Пешкова).
Праску́ткин лук.
Са́желка (прудъ у Пешковыхъ).

Названія урочищъ въ сосѣдней деревнѣ Лихачёвѣ.

Аси́нава ро́шьшя.
Запа́д.
Кузнечи́ха.
Пога́ный пруд [2]).
Савасьи́ниха.

1) Е орѳографическое.
2) Запись этого слова орѳографическая.

Женскія прозвища въ Гнилу́шѣ[1]).

Баба́шка: какая та: сдѣлается умнай, сдѣлается дурай.
Барбо́ска: очень лаетца во всякимъ дѣли.
Биршыро́тая: потому что крикунья.
Биршыро́тая, № 2: рот бальшой.
Бе́шыная: у ней шишига былъ; какъ икону поджимать, она плачетъ, смѣется.
Гарла́стая: очинь арет шипка, рот бальшой.
Губа́стая: губы бальшія.
Ду́ра: пахабная, па матерну ругаетца.
Ду́рычка́ [2]): в ней маленька не дахвата́ет ума.

1) По мѣстному объясненію эти прозвища употребляются только «когда ругаются». Собственно это эпитеты лицъ, матеріалъ изъ котораго чаще всего образуются прозвища. Эпитетъ сдѣлается прозвищемъ, т. е. именемъ, когда онъ вполнѣ прикрѣпится къ лицу и войдетъ въ общее употребленіе.
2) Совѣтовалъ писать *и*.

Зави́сливая: всево внога, а все недавольна.

Каса́я: адин маленька глас забигает.

Каса́я (дѣфка) } потому что
Каса́я (баба) } косы.

Лаба́стая: лоб бальшой.

Лини́вая: работать не ходитъ, а по миру ходит: и мужъ есть.

Лупагла́зая: очен глаза бальшіе.

Руль: оче*н* нос бальшо́й.

Сава́ (дѣвочка): бальшіе глаза.

Синигу́бая: синія губы.

Суту́лая: ана сутуленька.

Талстамо́рдая: морда ширака.

Хале́ра: очень худая.

Халу́йка (не можетъ объяснить значенія).

Храма́я: потому что храмает.

Цыга́нка: черная.

Ша́фка: галава шырша́вая, кудрявая.

Щ*и*ти́на: кагда будет ругатца, так валаса становятца; очен сердитая.

Къ стр. 4 и др. Сл. *дежа́* правильно нужно писать черезъ *ѣ*, какъ это показываетъ малороссійское *дижа*.

Въ названіи селенія Гла́зково удареніе въ рукописи на а, но тутъ возможна ошибка; сравн. по ударенію предыдущую деревню.

Къ стр. 9. Въ § 12 едва ли нужно было высказывать сожалѣніе, что въ произношеніяхъ еé, іé, jié (не ё) не отмѣченъ падежъ. Здѣсь, конечно, безъ различія употребляется одна и та же форма для родит. и вин. падежа, какъ и въ нашемъ обыкновенномъ литературномъ говорѣ оба падежа произносятся одинаково: *её̂* (видѣлъ *её̂* и *её̂* сестру).

Къ стр. 9 — 12. Описаніемъ особенностей въ употребленіи гласныхъ звуковъ мы не опредѣлили въ полнотѣ Прасоловскій говоръ. Можно полагать, что и въ немъ была и есть особенность, которая отличаетъ нѣкоторые сосѣдніе говоры: произношеніе древнихъ *е* и *ѣ* передъ мягкой согласной какъ *и*. Такъ въ говорѣ одного крестьянина я слышалъ: под ви́дѣніемъ, с̂*и*бя́. Ср. Л*и*нёк — прозвище крестьянина, которое понимается какъ лѣнный. Но здѣсь возможно и другое объясненіе: онъ носитъ фамилію: Линько́ф.

Къ стр. 14. Отмѣчено еще: *чѣлизну* (удареніе не записано) пахать.

Къ стр. 15, § 9: придут ж жалобáми.

Къ стр. 15. Слово Таганрогъ здѣсь я слышалъ обыкновенно съ двумя удареніями[1]): Тагáн Рог, ф Тагáн Рóгѣ и т. п. Такое произношеніе оправдывается исторіей слова. Въ старыхъ актахъ находимъ: Таганного Рогу («Сборникъ старинныхъ бумагъ, хранящихся въ музеѣ П. И. Щукина», I, 27, столбецъ XVII в.).

Къ стр. 18, § 14: тóлько (=столько).

Къ стр. 18, § 15: мущúн (мужчина).

Къ стр. 19. Въ числѣ произношеній, слышанныхъ въ Клину и подъ Клиномъ, можно указать еще: робóтать, *кяжелó* (неясное произношеніе); Сéрьпухоф; дѣвóчка; какá ты невѣ́жа (мальчику), ты такóй баловнúца (о мальчикѣ).

Къ стр. 21, № 7. При описаніи говора д. *Мошнúцъ* опущено нѣсколько примѣровъ изъ произношенія крестьянъ, подолгу жившихъ извозчиками въ Москвѣ: друдúх, дорóди; пескá тоже нѣту, в извóщикаф; переселёныих, в рабóчих, *пабагáтые* кресьяне. Нужно также прибавить, что въ населеніи этой деревни есть переселенцы изъ Рязанской губ., «изъ степи».

Къ стр. 32, § 1. Есть еще отмѣтка: звуки *о* и *а* за слогъ до ударенія и за ударéніемъ совпали въ одномъ звукѣ, близкомъ къ *а* и почти не замѣняющимся *ы*.

Къ стр. 44: ачюмѣ́ш паѣ́мши (поивши).

Къ стр. 44: па живатѣ́ (?; ср. па пузи).

Къ стр. 46. Въ числѣ словъ замѣчательныхъ по формѣ нужно указать еще: апчеря́пали (оцарапали: ноги апчеря́пали), апчеря́пкали (фсѣ ноги апчеря́пкали (котята)); чю́чила-чюми́чила (чю́чила-чюми́чила, на каво ты нахож?).

Къ стр. 47. Говоря объ открытомъ произношеніи звука *о* въ нѣкоторыхъ говорахъ новгородскаго типа и о закрытомъ *о*

---

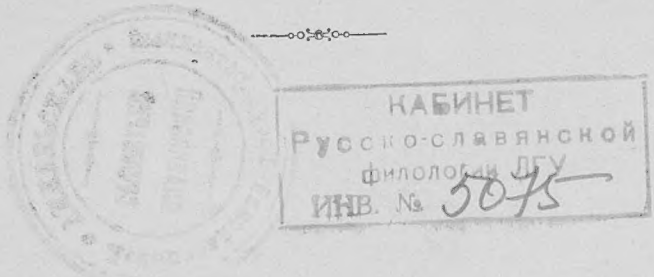
1) Отъ лица, жившаго тамъ нѣкоторое время.

въ говорахъ владимирскаго типа, я, во избѣжаніе недоразумѣній, долженъ прибавить, что говорю объ *о*, стоящемъ въ слогѣ передъ удареніемъ.

Къ стр. 98, сноска 3. Родительный падежъ на *ф* въ прилагательныхъ есть еще и на стр. 17, § 12, стр. 21, § 12, въ существит. еще на стр. 22, § 10, предложный на стр. 78 № 25. Послѣ любезнаго разъясненія А. А. Шахматова спѣшу отказаться отъ всего того, что я говорилъ въ сноскѣ 3 о происхожденіи звука *ф* въ приведенныхъ тамъ формахъ. Обращеніе *х* въ *ф* фонетическое; имѣетъ мѣсто: 1) въ концѣ словъ въ данныхъ окончаніяхъ потому, что эти окончанія не употребительны въ такой формѣ, гдѣ согласный былъ бы ясенъ (какъ въ: грѣхи при грѣх), 2) въ срединѣ или началѣ словъ предъ согласнымъ (*ф*то, ку́*ф*ня въ говорахъ. Параллельное ему явленіе: *в* за *h* въ: ево́, до́брава и т. п.

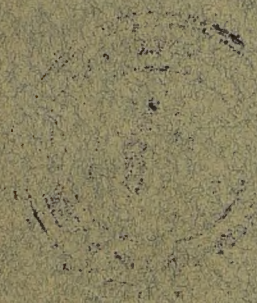
В. Чернышевъ.

С.-Петербургъ, 23 мая 1903 г.


КАБИНЕТ
Русско-славянской
филологии ЛГУ
ИНВ. № 3075

Московский Государственный
Славянский
Университет

Проверка
2007



Научная библиотека СПбГУ
1001915171

БИБЛИОТЕКА
Филологического факультета СПбГУ
№ 16-184(н)/771

1248

Того же автора:

Свѣдѣнія о Мещовскомъ говорѣ. Спб. 1898 г., стр. 49.

Списокъ словъ портновскаго языка. Спб. 1898 г., стр. 12.

Свѣдѣнія о народныхъ говорахъ нѣкоторыхъ селеній Московскаго уѣзда. Спб. 1900 г., стр. II+174.

Краткія свѣдѣнія о нѣкоторыхъ говорахъ Дмитровскаго, Богородскаго и Егорьевскаго уѣздовъ. Спб. 1900 г., стр. 21. Цѣна 30 коп.

Дополненія къ свѣдѣніямъ о говорѣ г. Мещовска. Спб. 1900 г., стр. 36. Цѣна 50 коп.

Программы для собиранія особенностей народныхъ говоровъ. I. Программа для собиранія особенностей великорусскихъ говоровъ. Изданіе Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ. Спб. 1900 г., стр. II+VI+145 (съ пропускомъ страницъ для отвѣтовъ). Цѣна 30 коп.

Замѣтки о языкѣ басенъ и сказокъ В. И. Майкова. Спб. 1901 г., стр. 35. Цѣна 30 коп.

Свѣдѣнія о говорахъ Юрьевскаго, Суздальскаго и Владимирскаго уѣздовъ. Спб. 1901 г., стр. II+39. Цѣна 40 коп.

Матеріалы для изученія говоровъ и быта Мещовскаго уѣзда. I. Говоръ деревни Калужкина. Пѣсни, сказки, разсказы, загадки по записямъ Андрея Косогорова, сына крестьянина деревни Калу́жкина, Го́стинской волости. II. Говоръ села Шалова. Пѣсни и сказки по записямъ Ивана Кортукова, сына крестьянина села Ша́лова, Пи́сковской волости. Въ приложеніи: **Письмо академика Ѳ. Е. Корша объ удареніяхъ въ русскихъ пѣсняхъ и стихахъ.** Спб. 1901 г., стр. XV+216. Цѣна 1 руб. 50 коп.

Книги, при которыхъ обозначена цѣна, имѣются въ продажѣ — кромѣ Программы, всѣ въ небольшомъ числѣ экземпляровъ — въ книжныхъ магазинахъ Суворина, Риккера и др.